

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 3(144) 2023

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Литературы народов мира

Теория литературы

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Медиакоммуникации и журналистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Мировая экономика

Менеджмент

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Анисимов А.В., Овчинников О.М., Никулов С.В.** Дискуссионные вопросы использования мобильных приложений в формировании здорового образа жизни учащейся молодежи 10
- Богданова О.Ю., Кислов В.Р., Харченко О.Д.** Педагогические принципы воспитания курсантов в условиях регламентированной военной среды..... 13
- Звягинцев В.Н., Ступко И.С.** Использование технологий дополненной реальности в процессе обучения 16
- Иляшенко Л.К., Воронин В.В.** Воздействие психотравмирующих событий военных действий на психоэмоциональное состояние мирного населения..... 19
- Каменец Н.В., Иманова Р.Д.** Особенности восприятия времени людьми пожилого возраста..... 22
- Кидинов А.В.** Психолого-педагогические аспекты исследования трудовой этики..... 26
- Кириллова Т.В.** Развитие волонтерского движения в уголовно-исполнительной системе: проблемы и перспективы 41
- Пересадына Д.О.** Гражданское воспитание как педагогический феномен: история и теория вопроса..... 44
- Пересадына Д.О., Шанько В.В.** Социально-педагогическая деятельность как фактор гражданского воспитания старшеклассников 48
- Фортова Л.К., Горбатов В.И.** Духовно-нравственные ценности – основа патриотического воспитания современной молодежи 51
- Фортова Л.К., Овсепян Н.М.** Этиология и профилактика виктимного поведения подростков в современном социуме..... 54
- Шаломова Е.В.** Особенности гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения..... 57

Теория и методика обучения и воспитания

- Витрук Л.Ю., Чигирин Е.А., Чигирина Т.Ю.** Оценка эффективности результатов междисциплинарных студенческих научных проектов 60
- Гордиенко Т.П., Чалышева В.И.** Модель формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к будущей профессиональной деятельности 63
- Казберов П.Н.** Актуальность подготовки пенитенциарных психологов к работе в сфере конфликтологических отношений с осужденными за терроризм..... 70
- Кравченко И.А., Соглаев В.В., Михайлова С.В.** Роль образовательной организации в формировании экономической культуры гражданина: от теории к практике 73
- Кулажников И.А., Медведев А.В., Гончарова Н.А.** Самостоятельная работа обучающихся в контексте выполнения проектно-исследовательской деятельности при изучении иностранного языка: теоретический аспект проблемы исследования 76
- Московцева Е.А.** Эволюция содержания предметного обучения в условиях цифровой трансформации образования 81
- Иванова А.В., Осипова С.И., Стручкова В.И.** Формирование этнокультурных компетенций у младших школьников на интегрированных уроках родного языка и математики 84

Подстрахова А.В. Чтение и письмо как основа универсальных компетенций в условиях цифровизации образовательного пространства вуза.....	87
Солодовник Е.М. История деятельности Всесоюзной секции баскетбола.....	94
Шагалова К.Е., Елизарова Е.Б. Стиль межличностных отношений подростков как фактор социализации	98

Профессиональное образование

Багатева А.О., Королева Н.Е., Петунина А.Р., Соколова И.А. Особенности использования цифровых технологий в иноязычной подготовке студентов вуза	101
Борисова Т.С. Формирование готовности будущего учителя к педагогической поддержке учащихся в их профессиональном самоопределении в период педагогической практики ...	104
Голубева Н.В. Формирование исследовательских компетенций у студентов специалитета в процессе освоения методологии математического моделирования	108
Грязнова Е.В., Ланская И.А., Храмова Ю.Н., Егорова Л.В. К вопросу о предметном поле цифровой педагогики	113
Грязнова Е.В., Треушников И.А., Мухина Т.Г., Треушников А.И. Проблемы формирования аксиологической подсистемы культуры современного общества	116
Дудкина Е.И., Черноусова И.Д., Филкова А.П. Динамика развития социально ценных качеств личности у курсантов ведомственных вузов	119
Елизарова Е.Ю. Система условий и механизмов формирования и оценки общепрофессиональных компетенций будущих педагогов в вузе: междисциплинарная методология	123
Ефиц О.А., Картавцева А.И., Кондрашова Е.Д., Бурушкин Д.Д. Феномен ГТО как элемент социокультурной сферы профессиональной деятельности бакалавров физической культуры	130
Ибатова А.З., Сидоров К.С. Исследование самостоятельной работы студентов первого курса технического вуза.....	133
Коровин Д.В. Особенности формирования готовности будущих офицеров к управленческой деятельности	136
Корсакова Г.Г., Грошева Л.В., Николаичева В.Ю. Реализация технологии «Перевернутый класс» при обучении студентов иностранному языку в условиях цифровизации образования.....	139
Кудина Я.В. Инновационная парадигма образования – путь к развитию инновационной личности	143
Кузнецов И.Б. Результаты исследования эффективности обучения пилотов оптимизации зрительной деятельности	146
Кузьменко Е.Л., Пальчикова Г.С., Кухаренко С.П. Особенности организации смешанного обучения инженерной и компьютерной графике в военном вузе	156
Морохова О.А. Теоретические и практические аспекты реализации метода проектов при обучении иностранному языку в вузе.....	160
Стул Т.Г., Молибога Г.Л., Шевырева Е.О., Локтева Р.В. Потенциал и проблемы использования метода «Перевернутый класс» в медицинском вузе	163
Терехова Г.В. Билингвальный образовательный процесс при дистанционном формате обучения (из практики работы).....	167
Ульянова Э.Ф., Манджиев А.А. Формирование кросс-культурной адаптивности студентов-иностранцев при изучении академического русского языка в технологическом вузе: к постановке проблемы.....	170

Чалова О.А., Ермакова Е.А. Возможности мобильных приложений в процессе обучения лексическому компоненту речи (на материале английского языка) 175

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Литературы народов мира

Дрожжина О.В. Объединение образов ребенка-жертвы и ребенка-палача в романе Джона Бойна «Мальчик в полосатой пижаме» 179

Солонович А.О. Концепт танца в романе «Принц Каспиан» К.С. Льюиса 183

Теория литературы

Чеботарева О.А., Иванова Е.В., Умарова Е.В., Морозова М.В. Использование приемов риторики как мотив в романе Р. Мюзиля «Человек без свойств» 188

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Лаврова А.Н. Организация словаря по внедрению искусственного познания (при взаимодействии человека с роботом) 191

Салангина Е.С. Влияние информационного потенциала транснациональных знаков медиатизации на соотношение с этнонациональными знаками в медийной картине мира 194

Медиакоммуникации и журналистика

Юань Фаньсэнь Краткое введение в онлайн-коммуникацию новостей 201

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Александров А.В., Ходос Д.В. Стратегическое планирование развития промышленных предприятий в современных условиях 204

Сунь Ляньян Стратегия российского внешнеэкономического взаимодействия с Китаем: риски и преимущества санкционного и постсанкционного периода 210

Табурчак А.П., Дороговцева А.А., Третьяк В.В. Формирование человеческого капитала в инновационной экономике 215

Мировая экономика

Сафина С.С., Логинова Д.Д. Основные проблемы в развитии туризма в Латинской Америке 221

Менеджмент

Ильин С.Ю. Современные направления развития производственной деятельности организаций 228

Курочкина А.А., Лукина О.В., Шумихина Е.Н. Совершенствование системы мотивации для удаленных сотрудников 231

Пирогова Е.В., Яшин С.Н. Стратегическое развитие высшего учебного заведения в условиях конкуренции на рынке образовательных услуг 235

Тиньгаев А.В. Строительная отрасль России в условиях санкций: проблемы и новые возможности 239

Цветкова М.Ю. Маркетинговые инструменты продвижения стартапов 244

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Anisimov A.V., Ovchinnikov O.M., Nikulov S.V. Debatable Issues of Using Mobile Applications in the Formation of a Healthy Lifestyle of Students	10
Bogdanova O.Yu., Kislov V.R., Kharchenko O.D. Pedagogical Principles of Cadets' Education in Regulated Military Environment	13
Zvyagintsev V.N., Stupko I.S. Using Augmented Reality Technologies in the Learning Process.....	16
Ilyashenko L.K., Voronin V.V. The Impact of Psycho-Traumatic Events of Military Actions on the Psycho-Emotional State of Civil Population	19
Kamenets N.V., Imanova R.D. Features of Time Perception of Elderly People	22
Kidinov A.V. Psychological and Pedagogical Aspects of Research into Work Ethics	26
Kirillova T.V. The Development of the Volunteer Movement in the Penal System: Problems and Prospects.....	41
Peresadina D.O. Civic Education as a Pedagogical Phenomenon: History and Theory of the Issue	44
Peresadina D.O., Shanko V.V. Social and Pedagogical Activity as a Factor of Civic Education of High School Students	48
Fortova L.K., Gorbatov V.I. Spiritual and Moral Values as the Basis of Modern Youth Patriotic Education	51
Fortova L.K., Ovsepyan N.M. Etiology and Prevention of Victim Behavior of Adolescents in Modern Society.....	54
Shalomova E.V. Features of Civil and Patriotic Education of the Younger Generation	57

Theory and Methods of Training and Education

Vitruk L.Yu., Chigirin E.A., Chigirina T.Yu. Evaluation of the Efficiency of the Results of Interdisciplinary Student Scientific Projects	60
Gordienko T.P., Chalysheva V.I. The Model of Formation of Undergraduate Students' Readiness in the Field of Technical Security for Future Professional Activity	63
Kazberov P.N. The Relevance of Training Penitentiary Psychologists to Work in the Field of Conflict Relations with Convicts for Terrorism	70
Kravchenko I.A., Soglaev V.V., Mikhailova S.V. The Role of an Educational Organization in Shaping the Economic Culture of a Citizen: From Theory to Practice	73
Kulazhnikov I.A., Medvedev A.V., Goncharova N.A. Independent Work of Students in the Context of Design and Research Activities When Learning a Foreign Language: the Theoretical Aspect of the Research Problem.....	76
Moskovtseva E.A. The Evolution of the Content of Subject Education in the Context of the Digital Transformation of Education	81
Ivanova A.V., Osipova S.I., Struchkova V.I. The Formation of Ethnocultural Competencies in Junior Schoolchildren at Integrated Lessons of the Native Language and Mathematics	84

Podstrakhova A.V. Reading and Writing as the Basis for Universal Competences in Digital Environment of a University	87
Solodovnik E.M. The History of Activities of the All-Union Basketball Section	94
Shatalova K.E., Elizarova E.B. The Style of Interpersonal Relations of Teenagers as a Socialization Factor	98

Professional Education

Bagateeva A.O., Koroleva N.E., Petunina A.R., Sokolova I.A. The of Use of Digital Technologies in Foreign Language Training of University Students	101
Borisova T.S. Forming the Readiness of a Future Teacher for Pedagogical Support of Students in their Professional Self-Determination in the Period of Pedagogical Practice	104
Golubeva N.V. The Formation of Research Competencies in Students Enrolled in Specialists' Training Programmes in the Process of Mastering Mathematical Modeling Methodologies	108
Gryaznova E.V., Lanskaya I.A., Khramova Yu.N., Egorova L.V. On the Issue of the Subject Field of Digital Pedagogy	113
Gryaznova E.V., Treushnikov I.A., Mukhina T.G., Treushnikov A.I. Problems of Formation of the Axiological Subsystem of Culture of Modern Society	116
Dudkina E.I., Chernousova I.D., Filkova A.P. Dynamics of Development of Socially Valuable Qualities in Cadets' Personalities of Military Higher Education Institutions.....	119
Elizarova E.Yu. The System of Conditions and Mechanisms for the Formation and Evaluation of General Professional Competencies of Future Teachers at the University: Interdisciplinary Methodology.....	123
Efits O.A., Kartavtseva A.I., Kondrashova E.D., Burushkin D.D. The Phenomenon of the GTO Complex as an Element of the Socio-Cultural Sphere of Professional Activity of Bachelors of Physical Culture.....	130
Ibatova A.Z., Sidorov K.S. Research into Independent Work of First-Year Students of a Technical University	133
Korovin D.V. Features of Forming the Readiness of Future Officers for Management Work	136
Korsakova G.G., Grosheva L.V., Nikolaicheva V.Yu. Implementation of the "Flipped Classroom" Technology in Foreign Language Teaching in the Context of Digital Education	139
Kudina Ya.V. The Innovative Paradigm of Education as the Path to the Formation of an Innovative Economy	143
Kuznetsov I.B. Findings of Research in Efficiency of Pilots' Training in Visual Activity Optimization	146
Kuzmenko E.L., Palchikova G.S., Kukharenko S.P. Features of the Organization of Blended Learning in Engineering and Computer Graphics at a Military University	156
Morokhova O.A. Theoretical and Practical Aspects of the Implementation of the Project Method in Teaching a Foreign Language at University.....	160
Stul T.G., Moliboga G.L., Shevyreva E.O., Lokteva R.V. Potential and Problems of Using the "Flipped Classroom" Method at a Medical University	163
Terekhova G.V. Bilingual Educational Process in the Distance Learning Format (From Work Practice).....	167
Ulyanova E.F., Mandzhiev A.A. The Formation of Cross-Cultural Adaptability of Foreign Students When Studying the Academic Russian Language at Technological University: to the Statement of the Problem	170

Chalova O.A., Ermakova E.A. The Possibilities of Mobile Applications in the Process of Learning the Lexical Component of Speech (Based on the Material of the English Language) ... 175

PHILOLOGICAL SCIENCES

Literature of the Peoples of the World

Drozhhina O.V. Combining the Child Victim and the Child Executioner in John Boyne's "The Boy in the Striped Pajamas" 179

Solonovich A.O. The Concept of Dance in the Novel "Prince Caspian: The Return to Narnia" by C.S. Lewis..... 183

Theory of Literature

Chebotareva O.A., Ivanova E.V., Umarova E.V., Morozova M.V. The Use of Rhetoric as a Motive in the Novel "The Man without Qualities" by R. Musil 188

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Lavrova A.N. Artificial Cognition Implementation Vocabulary Organization (Human-Robot Interaction)..... 191

Salangina E.S. The Influence of the Information Potential of Transnational Signs of Mediatization on the Relationship with Ethnonational Signs in the Media Worldview 194

Media Communications and Journalism

Yuan Fansen A Brief Introduction to Online News Communication 201

ECONOMIC SCIENCES

Regional and Industrial Economics

Aleksandrov A.V., Khodos D.V. Strategic Planning for the Development of Industrial Enterprises in Modern Conditions 204

Sun Lianyang Strategy of Russian Foreign Economic Interaction with China: Risks and Advantages of the Sanctions and Post-Sanctions Period..... 210

Taburchak A.P., Dorogovtseva A.A., Tretyak V.V. The Formation of Human Capital in an Innovative Economy 215

World Economics

Safina S.S., Loginova D.D. The Main Problems of Tourism Development in Latin America 221

Management

Ilyin S.Yu. The Modern Directions of Development of Industrial Activity of Organizations..... 228

Kurochkina A.A., Lukina O.V., Shumikhina E.N. Improvement of the Motivation System for Remote Employees 231

Pirogova E.V., Yashin S.N. Strategic Development of a Higher Educational Institution in a Competitive Educational Services Market 235

Tingaev A.V. Russia's Construction Industry under Sanctions: Challenges and New Opportunities 239

Tsvetkova M.Yu. Marketing Tools for Promoting Startups 244

А.В. АНИСИМОВ, О.М. ОВЧИННИКОВ, С.В. НИКУЛОВ

*ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения
наказаний России», г. Владимир;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир*

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: здоровый образ жизни; обучающаяся молодежь; мотивация; увлечение; зависимость.

Аннотация: Цель настоящей статьи заключается в критическом рассмотрении возможностей и последствий использования мобильных приложений в сфере здоровья и фитнеса в жизни учащейся молодежи. Для достижения этой цели были поставлены и решены такие задачи, как: раскрытие актуальности указанной темы; анализ положительных свойств мобильных приложений; описание негативных последствий необдуманного увлечения мобильными приложениями в сфере формирования здорового образа жизни. Методы: анализ, синтез. Выдвинута гипотеза о том, что использование мобильных приложений в рассматриваемой сфере не является гарантом формирования гармоничной и развитой личности. Результаты: несмотря на то, что мобильные приложения в области здоровьесбережения обладают огромным потенциалом для пропаганды здорового образа жизни среди учащейся молодежи, достичь гармоничного баланса между университетской, спортивной и личной жизнью позволит только осознанное, ответственное отношение индивида к своей поведенческой стратегии, вырабатываемое с опорой на устойчивую систему просоциальных витальных ценностей.

Цифровые технологии приобретают все большее значение в пропаганде здорового образа жизни среди обучающихся. С быстрым развитием технологий и расширением доступа

к информации у студентов появляется больше возможностей улучшить свое здоровье и самочувствие за счет использования различных виртуальных инструментов.

В последние годы появляется все больше исследований, посвященных использованию здоровьесберегающих, в том числе интеллектуальных, технологий в пропаганде здорового образа жизни среди учащейся молодежи. Стало очевидно, что цифровые приложения могут играть ключевую роль в повышении значимости здоровых привычек и поведения у студентов, стремящихся поддерживать здоровый баланс между университетской и личной жизнью. Особый интерес для нас представляют мобильные приложения в сфере здоровья и фитнеса, которые в широком спектре предлагаются российским пользователям. Мобильные приложения стали повсеместной частью нашей жизни и значительно упростили доступ к информации и ресурсам. Мы можем видеть растущий интерес к использованию мобильных приложений в области здорового образа жизни, при этом доступен широкий спектр приложений, помогающих пользователям отслеживать свою физическую активность, следить за питанием, анализировать режим отдыха и т.д. Одним из несомненных преимуществ мобильных приложений в области здорового образа жизни является удобство. С помощью смартфона пользователи могут легко отслеживать данные о своем здоровье и получать персонализированные рекомендации и поддержку, где бы они ни находились. Это может быть особенно полезно для представителей учащейся молодежи, которые нередко испыты-

вают дефицит времени и не имеют возможности самостоятельно организовать свой полноценный рациональный образ жизни. Важным достоинством мобильных приложений является их возможность предоставлять пользователям персонализированные рекомендации и поддержку. Например, многие приложения для здоровья и фитнеса используют интеллектуальные алгоритмы для анализа данных пользователей и предоставления им индивидуальных планов упражнений, рекомендаций по питанию и советов по сну, основанных на их уникальных потребностях и целях. Приложения позволяют отслеживать потребление пищи, физическую активность и размеры тела. Имеющиеся обширные базы данных о продуктах питания, включая универсальные и специализированные, позволяют дополнять их индивидуальными предпочтениями пользователей. Некоторые приложения ориентированы на управляемую медитацию, упражнения на внимательность, чтобы помочь пользователям справиться со стрессом, улучшить режим отдыха и общее самочувствие.

Однако интенсивное всепоглощающее использование мобильных приложений может быть связано с рядом негативных последствий. Так, мобильные приложения могут способствовать развитию так называемого навязчивого поведения. Пользователи могут стать чрезмерно сосредоточенными на отслеживании каждой детали своего потребления пищи и физической активности до такой степени, что это становится источником стресса и беспокойства. Это может привести к негативной стратегии поведения, когда обучающийся становится заикленным на своих физических достижениях в ущерб повседневным радостям обычной жизни. Еще одна проблема, связанная с использованием приложений для здоровья и фитнеса, заключается в том, что предоставляемая ими информация может быть неточной. Это может произойти по целому ряду причин, таких как неправильные записи в базе данных продуктов питания, неправильное отслеживание физической активности или неточные показания носимых устройств. Таким образом, пользователи будут принимать

решения, основанные на неверной информации, что может иметь негативные последствия для их здоровья. Нельзя не отметить и тот факт, что использование мобильных приложений для здоровья и фитнеса может привести к зависимости, поскольку пользователь становится поглощенным отслеживанием своего здоровья и физической формы, что закономерным образом приведет к нивелированию других видов деятельности, ухудшению и сокращению межличностного общения. Многие приложения для здоровья и фитнеса предоставляют пользователям возможность сравнивать свой прогресс с другими. Это может в ряде случаев продуцировать чувство неадекватности и низкой самооценки, что будет особенно влиять на студентов, которые, к примеру, длительное время борются с лишним весом. Также важно помнить о том, что мобильные приложения требуют от пользователей предоставления личной информации, включая данные о своем здоровье, что порождает закономерный вопрос о степени защиты конфиденциальности пользователя и обеспечения его безопасности, поскольку сохраняется вероятность, что эта конфиденциальная информация может быть использована для целей, отличных от пропаганды здорового образа жизни, например, таких как маркетинг или анализ данных.

Таким образом, можно констатировать, что мобильные приложения в области здоровьесбережения обладают огромным потенциалом для пропаганды здорового образа жизни среди учащейся молодежи. Предоставляя студентам удобные и эффективные инструменты для отслеживания их физической активности, питания и сна, а также предлагая индивидуальные рекомендации и поддержку, такие приложения потенциально могут помочь обучающимся обеспечить устойчивую мотивацию к систематической физической активности. Однако достичь здорового баланса между университетской, спортивной и личной жизнью позволит только осознанное и ответственное отношение индивида к своей поведенческой стратегии, вырабатываемое с опорой на устойчивую систему просоциальных витальных ценностей.

Список литературы

1. Bolotin, A.E. Structure and content of the educational technology of managing students' healthy lifestyle / A.E. Bolotin, V.V. Bakaev. – 2015. – Vol. 15. – No. 3. – P. 362–364.
2. Овчинников, О.М. Структура здорового образа жизни обучающейся молодежи / О.М. Ов-

чинников, А.В. Анисимов, С.В. Никулов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 5(152). – С. 167–169.

References

2. Ovchinnikov, O.M. Struktura zdorovogo obraza zhizni obuchaiushcheisia molodezhi / O.M. Ovchinnikov, A.V. Anisimov, S.V. Nikulov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 5(152). – S. 167–169.

© А.В. Анисимов, О.М. Овчинников, С.В. Никулов, 2023

УДК 37.01

О.Ю. БОГДАНОВА, В.Р. КИСЛОВ, О.Д. ХАРЧЕНКО

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ РЕГЛАМЕНТИРОВАННОЙ ВОЕННОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: принципы воспитания; военный вуз; индивидуализация; бинарность; тьюторство; социальное партнерство.

Аннотация: В статье представлены основные педагогические принципы воспитания курсантов в условиях образовательной среды военного вуза. Цель исследования заключается в обосновании и характеристике принципов индивидуализации, бинарности, тьюторства и социального партнерства, являющихся основополагающими в процессе обучения и воспитания будущих офицеров. Гипотеза: воспитание курсантов военного вуза будет эффективным, если оно рассматривается как педагогическое сопровождение с учетом принципов индивидуализации, бинарности, тьюторства и социального партнерства. Методы исследования: междисциплинарный анализ проблемы и предмета исследования; сравнительно-сопоставительный анализ. Результаты исследования: воспитание курсантов военного вуза осуществляется как системное взаимодействие военных педагогов, курсовых офицеров и курсантов в условиях строгого уставного порядка.

Особенности воспитания курсантов военного вуза определяются спецификой военной образовательной среды, ориентированной на воспитание у курсантов дисциплинированности и безусловного исполнения воинского долга одновременно с воспитанием личностных качеств будущего офицера, способного принимать самостоятельные осознанные решения. Воспитание курсантов военного вуза представляет собой системное взаимодействие военных педагогов, курсовых офицеров и курсантов в условиях

строгого уставного порядка и рассматривается как педагогическое сопровождение с учетом принципов индивидуализации, бинарности, тьюторства и социального партнерства.

Принцип индивидуализации предполагает адаптацию учебного процесса к индивидуальным особенностям каждого обучающегося, что требует специального педагогического сопровождения. По мнению Л.В. Байбородовой, «успешность образовательной деятельности обучающихся зависит от того, как реализуются следующие основные принципы педагогического сопровождения: обеспечение субъектной позиции обучающегося; самосознание и самоуправление; прогнозирование и проектирование индивидуальной образовательной деятельности; непрерывность, системность и преемственность сопровождения; взаимодействие субъектов психолого-педагогического сопровождения образовательной деятельности студентов» [1].

Адаптация процесса воспитания курсантов военного вуза к индивидуальным особенностям каждого обучающегося тесно связана с понятием выбора человеком способа действий в ситуации стресса, что является критериальным для специфики совладающего поведения и ключевым для понимания его осознанности.

Принцип бинарности выражается во взаимодействии субъектов воспитания, в диалогичности и интериоризации процесса воспитания курсантов. Организация воспитательной деятельности предусматривает субъектность всех участников взаимодействия. Субъектность – это сложная характеристика человека, проявляющаяся в самостоятельности, активности, способности к самоанализу и саморегуляции, умении преобразовывать себя и действительность, потребности к саморазвитию. Формирование

субъектности курсантов военного вуза предполагает создание ситуаций, которые позволяют им проявлять субъектную позицию, то есть когда курсант принимает самостоятельные решения и делает обоснованный выбор [2].

Принцип тьюторства означает, что отношения «педагог – обучающийся» выстраиваются в логике субъектно-субъектного персонализированного педагогического взаимодействия, при этом педагогическое сопровождение рассматривается нами как тьюторское сопровождение в процессе разработки и реализации индивидуального маршрута воспитания курсанта. На методологическом языке тьютор – это позиция, сопровождающая процесс самообразования, индивидуальный образовательный поиск, осуществляющая поддержку разработки и реализации индивидуальных образовательных проектов и программ.

В процессе педагогической деятельности по созданию условий для воспитания курсантов военного вуза военные педагоги выступают не как руководители, а как фасилитаторы, то есть как люди, создающие благоприятные условия для самостоятельной и осмысленной значимой деятельности, активизирующие и стимулирующие мотивы познания и творчества обучающихся. Организация педагогического сопровождения как тьюторской фасилитации, то есть облегчения, способствования, стимулирования, активизации развития, неизбежно связана с предоставлением курсантам большей свободы и ответственности, с акцентированием внутренних и произвольно контролируемых факторов успешности.

По мнению Т.Н. Гушиной, для тьюторского педагогического сопровождения курсантов характерно «эмпатическое понимание, принятие и доверие; акцент на субъектном опыте курсанта; поддержка внутренней автономии обучающегося, его базового доверия к миру» [3].

Тенденция рассмотрения педагогической деятельности по созданию условий для воспитания курсантов как субъектно-субъектного взаимодействия делает своевременным формулирование в качестве значимого частного от принципа тьюторства – *принципа диалогичности педагогического сопровождения развития субъектности* будущих офицеров.

Диалогичность – сущностное свойство смысла. Общение в диалоге побуждает обучающихся рефлексировать. Как частный принцип

диалогичность предполагает, что курсант и тьютор выступают в качестве субъектов, то есть обладают активностью, свободой выбора и самостоятельной позицией; развитие субъектности обучающегося связано с освоением равноправной позиции в диалоговом взаимодействии.

Принцип социального партнерства выражается в процессе обучения в совместной групповой деятельности и осуществления скоординированной деятельности в формате решения проблемы воспитания курсантов посредством сетевого взаимодействия как структурированной системы связей социальных акторов, действующих в условиях образовательной среды.

В процессе социального партнерства участники разрабатывают модели эффективного решения комплексных проблем посредством сотрудничества. Участники процесса получают знания через активный совместный поиск информации, обсуждение и понимание смыслов [4, с. 9]. Продуктивность совместного обучения выражается, прежде всего, в позитивной взаимозависимости, когда каждый обучающийся должен в полной мере участвовать в работе, иметь свою задачу, за которую он отвечает перед другими, понимать, что его достижения влияют на эффективность работы группы. При этом каждый курсант овладевает эффективными способами коммуникации, навыками межличностного и группового взаимодействия.

Создавая среду социального партнерства в процессе обучения в военном вузе, мы погружаем курсантов в общий коммуникативный контекст деятельности, основными признаками которого являются коллективность действий, совместный характер групповой работы, коллегиальность, соавторство, партнерство, взаимодействие, сотрудничество.

В заключение следует отметить, что педагогическое сопровождение воспитания курсантов является разновидностью поддерживающей педагогической деятельности, направленной на взаимодействие курсового офицера (военного педагога) и курсантов; обеспечивается субъектная включенность курсантов в созидательные и общественно-полезные практики. Педагогическое сопровождение воспитания эмоционально-волевой устойчивости курсантов реализуется в особых условиях военной образовательной среды с учетом требований уставной дисциплины, армейского уклада жизни, закрытости военно-профессионального социума.

Список литературы

1. Байбородова, Л.В. Индивидуализация образовательного процесса в педагогическом вузе : монография / Л.В. Байбородова; под ред. Л.В. Байбородовой, И.Г. Харисовой. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. – 181 с. – Текст : непосредственный.
2. Богданова, О.Ю. К вопросу о применении бинарных методов обучения в преподавании иностранного языка в военном вузе / О.Ю. Богданова, Ю.В. Мошкина, Н.О. Орлова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 9(144). – С. 46–48.
3. Гущина, Т.Н. Потенциалы и барьеры индивидуализации подготовки студента педагогического колледжа в коллаборативной среде / Т.Н. Гущина. – Текст : непосредственный // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс : сборник статей Всероссийской конференции с международным участием / под науч. ред. И.Ю. Тархановой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. – С. 286–292.
4. Павельева, Н.В. Коллаборативное обучение как модель эффективной реализации образовательного процесса / Н.В. Павельева. – Текст : непосредственный // Образование. Карьера. Общество. – Кемерово, 2010. – № 3(29). – С. 30–37.

References

1. Baiborodova, L.V. Individualizatsiia obrazovatel'nogo protsesssa v pedagogicheskom vuze : monografiia / L.V. Baiborodova; pod red. L.V. Baiborodovoi, I.G. Kharisovoi. – Iaroslavl : Izd-vo IaGPU, 2011. – 181 s. – Tekst : neposredstvennyi.
2. Bogdanova, O.Iu. K voprosu o primenenii binarnykh metodov obucheniiia v prepodavanii inostrannogo iazyka v voennom vuze / O.Iu. Bogdanova, Iu.V. Moshkina, N.O. Orlova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 9(144). – S. 46–48.
3. Gushchina, T.N. Potentsialy i barery individualizatsii podgotovki studenta pedagogicheskogo kolledzha v kollaborativnoi srede / T.N. Gushchina. – Tekst : neposredstvennyi // Sotsialnoe i professionalnoe stanovlenie lichnosti v epokhu bolshikh vyzovov: Mezhdistsiplinaryi diskurs : sbornik statei Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / pod nauch. red. I.Iu. Tarkhanovoi. – Iaroslavl : RIO IaGPU, 2021. – S. 286–292.
4. Paveleva, N.V. Kollaborativnoe obuchenie kak model effektivnoi realizatsii obrazovatel'nogo protsesssa / N.V. Paveleva. – Tekst : neposredstvennyi // Obrazovanie. Karera. Obshchestvo. – Kemerovo, 2010. – № 3(29). – S. 30–37.

© О.Ю. Богданова, В.Р. Кислов, О.Д. Харченко, 2023

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: цифровые технологии; виртуальная реальность; дополненная реальность; система образования; обучение.

Аннотация: В статье рассмотрены возможности использования технологий дополненной реальности в образовании. Проанализированы возможности и сложности, с которыми сталкиваются педагоги, использующие технологии дополненной реальности в процессе обучения.

Цель исследования – определить значение технологий дополненной реальности в образовании.

В работе используются общепринятые методы, такие как анализ и синтез.

Достигнутые результаты: в данной работе выявлены аспекты использования технологий дополненной реальности.

В процессе реализации национальных проектов, связанных с системой современного образования, предъявляются высокие требования к владению информационными компетенциями для учителей общеобразовательной школы и для преподавателей дополнительного образования [1].

Для реализации основных направлений программы «Развитие образования» разработаны федеральные проекты. Для достижения целей программы должны быть решены задачи по внедрению принципов цифровизации в деятельность системы образования, необходимо систематически разрабатывать различные цифровые сервисы и инструменты, создавать условия для их реализации в образовательной среде, повышать квалификацию учителей в сфере искусственного интеллекта и использования цифровых технологий на уроках [4].

Современные школы за последние три года были хорошо укомплектованы современными учебными комплексами и пособиями, при работе с которыми в обязательном порядке должны быть использованы цифровые технологии.

Одним из популярных направлений использования цифровых технологий являются инструменты дополненной реальности (*AR*) и виртуальной реальности (*VR*) в образовании. Д.Ю. Андрушко считает, что основное отличие данных инструментов состоит в особенностях функционирования: инструмент виртуальной реальности позволяет пользователю изолироваться от реального мира, в то время как инструменты дополненной реальности лишь создают элементы цифровой среды, изменяя при этом пространство вокруг пользователя [2].

По мнению А.Ф. Иванько, М.А. Иванько, М.Б. Бурцевой, есть пять основных преимуществ интеграции инструментов виртуальной и дополненной реальности в процессе обучения: вовлечение, безопасность, наглядность, фокусировка и возможность проведения виртуальных уроков [5].

Р.А. Бутов и И.С. Григорьев отмечают, что основным преимуществом *VR* является возможность перенестись в такое место или выполнить такое действие, которое труднодоступно или невозможно в реальной жизни. Это обстоятельство обуславливает варианты разработки и реализации образовательных приложений в виртуальной реальности. Виртуальные технологии используют для визуализации того, что невозможно или слишком сложно увидеть, иногда – для того, чтобы запомнить алгоритмы [5].

Современные педагоги сходятся во мнении, что благодаря своему функционалу и возможностям *VR*- и *AR*-технологии востребованы и имеют большие перспективы для развития в

образовательной среде. Благодаря этим инструментам пользователи могут погрузиться в среду, в которой невозможно оказаться из-за ряда причин: технических, физических или экономических [1].

Исследователи выделяют следующие основные трудности.

1. Четкий план и порядок освоения программы, которую необходимо выполнить в полном объеме учащимися и учителем в пределах урока. Несомненно, инструменты виртуальной и дополненной реальности полезны и имеют множество преимуществ, тем не менее можно выделить определенные недостатки использования данных технологий в образовании [4]. Опыт применения технологий виртуальной и дополненной реальности демонстрирует существенное увеличение вовлеченности и возрастающий интерес к обретению новых знаний. Однако при чрезмерном использовании цифровых технологий в процессе познания ценность получаемых знаний может утратить свою роль.

2. Применение в образовании AR- и VR-технологий может существенно повысить качество обучения, но время, ограниченное длительностью урока в 45 минут, не позволит уложиться в рамки программы и вынудит педагога корректировать план урока, что приведет к увеличению временных затрат на подготовку к занятию.

3. Внедрение современных цифровых тех-

нологий связано с рядом финансовых ограничений: высокая цена оборудования, дефицит качественного и простого в использовании контента и необходимость его разработки, сложности с применением данной технологии из-за отсутствия опыта у преподавателей, которым важно самим освоить современные технологии в рамках повышения квалификации.

4. Ограниченный выбор и качество приложений, разработанных для образовательной сферы с применением современных цифровых технологий и выложенных в свободное пользование, является существенным препятствием для применения AR- и VR-технологий в образовательном процессе. Для изменения ситуации в данной сфере очень важны государственная поддержка проектов в области образования и государственный заказ на учебный контент.

В настоящий момент педагоги приходят к выводу, что использование технологий дополненной и виртуальной реальности наиболее адекватно в образовании, оно может служить проводником новых идей [4].

Таким образом, использование VR- и AR-технологий в процессе обучения значительно повышает мотивацию обучающихся и их вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность в соответствии с требованиями современных стандартов образования.

Список литературы

1. Андрушко, Д.Ю. Применение технологий виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе: проблемы и перспективы / Д.Ю. Андрушко // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2018. – № 6. – С. 5–10.
2. Арсланбаева, В.Р. Компьютерные технологии в образовании / В.Р. Арсланбаева // NovaInfo. – 2017. – № 65. – С. 386–389 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://novainfo.ru/article/13028> (дата обращения: 22.01.2023).
3. Бутов, Р.А. Технологии виртуальной и дополненной реальности для образования / Р.А. Бутов, И.С. Григорьев // Про-ДОД. – 2018. – № 1(13). – С. 18–29.
4. Звягинцев, В.Н. Особенности Handheld AR системы / В.Н. Звягинцев, Н.А. Мальцева, Д.Е. Пацель // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 2(128). – С. 44–48.
5. Грязнова, Е.В. Готовность студентов к использованию цифровых технологий в образовании: анализ проблемных ситуаций / Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, С.С. Зайцева, Л.В. Егорова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 3(138). – С. 115–117.

References

1. Andrushko, D.Iu. Primenenie tekhnologii virtualnoi i dopolnennoi realnosti v obrazovatelnom protsesse: problemy i perspektivy / D.Iu. Andrushko // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 6. – S. 5–10.

2. Arslanbaeva, V.R. Kompiuternye tekhnologii v obrazovanii / V.R. Arslanbaeva // NovaInfo. – 2017. – № 65. – S. 386–389 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://novainfo.ru/article/13028> (data obrashcheniia: 22.01.2023).
3. Butov, R.A. Tekhnologii virtualnoi i dopolnennoi realnosti dlia obrazovaniia / R.A. Butov, I.S. Grigorev // Pro-DOD. – 2018. – № 1(13). – S. 18–29.
4. Zviagintcev, V.N. Osobennosti Handheld AR sistemy / V.N. Zviagintcev, N.A. Maltceva, D.E. Patcel // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 2(128). – S. 44–48.
5. Griaznova, E.V. Gotovnost studentov k ispolzovaniiu tsifrovyykh tekhnologii v obrazovanii: analiz problemnykh situatsii / E.V. Griaznova, I.A. Lanskaia, S.S. Zaitceva, L.V. Egorova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 3(138). – S. 115–117.

© В.Н. Звягинцев, И.С. Ступко, 2023

УДК 616.895

Л.К. ИЛЯШЕНКО, В.В. ВОРОНИН

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПСИХОТРАВМИРУЮЩИХ СОБЫТИЙ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство; расстройство адаптации; психоэмоциональное состояние; психологическая помощь; психиатрическая помощь.

Аннотация: В статье проводится анализ воздействия психотравмирующих факторов на психическое и эмоциональное состояние человека в период протекания военного конфликта. Раскрываются проблемы посттравматического стрессового расстройства у людей, проживающих или проживавших в условиях экстремальной ситуации военных действий. Рассмотрены ситуации при возвращении человека из зоны конфликта в мирные условия и способы организации соответствующих мероприятий по психологической и социальной реабилитации. Раскрываются основные методы и направления психологической помощи в России.

В силу крупных геополитических изменений, таких как экономические кризисы, политические перевороты, пандемия, увеличение числа беженцев, межэтнические и военные конфликты, можно охарактеризовать нынешнее состояние общества как нестабильное. В результате чего данные кризисные явления приводят к пугающим по своей реалистичности последствиям, влияющим на судьбы людей.

В целях обеспечения своих интересов некоторые державы прибегают к дискриминационным подходам в оценке действий и прав групп населения или страны в зависимости от своих интересов, что приводит не только к локальным кризисам, но и глобальным изменениям в геополитике и военным конфликтам.

Война, без преувеличения, – самое вопиющее и трагическое событие, влекущее за собой

человеческие жертвы, увеличение числа беженцев и колоссальный материальный ущерб. Она приводит к распространению болезней, нарастанию террористической угрозы во всем мире, а также несет за собой губительное воздействие на природу, что при определенных обстоятельствах может повлечь за собой крупную экологическую катастрофу. Помимо социально-политических, экономических и экологических последствий, война несет за собой неизбежные психологические последствия, приводящие к нарушению прав человека.

На сегодняшний день реакции человека на психогенные факторы, вызванные военными событиями, еще недостаточно изучены. У многих людей происходят личностные изменения, вызванные посттравматическим стрессовым расстройством (далее – ПТСР) и расстройством адаптации: изменяются их убеждения, система ценностей, взгляды и образ жизни, рушится картина мира вследствие тяжелых для психики травм, постоянных эмоциональных потрясений и негативных переживаний.

Согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра (далее – МКБ-10), ПТСР – расстройство, развивающееся вследствие травмирующих событий, создающих прямую или потенциальную угрозу для жизни человека и выходящих за рамки человеческого сознания, оказывающих негативное воздействие на психику человека.

При ПТСР симптомы могут начать проявляться в период до 6 месяцев после события и сохраняются до полугода и более, в зависимости от тяжести ПТСР. Симптомы ПТСР обычно подразделяют на следующие категории: психопатологические репереживания (навязчивые воспоминания), симптомы избегания, негативные изменения когнитивных процессов и настрое-

ния, симптомы изменения физических и эмоциональных реакций, также называемые симптомами возбуждения. Эти симптомы вызывают серьезные проблемы в социальных отношениях и мешают выполнять обычные повседневные задачи.

Исследования, посвященные изучению причин и условий возникновения ПТСР, в первую очередь затрагивают непосредственных участников боевых действий. Например, среди зарубежных исследований выделяются работы западных специалистов по изучению ПТСР у солдат, принимавших участие в войнах во Вьетнаме, Афганистане и Ираке (*C. Kadushin, G. Boulanger, A. Egenderf, M.J. Horowitz, T.F. Solomon, E.L. Bruce*). В России часть работ приходится на диагностику и описание психологических последствий войны, изучение психического состояния ветеранов войн в Чечне и Афганистане, кроме этого, особое значение сейчас приобретают работы, посвященные проблеме войны в Донбассе. Примерами подобного рода исследований являются работы таких авторов, как А.И. Воробьев, А.Н. Краснянский, П.И. Сидоров, С.В. Литвинцев, М.Ф. Лукманов, А.Г. Караяни, О.В. Бойко, Н.В. Новикова, в которых они приходят к выводам о том, что есть острая необходимость в разработке и внедрении многоплановых социально-психологических работ с пострадавшими, социально-психологической реадaptации, а также в проведении углубленных исследований, направленных на изучение психологических последствий войны.

Тем временем мирное население, проживающее в зоне боевых действий, переживает не менее тяжелые травмы для психики вследствие психогенных воздействий такого рода, как бегство, постоянное шоковое состояние, травматический стресс, вызываемый эмоциональными переживаниями и в целом нарушением привычного образа жизни. А также оказывают воздействие такие стресс-факторы, как гибель людей, разрушенные города, насильственные нападения на личность, потеря близких и инвалидность вследствие тяжелых травм от обстрелов. Все эти события не остаются бесследными для психического здоровья [2].

В научном исследовании Х.Б. Ахмедовой в области жизнедеятельности личности во время экстремальных условий военных действий, проводимом с 1996 по 2001 г. в Чечне и Ингушетии, всего приняло участие 653 человека. Из них

337 женщин и 316 мужчин, являющихся гражданскими лицами, не принимавшими участие в боевых действиях. Возраст всех участников исследования составлял больше 20 лет.

Среди всех испытуемых, большая часть (536 человек) пережили прямую угрозу для жизни, находясь непосредственно на территории боевых действий. По результатам исследования было обнаружено ПТСР у 274 человек, у 194 – ПТСР и расстройство адаптации, у 100 человек – только расстройство адаптации, у 85 человек не было обнаружено каких-либо расстройств.

Кроме того, в ходе исследования была установлена связь между продолжительностью пребывания в экстремальных условиях и наличием или отсутствием расстройств, а именно: ни у одного из испытуемых, не покидавших территорию республики с начала войны и переживших все этапы боевых действий (213 человек), посттравматического стрессового расстройства без расстройства адаптации не выявили.

Согласно результатам опросов, используемых в исследовании, были определены основные психотравмирующие факторы для пострадавших: смерть членов семьи и родственников, разрушение жилища.

Так, результаты исследования Х.Б. Ахмедовой в области жизнедеятельности мирных жителей в условиях боевых действий подтверждают острую необходимость в проведении комплексных социально-психологических и психотерапевтических мероприятий [1].

Существует множество направлений и методов, активно использующихся для лечения ПТСР. Все методы разделяют на четыре категории (А.Л. Пушкарев, В.А. Доморацкий, Е.Г. Гордеева):

– образовательная категория – данная категория направлена на формирование психологических знаний путем ознакомления с основными концепциями физиологии и психологии, изучения научной литературы и статей и в целом увеличения общих содержательных знаний о болезни и усилении информационной поддержки;

– холистическая категория – в данной категории, согласно холистическому (целостному) отношению к здоровью, принимаются во внимание физические, психологические и социальные потребности пациента;

– категория социальной поддержки – категория нацелена на увеличение социальной под-

держки и социальной интеграции;

– терапевтическая категория (психотерапия, психофармакотерапия) ставит своей целью помочь пострадавшему переработать травматический опыт и предполагает использование фармакотерапии для устранения симптомов [3].

Так, на данный момент в России, а в частности в Донбассе, уже запущены проекты по психологической и социальной адаптации пострадавших в ходе боевых действий мирных жителей, а также вернувшихся с фронта бойцов. Особое внимание такие проекты уделяют социально-психологической реабилитации для детей. Так как в силу своей незрелости дети являются наиболее эмоционально незащищенными перед экстремальными ситуациями военного конфликта, они не способны противостоять негативным психогенным воздействиям.

Проблема эмоциональной адаптации человека к нестандартным условиям жизнедеятельности особенно остро заявляет о себе в последнее время в мировой и отечественной истории, сопровождающейся социально-экономическими преобразованиями – кризисами, политическими переворотами, этническими и военными конфликтами. Неопределенность будущего усиливается за счет подобных обстоятельств, представляя угрозу для безопасности личности.

Потрясшие нашу страну за последнее время события показывают важность помощи людям – непосредственным участникам военных конфликтов, а также жертвам боевых действий среди мирного населения.

Нельзя не отметить, что изучение психологических последствий войны остается достаточно сложным процессом по ряду причин: психологические последствия войны часто обусловлены влиянием различных психогенных факторов, вызванных военными событиями, из-за чего диагностика и психокоррекция посттравматических стрессовых расстройств требует внедрения комплексной корректирующей программы, направленной на социально-психологическую реабилитацию личности с ПТСР; на степень проявления симптомов влияет психоэмоциональное состояние пострадавшего в послевоенной обстановке, так как симптомы могут проявляться не сразу, а по истечению определенного времени, что связано с постоянными ненавязчивыми воспоминаниями о пережитом негативном опыте.

В связи с этим особую актуальность представляет проведение комплексных социально-психологических, психотерапевтических мероприятий для лиц, оказавшихся в тяжелой кризисной ситуации.

Список литературы

1. Ахмедова, Х.Б. Мирные жители в условиях военных действий: личностные черты и расстройства адаптации / Х.Б. Ахмедова // Психологический журнал. – 2003. – № 3. – С. 37–42.
2. Бойко, О.В. Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта / О.В. Бойко, Н.В. Новикова // Вестник ВятГУ. – 2019. – № 4.
3. Мищенко, Л.В. Как преодолеть психотравму и восстановить душевное равновесие. Методическое пособие по психотравмотерапии / Л.В. Мищенко. – Пятигорск; Bern : РИА-КМВ, 2012. – 328 с. с илл.

References

1. Akhmedova, Kh.B. Mirnye zhiteli v usloviakh voennykh deistvii: lichnostnye cherty i rasstroistva adaptatsii / Kh.B. Akhmedova // Psikhologicheskii zhurnal. – 2003. – № 3. – S. 37–42.
2. Boiko, O.V. Individualno-psikhologicheskie osobennosti perezhivaniia lichnosti situatsii voennogo konflikta / O.V. Boiko, N.V. Novikova // Vestnik ViatGU. – 2019. – № 4.
3. Mishchenko, L.V. Kak preodolet psikhotravmu i vosstanovit dushevnoe ravnovesie. Metodicheskoe posobie po psikhotravmoterapii / L.V. Mishchenko. – Piatigorsk; Bern : RIA-KMV, 2012. – 328 s. s ill.

© Л.К. Иляшенко, В.В. Воронин, 2023

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: время; восприятие времени; пожилые люди.

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные причины расхождения между временем мысленного образа и часового. Также исследованы особенности индивидуального восприятия времени в сознании пожилых людей и степень точности его определения с возрастом. Пожилые испытуемые составили экспериментальную группу, а молодые – контрольную. В исследовании применялся метод отмеривания длительности, позволяющий испытуемым с наименьшими ошибками производить субъективный отсчет времени.

Восприятие времени – это субъективное отражение длительности, последовательности и скорости течения реальных явлений.

Хотя на сегодняшний день данный вопрос широко изучается, единого мнения о механизмах влияния и регулирования субъективного времени не существует. Все выдвинутые гипотезы и теории не имеют окончательных позиций, которые бы смогли дать развернутый ответ относительно того, как оно формируется и изменяется.

Изменчивость индивидуального течения времени сопряжено с процессом старения, сопровождающимся постепенной деградацией частей и систем организма [2]. Следовательно, точность определения временных интервалов напрямую зависит от степени ухудшения сенсорных функций, замедления обработки перцептивной информации, увеличения времени реакции и снижения скорости когнитивных процессов.

Для выявления особенностей восприятия времени пожилыми людьми было проведено исследование, в котором участвовало 72 человека

в возрасте от 15 до 73 лет. Пожилые испытуемые составили экспериментальную группу, а молодые – контрольную. В соответствии с классификацией Всемирной организации здравоохранения участники эксперимента были разделены на группы: подростки (от 10 до 17 лет), молодежь (от 18 до 44 лет) и пожилые (от 60 до 74 лет) [4].

Таким образом, в исследовании приняли участие: подростки (от 15 до 17 лет) – 20 человек, обучающихся в старших классах Белоярской средней общеобразовательной школы № 3; молодежь (от 18 до 27 лет) – 24 человека, в основном студенты, обучающиеся на территории Сургута; пожилые люди (от 62 до 73 лет) – 28 человек, проживающих на территории Сургутского района.

Все группы были равноценны по полу, во избежание упущений, связанных с гендерной сегрегацией. Для уменьшения неточностей эксперимента в исследовании не принимали участие действующие и бывшие спортсмены, музыканты, военные и летчики, так как благодаря своим профессиональным навыкам они воспринимают время с гораздо меньшими погрешностями.

Шкалирование временных промежутков осуществлялось методом отмеривания длительности, позволяющим испытуемым с наименьшими ошибками производить субъективный отсчет времени.

Суть метода заключается в следующем: испытуемые по сигналу экспериментатора начинают оценивать указанные им временные интервалы, опираясь исключительно на свое чувство времени. В тот момент, когда, по их утверждению, заданные диапазоны заканчиваются, они произносят слово «стоп». В первом случае участникам предлагалось отмерить интервалы длительностью 5, 7 и 10 секунд, во втором – 60, 120 и 180 секунд. Процесс отмеривания осуществлялся с помощью механического секун-

Таблица 1. Средние значения отмеренных коротких интервалов у испытуемых

Возраст, лет	Длительность интервала, с	Длительность отмеренного интервала, с	Относительная погрешность, %	Коэффициент точности оценки времени, %
15–17 (подростки)	5	3,51	29,80	70,20
	7	5,38	23,14	76,86
	10	9,49	5,10	94,90
18–27 (молодежь)	5	3,59	28,20	71,80
	7	5,47	21,86	78,14
	10	9,56	4,40	95,60
62–73 (пожилые)	5	4,41	11,80	88,20
	7	5,81	17,00	83,00
	10	8,28	17,20	82,80

Таблица 2. Средние значения отмеренных длинных интервалов у испытуемых

Возраст, лет	Длительность интервала, с	Длительность отмеренного интервала, с	Относительная погрешность, %	Коэффициент точности оценки времени, %
15–17 (подростки)	60	57,9	3,50	96,50
	120	118,5	1,25	98,75
	180	179,7	0,16	99,83
18–27 (молодежь)	60	59,8	0,30	99,67
	120	120,2	0,16	100,17
	180	181,3	0,72	100,72
62–73 (пожилые)	60	71,2	18,60	118,67
	120	145,1	20,92	120,92
	180	217,9	21,05	121,06

домера. Каждый из опытов включал 3 серии, в которых длительность задавалась в случайном порядке с целью уменьшения погрешностей.

У каждого испытуемого фиксировалось значение отмеренного интервала и вычислялось среднее значение по трем сериям. Также в каждой группе определялась точность оценки времени по формуле:

$$K_T = \frac{A}{C} * 100\%,$$

где K_T – коэффициент точности оценки временного интервала, %; A – длительность отмеренного испытуемыми интервала, с; C – длительность заданного отрезка времени для оценки, с [3].

Результаты усредненных значений выбранных диапазонов представлены в табл. 1 и 2.

По полученным показателям были прослежены изменения в индивидуальном восприятии

времени в зависимости от возрастной группы. Было выявлено, что равные по величине временные отрезки разные испытуемые расценивают с различной степенью точности.

Короткие промежутки обеими группами недооцениваются, причем контрольная группа допускает больше ошибок при измерении, чем экспериментальная. При увеличении длительности отрезков лица пожилого возраста начинают их недооценивать. Это связано с тем, что каждый раз при оценивании того или иного диапазона человек использует субъективную меру времени, в роли которой выступает субъективный временной эталон, формирующийся в детстве и хранящийся в долговременной памяти. При шкалировании длительностей в пределах до 10 секунд испытуемые используют один эталон, а при переходе к длительностям большей продолжительности реализуют другой, более круп-

Таблица 3. Средние значения отмеренных интервалов у испытуемых пожилого возраста

Пол	Длительность интервала, с	Длительность отмеренного интервала, с	Относительная погрешность, %	Стандартное отклонение
Женщина	5	4,29	14,20	1,16
	7	5,33	23,86	1,57
	10	7,52	24,80	2,17
Мужчина	5	4,41	11,80	0,98
	7	5,87	16,14	1,19
	10	9,02	9,80	2,02

ный. Именно поэтому при коротких интервалах пожилые люди переоценивают время, а при длительных, наоборот, недооценивают. Вследствие этого у них появляется иллюзия скоротечности времени [1].

Согласно значениям ошибок прогноза, люди в возрасте от 15 до 27 лет более точно оценивают продолжительные временные периоды, при этом совершая небольшие погрешности (до 3,50 %). А вот у людей более старшего возраста наблюдается динамика к еще большему переотмериванию с увеличением длительности промежутка (относительная погрешность изменилась с 18,60 % при замере одной минуты до 21,05 % при замере трех минут).

В момент оценивания интервалов от 5 до 10 секунд среди пожилых наблюдалась достоверная разница отмеривания у мужчин и женщин, при этом подобная картина не была обнаружена у молодых людей (табл. 3).

Как видно из данных табл. 3, величина стандартного отклонения у женщин выше, по сравнению с мужчинами, что свидетельствует о большом разбросе индивидуальных значений и существенном отклонении от средней тенденции. В ходе эксперимента мужчины при измерении предложенных диапазонов совершали меньше ошибок, чем противоположный пол. Так, например, 10-секундный интервал среди мужчин точно был определен (с допустимой ошибкой 5 %) 4 людьми. При этом среди женщин не было ни одной, кто бы точно отмерил

этот диапазон, в основном все его недоотмеривали, но были и те, кто переотмеривал, допуская ошибки на 10–12 % (3 человека). При измерении заданных отрезков все испытуемые их переоценивали, но, несмотря на это, с меньшими отклонениями от значений были показатели у людей в возрасте от 62 до 67 лет (7 мужчин и 2 женщины). Исходя из этого, можно сделать вывод, что ошибка субъективного измерения у женщин выражена в большей степени, чем у мужчин.

Мысленный образ времени и реальное время являются совершенно разными вещами, так как протекают с разной скоростью. Физическое время всегда подчиняется основным законам физики, а восприятие времени человеческим мозгом постоянно меняется. Это связано с тем, что основой отражения человеческим сознанием субъективного времени являются процессы, происходящие непосредственно в органах чувств и центральной нервной системе. Поэтому на его искажение влияют такие факторы, как: изменение нейрохимии головного мозга (разрушение клеток, вырабатывающих дофамин) и скорости обработки информации (снижение слуха и зрения, деградация и усталость нейронных связей). Именно из-за этих необратимых и неподвластных человеку биологических процессов, усиливающихся с возрастом, и происходят расхождения в определении времени. По этой причине можно считать, что время является парадоксальным, поскольку час ребенка может оказаться длиннее, чем день пожилого человека.

Список литературы

1. Bejan, A. Why the Days Seem Shorter as We Get Older / A. Bejan // European Review. – May, 2019. – Vol. 27. – No. 2. – P. 187–194.
2. Folta-Schoofs, K. Perceptual complexity, rather than valence or arousal accounts for distracter-

induced overproductions of temporal durations / K. Foltz-Schoofs, O.T. Wolf, S. Treue, D. Schoofs // *Acta Psychologica*. – March, 2014. – Vol. 147. – P. 51–59.

3. Kanai, R. Modality-independent role of the primary auditory cortex in time estimation / R. Kanai, H. Lloyd, D. Buetti, V. Walsh // *Experimental Brain Research*. – 2011 – Vol. 209. – No. 3. – P. 465–471.

4. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://who-fic.ru/> (дата обращения: 11.02.2023).

5. Каменец, Н.В. Система управленческого учета: исторические аспекты развития в России и за рубежом / Н.В. Каменец // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 12. – С. 150.

References

4. Vsemirnaia organizatsiia zdavookhraneniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://who-fic.ru/> (data obrashcheniia: 11.02.2023).

5. Kamenetc, N.V. Sistema upravlencheskogo ucheta: istoricheskie aspekty razvitiia v Rossii i za rubezhom / N.V. Kamenetc // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 12. – S. 150.

© Н.В. Каменец, Р.Д. Иманова, 2023

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ

Ключевые слова: этика; трудовая этика; труд; опрос; мотивация; трудовая мотивация; ценности.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение психолого-педагогических аспектов трудовой этики.

Задачами данной работы являются: проведение анализа различных научных взглядов на формирование и развитие трудовой этики, анализ проведенного опроса в контексте трудовой этики.

Результатами работы являются: анализ литературы по теме исследования; теоретическое обоснование проблемы исследования; рассмотрение психолого-педагогических аспектов трудовой этики в условиях неопределенности общественных процессов.

Общественная модернизация захватывает абсолютно все сферы жизни. Это коренное изменение всех общественных институтов и образа жизни практически каждого человека. Модернизация – это один из вариантов государственного развития, когда страна, имеющая экономические проблемы, в достаточно короткий срок догоняет по всем экономическим показателям передовые страны, и если даже не догоняет, то существенно сокращает разрыв, повышая уровень жизни граждан. Чаще всего предпосылки к масштабной модернизации созревают в течение десятилетий, и начинается органическая модернизация вовсе не с экономических реформ, а с изменения сознания большинства населения страны. Это нужно, чтобы люди благосклонно приняли временные трудности, неизбежные при любой экономической перестройке. Если же речь идет о неорганической модернизации, то это один из действенных вариантов преодоления эконо-

мического отставания, которое накапливалось годами и десятилетиями. Это достойный ответ разным внешним вызовам и способ избежать тотальной зависимости от более развитых стран. И если органическая модернизация начинается с человека, то неорганическая – с решения экономических проблем.

Если вспомнить историю, то экономическое развитие России всегда происходило скачкообразно. После долгого периода застоя начинался рывок. Наиболее значимыми рывками можно считать реформы начала XVIII века при Петре Первом и индустриализацию в 1930-х гг. в СССР. Но были реформы, которые себя не оправдали. Достаточно вспомнить горбачевскую перестройку и установление рыночных отношений в России в 1990-х гг.

История разных стран неоднократно доказывала, что вариант догоняющего развития хорош в краткосрочной перспективе, а в качестве длительной стратегии он не годится. Рывок нужен для того, чтобы быстро перейти к органической трансформации. Если в качестве примера взять послевоенную Японию, то у нее на это ушло около 20 лет. Тем, кто разрабатывает реформы в нашей стране, нужно подумать, как вовлечь в процесс как можно больше людей, чтобы они были не сторонними созерцателями, а активными участниками строительства будущего для себя и своих потомков. В этом деле не последнюю роль играет трудовая этика. Результаты реформ во многом определяются желанием людей добиться положительных перемен, а те, кто идет впереди, должны воодушевлять своим примером остальных.

Трудовая этика относится к категории моральных ценностей и проявляется в отношении человека к трудовой деятельности, в его поведении, в отношении к культурным ценностям. Трудовая этика населения – это своеобразный

социальный типаж общества, в котором сконцентрированы присущие людям традиционные ценности, общественные нормы и правила, исторически сложившийся способ ведения хозяйства и присущая обществу экономическая система. Вопросы, связанные с трудовой этикой, относятся к важнейшим вопросам современной культуры. Каждый из нас находится в среде привитых нам с детства общественно-исторических смыслов, и просто так выйти за их границы не получится.

И если задачей экономики считается определение средств для решения стоящих задач, то этическая сторона вопроса заключается в выборе оправданных целей и средств их достижения. В этой плоскости находится область хозяйственной культуры, которая во многом определяется традиционной общественной ментальностью.

Законы развития экономики отличаются от законов существования нашего физического мира тем, что они не даны нам как данность от природы, а мы сами определяем их. Экономика не выступает некой единой константой на все времена, она меняется с развитием человеческой цивилизации. И в первую очередь экономическая общественная модель зависит от ценностей, преобладающих в обществе. При этом ценность является трехуровневым феноменом, включающим физический, духовный и языковой уровни. Человек на основании ценностных представлений формулирует для себя задачи, которые ему необходимо решить. Ценность и цель всегда существуют вместе, и ценность служит для цели своеобразным базисом. В смысловой форме это можно назвать определенной и вполне реальной для достижения перспективой. Ценность вырабатывается обществом, а человек рождается и вырастает в обществе, впитывая в себя его ценностные концепты, на основании которых он ставит перед собой и решает актуальные для него задачи.

Если обратиться к трудам Г. Шмоллера, то в них можно найти определение теории народного хозяйства. В первую очередь это наука, познающая человека в плане его отношения к историческим и этическим общественным началам. Хозяйственная культура формируется самими людьми, и в ней находят отражение культура общества, порядок общественных отношений, культурные традиции и общественные ценности. Хозяйственную культуру можно считать отдельным научным направлением в рамках эко-

номической науки, и это направление находится на стыке экономики, этики и психологии.

Человеку свойственно ошибаться. Он может не признавать теоретические доводы, но, если они верны, его действия в любом случае уложатся в теоретические рамки. И только следование истинной теории дает возможность управлять экономическими процессами наиболее эффективно. Люди склонны поступать единообразно в схожих ситуациях. Они используют общественные ценности, чтобы получить наилучший для себя результат. Тем и хороша экономическая наука, что она позволяет предвидеть возможные ошибки и дает шанс избежать их.

В реализации больших проектов принимает участие большое количество людей. Недопустимо, чтобы они совершали ошибки, поэтому их деятельность должна осуществляться на основе выверенной экономической теории. Наука дает много возможностей, но не все пользуются этим на практике. Ученые показали, как нужно действовать оптимально, но они не могут конкретного человека, занимающего ответственный пост, заставить действовать именно так.

Вопрос взаимосвязи науки и этических норм во многом остается открытым. Исследователи спорят в частности, но они согласны с базисным утверждением, что необходимо реализовывать экономическое и этическое единство. И хотя это слишком отличающиеся системы, в принципе, ничто не мешает их объединению.

Существует мнение, что моральные нормы и имеющиеся в обществе этические ценности имеют непосредственную связь с экономическим развитием общества.

Многие исследователи вполне справедливо считают, что этика как научное направление относится к философии. Но можно встретить мнение, что влияние этики на экономику основано исключительно на вере и убежденности, и нет этому никаких научных обоснований. И здесь стоит упомянуть о религии.

М. Шелер считал, что религия по сравнению с наукой несет более высокую ценность. Религиозность в обществе напрямую связана с особенностями общественной ментальности, которая складывалась исторически и формировалась на протяжении веков. И все это накладывает огромный отпечаток на образ жизни, народные традиции и особенности осуществления хозяйственной деятельности.

М. Вебер считал, что религиозная этика во

многим определяется типом общественных и хозяйственных отношений. Например, этика протестантизма отражает все особенности капиталистических общественных отношений, и именно она легла в основу моральных норм предпринимательства в западных странах. С точки зрения этой этики труд рассматривается как исключительно богоугодный промысел.

В современном западном обществе индивидуализм считается одной из базовых ценностей и широко проявляется буквально во всем. Но такая тенденция зародилась очень давно. Ее корни уходят во времена Возрождения и начала индустриальной эпохи. С тех пор индивидуализм становится чуть ли не религией, и он очень удачно стал сочетаться с требованиями наступающей капиталистической эры, когда особую ценность приобрела личная инициатива и индивидуальное предпринимательство. В те времена получил небывалое развитие феномен свободы во всех ее смыслах, в первую очередь – в предпринимательстве.

Деятельность М. Лютера оказала существенное влияние на трансформацию христианства. В те времена общество было очень религиозным, и эта трансформация помогла вовлечь широкие общественные массы в общественное творчество. Проводилась идея, что успешность служит показателем богоизбранности, и если человек считает себя избранником Господа, он должен быть энергичным, удачливым, успешным. Идеи раннего христианства, связанные с аскетизмом и покорностью, сменились идеями индивидуализма и энергичности. Считалось, что нужно рассчитывать исключительно на себя, и тогда Господь встанет на твою сторону. Важно отметить, что не религия определяла экономическое развитие и зарождение капиталистических отношений, а именно созревшая необходимость в новой экономической формации привела к трансформации религиозных идей.

Основной догмат протестантизма заключается в идее, что богоугодность – это не монашеская аскеза с бесконечными молитвами и ограничениями, а ответственное выполнение человеком взятых на себя мирских обязанностей, что приводит избранника к его месту в жизни, а его дело становится жизненным призванием. Более того, протестантизм отвергает католический догмат о делении христианских заветов на заповеди божьи и просто рекомендации. Протестантизм стал идеальной религией нового бур-

жуазного общества.

В соответствии с данными религиозными нормами становятся достойными осуждения удовлетворенность достигнутыми результатами и желание просто жить, наслаждаясь покоем. Считается, что лень и плотские удовольствия никак не согласуются с новыми принципами богоугодного существования, потому что они ведут к слабости и успокоенности, а возвеличить славу Господа можно только активной деятельностью и великими свершениями.

Больше тысячи лет православное христианство является основой духовной жизни в нашей стране. И хотя были десятилетия, когда религия в сознании людей уходила на второй план, именно она веками определяла национальный менталитет. Вся жизнь нашего общества строилась на основе православного учения, и даже в хозяйственных отношениях господствовала православная этика.

Большинство специалистов, которые изучают вопросы, связанные с трудовой этикой, пытаются нащупать взаимосвязь между особенностями ведения хозяйства и исповедуемой религией, поскольку эти два феномена оказывают друг на друга очень сильное влияние. Дело в том, что религиозная этика православия в первую очередь определяет духовные общественные ценности и задает вектор общественного развития, а значит, она способна повлиять на особенности хозяйственных отношений. Если же рассматривать отдельного человека, то религиозная этика формирует в нем особенности отношения к труду и предпринимательству, отношения к материальным ценностям, их накоплению. Она позволяет добиться сознательного увеличения производительности труда и мотивирует человека проявлять свое творческое начало.

Давайте разберемся в отличительных чертах, характерных для трудовой этики православного христианства. Первое, что бросается в глаза, – это то, что православная трудовая этика проповедует коллективистские ценности. Но в этом нет ничего удивительного, из-за местных особенностей жизни индивидуализм в России не прижился. О. Платонов в своих работах отмечал, что в России всегда господствовала коллективная модель экономики. Она могла иметь самое разное выражение, но в основе всегда был коллективизм [2, с. 95]. Люди исторически трудились сообща. Это могли быть общины, артели или другие объединения. Общественный труд

преобладал не только в сельской местности, но даже в городах. Нужно признать, что коллективизм – это дань местным тяжелым условиям. Когда несколько месяцев в году стоят морозы, лето холодное, урожаи скудные и непостоянные, индивидуализм обречен на вымирание. Стоит добавить огромные пространства внутри страны и необходимость сообща отбиваться от врагов. Теперь становится понятным, почему для идей западного индивидуализма у нас не было никаких предпосылок. По этой же причине очень сильно отличаются протестантское и православное мировоззрения. В России церковь выступала в качестве центра кристаллизации и имела для людей объединяющее значение. А основой русского единства всегда была соборность, и как главенствующая идея она стала основой формирования России как государства.

Некоторые ученые, изучающие историю православия в России, прямо отождествляют соборность с коллективизмом, хотя это не одно и то же. Коллективизм объединяет людей одной идеей, и она заключается именно в объединении. С соборностью все сложнее. Это когда разные люди со своими идеями, сформировавшимися независимо друг от друга, вдруг замечают, что у всех идеи во многом одинаковые.

Считается, что идея соборности изначально возникла не на русской земле, но у нас она прижилась и отлично вписалась в рамки русского православия. Скорее всего, соборность была очень близка по духу нашему национальному характеру и вписывалась в систему русских православных ценностей. Вероятно, идея соборности вызревала в русском обществе еще во времена язычества, и лишь крещение Руси позволило ей полностью сформироваться. Говорят, что соборность восходит к Духу и препятствует духовному отчуждению человека от остальных людей, она способствует сохранению в человеке всего человеческого.

Идея коллективизма постоянно жила в России, и ее придумали вовсе не большевики. Еще задолго до революции русские люди трудились в артелях и кооперативах. Поэтому бригадная организация трудовых коллективов не стала новой идеей. Стоит отметить, что коллективный труд способствовал развитию предпринимательства, потому что людям с соответствующей жилкой можно было себя проявить. И если западный индивидуализм вылился в конвейерные линии, работая на которых не нужно было думать, ведь

все продумали до тебя, то советский бригадный подряд способствовал проявлению у людей их лучших творческих качеств, развивал смекалку, творческое отношение к труду, взаимопомощь.

Утрируя, можно сказать, что русская идея коллективизма, пропитанная соборным духом, сделала из огромного пространства нашей страны большую и дружную общину. Что касается западных ценностей, воспевающих индивидуализм, то и у нас они присутствуют, но проявляются не только в желании вести свое небольшое хозяйство. Даже крупный капитал, пропитанный западными идеями, готов служить своему отечеству и работать на благо всей страны. В нашей стране на протяжении веков основные трудовые этические идеи тоже трансформировались в соответствии с запросами общества. И если в средние века Русь жила по Домострою, который проповедовал самодостаточность и скромность, то в буржуазные времена пышным цветом расцвели идеи меценатства и благотворительности во имя нашего великого государства. И это совпало с подъемом русского буржуазного предпринимательства на рубеже XIX и XX веков.

Как мы видим, хозяйственная жилка, которую часто критикуют в русском обществе за утилитаризм, берет свои основы в духовных заветах православного христианства, а отсюда берет начало такой общественный феномен, как патриотизм и безвозмездное служение Отечеству.

Первые серьезные исследования, относящиеся к хозяйственному укладу в России и влиянию на него обычаев православной церкви, провел Сергей Булгаков. Подобно тому, как М. Вебер в своих работах показывает влияние протестантизма на западный капиталистический жизненный уклад, С. Булгаков отмечает влияние православия на трудовую этику, закрепившуюся в России, а также отношение людей к богатству, накопительству, благотворительности и меценатству. В одной из своих работ С. Булгаков отмечает, что труд выступает крайне важным фактором, оказывающим на человека воспитательное воздействие. Именно труд формирует в человеке волевые начала, помогает противостоять дурным наклонностям, а также служит объединяющим началом для людей с похожими взглядами. Такое определение труда очень точно соответствует отношению к труду православной церкви, хотя и считается, что другие направления христианства придерживаются схожих воззрений. При этом С. Булгаков

отмечает, что очагами православной культуры и православного отношения к труду на Руси исторически выступали монастыри. Из этого можно сделать вывод, что в сознании православного человека идеалом отношения к труду является монах. И это логично, потому что монастыри вели свое хозяйство, причем успешно, и делали это, основываясь на православном воззрении по поводу труда. В качестве хорошего примера можно привести Соловецкую обитель, в которой трудом монахов получали урожай даже цитрусовых культур, несмотря на очень суровые климатические условия.

Трудолюбие всегда считалось одной из главных добродетелей среди православных верующих, и это нашло свое отражение в сотрудничестве, которое предписывало послушание, что являлось одной из основ трудовой этики в православных монастырях. Православные верующие считали, что труд является богоугодным занятием наравне с молитвами и соблюдением поста. Но в протестантизме молитва и созерцание ставились даже выше труда, когда речь шла о богоугодном промысле. Труд монахов в монастырях имел свои особенности. Монашество не признавало частную собственность, и труд монаха не оценивался деньгами. Так сложилось исторически, и в этом кроется отношение православия к богатству. С. Булгаков утверждает, что православие не защищает частную собственность, в то время как католичество стоит на страже частных богатств, и считает право человека на богатство естественным и данным от Всевышнего. В православии отношение к частной собственности и богатству похоже на отношение к труду, в нем на первое место ставится свобода духа, который, в свою очередь, подчиняется воле Всевышнего. Человек выступает лишь в качестве хранителя и распорядителя имеющихся у него богатств, но принадлежат они не ему, а Господу. Что касается богатств, которые скопил человек, то православная церковь не выступает против этого, если богатство используется с умом и на благо окружающих, а владельцу богатства не чужды идеи благотворительности и меценатства. Одновременно с этим православная церковь осуждает расточительство.

Православие за долгие века способствовало формированию в российской трудовой культуре следующих отличительных особенностей.

1. Каждый член общества обязан трудиться вне зависимости от того, к какому сословию

он принадлежит. Трудиться должны даже те, у кого достаточно средств, чтобы это не делать. Неким идеалом в православной культуре является организация жизни и труда в монастырях, поэтому люди должны относиться к труду, как к послушанию. В православии труд считается необходимым условием для последующего спасения души, но это не единственный способ для спасения.

2. Труд во имя любви к ближнему считается благим трудом, и этим он отличается от труда, в мотивации к которому есть меркантильный интерес. На такой позиции основано положительное отношение к труду на благо общества.

3. В православной трудовой этике считается, что каждый может выбирать род занятий по душе. При этом поощрялись разносторонние увлечения. Считалось, что человек должен стремиться к универсальности в своих навыках. И еще хочется отметить один важный факт. В православной трудовой этике любой труд считался богоугодным, и не было деления на почетные и низкие занятия.

4. Один из принципов православной идеи заключается в следующем. Богатство, которым мы владеем, дано нам Всевышним во временное пользование и управление. Это накладывает на богатых дополнительные обязанности в плане меценатства и благотворительности. В русской национальной среде отсутствовало особое почитание богатых, и на них не смотрели с любовью и трепетом. Скорее всего, это заложено исторически, поскольку в монастырях, которые являются очагами православной трудовой культуры, не было богатых, а блага распределялись равномерно.

5. Накопительство, бережливость и расчетливость в православии не относятся к особым добродетелям. Накопление богатства не всегда является богоугодным занятием. Аскетизм более близок к русской православной культуре, поскольку этот образ жизни способствует духовному очищению.

Если вернуться в современную Россию, то станет очевидно, что вопросы, связанные с трудовой этикой, стоят в полный рост. А основные концепции в этом плане очень нужны, поскольку наша экономика сейчас переживает переходный период. Специалисты, которые занимаются исследованиями в этом направлении, считают, что в современной трудовой этике сам труд должен иметь очень высокий статус, люди должны быть

заинтересованы в труде, чтобы быстро и безболезненно пройти переходный период. Очевидно, что нужно пересматривать и отношение к богатству, которое в последнее время для многих стало чуть ли не смыслом жизни. Любой работодатель всегда должен мотивировать своих работников. У нас стало нормой, что главная мотивация – это материальное вознаграждение. Такая мотивация основана на жажде обогащения, что, в принципе, не характерно для русской культурной среды. Большинство ученых сходятся во мнении, что нужно формировать у людей иную мотивацию к труду, а не только связанную с обогащением. Можно встретить целые философские обоснования религиозного толка, построенные наподобие протестантских, но с православной основой. Многие говорят, что православная этика по отношению к труду не может конкурировать с протестантской, поскольку православие берет за основу духовное начало, а в протестантизме все более приземленное и жизненное, он более рационален. Но мы являемся носителями православных исторических традиций, и решение своих проблем должны искать в православии, а не в духовно чуждой религии. Нам в трудовой этике нужно брать за основу коллективизм, который никогда не был чужд православию, и на этой духовной основе сформировать привлекательный для людей этический идеал отношения к труду, к которому люди будут стремиться. Такая модель в реалиях нашего общества будет иметь гораздо более высокий потенциал, чем чужеродная по духу протестантская индивидуалистическая модель. Православный коллектив исповедует этику труда, отношение к которому соответствует православным этическим ценностям. Этика протестантизма основана на грубом индивидуализме, поэтому лишена нравственного духовного начала.

В.А. Писемский и Ю.Н. Калашинов в своих работах обращают внимание, что на рубеже XIX и XX веков философы предприняли попытку определиться с отношением православного учения к социальным и экономическим проявлениям, характерным для каждого общества. Была проведена большая работа, но общую концепцию так и не получилось создать. Взаимосвязь экономики и религии так и не получила научного объяснения.

Из православных философов хочется отметить Евгения Болховитинова, митрополита Киевского и Галицкого, который в начале XIX века

в своих проповедях пытался раскрыть основные идеи отношения православия к труду. Он неоднократно говорил прихожанам, что человек рожден не празднично проводить свои дни, а трудиться, ибо труд есть долг человека перед Богом и основа нашего бытия. Он же выступает основой всех наших благ и радостей в этом мире. Митрополит утверждал, что во всех священных для православия книгах говорится о необходимости труда, поскольку труд служит основой, на которой строится человеческое достоинство. Труд лежит в основе русского традиционного хозяйственного устройства, поэтому каждый подданный государства Российского должен ответственно трудиться, исполняя задачи по своей трудовой должности.

Л.П. Найденова в своих работах по изучению Домостроя отмечала, что его отдельные идеи очень похожи на заключения М. Вебера, который и предложил этическое обоснование протестантизма. Конечно, это сходство весьма поверхностно, но оно в первую очередь проявляется в идее, что каждый человек, отдавая свой мирской долг, совершает богоугодное деяние. Об этом же в своих работах говорил М. Лютер.

В Домострое совершенно четко проведено различие между праведным и неправедным стяжанием, а с понятием стяжания связано определение труда. Мы часто слышим выражение «праведный труд», оно взято из Домостроя. Там же говорится, что сам факт богатства не дает человеку право ничего не делать, также это не повод для расточительства. Православная христианская этика требует бережливости по отношению ко всему, что так или иначе может быть использовано в хозяйстве, и следовать такой этике должен каждый православный человек. Тут нужно понимать, что такое отношение к вещам – это не проявление жадности. Тут следует говорить о бережливости, поскольку земля русская часто бывает слабо плодородной, и могут настать времена, когда придет нужда. Вот в это время может понадобиться то, что в сытый год хочется выбросить. К тому же, все, что мы имеем, – это дар Бога, а к таким дарам следует относиться почтительно. Принимая такой образ жизни, человек имеет все шансы прожить в достатке долгую жизнь, что само по себе дело богоугодное, открывающее один из путей к спасению.

В Домострое можно встретить два выражения, напрямую относящихся к труду. Это «праведный труд» и «работа тяжкая». Это можно

объяснить следующим образом. Если одна и та же работа одновременно является и праведной, и тяжелой, то можно говорить о двуединстве труда. С одной стороны, это расплата за грехи Адама и Евы, а с другой стороны, это богоугодное дело и путь к спасению. В православии считается, что каждый мирянин должен быть трудолюбив и бережлив.

Еще одним богоугодным делом по Домострою считается поддержание жилища в чистоте и порядке. Можно услышать мнение, что в Домострое присутствует попытка частично выйти из-под церковного влияния и окунуться в мирскую среду, определив правила общежития именно для нее. На деле это не совсем так. Правильнее сказать, что это попытка распространить нормы и правила православия на все особенности мирской жизни. И включение труда в описание норм мирской жизни можно считать основой для будущего формирования и развития идеи русской православной трудовой этики. Получается, что самые обычные вещи приобретают духовность. Очень ярко это выражено в нормах общежития, принятых у староверов.

В. Вильчек в одной из своих работ писал, что для капиталистического строя нужна религия, наиболее близкая по духу простым мирянам, и эту роль в западном обществе отлично сыграл протестантизм. Можно говорить, что не во всех странах протестантизм победил, но даже в этом случае скрытую реформацию прошли на Западе все христианские религиозные течения. В этом плане в России можно привести пример старообрядчества.

Во времена перехода от Средневековья к Новому времени у старообрядцев возникает и утверждается идея о единстве личностей в Господе. Согласно этому учению, человек должен быть преисполнен гордостью за нашего Бога и испытывать чувство долга перед ним. В.Г. Сенаторов, яркий представитель идеи старообрядчества, говорил, что человек у старообрядцев вознесен на невиданную высоту, чего нет и не было в других религиозных учениях. Он утверждал, что именно храм Божий существует ради человека, но никак не наоборот.

Многие религиоведы отмечают одну особенность старообрядчества. У них довлеет собственное восприятие действительности в основном в эсхатологических категориях. В одном из номеров журнала «Церковь» была статья о старообрядцах. В ней говорилось, что в их пред-

ставлении об Антихристе скрыт глубокий внутренний протест против религиозных норм, упорядочивающих выражение веры. Старообрядцы считают, что каждый православный человек имеет право выражать свою веру в свободной форме. Такой подход позволяет старообрядцам свободно привлекать в свои ряды новых адептов их учения, поскольку для человека очень привлекательна свобода самоопределения в религии.

И.В. Позднева в одной из своих работ утверждала, что религия старообрядцев очень подвижна, в ней мало догм, она приспосабливается к меняющемуся окружению, впитывает в себя новации, соответствующие времени. Понятно, что это спорное утверждение, но здравый смысл в нем присутствует.

Среди старообрядцев всегда было развито предпринимательство. Это отмечали даже очевидцы, жившие в XVII веке. Потомки тех старообрядцев продолжали предпринимательство до самого конца существования Российской Империи, и многие из них к концу XIX века владели технически сложными отраслями российской промышленности.

Основой благосостояния старообрядческих крестьянских хозяйств была их религиозная община. Именно из ее среды выходили талантливые личности, которые стали заниматься промышленностью и торговлей. Некоторые исследователи сравнивают старообрядческую общину с апостольской, поскольку старообрядцы очень заботились о гармоничных отношениях внутри своей общины, о ее процветании и благополучии. Они тоже проповедовали равенство всех живущих перед Господом. В эпоху зарождения существовало много общин старообрядческого толка. Постепенно они сливались и укрупнялись. Их единство поддерживалось одинаковыми религиозными взглядами. Человек рождался и рос внутри общины, впитывая в себя ее обычаи и нормы общежития, а также веру. Но личность человека не растворялась в окружающей его общественной среде. Личность всегда оставалась индивидуальной, поскольку это было одним из важнейших условий выживания общины как единого общественно-религиозного объединения. Человек вырастал и начинал вести самостоятельную хозяйственную деятельность, но все это он делал в большей степени ради благополучия общины, ставя собственные интересы на второе место.

Во времена Средневековья неким общественным идеалом считался пример аристократической личности, но с наступлением эпохи капитализма идеал сменился. Теперь все брали пример с буржуазной личности. Буржуазия в своей философии отрицает средневековую и более раннюю аристократию. И если раньше праздность, присущая аристократии, считалась одной из ценностей, то позже этот принцип отменялся. В новых реалиях идеалом считалось положительное отношение к труду, свойственное новой буржуазии, а на место расточительности пришли бережливость и точное планирование финансовых средств. Все, что считалось достоинством только благодаря происхождению, тоже отменялось. Теперь мерилom достоинства становилось богатство. Мерилom правильности всех действий и поступков считалась польза, которую они принесли.

В XVIII веке в России появляются печатные издания, посвященные предпринимательству. В них можно найти описания, каким должен быть идеальный купец со всех точек зрения. Уже было мало хорошо разбираться в ведении своего бизнеса. Считалось, что купец должен быть всесторонне развит, образован, должен владеть основами наук. Он должен разбираться в политике, геральдике, знать историю своей страны и зарубежных государств, особенно если с ними у него деловые отношения. Он должен уметь рисовать. Чтобы набраться всех этих знаний, купцам рекомендовалось посещать собрания образованных людей, ездить за границу, читать газеты, в том числе зарубежные. В реальной жизни купцы часто становились церковными старостами. Они активно занимались меценатством и благотворительностью. Общественные функции они выполняли без всякой награды, делая доброе и необходимое дело во имя Господа. При этом вера не мешала вести коммерческие предприятия, а если удавалось разбогатеть, это считалось наградой от Бога за труды праведные и служение обществу. Любой купец того времени должен был приносить общественную пользу, и она во многом считалась мерилom значимости и богоугодности человека.

Купцами в нашей стране называли не только тех, кто занимался торговлей. Купец мог быть и промышленником, заниматься судоходством, извлекая из этого пользу, вести посреднический бизнес, давать деньги в займы. Большинство купцов занимались благотворительностью ано-

нимно. В их среде это считалось правильным, поскольку дела на благо общества должны быть бескорыстными, а разглашение имени благотворителя могло сделать ему рекламу. Ставя подпись на благотворительных проектах, часто просто писали «патриот».

В.А. Писемский и Ю.Н. Калашин, о которых мы уже говорили, в своих работах указывали, что экономическая формация, сложившаяся в России под влиянием православия, носила по отношению к членам общества очень щадящий характер, не заставляя никого приносить себя в жертву ради достижения каких-либо экономических результатов. Россия не повторяла путь развития Западной Европы, она выбрала свой путь и шла по нему. И выбор был сделан задолго до конца европейского Средневековья. У России были сформированы собственные национальные ценности, чего нельзя сказать о современном времени, когда нам пытаются насадить ценности извне, и на их основе провести реформы.

Мы часто отмечали такую черту русского купечества, как благотворительность. И она тоже обязана православию. Более того, у нас поздно стала развиваться банковская сфера, поскольку церковь считала ростовщичество грехом и не одобряла банковскую деятельность. Но банковский сектор был очень нужен для бурно развивающегося предпринимательства, и купцы вынуждены были придумывать разные уловки, чтобы обходить церковные запреты, что сказало на их ментальности. Еще на рубеже XVIII и XIX веков купечество не считалось сословием, равнозначным дворянству, и в этом купцы считали себя ущемленными. Нет, они не требовали всех прав, которые имели дворяне, им было нужно, чтобы с ними вели деловое общение на равных. Такая ситуация породила двойные стандарты деловой этики. Считалось, что в своей купеческой среде, быть честным нужно было всегда, а в отношении представителей других сословий к этому относились не так строго. Разделение на своих и чужих происходило не только по сословной принадлежности, но и по культурному архетипу.

Что касается настоящего времени, то большинство крупных отечественных бизнесменов родились и выросли в советской культурной среде, и они впитали в себя все достоинства и недостатки советской хозяйственной системы.

Социализм пропагандировал социальную справедливость. В этой системе существовал

коллективный труд, но отсутствовала частная собственность на средства производства. При этом труд считался обязанностью, а за tuneядство наказывали вплоть до уголовного преследования. Для повышения эффективности труда стали использовать нематериальные стимулы, старались пробудить в людях энтузиазм, устраивали соревнования трудовых коллективов. Мечтой каждого человека был переход в хозяйственно-административное руководство со своей внутренней системой распределения материальных благ. Такая ситуация во многом способствовала зарождению в рабочей среде люмпенского отношения к труду. Люди не работали, а отбывали номер, старались устроиться за государственный счет, завидовали более удачливым и обеспеченным.

Г.Г. Дилигенский в своих работах писал, что в первые годы становления социалистического государства коллективизм действительно был массовым явлением, и люди добровольно ставили свои интересы ниже общественных. Но в послевоенный период, особенно в годы застоя, коллективизм потерял в массах былую привлекательность. Люди отрицали в социалистической системе достаточно многое, но изменить ничего не могли, поэтому были вынуждены приспособляться. И в этом лежат корни нашего индивидуализма. На Западе он воспитывался с целью развить предпринимательство и собственную инициативу, у нас это стало формой приспособления к существующему общественно-политическому строю.

Г.Г. Дилигенский выделяет три варианта реакции человека на сложившуюся после распада СССР ситуацию.

1. Пассивность. Такую позицию занимают 80 % людей. Они считают, что в жизни много трудностей, но можно приспособиться и жить дальше.

2. Адаптация. В этом случае люди ищут возможность проявить себя в новых условиях, и некоторым это даже удается. Люди переучиваются, идут в бизнес, ищут новые возможности.

3. Ориентация на успех. На самом деле в этой группе не так много людей, и часть из них публичные. В основном это крупные бизнесмены, представители власти, силовых структур, СМИ, политические и общественные деятели.

Нужно отметить, что рост индивидуалистических настроений заметен во всех трех приведенных выше группах. И хотя 64 % людей

уверены, что многие не смогут выжить, если полностью убрать государственную поддержку, подавляющее большинство людей полагаются только на себя. Такое вот взаимное проявление коллективизма и индивидуализма можно считать особенностью людей, живущих на постсоветском пространстве.

Б. Капустин и И. Клямкин считают, что индивидуалистические настроения среди людей бывшего СССР не носят либеральный характер. Законы и нормы, установленные внутри государства, они выполняют скорее по необходимости, а не потому, что у них в крови – жить по закону. Для них неприемлемо современное западное общество, в котором закон возведен в абсолют.

Даже управление крупным бизнесом ведется с применением мер принуждения и административно-командного ресурса. За людьми приходится следить в процессе работы, иначе они станут отлынивать, особенно если оплата почасовая. Специалисты делают два вывода, противоречащих друг другу.

1. В условиях рынка командная система не будет эффективной, потому что у человека в подсознании заложено сопротивление приказам и внешней власти.

2. Если никто не хочет работать по правилам либо не понимает, как это делать, придется для руководства бизнесом использовать командные методы, и это правильно.

Авторитарный стиль руководства наиболее оправдан, если подчиненные не хотят (не могут) проявлять инициативу и следовать установленным правилам. Таким работникам бесполезно давать поручения, потому что потом всегда приходится проверять, как поручение было выполнено.

Надо сказать, что данные взаимоисключающие утверждения имеют под собой основания. Понятно, что в условиях рынка оптимальной считается гибкая система управления, когда руководящий состав минимизирован, а сотрудники не требуют, чтобы их чрезмерно контролировали, но так получается не всегда.

У нас в стране много людей, которые не хотят проявлять инициативу. В принципе, они могут работать самостоятельно, но не хотят нести ответственность за результаты своего труда, поэтому им нужен кто-то, кто станет контролировать все их действия и нести ответственность за результат.

Но нужно понимать, что жизнь идет впе-

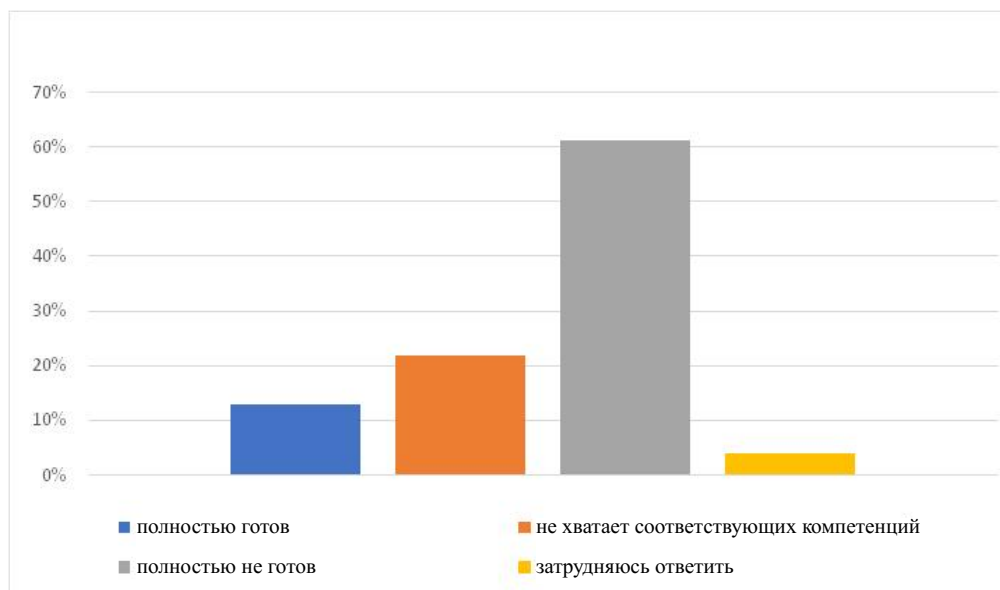

Рис. 1. Ответы на вопрос «Готовы ли Вы работать в условиях новых трудовых требований?»

ред, и времена всеобщего контроля давно в прошлом. Рядовым работникам следует давно научиться выполнять свою работу самостоятельно и самим же отвечать за результаты своего труда. Впрочем, если рассматривать руководство, то там тоже много людей с отжившим менталитетом, особенно в низшем и среднем руководящем звене. Поэтому сейчас основное внимание топ-менеджмента сосредоточено именно на таких сотрудниках, а не на рядовых работниках.

Все приоритетные государственные программы нацелены на реализацию коренных преобразований в обществе. Но для этого в первую очередь нужны подготовленные кадры. Из этого следует, что необходимо постоянно улучшать систему предоставления образовательных услуг на всех уровнях подготовки. Больше всего это касается системы высшего и среднего специального образования, через которую проходит основной поток специалистов. Современные образовательные требования основаны на применении инновационных педагогических моделей. Они разрабатываются на основе накопленного ранее опыта, а также с учетом требований современного общества. Одним из таких требований является формирование у учащихся высокого уровня профессиональной трудовой этики и мудрой человечности [1–4].

С целью исследования процессов, протекающих в обществе, проведен опрос граждан Ли-

пецкой области. В исследовании общественного мнения участвовали 1600 человек, из которых 63 % женщин, 47 % мужчин. В общем массиве опрошенных 82 % из городов (68 % опрошенных из городов с населением больше 100 тысяч жителей), 18 % – представители сельской местности. Респонденты по возрастам распределились следующим образом: 27 % в возрасте 18–25 лет, 43 % в возрасте 26–45 лет, 30 % в возрасте 46 и старше.

Исследования, в которых принимали участие жители Липецкой области, убедительно доказали, что среди людей достаточно большой процент не готов работать в условиях новых трудовых требований, а некоторые считают эти требования избыточно завышенными (рис. 1).

При этом выяснилось, что базовая юридическая грамотность жителей данного региона находится на низком уровне (рис. 2). Люди не знают, как им отстаивать свои права, даже если понимают, что права нарушены (рис. 3).

В исследовании выяснилось, что значительная часть опрошенных заявляют о нарушении их трудовых прав: часто – 15 %, нечасто – 18 %, и только 45 % говорят об отсутствии нарушений.

Рис. 4 наглядно демонстрирует, что сильнее трудовые права нарушаются у жителей сельской местности и женщин.

Среди имеющих постоянную работу примерно половина недовольна ей и хотела бы за-

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как бы Вы оценили уровень своей правовой грамотности?»

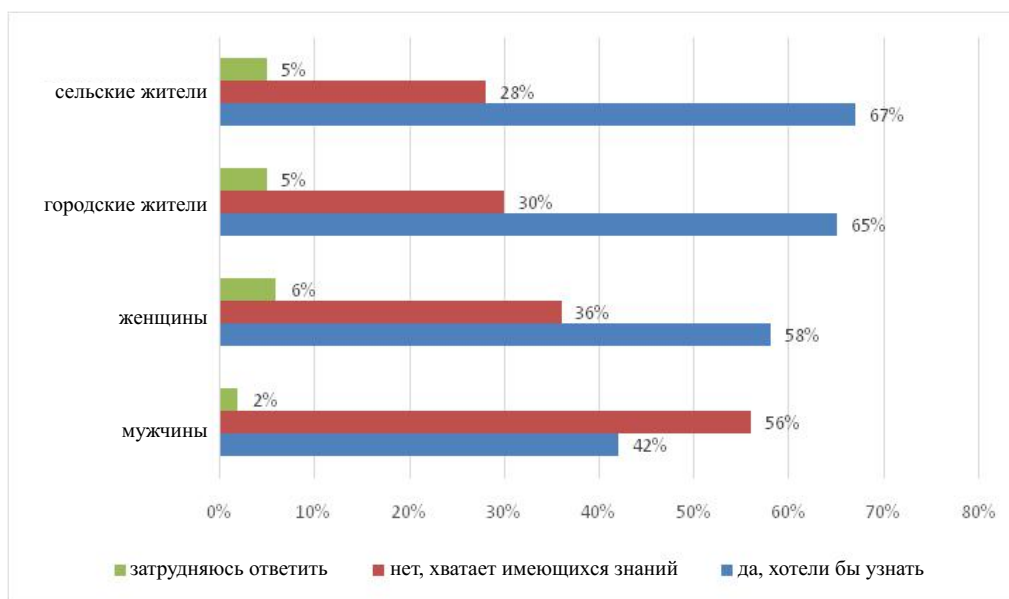

Рис. 3. Ответы на вопрос «Хотели бы Вы узнать больше о своих правах и их защите?»

ниматься чем-то другим. Отсутствие твердой уверенности в завтрашнем дне прослеживается у большинства опрошенных. Наиболее остро данные проблемы стоят у жителей, проживающих в сельской местности – 45 %.

После обработки результатов опроса выяснилось, что имеет место проблема трудовой этики. Достаточно большая группа из числа

принимавших участие в опросе считает, что они и их товарищи по работе относятся к своим обязанностям неудовлетворительно, не стремятся полностью посвятить себя трудовому процессу. Причины кроются в следующем: 78 % считают, что это крайне низкая оплата труда, когда заработанных денег хватает исключительно на обеспечение базовых потребностей; 16 % связывают

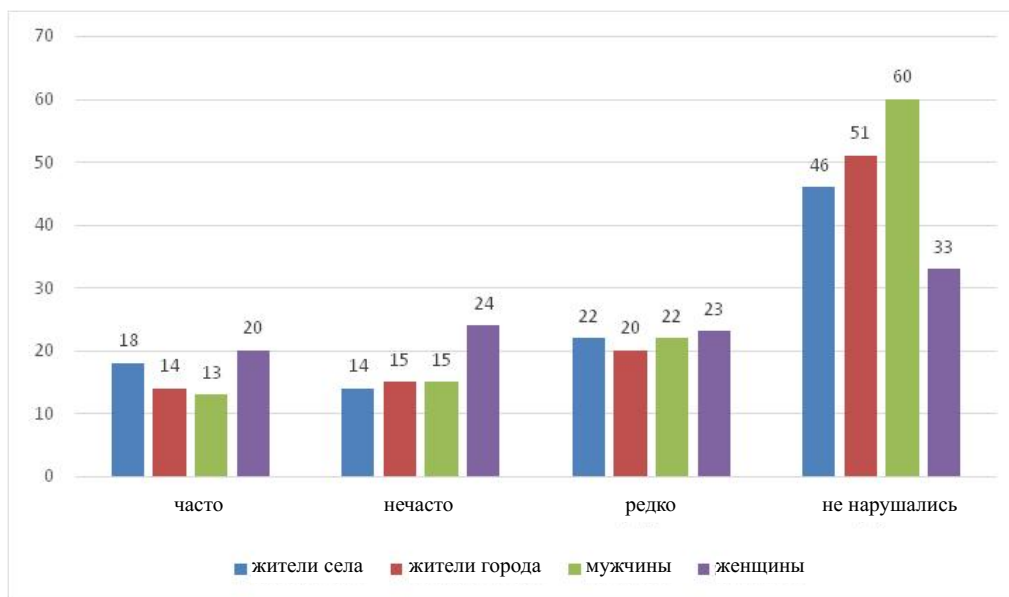

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос «Нарушались ли, по вашему мнению, трудовые права в отношении вас?»

это с умышленным негативным отношением к труду, ленью, пьянством и другими человеческими пороками; еще 6 % видят причину в отсутствии жестких требований к трудовой дисциплине. Сейчас наступило такое время, когда внеэкономические стимулы к труду полностью исчезли, а экономические пока не созданы.

Один из вопросов был связан с видением будущего своих детей. Очевидно, что каждый хочет видеть своего ребенка здоровым, успешным и счастливым. Особо это отметили 33 % респондентов. 23 % добавили, что хотят, чтобы их дети выросли честными и человеколюбивыми. 15 % делают упор на такие качества, как трудолюбие и добросовестность. Из этого можно сделать вывод, что совокупность высоких моральных личностных качеств является приоритетом почти у каждого пятого. Выше по градации стоит только сила, смелость и уверенность в своей правоте, ее на первое место ставит почти каждый третий.

Полученные результаты частично объясняются наличием у многих опрошенных советского менталитета, они воспитывались в то время, когда не требовалось проявлять инициативу и предпринимательские качества. С другой стороны, 23 % респондентов отдают своей работе все время и все физические и моральные силы. У них просто нет времени и возможности реализовать себя иначе.

Большая группа опрошенных по ряду причин не может принять современные правила, относящиеся к работе и труду. Дело в том, что кто-то сам схватывает азы предпринимательства, но большинство людей этому нужно учить. У каждого человека общественное групповое сознание должно быть переформатировано в сознание личностное. Что касается отечественного высшего образования, то оно все больше делает упор на самообразование, которое может занимать до половины времени студентов. Внедрение определенных новшеств больше носит чисто внешний характер.

Из числа участвовавших в опросе только 6 % хотят видеть своих отпрысков богатыми, способными легко извлекать прибыль при любых обстоятельствах. С одной стороны, столь малый процент весьма странен. Но нужно понимать, что большинство людей считают, что действительно большие деньги нельзя заработать честно, а они не хотят видеть своих детей жуликами и мошенниками, грабящими страну.

Опрос показал, что в сельской среде жители имеют очень высокий моральный потенциал. Их спрашивали, каким должен быть руководитель в кризисное и сложное время. Большинство отвечало, что руководитель должен быть талантливым, а также иметь большой опыт работы с людьми. На второе место ставили такие каче-

ства, как справедливость и честность. И только потом рассматривалось наличие образования, умение вести хозяйственную деятельность, авторитет среди подчиненных. Почти никто не сказал, что нужны хорошие связи в руководстве района. Именно таким сельские жители видят портрет идеального руководителя.

Но люди понимают, что реальная жизнь далека от образца, поэтому 74 % опрошенных считают, что руководитель также должен обладать определенной хитростью и расчетливостью. 58 % считают, что для пользы дела и трудового коллектива руководитель может выходить за рамки имеющихся законов. Но в любом случае подавляющее большинство (85 %) считает, что у руководителя моральные качества должны преобладать над деловыми, и бизнес никогда не должен вестись в ущерб людям.

Многие историки считают, что во все периоды жизни нашего государства трудовая этика формировалась вопреки имеющейся трудовой системе, а предпринимательство часто конфликтовало с базовыми государственными и общественными принципами. По этой причине во многом не совпадают качества, которыми должен обладать предприниматель, и которые ожидают от него подчиненные. Разумеется, такое несоответствие накладывает отпечаток на трудовую этику.

В настоящее время трудовые возможности существенно расширены, и это одна из причин роста трудовой активности работающих масс.

Вопросы, связанные с изучением трудовых ценностей рабочих масс, поднимались еще 30 лет назад. Тогда же был проведен ряд исследований в этом направлении. Результаты исследований позволили понять динамику трудовых ценностей, а также провести сравнение с данными, имеющимися по другим странам.

Сейчас совершенно очевидно, что настоящее отношение людей к труду совсем не такое, какое культивировалось коммунистической идеологией. А если сравнивать данные с другими странами, то у жителей нашей страны меньше выражена деловая активность и самоотдача. При этом больше выражено желание меньше работать при наличии фиксированного оклада, иметь хороший отпуск, оплачиваемый больничный лист, меньше, по возможности, напрягаться и участвовать в рискованных с точки зрения бизнеса проектах.

Сравнение результатов исследований, про-

веденных в нашей стране и за рубежом, приводит к выводу, что по основным индексам Россия демонстрирует крайние значения большинства параметров. Такая ситуация характерна и для большинства государств постсоветского пространства. Российские граждане занимают первое место по таким ценностям, как максимально возможный стабильный доход при наименее возможных трудовых, финансовых и физических затратах, что полностью противоречит коммунистической трудовой идеологии, ориентированной на альтруизм при достижении общественно значимого результата. Из этого видно, что современное отношение к труду большинство людей не рассматривает сквозь призму продвижения по карьерной лестнице, что явно свидетельствует о пассивной позиции по отношению к трудовым вопросам.

Часть исследования была ориентирована на сравнение имеющихся ценностей в разных слоях современного российского общества. Надо сказать, что чаще всего общность преобладала над отличиями. При этом была найдена совершенно обособленная группа, у которой резко отличались трудовые ценности. Это люди, которые сами ведут бизнес, создают его, руководят им. Только в группе российских предпринимателей на первом месте находится желание ощущать результаты своей бизнес-деятельности. Во всех остальных социальных группах результаты труда не имеют решающего значения. Надо отметить, что российские рабочие и служащие имеют самый низкий интегральный показатель по такому фактору, как результат труда. Но отечественные предприниматели имеют очень сильную внутреннюю мотивацию на результат, что необходимо использовать для экономического развития нашей страны.

Опрос показал, что большинство жителей нашей страны стремятся экономить свою энергию и не предпринимают избыточных трудовых усилий. Было бы правильнее переориентировать свою трудовую деятельность, чтобы работа была связана с производством товаров и предоставлением новых объемов услуг, и имеющееся свободное время тратить на это, а не искать компенсацию падения уровня жизни в ведении собственного хозяйства.

Те группы населения, которые выбрали для улучшения своей ситуации дополнительную работу в сфере производства товаров и предоставления услуг, оказались в итоге более бла-

гополучными в финансовом и экономическом плане. В число их трудовых ценностей входит постоянный материальный рост, и данная ценность у большинства стоит в числе первых. Но стоит заметить, что рост благосостояния в такой группе связан с ростом трудовых затрат и гораздо реже – с ростом производственных расценок. Эти люди не ставят в приоритет как можно меньше трудиться, но рост их доходов можно считать экстенсивным. Большинство людей из этой группы не только больше времени проводят на основной работе, они часто трудятся в нескольких местах или выполняют работу по нескольким трудовым ставкам.

При этом нередко наблюдается ситуация, когда для увеличения дохода, допустим, вдвое, не требуется тратить на работу вдвое больше времени. Обычно это связано с тем фактом, что сверхурочные работы оплачиваются по повышенному тарифу, либо часть зарплаты выплачивается серым способом.

Можно сделать вывод, что у активной части населения более развита мотивация на результат. Это относится не только к бизнесменам и

предпринимателям, но и к людям, активно заинтересованным в росте своих доходов при работе в сфере производства товаров и предоставления услуг. Можно сказать, что эти люди представляют лидирующую в обществе группу, и при определенных условиях они могут влиять на других людей, вести их за собой, утверждать трудовые ценности более высокого уровня.

Таким образом, очевидно, что окружающее нас богатство страны было создано трудом минувших поколений, и создать новое богатство мы можем только своим трудом. Но в условиях рыночной экономики труд является эффективным только при наличии адекватной и сильной трудовой мотивации, а также высокой культуры предпринимательства, когда руководитель бизнеса соблюдает законы и является честным человеком, полностью отвечающим за доверенное дело и своих подчиненных. Только в этом случае личное богатство получит уважение со стороны окружающих и будет отождествляться только с честным трудом, который направлен на развитие бизнеса, заботу об окружающих, меценатство и благотворительность.

Список литературы

1. Булгаков, А.В. Человечность в организации: в контексте принципа культурного опосредования / А.В. Булгаков // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2020. – № 4. – С. 140–164. – DOI: 10.28995/2073-6398-2020-4-140-164. – EDN FKLWYG.
2. Андреева, Н.Ю. Человечность персонала организации: проблемы изучения и управления / Н.Ю. Андреева, А.В. Булгаков // Психология управления персоналом и экосистема наставничества в условиях изменения технологического уклада : Вторая международная научно-практическая конференция, Нижний Новгород, 11–12 ноября 2021 года. – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 102–107. – EDN NEMMGB.
3. Булгаков, А.В. Мудрая человечность в организациях различного типа: методология и методика исследования / А.В. Булгаков, Н.Ю. Андреева, М.Н. Бережная // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2022. – № 2. – С. 135–155. – DOI: 10.18384/2310-7235-2022-2-135-155. – EDN KJBOGF.
4. Булгаков, А.В. Методика исследования мудрой человечности в организациях / А.В. Булгаков // Психология профессиональной деятельности: проблемы, современное состояние и перспективы развития : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Мытищи, 10 марта 2022 года. – Москва : Московский государственный областной университет, 2022. – С. 19–25. – EDN URXQTA.

References

1. Bulgakov, A.V. Chelovechnost v organizatscii: v kontekste printcipa kulturnogo oposredovaniia / A.V. Bulgakov // Vestnik RGGU. Serii: Psikhologiiia. Pedagogika. Obrazovanie. – 2020. – № 4. – S. 140–164. – DOI: 10.28995/2073-6398-2020-4-140-164. – EDN FKLWYG.
2. Andreeva, N.Iu. Chelovechnost personala organizatscii: problemy izucheniia i upravleniia /

N.Iu. Andreeva, A.V. Bulgakov // Psikhologiya upravleniya personalom i ekosistema nastavnichestva v usloviakh izmeneniya tekhnologicheskogo uklada : Vtoraia mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Nizhnii Novgorod, 11–12 noiabria 2021 goda. – Nizhnii Novgorod : Natsionalnyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2021. – S. 102–107. – EDN HEMMGB.

3. Bulgakov, A.V. Mudraia chelovechnost v organizatsiiakh razlichnogo tipa: metodologiya i metodika issledovaniya / A.V. Bulgakov, N.Iu. Andreeva, M.N. Berezhnaia // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. – 2022. – № 2. – S. 135–155. – DOI: 10.18384/2310-7235-2022-2-135-155. – EDN KJBOGF.

4. Bulgakov, A.V. Metodika issledovaniya mudroi chelovechnosti v organizatsiiakh / A.V. Bulgakov // Psikhologiya professionalnoi deiatelnosti: problemy, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiya : sbornik materialov IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Mytishchi, 10 marta 2022 goda. – Moskva : Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet, 2022. – S. 19–25. – EDN URXQTA.

© А.В. Кидинов, 2023

УДК 37.013.83

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система (УИС); волонтерское движение; добровольчество; исправительное учреждение; ресоциализация; потенциал.

Аннотация: Цель данной статьи – анализ проведенных научных исследований в области развития добровольчества. Решение задачи осуществляется на основе общенаучных методов анализа. В статье актуализируется значение волонтерского движения с точки зрения потенциала в контексте ресоциализации осужденных, предлагаются новые перспективные направления исследований феномена добровольчества в УИС.

Труд добровольцев (волонтеров) в наши дни охватывает различные виды деятельности, максимально оказывая благотворное влияние на социально-экономическое и культурное преобразование общества, проникает во все социальные слои и проявляется даже в таких, казалось бы, совершенно не предназначенных для добровольчества учреждениях, как учреждения исполнения наказаний.

Значение волонтерского движения в УИС неизменно возрастает, так как оно обладает большим потенциалом в контексте ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В связи с этим актуализируется потребность в изучении лучших практик реализации Концепции развития добровольчества (волонтерства) среди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Целью уголовно-исполнительной системы является исправление осужденных, возвращение их в общество законопослушными гражданами,

не совершающими рецидивные преступления. Конечно, эта цель не может быть достижима в полном объеме, но изучение потенциала добровольчества в этом отношении необходимо. Очевидно, что для организации волонтерского движения в УИС необходим анализ отечественного положительного опыта, зарубежного опыта, необходимо внедрение лучших практик волонтерства.

Мы проанализировали научные исследования, в той или иной степени относящиеся к организации волонтерского движения в уголовно-исполнительной системе, и следует заметить, что собственно педагогических, практико-ориентированных научных исследований достаточно мало.

Также следует остановиться на наиболее актуальном для Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России направлении. Как организовывать волонтерское движение в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы? Привлекать ли к добровольчеству осужденных, в каких формах? Не будет ли участие в волонтерском движении и добровольческих акциях отвлекать сотрудников УИС от выполнения прямых служебных обязанностей? Мнения практиков на этот счет весьма разнятся. Так, проведенное нами анкетирование среди сотрудников отделов по воспитательной работе с осужденными позволило получить широчайший диапазон мнений, нуждающийся в тщательном анализе. Хотя большинство анкетированных и отмечает положительный эффект добровольчества и улучшение показателей дисциплинарной практики, также имеется следующее мнение: *«Добровольческое движение среди осужденных будет иметь локальный характер и будет распространено среди положительно зарекомендо-*

вавших себя осужденных. Учитывая определенные ограничения в выполнении добровольческих мероприятий (недостаточная ресурсная база, ограничения в передвижении, общении и т.д.), добровольческое движение в исправительных учреждениях будет направлено, прежде всего, на оказание помощи осужденным-инвалидам (например, помощь в посещении различных объектов исправительного учреждения, помощь в участии в массовых мероприятиях, проведении различных культурных и спортивных мероприятий)».

Помимо эмпирических исследований, интерес представляют исследования, посвященные обзору российской и зарубежной практики в сфере осуществления пенитенциарного добровольчества (волонтерства) при исполнении и отбывании уголовного наказания [6], анализу положительного опыта взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и добровольческих (волонтерских) организаций при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества [5]. Учеными ФКУ «Научно-исследовательский институт (НИИ) ФСИН России» также проведен ряд исследований, посвященных анализу имеющегося опыта волонтерского движения как среди сотрудников, так и среди осужденных, выявлению наиболее эффективных практик, оптимально реализуемых в условиях уголовно-исполнительной системы с учетом имеющихся в ней ограничений, влияющих на возможности реализации добровольческой деятельности. Так, в 2019 году Ю.Е. Суловым и Д.П. Борисовой [7] был изучен и обобщен опыт использования добровольческих организаций осужденных. В результате проведенного исследования был подготовлен сборник материалов передового опыта.

В 2021 году изучались положительные практики деятельности добровольческих организаций в вузах, территориальных органах и подведомственных им учреждениях ФСИН России. В этом исследовании акцент был сделан на добровольческие организации работников УИС. В настоящее время это направление исследований получило свое дальнейшее развитие, ведется подготовка аналитических материалов «Лучшие практики реализации Концепции развития добровольчества (волонтерства) среди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по итогам 2022 года». В процессе изучения данной проблемы учеными НИИ ФСИН России были подготовлены и опубликованы статьи, посвященные ряду проблем оценки эффективности добровольческого движения в уголовно-исполнительной системе, выявления необходимых критериев и показателей для проведения количественных и качественных оценок волонтерства в УИС [1–4].

Таким образом, анализ имеющегося в *eLibrary.Ru* (российской научной электронной библиотеке, интегрированной с Российским индексом научного цитирования – РИНЦ) контента, посвященного научному анализу феномена добровольчества с различных позиций, показывает, что существует достаточно большое количество исследований, однако аспект, касающийся развития добровольчества в уголовно-исполнительной системе, затронут слабо и остается недостаточно изученным.

Также необходимо расширить научное поле по отношению к организации добровольчества с привлечением различных категорий осужденных. Обобщенные и систематизированные сведения по данной проблематике будут полезны для работников ФСИН России в практической и образовательной деятельности.

Список литературы

1. Вилкова, А.В. Основные формы и методы индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы / А.В. Вилкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 2(83). – С. 6–7. – EDN YWSAMW.
2. Кириллова, Т.В. Воспитательная работа: новые направления, методы, пути развития : коллективная монография / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, С.Е. Коришева [и др.]. – Ульяновск : Изд-во «Зебра», 2018. – 234 с. – ISBN 978-5-6041752-3-1.
3. Кириллова, Т.В. К вопросу оценки эффективности добровольческого движения в уголовно-исполнительной системе / Т.В. Кириллова, Д.Н. Кротова // Антропология. – 2022. – № 4(8). – С. 20–26. – EDN HEUTYE.
4. Кириллова, Т.В. Организационно-методическое обеспечение оценки эффективности волон-

терства (добровольчества) в уголовно-исполнительной системе / Т.В. Кириллова // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, Рязань, 08 февраля 2022 года. – Рязань : Академия ФСИН России, 2022. – С. 218–223. – EDN UKZPDO.

5. Лакина, И.А. Развитие института добровольчества (волонтерства) как фактор ресоциализации лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества / И.А. Лакина, Л.П. Питкевич // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 8(231). – С. 6–11. – DOI: 10.51522/2307-0382-2021-231-8-6-11. – EDN LGGKGS.

6. Попова, Е.Э. Пенитенциарное волонтерство как форма социальной адаптации осужденных: российская и зарубежная практика / Е.Э. Попова // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики : Материалы Пятой международной научно-практической конференции, Москва, 09–10 декабря 2021 года / редколлегия: М.Ю. Воронин [и др.]. – Москва : Московский государственный лингвистический университет, 2022. – С. 182–188. – EDN NILHVG.

7. Сулов, Ю.Е. Опыт применения волонтерства как средства позитивного изменения личности осужденных / Ю.Е. Сулов, Д.П. Борисова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 2. – Москва : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2019. – С. 159–163. – EDN HAWCFK.

References

1. Vilkova, A.V. Osnovnye formy i metody individualno-vospitatelnoi raboty s sotrudnikami ugovolno-ispolnitelnoi sistemy / A.V. Vilkova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 2(83). – S. 6–7. – EDN YWSAMW.

2. Kirillova, T.V. Vospitatelnaia rabota: novye napravleniia, metody, puti razvitiia : kollektivnaia monografiia / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova, S.E. Korysheva [i dr.]. – Ulianovsk : Izd-vo «Zebra», 2018. – 234 s. – ISBN 978-5-6041752-3-1.

3. Kirillova, T.V. K voprosu otcenki effektivnosti dobrovolcheskogo dvizheniia v ugovolno-ispolnitelnoi sisteme / T.V. Kirillova, D.N. Krotova // Antropogogika. – 2022. – № 4(8). – S. 20–26. – EDN HEUTYE.

4. Kirillova, T.V. Organizatsionno-metodicheskoe obespechenie otcenki effektivnosti volonterstva (dobovolchestva) v ugovolno-ispolnitelnoi sisteme / T.V. Kirillova // Organizatsionno-pravovoe obespechenie deiatelnosti ugovolno-ispolnitelnoi sistemy: problemy i perspektivy razvitiia : materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Riazan, 08 fevralia 2022 goda. – Riazan : Akademiia FSIN Rossii, 2022. – S. 218–223. – EDN UKZPDO.

5. Lakina, I.A. Razvitie instituta dobrovolchestva (volonterstva) kak faktor resotsializatsii lits, osuzhdennykh k nakazaniiam, ne sviazannym s izoliatsiei ot obshchestva / I.A. Lakina, L.P. Pitkevich // Vedomosti ugovolno-ispolnitelnoi sistemy. – 2021. – № 8(231). – S. 6–11. – DOI: 10.51522/2307-0382-2021-231-8-6-11. – EDN LGGKGS.

6. Popova, E.E. Penitentciarnoe volonterstvo kak forma sotcialnoi adaptatsii osuzhdennykh: rossiiskaia i zarubezhnaia praktika / E.E. Popova // Aktualnye problemy sravnitel'nogo pravovedeniia i iuridicheskoi lingvistiki : Materialy Piatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 09–10 dekabria 2021 goda / redkollegiia: M.Iu. Voronin [i dr.]. – Moskva : Moskovskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2022. – S. 182–188. – EDN NILHVG.

7. Suslov, Iu.E. Opyt primeneniia volonterstva kak sredstva pozitivnogo izmeneniia lichnosti osuzhdennykh / Iu.E. Suslov, D.P. Borisova // Nauchnye trudy FKUNII FSIN Rossii : nauchno-prakticheskoe ezhekvartalnoe izdanie. Tom Vypusk 2. – Moskva : Federalnoe kazennoe uchrezhdenie «Nauchno-issledovatel'skii institut informatcionnykh tekhnologii Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii», 2019. – S. 159–163. – EDN HAWCFK.

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ВОПРОСА

Ключевые слова: гражданское воспитание; гражданственность; патриотизм; педагогика; педагогические идеи.

Аннотация: Цель исследования: изучение развития педагогических представлений о гражданском воспитании, гражданственности и патриотизме в российской научной мысли. Задачи исследования: изучить объективные представления о гражданственности и гражданском воспитании на определенном историческом этапе, выявить ведущие идеи в этой сфере и обосновать взаимосвязь исторической эпохи, ее идеологии и гражданского воспитания. Методы исследования: сравнительно-сопоставительный анализ, обобщение. Результаты исследования: проведенный анализ позволяет утверждать, что гражданское воспитание, равно как и представления о гражданственности как значимом качестве гражданина своей страны, обусловлены конкретно-историческим характером развития общества, ведущей идеологией страны. Задачи гражданского воспитания формулируются на основе актуального для эпохи опыта гражданского действия, ведущих ценностей, лежащих в основе мировоззрения гражданского общества.

Развитие гражданственности подрастающего поколения определяется преимущественно социальными и культурными ориентирами, трансляция которых возможна благодаря такому социально-культурному аспекту, как гражданское воспитание, сохраняющее и воспроизводящее социальные, политические, исторические и другие ценности национальной культуры.

Вопросы гражданственности в России всегда притягивали к себе внимание общественной и педагогической мысли. Первая книга в этой

области появилась во времена Екатерины II. «О должностях человека и гражданина» представляла собой восхваление власти и обоснование безусловного повиновения ей. С точки зрения П.Ф. Каптерева, педагогика того периода еще не была готова рассуждать о воспитании человека и гражданина. Слова «гражданин» и «человек» еще являлись устоявшимися понятиями [3].

Однако в последующем отечественная писательско-просветительская, философская и педагогическая мысль постепенно стала ориентироваться на высокие гражданские качества. М.В. Ломоносов в своей работе считает целью воспитания формирование человека-патриота, стержневыми качествами которого должны быть высокая нравственность, любовь к науке, знаниям, трудолюбие, бескорыстное служение на благо Родины [5].

Н.М. Карамзин, осмысливая патриотизм как нравственное чувство и политический принцип, указывал на связь гражданина с Родиной, отечеством. Он считал, что «любовь к славе Отечества» не возникает сама по себе, а специально воспитывается, формируется. Н.М. Карамзин выделил разновидности любви к Отечеству: физическая любовь проявляется как привязанность к месту своего рождения, малой Родине; нравственная любовь – как любовь к согражданам, с которыми человек растет, воспитывается и живет; политическая любовь – как желание способствовать им во всех отношениях [4].

К.Д. Ушинский чувство национального самосознания человека, любовь к Родине обосновывал как нравственный фундамент личности гражданина [9]. Он считал, что гражданственность тесно взаимосвязана с нравственностью, основой которой являются чувства национального самосознания человека, его любовь к Родине. Как отмечает И.С. Еремина, такие русские

мыслители, как В.Г. Белинский, Д.И. Писарев, Н.А. Добролюбов, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, К.Д. Каверин, Б.Н. Чичерин и др., связывали гражданское воспитание человека с формированием у него гражданских идеалов. Именно поэтому образовательные учреждения должны возвращать человека высоких устремлений, который способен горячо любить свою Родину и жить ее интересами, бороться во имя всеобщего социального равенства [2].

К концу XIX века гражданское воспитание в российской педагогической мысли было связано с формированием нравственных личностных характеристик. Эти положения, обусловленные историческими реалиями и отношением жителей России к своей стране, делали взаимосвязь образования и гражданского воспитания очевидным фактом для ученых, педагогов и общества в целом. Поэтому активно обсуждающиеся вопросы гражданского воспитания личности в начале XX века были отражены в работах В.А. Сухомлинского, В.К. Сениной, М.П. Чумаковой, Л.К. Фомичевой, В.Н. Выговской, Е.И. Кокориной, Л.Н. Щербаковой, И.М. Дуранова, И.Л. Судаковой, О.И. Волжиной, Р.Г. Гуровой, Б.Т. Лихачева, Г.Н. Филонова и др. Понятия гражданской зрелости, гражданственности, гражданской позиции, гражданской сознательности и активности, гражданских качеств рассматривались, с одной стороны, как цель правового и политологического образования, а с другой – как основа формирования нравственных качеств. В.А. Сухомлинский условием гражданского воспитания называл организацию эмоционально насыщенной деятельности, способствующей развитию гражданской активности воспитанников [8].

В СССР такая цель обучения человека, как воспитание в нем гражданственности, выдвигалась с первых дней советской власти. Образовательные учреждения должны были формировать такие качества личности, которые помогали бы жить гражданину «общественной жизнью гораздо больше, чем личными интересами» (по А.В. Луначарскому) [6]. Великая Отечественная война показала образцы высочайшего уровня гражданственности молодого поколения, выросшего в Советском Союзе. Гражданский подвиг всего народа в годы Великой Отечественной войны, возрождение настоящих патриотических и гражданских чувств каждого человека стали источником формирования гражданской пози-

ции в 60–70-е гг. прошлого столетия.

В.А. Сухомлинский обобщил и систематизировал теоретический и практический опыт гражданского воспитания в советском обществе, дореволюционной русской школе, в период Великой Отечественной войны. Понятие «гражданственность» в его труде вообрало в себя глубокий морально-нравственный смысл, общечеловеческие ценности, гуманизм, национальное самосознание и иное [7]. Выводы В.А. Сухомлинского получили воплощение в педагогической работе педагогов-новаторов Ш.А. Амонашвили, В.В. Давыдова, Е.Н. Ильина, В.А. Караковского и др. Исследователь проблемы воспитания гражданственности А.М. Шаленов включил в нее такие качества, как духовность, культура, цивилизованность и др. Гражданственность, по его мнению, проявляется в общественно полезной деятельности [10].

Исследованию проблемы гражданского воспитания в дальнейшем посвятили свои работы Р.Р. Бандура, И.М. Дуранов, А.И. Ореховский и др. В качестве целей гражданского воспитания личности ими рассматривались: осознание сущности гражданских прав и обязанностей личности (гражданский долг, мужество и др.), понимание мотивов, оценка действий, поступков на примере героев литературных художественных произведений и исторических личностей, самостоятельность и инициатива в повседневной жизни.

Таким образом, результатом гражданского воспитания отечественными учеными советского периода была определена гражданственность как общественно-личностное образование, основанное на научном мировоззрении и приобретенном социально-правовом опыте. В качестве критерия гражданственности выделяется гражданская позиция, которая соотносится с гражданским долгом, готовностью к труду на общую пользу, решимостью и умением отстаивать государственные интересы и т.д. Выделенные критерии гражданственности позволяли целенаправленно решать задачи гражданского воспитания. В исследованиях отечественных ученых XX века гражданское воспитание было наполнено конкретно-историческим содержанием, всегда соотносилось с реальной гражданской принадлежностью субъекта воспитания, конкретным государством, обществом, народом с конкретной историей и культурой. Первоочередной целью гражданского воспитания в

отечественной педагогике являлось формирование гражданских качеств личности.

Сегодня идея гражданского воспитания рассматривается отечественными учеными на базе мирового опыта в контексте социогуманитарного знания, включающего предметную, межпредметную, воспитательную, институциональную составляющие. Такой подход выводит процесс гражданского воспитания за рамки образовательного учреждения – на надпредметный уровень.

В области гражданского образования работает ряд ученых-педагогов: Т.И. Агаркова, Н.Ф. Бабурина, А.В. Беляев, Е.В. Бондаревская, Л.А. Голунова, Н.В. Гороховатская, В.А. Гуружапов, М.Е. Жихаревич, М.Б. Рамазанов и др. Ими созданы модели гражданского образования и воспитания, опирающиеся на общечеловеческие духовные ценности. В качестве перспективного направления в этой области выдвигаются задачи формирования у школьников системы гражданских качеств: критического мышления, интернациональных чувств, гражданского самосознания, ответственности и др. Е.В. Бондаревская рассматривает процесс формирования гражданственности, чувства собственного достоинства, самоуважения, честности, самостоя-

тельности, ответственности, свободного выбора содержания жизнедеятельности [1].

Анализ социально-философской, педагогической литературы показывает, что гражданское воспитание – это явление, наполненное конкретно-историческим содержанием, соотносимое с гражданской принадлежностью субъекта воспитания, с определенной страной, социумом, народом, исторической эпохой и культурой. Целью и результатом гражданского воспитания является гражданственность, проявляющаяся в чувстве собственного достоинства, способности выполнять гражданские обязанности в гармоничном сочетании с патриотическими, национальными и интернациональными чувствами.

Сегодня развитие и укрепление гражданского общества напрямую связано с гражданским воспитанием подрастающего поколения. В современных условиях это является одной из главных задач государства и общества, делая актуальным вопрос о сохранении нравственных ценностей, воспитании чувства патриотизма у молодежи. Для решения данной задачи в педагогической теории и практике существует огромный потенциал, сформированный широким спектром научно-педагогических исследований и образовательных практик.

Список литературы

1. Бондаревская, Е.В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности / Е.В. Бондаревская // Основные положения концепции воспитания в изменившихся условиях. – Ростов-н/Д, 1993.
2. Еремина, И.С. Гражданское воспитание в России. История и современность / И.С. Еремина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 3.
3. Каптерев, П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. – СПб. : Алетей, 2004. – 560 с.
4. Карамзин, Н.М. О любви к отечеству и народной гордости / Н.М. Карамзин // Антология педагогической мысли России (пер. пол. 19 в. до реформы 60-х гг.) / сост. П.А. Лебедев. – М., 1987. – С. 60.
5. Ломоносов, М.В. О воспитании и образовании / М.В. Ломоносов. – М. : Педагогика, 1991. – 106 с.
6. Луначарский, А.В. Избранное / А.В. Луначарский. – М., 1964. – С. 234.
7. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданина / В.А. Сухомлинский. – М. : Концептуал, 2016. – 346 с.
8. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну / В.А. Сухомлинский. – Киев : Рад. шк., 1985. – 557 с.
9. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения в 6 т. / К.Д. Ушинский. – М. : Педагогика, 1989.
10. Шаленов А.М. Проблема воспитания гражданственности школьников в советской педагогике 70–80 годов : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.М. Шаленов. – М., 1991. – 22 с.
11. Ковтуненко, Л.В. Роль образовательной организации в формировании духовно-нравственных ценностей обучающихся / Л.В. Ковтуненко, С.Н. Безрядин, О.Б. Мазкина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 8(131). – С. 66–69.

References

1. Bondarevskaia, E.V. Vospitanie kak vozrozhdenie grazhdanina, cheloveka kultury i npravstvennosti / E.V. Bondarevskaia // Osnovnye polozheniia kontseptcii vospitaniia v izmenivshikhsia usloviakh. – Rostov-n/D, 1993.
2. Eremina, I.S. Grazhdanskoe vospitanie v Rossii. Istoriia i sovremennost / I.S. Eremina // Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh. – 2011. – № 3.
3. Kaptelev, P.F. Istoriia russkoi pedagogiki / P.F. Kaptelev. – SPb. : Aleteiia, 2004. – 560 s.
4. Karamzin, N.M. O liubvi k otechestvu i narodnoi gordosti / N.M. Karamzin // Antologiiia pedagogicheskoi mysli Rossii (per. pol. 19 v. do reformy 60-kh gg.) / sost. P.A. Lebedev. – M., 1987. – S. 60.
5. Lomonosov, M.V. O vospitanii i obrazovanii / M.V. Lomonosov. – M. : Pedagogika, 1991. – 106 s.
6. Lunacharskii, A.V. Izbrannoe / A.V. Lunacharskii. – M., 1964. – S. 234.
7. Sukhomlinskii, V.A. Rozhdenie grazhdanina / V.A. Sukhomlinskii. – M. : Kontseptual, 2016. – 346 s.
8. Sukhomlinskii, V.A. Serdtce ot daiu detiam. Rozhdenie grazhdanina. Pisma k synu / V.A. Sukhomlinskii. – Kiev : Rad. shk., 1985. – 557 s.
9. Ushinskii, K.D. Pedagogicheskie sochineniia v 6 t. / K.D. Ushinskii. – M. : Pedagogika, 1989.
10. Shalenov A.M. Problema vospitaniia grazhdanstvennosti shkolnikov v sovetskoi pedagogike 70–80 godov : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / A.M. Shalenov. – M., 1991. – 22 s.
11. Kovtunenکو, L.V. Rol obrazovatelnoi organizatscii v formirovanii dukhovno-nravstvennykh tcnnostei obuchaiushchikhsia / L.V. Kovtunenکو, S.N. Bezriadin, O.B. Mazkina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 8(131). – S. 66–69.

© Д.О. Пересадиha, 2023

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Ключевые слова: гражданское воспитание; социализация личности; старший школьный возраст; социально-педагогическая деятельность; социально-педагогические факторы.

Аннотация: Цель исследования: изучение социально-педагогических факторов гражданского воспитания учащихся старших классов. Задачи исследования: обосновать взаимодействие процессов гражданского воспитания и социализации личности в старшем школьном возрасте; выявить социально-педагогические факторы гражданского воспитания старшекласников. Методы исследования: анализ, обобщение. Результаты исследования: проведенный анализ позволяет утверждать, что гражданское воспитание является значимым аспектом социально-педагогической деятельности в школе, обусловленным запросами современного общества в развитии гражданственности у школьников. Реализация гражданского воспитания осуществляется в рамках социально-педагогической деятельности образовательных учреждений, а ее результативность зависит от ряда факторов как общегосударственного уровня, так и уровня межличностного взаимодействия.

Проблема гражданского воспитания является одной из самых важных в общем тезаурусе педагогических исследований, в связи с чем современная образовательная практика обладает широким арсеналом соответствующих методов и технологий гражданского воспитания, которые массово используются педагогами. Важно понимать, что гражданское воспитание является органичной частью социализации школьников, что актуализирует обоснование наиболее результативных подходов к гражданскому вос-

питанию подрастающих поколений в новых социальных условиях, поиск путей и средств интеграции социальной и педагогической среды, в которой растет и развивается личность ребенка.

Для современного российского школьника должны быть сформированы условия, в которых у него происходит становление гражданственности, представлений об отношениях человека и государства, о ценности человеческой жизни, о правах и свободах человека, формирование уникального образа своей страны, своего народа, нравственно-культурной идентификации с российским обществом, понимание и принятие культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традиций многонационального народа России, передаваемых от поколения к поколению, воспитание ответственности за судьбу своей страны. Такие условия позволят взрастить личность, способную к саморазвитию, к проявлению активной жизненной позиции.

Основным институтом гражданского воспитания является система образования, ее учреждения общего и дополнительного образования и педагогический корпус – люди, усилиями которых информация и факты наполняются жизнью, эмоциями и чувствами, а ученики погружаются в мир социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма. Однако эффективность образовательного процесса с точки зрения создания условий для гражданского воспитания учащихся проявляется в соответствии с определенным идеалом, на который ориентированы все его участники.

Проблема гражданского воспитания особо актуальна в контексте развития личности в старшем школьном возрасте, когда общие социальные мотивы становятся очень значимыми. На этом этапе желание и умение вносить свой

вклад в различные социально значимые практики формируют устойчивое осознание гражданского долга, нацеленность на отдачу обществу, государству, позволяют старшекласснику преодолеть социальную незрелость, иждивенческий настрой на жизнь, потребительское отношение к родителям, школе, обществу, стране в целом.

Данную возрастную группу называют «барометром» протекающих в обществе идеологических и ценностных процессов, поскольку юноши в этом возрасте, с одной стороны, уже несут в себе результаты воздействия различных социальных факторов и в целом являются уже сформированными личностями, а с другой – их ценности еще достаточно гибки и подвержены различным влияниям. Жизненный опыт данной социально-демографической группы небогат, представления о морально-этических ценностях зачастую окончательно не определены, а возрастные проблемы усложняются наличием «взрослых» потребностей и желаний и отсутствием субъективных возможностей [4].

В старшем школьном возрасте личность активно вступает в непосредственный контакт с различными социальными группами, что постепенно позволяет осознать необходимость решения целого ряда именно социальных задач: выбрать интересную и востребованную профессию, занять определенный социальный статус, сформировать гражданскую позицию. Поэтому особого исследовательского внимания заслуживают факторы, касающиеся социального аспекта вступления субъекта во взрослую жизнь и изменения социальной ситуации развития школьника.

Социализированность субъекта задается количественными и качественными характеристиками. Так, к количественным характеристикам относится все многообразие усвоенных нормативных единиц социализации, к качественным – степень устойчивости, глубины и успешности применения приобретенных социальных норм, ценностей, правил. Формирование социальных компетенций школьников предполагает постепенную замену чисто познавательной деятельности на социально значимую с адекватной смежной потребностей, целей, средств, действий и поведения [1].

В свое время В.А. Сухомлинский в работе «Рождение гражданина» определял гражданственность как сложное социально-психологическое явление, в котором органически со-

четаются интеллектуальный, эмоциональный, волевой и практический аспекты жизнедеятельности человека как создателя материальных и духовных ценностей общества. Ученый рассматривал гражданственность как «корень убеждений, мыслей, чувств, поступков человека» [3].

В информационно-методическом письме Министерства образования Российской Федерации от 15 января 2003 года указано, что гражданин должен обладать желанием участвовать в общественно-политической жизни. Это означает, что при формировании гражданственности старшеклассника необходимо развивать мотивационные структуры личности. Воспитание осуществляется через аутентичные социально значимые ценности культуры, имеющие социально-культурную значимость, что может воздействовать на становление гражданского мировоззрения старшеклассников [2].

В нормативных актах среди задач гражданского воспитания обозначается формирование способности к гражданскому действию. Под воспитанием любви к Родине, интереса к истории и культуре своего народа и т.д. понимается целенаправленное педагогическое воздействие на эмоционально-чувственную сферу. Именно поэтому гражданское воспитание органично вписывается в работу общеобразовательного учреждения: здесь учащиеся получают основы, необходимые для формирования гражданственности, учатся жить и трудиться сообща, соблюдать общепринятые правила, нести личную ответственность за порученное дело и т.д. Сегодня трудно представить работу общеобразовательного учреждения без компонента гражданского воспитания как в учебной, так и во внеучебной работе.

Цель, задачи, содержание и принципы гражданского воспитания реализуются на практике посредством социально-педагогической работы, потому что ключевыми ценностями общественной жизни являются взаимопонимание и поддержка, которые позволяют выстраивать между человеком и социумом отношения, основанные на духовности народа своей страны, истории своей семьи, народа, населения страны, социума в целом. Решение этих задач зависит от ряда социально-педагогических факторов:

- устойчивости тенденций переориентации российской образовательной политики в новых условиях развития гражданского общества, где сфера образования становится основным

социальным институтом развития гражданской позиции личности на основе восстановления ее социальной активности;

- накопления нереализованных в образовательной сфере направлений гражданского воспитания молодежи и уровня все возрастающих проблем в этой сфере, требующих внедрения достижений современной педагогики;

- усиления активности семьи, различных возрастных групп населения в приобщении к гражданским ценностям, интенсификации деятельности организаций различного профиля по внедрению активных форм социально-педагогической работы с молодежью, массового использования педагогических технологий в раз-

решении проблем гражданского воспитания с помощью потенциала социума.

С этой точки зрения интеграция социально-педагогической сферы позволяет построить многоплановую и многоуровневую систему гражданского воспитания учащихся старших классов, повысив активность педагогов по развитию и удовлетворению гражданских потребностей и интересов детей и взрослых, поддержке личностного развития, самореализации, социальной адаптации, подготовке к деятельности в современном обществе на основе активного использования ресурсов и потенциальных возможностей социума для становления личности или социальной группы.

Список литературы

1. Гревцева, Г.Я. Социально-педагогические условия гражданско-патриотического воспитания школьников / Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6.
2. Письмо Министерства образования Российской Федерации «О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации от 15 января 2003 года № 13-51-08/13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/901859265>.
3. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну / В.А. Сухомлинский. – Киев : Рад. шк., 1985. – 557 с.
4. Яценко, Е.Ф. Ценностно-смысловая концепция самоактуализации : монография / Е.Ф. Яценко. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 528 с.

References

1. Grevtceva, G.Ia. Sotcialno-pedagogicheskie usloviia grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniia shkolnikov / G.Ia. Grevtceva, M.V. Tciulina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2016. – № 6.
2. Pismo Ministerstva obrazovaniia Rossiiskoi Federatcii «O grazhdanskom obrazovanii uchashchikhsia obshcheobrazovatelnykh uchrezhdenii Rossiiskoi Federatcii ot 15 ianvaria 2003 goda № 13-51-08/13 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://docs.cntd.ru/document/901859265>.
3. Sukhomlinskii, V.A. Serdtce otdaiu detiam. Rozhdenie grazhdanina. Pisma k synu / V.A. Sukhomlinskii. – Kiev : Rad. shk., 1985. – 557 s.
4. Iashchenko, E.F. Tcennostno-smyslovaia kontseptciia samoaktualizatscii : monografiia / E.F. Iashchenko. – Cheliabinsk : Izd-vo IuUrGU, 2005. – 528 s.

© Д.О. Пересадына, В.В. Шанько, 2023

УДК 37.013

Л.К. ФОРТОВА, В.И. ГОРБАТОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ – ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности; ответственность; патриотическое воспитание; реальное и виртуальное пространство; современная молодежь; социальная зрелость; цифровое общество.

Аннотация: Целью данной статьи является аргументация духовно-нравственных ценностей как основы патриотического воспитания современной молодежи. Задачи статьи: раскрыть актуальность исследуемой проблемы; представить духовно-нравственные ценности как базис патриотического воспитания современной молодежи. Гипотеза: патриотическое воспитание современной молодежи будет проходить наиболее успешно, если в российском обществе будут превалировать духовно-нравственные ценности. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, наблюдение, беседа, опрос. В ходе работы авторы приходят к выводу, что духовно-нравственные ценности являются основой патриотического воспитания современной молодежи.

Современные реалии развития российского общества характеризуются крайне сложной политической ситуацией, разрешить которую возможно через консолидацию общества, идейной основой которой является патриотизм. В ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2012 году Президент России Владимир Владимирович Путин отметил, что именно в патриотизме видит консолидирующую базу российской политики. Быть патриотом – значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, хотя, несомненно,

это очень важно, но прежде всего служить обществу и стране [1].

Патриотизм – это любовь к Родине, гордость за нее, готовность ее защищать, оберегать, делать все, что необходимо во благо Отечества, быть с Родиной в самые сложные периоды.

Патриотическое воспитание мы рассматриваем как поведенческую стратегию, направленную на развитие ответственности, чувства долга, чести, гражданственности, ориентированности на подлинные духовно-нравственные ценности. Патриотически воспитанная личность служит стране, а готовность ее защищать не исключает в ее поведении самопожертвования [5].

Нравственную основу личности составляют такие категории, как служение Родине, самогенное мышление, фасилитация, эмпатия, достойный уровень общей и правовой культуры, правосознания, правовой и моральной воспитанности [3].

В современных реалиях патриотическое воспитание граждан, особенно молодежи, чрезвычайно актуально, ибо обеспечивает национальную безопасность государства. Мы живем в цифровом обществе. Хотим мы того или нет, но сегодня социальные сети стали естественным атрибутом современного человека.

Киберпространство может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на личность. Социально незрелому индивиду трудно ориентироваться в огромном потоке информации, имеющейся в виртуальном мире. Не хватает компетенций для ее дифференциации и селекции [4].

Мы провели исследование во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорье-

вича Столетовых (ВлГУ) на тему «Каковы ценностные ориентации российской молодежи?». Исследование показало, что 45 % молодых людей общаются с друзьями в реальном мире, а 46,8 % – в виртуальном. Выбор обучающимися виртуальной формы коммуникации обусловлен тем, что в киберпространстве можно обсуждать любые темы, представляясь под вымышленным именем, и получать ответы на интересующие их вопросы.

Кроме того, в социальных сетях происходит массовая манипуляция сознанием молодых людей. «Группа смерти» привела к непоправимым последствиям – добровольному уходу из жизни немалого количества молодых людей. Виртуальные сообщества, опираясь на психологические методики, нейролингвистическое программирование, пропагандировали аутодеструктивное поведение среди несовершеннолетних с 2013 по 2016 год.

По мнению Т.Н. Самсоновой, транснациональные идентичности выступают в киберпространстве как альтернатива антиподам «национально-гражданской идентичности молодежи России» [2].

Мы разделяем мнение автора в том, что Интернет необходимо использовать для формирования гражданских ценностей – патриотизма, ответственности за судьбу страны, деятельную просоциальную поведенческую стратегию.

Молодежь – наиболее сензитивная возрастная группа. Информационное воздействие деструктивного характера рассчитано, прежде всего, на социально незрелую, виктимную личность, находящуюся в поиске своих ценностных ориентаций. Основополагающая задача современной национальной политики российского государства – сохранение культурно-исторического наследия, воспитание патриотизма, наполняющего смыслом жизнедеятельность индивидов, консолидирующего граждан во имя служения Родине.

Образовательные институты с целью успешной реализации патриотического воспитания молодежи должны создать систему, отражающую интеграцию общественных организаций, объединений, движений, СМИ, научно-категориального аппарата, освещающих патриотическую направленность личности, развитие гражданских качеств, ответственности, служение Родине.

На вопрос о том, какие общественные ор-

ганизации и объединения способствуют повышению уровня патриотизма, 41 % молодых людей от 18 до 34 лет ответили, что это военно-патриотические организации, 32 % – политические организации; 28 % – молодежные организации; 25 % – исторические клубы; 21 % – религиозные организации; 18 % – культурно-просветительные организации.

Нам представляется, что значимую роль в осуществлении патриотического воспитания молодежи должны играть встречи с участниками войн, СВО, обогащающие молодых людей ответственностью за судьбу страны, способствующие развитию мужественности, стойкости, эмоционально-волевой воспитанности, гражданственности, готовности быть со своей страной в самые сложные кризисные периоды ее развития.

На базе ВлГУ систематически организуются научно-практические конференции на тему «Патриотическое воспитание – незыблемая часть гражданской позиции личности», «Духовные ценности и патриотизм», «Патриотическое воспитание в XXI веке». В вузе созданы и реализованы программы патриотического воспитания студентов. Большую помощь в патриотическом воспитании студентов оказывают профессорско-преподавательский корпус, социальные и воспитательные институты, учреждения дополнительного образования. Опираясь на эволюционные принципы, студенты, реализуя просоциально-поведенческую стратегию, оказывают постоянную систематическую помощь детским домам, домам престарелых и ветеранов, госпиталям, хосписам.

Директора институтов ВлГУ, заведующие кафедрами, кураторы групп доводят до студентов, что патриотизм проявляется не в количестве организуемых мероприятий, а в их качестве, искренности, системности. Патриотическое сознание не предполагает формальный подход, а, опираясь на духовно-нравственные ценности, ключевой нитью проводит идею о том, что жизнь каждого человека должна быть наполнена смыслом, самый главный из которых – служение Родине, народу, когда ты видишь реальный результат от своей деятельности и поступков.

Патриотическое воспитание молодежи должно опираться на патриотическое сознание, гуманистические духовные ценности, бескорыстное, беззаветное до самопожертвования служение Отечеству.

Список литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>.
2. Самсонова Т.Н. Интернет как среда формирования национально-гражданской идентичности российской молодежи: достижения и проблемы / Т.Н. Самсонова // *Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте* : колл. мон. / под ред. Д.И. Кузнецова, В.В. Сергеева, Н.И. Алмазовой, Н.В. Никифоровой. – СПб., 2017.
3. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // *Научное мнение*. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.
4. Фортова, Л.К. Образование в условиях цифровизации / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, И.З. Багаев // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 28–30.
5. Фортова, Л.К. Правовое поведение несовершеннолетних и его детерминация: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени канд. юридических наук / Л.К. Фортова. – Владимир, 2007. – 154 с.

References

1. Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniuu RF 12 dekabria 2012 goda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>.
2. Samsonova T.N. Internet kak sreda formirovaniia natsionalno-grazhdanskoi identichnosti rossiiskoi molodezhi: dostizheniia i problemy / T.N. Samsonova // *Kontury budushchego: tekhnologii i innovatsii v kulturnom kontekste* : koll. mon. / pod red. D.I. Kuznetcova, V.V. Sergeeva, N.I. Almazovoi, N.V. Nikiforovoi. – SPb., 2017.
3. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatel'nogo protcessa na osnove idei nenasiliia i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // *Nauchnoe mnenie*. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.
4. Fortova, L.K. Obrazovanie v usloviiakh tcifrovizatcii / L.K. Fortova, A.M. Iudina, I.Z. Bagaev // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 28–30.
5. Fortova, L.K. Pravovoe povedenie nesovershennoletnikh i ego determinatcii: spetsialnost 12.00.01 «Teoriia i istoriia prava i gosudarstva; istoriia uchenii o prave i gosudarstve» : dissertatcii na soiskanie uchenoi stepeni kand. iuridicheskikh nauk / L.K. Fortova. – Vladimir, 2007. – 154 s.

© Л.К. Фортова, В.И. Горбатов, 2023

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ЭТИОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Ключевые слова: подростки; современный социум; виктимность; виктимизация личности; виктимное поведение; модели виктимного поведения; этиология; профилактика.

Аннотация: Цель статьи – раскрытие причин, факторов, условий, приводящих к виктимному поведению несовершеннолетних, а также предложение путей профилактики исследуемого феномена. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: раскрытие актуальности рассматриваемой проблемы; уточнение этиологии и природы виктимного поведения несовершеннолетних; обоснование превентивных траекторий профилактики данного явления. Гипотеза работы: профилактика виктимного поведения несовершеннолетних будет эффективной при развитии у них социальной зрелости, ответственности, социального иммунитета, достойного уровня общей, нравственной и правовой культуры. Методы, используемые в статье: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение, моделирование. В работе авторы приходят к выводу о том, что развитие социальной зрелости, ответственности, самокритики, умений рационально проводить досуг поможет подросткам избежать виктимного поведения и успешно реализоваться в социуме.

В современных условиях российской действительности наиболее уязвимыми стратами населения являются дети, подростки, одинокие, пожилые люди и инвалиды.

В контексте нашего исследования мы анализируем подростков, находящихся на той стадии

онтогенеза, которая предъявляет повышенные требования к их физическому, психическому и социальному развитию. Уже не ребенок, но пока еще и не взрослый, социально незрелый индивид достаточно часто становится виктимным – жертвой неблагоприятных условий социализации, включая вовлечение в преступную деятельность.

Такая особенность обусловлена отсутствием у подростков социальной зрелости, социального иммунитета, устойчивой эмоционально-нравственной сферы, ведомостью, инфантильностью, неспособностью принимать грамотные решения, отсутствием достойного уровня общей, нравственной и правовой культуры.

Виктимизация личности, превращение индивида в жертву неблагоприятных условий социализации, в том числе преступления, происходит уже в детстве. При первичной виктимизации большую роль играют насилие по отношению к подростку в школе, семье, обществе, деструктивные конфликты в институтах воспитания и социализации, депривация несовершеннолетних.

Социальная незрелость и отсутствие самокритики, аналитического мышления может приводить к массовой виктимности, проявляющейся в участии подростков в несанкционированных митингах, агрессивной поведенческой стратегии.

Виктимизацию подростков целесообразно рассматривать на различных уровнях:

– период эмбриогенеза – деструктивный образ жизни влияет на развитие плода в утробе матери не только через употребление психоактивных веществ (ПАВ), но и через безответ-

ственность по отношению к новой жизни;

- дошкольный период – депривация со стороны родителей, особенно матери, отягощается отторжением и незащищенностью ребенка в дошкольном образовательном учреждении, усугублять ситуацию может непохожесть ребенка на сверстников как морфологически, так и по социальным проявлениям;

- младший школьный возраст – гиперопека, гипоопека, индифферентность со стороны родителей, школы, депривация приводят к отчуждению ребенка и ведомости деструктивным лидером;

- подростковый период – социально незрелые подростки подвержены влиянию негативных лидеров, вместе с которыми они употребляют ПАВ, занимаются промискуитетом, могут стать жертвой преступления или совершить сами преступное деяние;

- ранняя юность – к виктимному поведению в этот период приводят беременность, употребление ПАВ, деструктивные конфликты, буллинг;

- юность – детерминация виктимной поведенческой стратегии обусловлена бедственным финансовым положением, употреблением ПАВ, неспособностью к самореализации.

Виктимизация подростков может рассматриваться на уровне их предрасположенности к виктимному поведению, а также на уровне реализованной виктимности, когда они проявляют агрессивную, активную, пассивную, инициативную и некритичные модели поведенческой стратегии.

Модель агрессивного типа виктимного поведения подростков детерминирована депривацией со стороны матери, что вызывает инициацию деструктивных конфликтов и противопоставление себя институтам воспитания.

Экстраполирование модели виктимного поведения несовершеннолетних активного типа обусловлено постоянным контролем их со стороны отца, отсутствием социальной поддержки и включения в активную жизнь социума.

Противоположная, пассивная модель проявления виктимного поведения подростков обусловлена их низким социальным статусом и репутацией, низким самоконтролем, проявляющимся в индифферентности, беспечности, агрессивном поведении.

Модель некритичного типа виктимного по-

ведения подростков обусловлена склонностью их к мифомании, фантазированию, отсутствием самокритики.

Не отрицая индивидуально-психологических особенностей подростков, детерминирующих их виктимную сензитивность, необходимо констатировать, что наиболее злокачественную роль в происхождении виктимизации подростков играют стиль семейного воспитания (гипо-, гиперопека, попустительство, депривация) и отсутствие позитивной самореализации подростков в социуме.

Анализируя природу виктимного поведения несовершеннолетних, мы выделили следующие траектории профилактики их виктимной поведенческой стратегии:

- подросткам необходима эмоциональная близость, забота, защищенность со стороны родителей, особенно матери;

- позитивная реализация в социуме в виде занятий волонтерской, благотворительной деятельностью по отношению к нуждающимся strатам населения;

- самоконтроль, здоровая самокритика;

- воспитание социального иммунитета, социальной зрелости, социальной закаленности, развитие умения говорить «нет» всем деструктивным силам;

- развитие достойного уровня общей, нравственной и правовой культуры подростков;

- профилактика употребления несовершеннолетними ПАВ;

- рациональное проведение досуга с опорой на эвохомологические принципы;

- формирование безопасного поведения в трудных витальных ситуациях;

- ролевые и деловые игры, тренинги, помогающие подросткам принять единственно верное решение в непростых жизненных ситуациях;

- развитие эмоциональной и нравственной устойчивости несовершеннолетних.

Поскольку виктимный подросток может стать как жертвой неблагоприятных условий социализации, так и преступником, институты воспитания и социализации должны проводить систематическую воспитательную работу по конструированию социальной зрелости, защищенности подростков и обучению их анализу информации как в реальном, так и виртуальном пространстве.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Л.К. Фортова. – Москва, 2002. – 434 с.
2. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.
3. Фортова, Л.К. Правовое поведение несовершеннолетних и его детерминация: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Л.К. Фортова. – Владимир, 2007. – 154 с.
4. Ovchinnikov, O.M. Some Features of Pedagogical Support of Professional Self-Determination of Students / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 73–75.

References

1. Fortova, L.K. Sotcialno-pedagogicheskie osnovy profilaktiki alkogolizma i narkomanii sredi detei i podrostkov: spetsialnost 13.00.01 «Obshchaia pedagogika, istoriia pedagogiki i obrazovaniia»: dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / L.K. Fortova. – Moskva, 2002. – 434 s.
2. Fortova, L.K. Konstruirovaniie obrazovatel'nogo prottseessa na osnove idei nenasiliia i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.
3. Fortova, L.K. Pravovoe povedenie nesovershennoletnikh i ego determinatciia: spetsialnost 12.00.01 «Teoriia i istoriia prava i gosudarstva; istoriia uchenii o prave i gosudarstve»: dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk / L.K. Fortova. – Vladimir, 2007. – 154 s.
4. Ovchinnikov, O.M. Some Features of Pedagogical Support of Professional Self-Determination of Students / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 73–75.

© Л.К. Фортова, Н.М. Овсепян, 2023

УДК 37.01

Е.В. ШАЛОМОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание; эвохонологический подход; мировоззренческие ориентиры; самореализация личности; самовоспитание.

Аннотация: Цель представленной статьи – проанализировать особенности гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Задачами исследования выступают: раскрытие сущности и особенностей гражданско-патриотического воспитания несовершеннолетних и определение основных направлений формирования гражданских и патриотических качеств личности в воспитательном процессе. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что эффективная воспитательная работа в области гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения детерминирована сформированными мировоззренческими ориентирами, личностным совершенствованием, благоприятными отношениями в социуме и опорой на эвохонологические принципы времяпрепровождения подростков. Методы: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, обобщение, наблюдение, сравнение, конкретизация. В результате исследования автором проанализирована проблема особенностей гражданско-патриотического воспитания несовершеннолетних и сделан вывод о том, что, только объединившись единой национальной идеей и сформировав высокий уровень патриотизма и гражданственности несовершеннолетних, возможно противостоять глобальным угрозам человечеству.

Генеалогия развития человеческого общества свидетельствует о том, что большое внимание в разные общественно-экономические

формации уделялось воспитанию подрастающего поколения в духе любви к Родине, народу, гражданам.

В современных социально-политических реалиях гражданско-патриотическое воспитание занимает особое место, и все институты, ответственные за социализацию детей, подростков и молодежи, должны включиться в этот процесс. Опираясь на возрастные и психолого-физиологические особенности подрастающего поколения – эмансипацию, стремление к самостоятельности, демонстративность, необходимо сформировать молодого человека, ценящего свою Родину, ответственного за ее будущее, имеющего развитое гражданское самосознание, ярко выраженное духовное начало и просоциальную поведенческую стратегию.

Педагогические исследования в области гражданско-патриотического воспитания (А.С. Гаязов, В.И. Лесняк, Н.В. Ипполитова и др.) рассматривают его неразрывную связь с нравственным, духовным, культурным, межнациональным, интернациональным воспитанием, что помогает формировать гражданские ценности подрастающего поколения и коррелирует с нормами морали и права.

Нам представляется, что патриотически настроенный молодой человек – это тот индивид, который считает своей первичной потребностью защищать честь и достоинство своей страны, народа, помогает сензитивным стратам населения, кто неравнодушен к судьбе своей страны и считает своим долгом отстаивать ее интересы в любой ситуации, в любом государстве.

Про какого молодого человека можно сказать, что он гражданин и патриот? Среди основополагающих нравственных качеств, таких как ответственность, доброжелательность, активная гражданская позиция, необходимо отметить

и такие качества и навыки, как самовоспитание, саморазвитие, самодетерминация и самореализация.

Сформированные гражданско-патриотические ценности помогают личности в ее позитивной социализации в обществе, гармонизируют ее отношение с окружающими, овладение правовой культурой, правосознанием и иницируют правомерное поведение.

Проблемы воспитания гражданственности и патриотизма личности волновали многих выдающихся русских и советских педагогов: К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, А.С. Макаренко, которые считали патриотизм основой духовности, а истинного патриота – защитником народа, сыном Отечества, готовым на самопожертвование ради высшей цели. Мы живем в XXI веке, но идеи, выдвинутые столетие назад, актуальны сегодня, как никогда.

Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения тесно связано с различными областями человеческой деятельности – политикой, экономикой, наукой, культурой, образованием, что предполагает развитие у воспитуемых общей культуры, анализа, логики, правового и нравственного образования и социальной зрелости.

Сложность формирования гражданина и патриота обусловлена тем, что, к сожалению, экзистенциальный вакуум, правовой нигилизм и фетишизм иницировали абулию, интерес к квазиценностям, эгоцентризму, что, безусловно, является индикатором пробелов воспитательной работы семьи, общеобразовательных и социальных институтов.

Мы разделяем мнение Л.И. Мищенко в том, что патриотизм – это интегративное качество, характеризующее отношение индивида к гражданам, обществу, труду, к нравственным и материальным ценностям и формирующееся в процессе взаимосвязи анализируемых структур.

Нельзя не согласиться с мнением Н.В. Иппо-

литовой о том, что патриотизм можно рассматривать как социально-нравственный интерактив и неотъемлемую часть социально-нравственной направленности личности.

Общефилософским основанием патриотического воспитания молодежи является гуманистический подход, предполагающий включение идеи самоценности личности в дело защиты Родины, а также создание условий для удовлетворения потребностей общества и устремлений личности.

Мы убеждены, что ценным методологическим основанием в деле воспитания молодежи является эвохологический подход, позволяющий рационально организовать досуг и исключить духовный вакуум.

Эти подходы помогают развить личность, готовую реализовать свои гражданские и патриотические качества на благо Родины и Отечества.

Гражданско-патриотическое воспитание – одна из наиболее значимых и сложных сфер воспитательной работы, ибо она не только раскрывает мировоззренческие ориентиры, но и актуализирует совершенствование ответственности, надежности, духовности в условиях современного общества и в процессе самореализации личности.

Мы убеждены, что реалиями современного общества является реализация традиционных и инновационных технологий как составных частей духовного развития общества и формирования любви к Родине и защите ее границ.

От уровня патриотизма и гражданской сознательности каждого молодого человека зависит будущее страны, целых поколений и, возможно, всего человечества, поскольку противостоять глобальным угрозам, на наш взгляд, возможно, только сплотившись и объединившись общей национальной идеей, включающей любовь к Родине и гражданскую идентичность.

Список литературы

1. Ипполитова, Н.В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся : дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Н.В. Ипполитова. – Челябинск : ЧелГУ, 2000. – 383 с.
2. Как воспитать настоящего человека. Педагогическое наследие / сост. О.В. Сухомлинская. – М. : Педагогика, 1990. – 288 с.
3. Мищенко, Л.И. Патриотическое воспитание младших школьников : дисс. ... канд. пед. наук 13.00.01 / Л.И. Мищенко. – М., 1982. – 219 с.

4. Фортова, Л.К. Нравственно-правовое воспитание обучающейся молодежи / Л.К. Фортова // Избранные труды. – 2018. – 203 с. ISBN 978-5-6041449-4-7.

5. Шаломова, Е.В. Формирование духовно-нравственных ценностей – важная составляющая в профилактике различных форм аддиктивного поведения подрастающего поколения / Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 42–44.

References

1. Ippolitova, N.V. Teoriia i praktika podgotovki budushchikh uchitelei k patrioticheskomu vospitaniiu uchashchikhsia : diss. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08 / N.V. Ippolitova. – Cheliabinsk : ChelGU, 2000. – 383 s.

2. Kak vospitat nastoiashchego cheloveka. Pedagogicheskoe nasledie / sost. O.V. Sukhomlinskaia. – M. : Pedagogika, 1990. – 288 s.

3. Mishchenko, L.I. Patrioticheskoe vospitanie mladshikh shkolnikov : diss. ... kand. ped. nauk 13.00.01 / L.I. Mishchenko. – M., 1982. – 219 s.

4. Fortova, L.K. Nравstvenno-pravovoe vospitanie obuchaiushcheisia molodezhi / L.K. Fortova // Izbrannye trudy. – 2018. – 203 s. ISBN 978-5-6041449-4-7.

5. Shalomova, E.V. Formirovanie dukhovno-nravstvennykh tcennostei – vazhnaia sostavliaiushchaia v profilaktike razlichnykh form addiktivnogo povedeniia podrastaiushchego pokoleniia / E.V. Shalomova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 42–44.

© Е.В. Шаломова, 2023

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность студентов; междисциплинарный проект; методы научно-исследовательской работы; эффективность.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу результатов научно-исследовательской деятельности в рамках междисциплинарных проектов в условиях неязыкового вуза.

Целью исследования является описание основных критериев оценки эффективности научно-исследовательской деятельности студентов в рамках междисциплинарных проектов.

Авторы исходят из гипотезы о том, что научно-исследовательская деятельность студентов наиболее эффективно реализуется в рамках междисциплинарных проектов.

При проведении исследования использовались метод статистического анализа данных, описательный метод.

В результате исследования удалось описать основные критерии оценки эффективности научно-исследовательской деятельности студентов в рамках междисциплинарных проектов в условиях технического вуза.

Междисциплинарный подход в научно-исследовательских работах становится все более востребованным на современном этапе. Именно такой подход обеспечивает всестороннее рассмотрение проблемы и получение объективных результатов. В частности, при реализации научной деятельности в области гуманитарных наук в техническом вузе междисциплинарный подход позволяет существенно расширить возможности и сферы студенческих научных исследований. Исследовательская деятельность студентов в рамках работы над междисциплинарными про-

ектами успешно решает не только учебные, но и воспитательные задачи, так как дает возможность обучающимся активно проявить себя в системе общественных отношений, способствует формированию у них новой социальной позиции, позволяет приобрести навыки планирования и организации своей деятельности, открыть и реализовать творческие способности, развить индивидуальность. Результат этой деятельности имеет важное прикладное значение, интересен и значим для самих обучающихся.

В предыдущих работах мы рассматривали различные этапы подготовки и реализации междисциплинарных проектов, начиная с бинарных занятий по иностранному языку как подготовительного этапа к будущей исследовательской работе и завершая анализом видов междисциплинарных проектов, включающих гуманитарные и филологические аспекты [1; 2]. В настоящей статье мы рассмотрим вопрос оценки эффективности результатов междисциплинарных проектов.

Нами проанализирован ряд работ, посвященных всестороннему рассмотрению проблемы оценки эффективности научно-исследовательских работ, определению понятия эффективности, основных критериев и принципов данного процесса. Так, в работе И.В. Клещевой находим следующее определение: «Эффективность исследования – продуктивность использования разнообразных ресурсов при решении научно-исследовательских задач и достижении научно-исследовательской цели. Главный критерий эффективности – степень удовлетворенности многообразных потребностей (материальных, духовных, социально-экономических, образовательных, научно-исследовательских)» [4]. В этой же работе перечислены основные принципы оценивания, такие как значимость, адекват-

Таблица 1. Параметры классификации возможных междисциплинарных проектов

Роль лингвистического компонента или собственно лингвистической составляющей исследования	Организационный принцип и принцип взаимодействия областей научного знания
а) служебная (в технических проектах); б) вспомогательная (для обработки материала и презентации результатов); в) сопутствующая (при ведущей роли другого компонента из области гуманитарных дисциплин); г) ведущая (в составе других направлений из области гуманитарных наук)	а) внутрифакультетские гуманитарные; б) межфакультетские инженерно-технические

ность, объективность, справедливость и интегрированность [4].

Поскольку в нашей статье мы рассматриваем междисциплинарные проекты, то весьма существенным для нас представляется вопрос об особенностях естественных и гуманитарных исследований. Так, в работе Л.К. Пипия мы находим следующее положение: «Наиболее существенное различие с точки зрения оценки результатов между естественными, общественными и гуманитарными науками состоит в том, что исследования в первых носят кумулятивный характер, а исследования в последних кумулятивностью не обладают. Следующим отличием является то, что социальные науки имеют объектом исследования конкретное общество и, следовательно, нередко ограничены национальными и локальными рамками» [5].

Рассматривая работу над междисциплинарными проектами, включающими в себя лингвистический аспект, в условиях технического вуза мы выделяем ряд критериев оценки.

1. Развитие универсальных компетенций. Работа над междисциплинарными проектами успешно решает задачи по формированию универсальных компетенций, в частности УК-1, направленной на способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач; УК-2, формирующей способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений, а также УК-3, овладев которой будущий специалист способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.

2. Повышение мотивации к изучению предметов гуманитарного цикла, в частности

дисциплины «Иностранный язык», через понимание и непосредственное применение знаний иностранного языка для решения расширенного круга задач, прежде всего профессиональных.

3. Расширение кругозора исследователей. Данный факт является бесспорным, так как именно междисциплинарный подход позволяет максимально расширить рамки исследования, рассмотрев проблему с точки зрения разных областей знания.

4. Возможность применения разнообразных методов исследования. Существует ряд методов исследования, применяемых в междисциплинарных проектах. Мы выделили наиболее эффективные методы, которые применялись непосредственно при выполнении проектов в рамках нашего эксперимента: метод контент-анализа, статистический и математический методы, историко-психологический метод, социокультурный метод, экономический метод.

5. Степень взаимодействия точных и гуманитарных прикладных аспектов исследования. Этот критерий оценки исходит из разработанной нами классификации возможных междисциплинарных проектов по следующим параметрам (табл. 1).

6. Еще одним немаловажным критерием оценки эффективности проектной деятельности является возможность дальнейшего проведения исследования с опорой на полученные результаты и расширение сфер исследования. Данный критерий является весьма значимым, так как дает стимул для развития научного потенциала исследователей.

Таким образом, проведя анализ работы по подготовке и реализации междисциплинарных проектов, мы выделили и описали ряд критериев оценки эффективности данного вида научно-исследовательской деятельности студентов в условиях технического вуза. Проведенный

анализ позволяет утверждать, что данный вид научно-исследовательской деятельности позволяет решать целый ряд научных, методических и развивающих задач, а также повышает возмож-

ности применения знаний иностранного языка и лингвистики в процессе подготовки будущих специалистов инженерных, технических и других неязыковых специальностей.

Список литературы

1. Витрук, Л.Ю. Опыт реализации научно-исследовательской деятельности студентов в области филологии и лингвострановедения в техническом вузе / Л.Ю. Витрук, Л.И. Ларина, Н.Н. Лобачева // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 7(142). – С. 164–167.
2. Витрук, Л.Ю. Бинарное занятие в вузе и проектная деятельность студентов / Л.Ю. Витрук, Л.И. Ларина, Д.Х. Сихарулидзе // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 4(151). – С. 176–180.
3. Дроздова, Н.А. Интегрированный урок как один из путей повышения эффективности обучения иностранным языкам / Н.А. Дроздова, Ю.А. Макковеева, Н.С. Смирнова, Н.Л. Ушакова // *Иностранные языки в школе*. – 2019. – № 6. – С. 15–19.
4. Клещева, И.В. Оценка эффективности научно-исследовательской деятельности студентов / И.В. Клещева. – СПб. : НИУ ИТМО, 2014. – 92 с.
5. Пипия, Л.К. К вопросу об оценке результатов научной деятельности / Л.К. Пипия, В.С. Дорогокупец // *Инновации*. – Январь, 2017. – № 1(219). – С. 39–45.

References

1. Vitruk, L.Iu. Opyt realizatsii nauchno-issledovatel'skoi deiatelnosti studentov v oblasti filologii i lingvostranovedeniia v tekhnicheskom vuze / L.Iu. Vitruk, L.I. Larina, N.N. Lobacheva // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 7(142). – S. 164–167.
2. Vitruk, L.Iu. Binarnoe zaniatie v vuze i proektnaia deiatelnost studentov / L.Iu. Vitruk, L.I. Larina, D.Kh. Sikharulidze // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 4(151). – S. 176–180.
3. Drozdova, N.A. Integrirovannyi urok kak odin iz putei povysheniia effektivnosti obucheniia inostrannym iazykam / N.A. Drozdova, Iu.A. Makkoveeva, N.S. Smirnova, N.L. Ushakova // *Inostrannye iazyki v shkole*. – 2019. – № 6. – S. 15–19.
4. Kleshcheva, I.V. Otcenka effektivnosti nauchno-issledovatel'skoi deiatelnosti studentov / I.V. Kleshcheva. – SPb. : NIU ITMO, 2014. – 92 s.
5. Pipiia, L.K. K voprosu ob otcenke rezultatov nauchnoi deiatelnosti / L.K. Pipiia, V.S. Dorogokupets // *Innovatsii*. – Ianvar, 2017. – № 1(219). – S. 39–45.

© Л.Ю. Витрук, Е.А. Чигирин, Т.Ю. Чигирина, 2023

УДК 378:371.694:331.45

Т.П. ГОРДИЕНКО, В.И. ЧАЛЫШЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БАКАЛАВРОВ В ОБЛАСТИ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: модель; готовность; техносферная безопасность; бакалавр; профессиональная деятельность.

Аннотация: Цель статьи – обосновать структуру и содержание модели формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности. Задачами исследования являются: обоснование методологических подходов и специфических принципов; определение основных компонентов модели; выбор оптимальных педагогических условий; определение диагностического инструментария по определению уровня готовности бакалавров к профессиональной деятельности. Гипотеза исследования основана на том, что предложенная авторская модель будет способствовать результативному формированию уровней готовности бакалавров в области техносферной безопасности к будущей профессиональной деятельности. Методы исследования: теоретические – анализ литературных источников, анализ структуры и содержание образовательных моделей; эмпирический – анализ, сравнение, обобщение. Результаты исследования: обоснована структура и содержание мотивационно-целевого, теоретико-методологического, содержательно-процессуального, оценочно-результативного блоков модели, выделены критерии и показатели уровня сформированности готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности.

В современных условиях образовательная политика в области обеспечения безопасности человека с целью сохранения жизни и здоровья, минимизации техногенного воздействия на природную среду направлена на подготовку специалиста техносферной безопасности, который должен быть готовым к осуществлению профессиональной деятельности, которая связана с техносферной безопасностью. Для этого он должен обладать определенной системой теоретических знаний и практических умений, необходимых для создания безопасных условий жизнедеятельности человека, обеспечения качественного функционирования объектов народного хозяйства, принятия решений по защите населения и производственного персонала при условии возникновения различных техногенных ситуаций [5].

Анализ сущности основных понятий исследования, структуры и содержания готовности бакалавров в области техносферной безопасности в условиях вузовской подготовки выявил многоаспектность данного процесса. Для того чтобы этот процесс носил системный характер, необходим целевой ориентир в виде модели как образа реального процесса. Понятие «модель» трактуется как знаковая или мыслимая операция, которая имитирует определенные свойства, признаки или характеристики объекта исследования. Также модель определяется как схематическое, знаковое изображение или описание педагогического явления, самого процесса как системы, раскрывающее самые существенные его свойства и отношения [1]. Создание модели осуществляется в процессе моделирования,

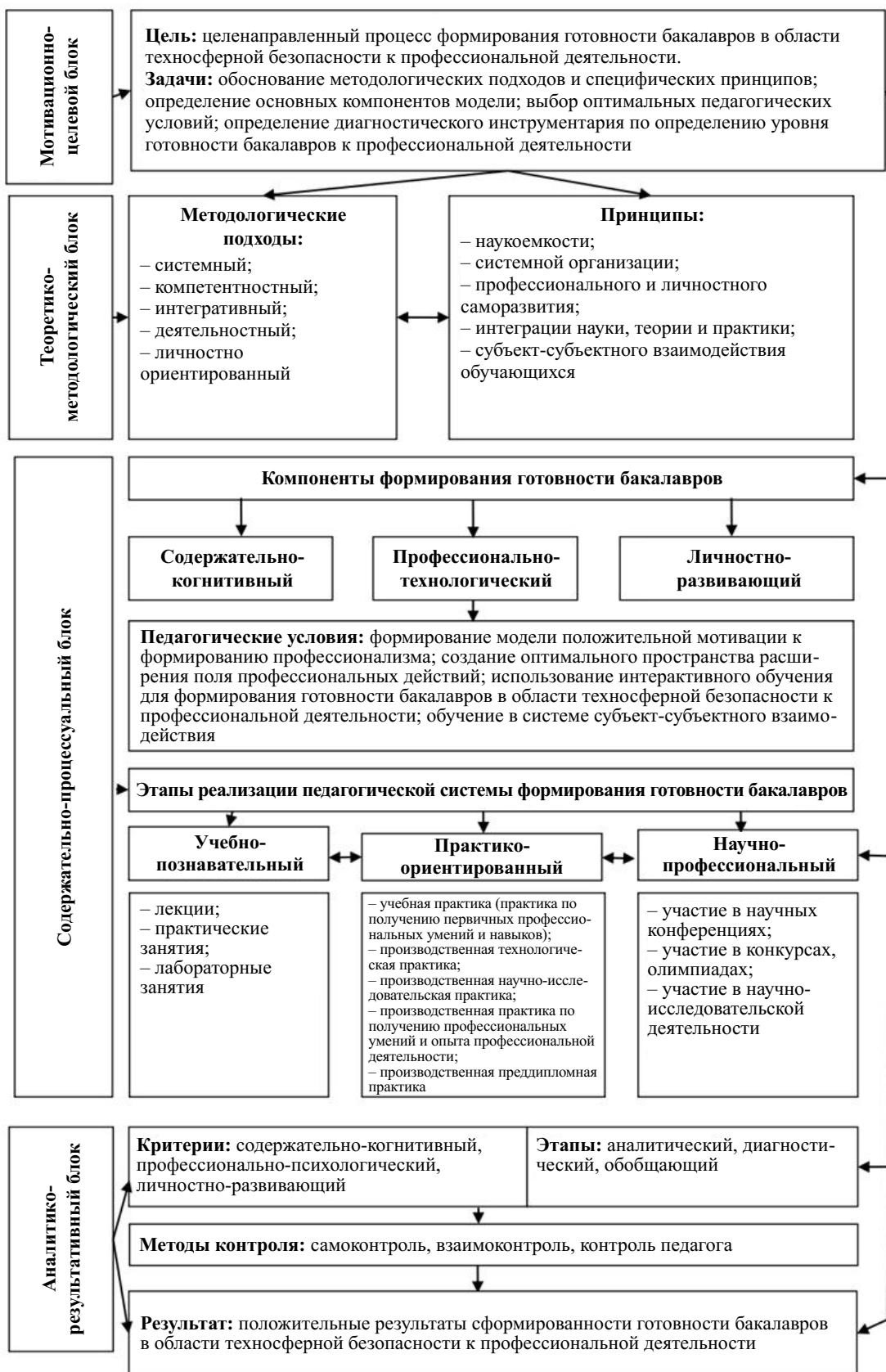

Рис. 1. Структурно-процессуальная модель формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности

которое является важным средством педагогических исследований, так как позволяет имитировать реальные системы с помощью аналогов.

В рамках нашего исследования разработана структурно-процессуальная модель формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности рассматривается как целостная система мотивационно-целевого, теоретико-методологического, содержательно-процессуального и оценочно-результативного блоков (рис. 1).

Обоснуем структуру и содержание основных блоков модели. Так, *мотивационно-целевой блок* модели представлен целями и задачами формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности. Главной целью формирования готовности бакалавров является подготовка в вузе специалиста в области охраны труда нового типа. Достижение цели возможно посредством решения следующих задач: мотивация обучающихся на достижение основных ценностей профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда» регистрационный номер 192, утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 04.08.2014 № 524н, ФГОС ВО по направлению подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» профиля «Безопасность технологических процессов»; создание оптимальных педагогических условий для формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности; определение содержания профессиональной подготовки бакалавров в области техносферной безопасности; определение основных компонентов процесса формирования и оценка их результативности.

Теоретико-методологический блок модели представляют методологические подходы и принципы. Методологической основой модели является комплекс методологических подходов – системного, компетентностного, синергетического, деятельностного, личностно ориентированного. Методологические подходы должны в полной мере соответствовать целям и задачам исследования, обеспечивать синтез научного знания, быть взаимодополняющими с целью всестороннего изучения объекта исследования во всех его взаимосвязях.

Считается, что методологические подходы являются своеобразным компасом, который на-

правлен на выбор средств познания педагогических объектов, явлений и процессов. В научных исследованиях понятие «подход» рассматривается как совокупность идей, принципов, методов, которые положены в основу решения проблемы.

Базовым фундаментальным понятием системного подхода является «система» (с греческого – целое, сложенное из частей, объединение).

Моделируя систему формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности, мы придерживались следующих основных принципов теории систем: принцип концептуальности и системности, который выражается в виде требований социума к профессиональной подготовке специалистов, которая проявляется в соответствующем уровне профессионализма; принцип оптимальности, который обеспечивает заинтересованность обучающихся в формировании высокого уровня своей готовности к будущей деятельности, при этом функционирование системы подготовки специалистов в области охраны труда зависит от соответствующей образовательной среды; принцип информативности, который предполагает обеспечение учебного процесса достоверной и оперативной научной, специальной и учебно-методической информацией; принцип целостности, который предполагает выявление в новых взаимоотношениях системы целостности всех ее элементов [3]. По мнению многих ученых, понятия «готовность» и «компетентность» взаимосвязаны и взаимодополняемы.

В педагогической теории компетентность рассматривается как приобщение человека к культуре ценностей соответствующей профессиональной деятельности, в которой он реализует себя как творческая личность, профессионал, субъект творческой профессиональной деятельности. Профессиональная компетентность специалиста, который осуществляет свою деятельность в системе «человек – человек», определяется не только его базовыми знаниями и умениями, но и ценностными ориентациями, осознанием самого себя в обществе, способностью взаимодействовать с различными людьми, способностью к развитию своего творческого потенциала [2].

Содержание компетентности составляют компетенции, которые могут быть определены как реальные требования к усвоению обучаю-

щимися совокупности знаний, способов деятельности, опыта работы в соответствующей области знаний, к уровню сформированности качеств личности.

Интегративный подход позволяет оценить профессиональный и личностный уровень сформированности готовности будущего специалиста в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности. Именно этот подход предоставляет возможность формировать и развивать профессиональные и личностные качества обучающихся в учебно-воспитательном процессе вуза; обеспечивать решение профессиональных задач, обусловленных социальными запросами общества, мотивировать обучающихся к непрерывной самообразовательной деятельности, совершенствованию и углублению профессиональных знаний и умений.

Деятельностный подход. В процессе нашего исследования мы изучали влияние деятельностного подхода на формирование готовности бакалавров к осуществлению профессиональной деятельности в области техносферной безопасности. Основным видом человеческой деятельности, которая играет важную роль в развитии физических и духовных качеств личности, является труд, который, в свою очередь, тоже подразделяется на физический и умственный, выраженный в различных его формах. Практика доказывает, что чем сложнее практическая задача, тем большую роль в ее решении играют теоретические знания, связанные с выполнением умственной деятельности через познание этой деятельности. Поэтому трудовой деятельности предшествует учебная деятельность, которая направлена на усвоение знаний, приобретение умений и навыков самостоятельного приобретения знаний и применения их на практике. В процессе формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности важное значение отводится познавательной деятельности, которая является продуктом усвоения как социального, так и производственного опыта.

Личностно ориентированный подход. Проблема личностного подхода впервые была представлена в научных трудах К.К. Платонова, В.А. Сухомлинского. В 60-х годах этот подход занимал центральное место в научном представлении о личности, ее деятельности и развитии. Личностно ориентированный подход развивался как направление гуманистической педагогики.

А.В. Хуторской указывал на то, что стержнем личностно ориентированного подхода является образование, которое обеспечивает развитие и саморазвитие обучающегося, исходя из его индивидуальных особенностей как субъекта познания и субъекта предметной деятельности [4].

Реализация личностно ориентированного подхода в формировании готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности основывается на следующих требованиях к организации этого процесса: создание соответствующих условий для эффективного развития обучающихся; обеспечение индивидуального подхода к формированию системы знаний, умений и навыков в области техносферной безопасности; учет личностного опыта при выборе способов и средств формирования профессиональных знаний и умений; обеспечение объективного контроля за результатами поэтапного формирования знаний и умений в области техносферной безопасности; рациональность и целесообразность использования медиасредств, информационных и коммуникативных технологий.

Согласно модели, к основным принципам формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к будущей профессиональной деятельности мы отнесли: принцип наукоемкости; принцип системной организации; принцип профессионального и личностного саморазвития; принцип интеграции науки, теории и практики; принцип субъект-субъектного взаимодействия.

Целью *содержательно-процессуального блока* является обоснование основных компонентов формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности: содержательно-когнитивного, профессионально-технологического и личностно-развивающего.

Содержательно-когнитивный компонент обеспечивает анализ и интеграцию содержания профессионально-технических дисциплин в области техносферной безопасности, что является основой профессионального становления бакалавров. Содержание профессионально-технических дисциплин мы рассматривали через призму функциональных видов будущей профессиональной деятельности. В соответствии с этим содержание профессионально-технических дисциплин должно основываться на современных требованиях в области охраны труда с учетом

положений компетентностного и системного подходов к организации учебного процесса, непрерывности и поэтапности формирования системы профессиональных знаний, которые являются теоретической основой профессионализма бакалавров. На когнитивном уровне определяется направленность личности на достижение высокого уровня овладения профессиональными компетенциями.

Профессионально-технологический компонент предполагает, что профессионально-педагогическая деятельность педагогов, осуществляющих профессиональную подготовку бакалавров в области техносферной безопасности, является в сущности технологической, направленной на решение различных профессиональных задач, связанных с организацией и управлением в области культуры безопасности личности в социальной и производственной сферах. С этой целью к педагогическим задачам по формированию готовности бакалавров к будущей профессиональной деятельности в области техносферной безопасности можно отнести: задачи на построение целостного процесса профессионального обучения на основе субъект-субъектных отношений; задачи, связанные с организацией теоретической и практической подготовки на основе применения современных средств обучения в области охраны труда; задачи, связанные с реализацией инновационного подхода к развитию творческого потенциала обучающихся; задачи, связанные с мониторингом и диагностикой учебных достижений обучающихся на всех этапах формирования готовности к осуществлению будущей профессиональной деятельности.

Личностно-развивающий компонент обеспечивает создание условий для полноценного развития потенциальных возможностей обучающихся.

В настоящее время возрастает необходимость в подготовке специалистов в области техносферной безопасности, способных моделировать и проектировать свою профессиональную деятельность, применять на практике современные достижения науки, производственный и социальный опыт. Такой подход предполагает профессиональное и личностное развитие обучающихся.

Содержательно-процессуальный блок представляется и педагогическими условиями, и этапами формирования готовности бакалавров в

области техносферной безопасности.

Под педагогическими условиями ученые подразумевают совокупность объективных и субъективных факторов, необходимых для обеспечения эффективного функционирования всех компонентов образовательной системы через цели, задачи, содержание, методы, формы, средства и технологии этой системы. Многоаспектный анализ педагогических условий в педагогической науке и практике позволил выделить наиболее важные из них с позиции исследуемой проблемы.

К условиям формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности мы отнесли:

- формирование положительной мотивации к предстоящей деятельности; создание оптимального медиапространства для расширения поля профессиональных действий;
- использование интерактивного обучения для формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности;
- обучение в системе субъект-субъектного взаимодействия на основе сотворчества и сотрудничества.

В данном блоке выделены основные этапы формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности.

На *первом учебно-познавательном этапе* процесса формирования готовности бакалавров проводится постановка целей и задач, анализируется содержание профессиональной подготовки, определяются основные виды будущей профессиональной деятельности, определяется комплекс средств обучения, необходимых для реализации поставленных целей и задач, осуществляется оптимальный выбор организационных форм, методов и технологий обучения. Формирование теоретической основы профессиональных знаний осуществляется в процессе лекционных занятий, проведения различного рода семинаров, использования активных и интерактивных методов обучения в виде мозгового штурма, тренингов, групповых дискуссий, презентаций, проектной деятельности, портфолио и др. В процессе первого этапа формируется комплекс практических умений и навыков обучающихся в процессе проведения практических и лабораторных работ.

Второй этап формирования готовности ба-

кавалеров в области техносферной безопасности является *практико-ориентированным* и предполагает углубление профессиональных умений и навыков в процессе учебных практик, в том числе: учебной практики (практика по получению первичных профессиональных умений и навыков); производственной технологической практики; производственной научно-исследовательской практики; производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности; производственной преддипломной практики.

Третий этап формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности мы рассматриваем как *научно-профессиональный*, который характеризуется тем, что в его процессе формируются навыки научно-исследовательской деятельности.

Аналитико-результативный блок представлен аналитическим, диагностическим и обобщающим этапами формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности. Аналитический этап предполагает определение критериев, показателей и уровней сформирован-

ности готовности бакалавров в области техносферной безопасности. Диагностический этап предполагает диагностирование уровней сформированности готовности бакалавров на основе разработанного диагностического инструментария в виде тестов, анкет, интервью. К критериям определенного уровня сформированности готовности бакалавров в области техносферной безопасности к профессиональной деятельности мы отнесли: содержательно-когнитивный, профессионально-технологический и личностно-развивающий, которые соответствуют основным компонентам модели. В соответствии с выделенными критериями определялись и их показатели. Определяют базовый, достаточный и высокий уровни сформированности готовности бакалавров, которые взаимосвязаны между собой, где каждый предыдущий уровень обуславливает последующий, включаясь в его состав.

Таким образом, представленная структурно-процессуальная модель является тем ориентиром, который направлен на формирование готовности бакалавров в области техносферной безопасности высшей школы.

Список литературы

1. Бордовская, Н.В. Диалектика педагогического исследования: логико-методологические проблемы / Н.В. Бордовская. – СПб. : РХГИ, 2001. – 512 с.
2. Браже, Т.Г. Развитие творческого потенциала учителя / Т.Г. Браже // Советская педагогика. – 1989. – № 8. – С. 89–94.
3. Тархан, Л.З. Теоретические и методические основы творческого развития преподавателя высшей школы : монография / Л.З. Тархан, М.И. Мыхнюк. – Симферополь : ИП Хотеева Л.В., 2020. – 240 с.
4. Хуторской, А.В. Современная дидактика : учебник для вузов / Андрей Викторович Хуторской. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.: ил. – (Серия «Учебник нового века»).
5. Чалышева, В.И. Компоненты формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к осуществлению профессиональной деятельности / В.И. Чалышева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 226–230.
6. Овчинников, О.М. Теоретико-методологические аспекты формирования социально-профессиональной компетентности обучающихся в вузе / О.М. Овчинников, М.Л. Мушарацкий // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 2(149). – С. 184–186.

References

1. Bordovskaia, N.V. Dialektika pedagogicheskogo issledovaniia: logiko-metodologicheskie problemy / N.V. Bordovskaia. – SPb. : RKhGI, 2001. – 512 s.
2. Brazhe, T.G. Razvitie tvorcheskogo potentsiala uchitel'ia / T.G. Brazhe // Sovetskaia pedagogika. – 1989. – № 8. – S. 89–94.
3. Tarkhan, L.Z. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy tvorcheskogo razvitiia prepodavatel'ia vysshei shkoly : monografiia / L.Z. Tarkhan, M.I. Mykhniuk. – Simferopol : IP Khoteeva L.V., 2020. – 240 s.

4. Khutorskoi, A.V. *Sovremennaia didaktika : uchebnik dlia vuzov* / Andrei Viktorovich Khutorskoi. – SPb. : Piter, 2001. – 544 s.: il. – (Seriiia «Uchebnik novogo veka»).

5. Chalysheva, V.I. *Komponenty formirovaniia gotovnosti bakalavrov v oblasti tekhnosfernoi bezopasnosti k osushchestvleniiu professionalnoi deiatelnosti* / V.I. Chalysheva // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 226–230.

6. Ovchinnikov, O.M. *Teoretiko-metodologicheskie aspekty formirovaniia sotcialno-professionalnoi kompetentnosti obuchaiushchikhsia v vuze* / O.M. Ovchinnikov, M.L. Musharatckii // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 2(149). – S. 184–186.

© Т.П. Гордиенко, В.И. Чальшева, 2023

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОДГОТОВКИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПСИХОЛОГОВ К РАБОТЕ В СФЕРЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ТЕРРОРИЗМ

Ключевые слова: подготовка; пенитенциарные психологи; осужденные за терроризм; конфликты; противоречия; конфликтная активность; психологический климат.

Аннотация: Актуальность и значение проводимой пенитенциарными психологами работы по профилактике распространения террористической идеологии в местах лишения свободы трудно переоценить. Эффективность этой работы напрямую зависит от подготовленности ведомственных психологов, в частности, от их компетентности в сфере конфликтологических отношений с осужденными за терроризм. Указанное положение определяет цель данной статьи – раскрытие вопроса актуальности подготовки пенитенциарных психологов к работе в сфере конфликтологических отношений с осужденными за терроризм. Указанная цель реализуется посредством решения следующих задач: исследование состояния рассматриваемого вопроса в научной литературе; поиск путей оптимизации работы психологов с осужденными за терроризм. В процессе исследования использовался метод анализа научной литературы. По итогам проведенной работы решен вопрос определения актуальности подготовки пенитенциарных психологов к работе в рассматриваемом направлении.

Значение обучения в сфере потенциальных конфликтов системы «сотрудник уголовно-исполнительной системы – лица, осужденные за терроризм» трудно переоценить в прикладном и теоретическом планах. Во-первых, конфликтная

активность служит одним из показателей продуктивности воспитательной работы с осужденными за терроризм (далее – **ОТ**), отражает состояние психологического климата и правопорядка в стенах пенитенциарных учреждений. Во-вторых, своевременное распознавание конфликтных ситуаций с осужденными рассматриваемой категории позволяет избрать адекватные пути их урегулирования и предупреждения. В-третьих, грамотная работа с конфликтами способствует оптимизации оперативной обстановки, то есть избеганию ситуаций массовых беспорядков и неповиновений осужденных, а также повышает уровень взаимодоверия сотрудников и ОТ.

Успешное конфликтное вмешательство или работа с конфликтами предполагает проникновение в негативные явления распространения террористической идеологии и пенитенциарной субкультуры, которые порождаются последствиями изоляции от общества. Другой, не менее важной предпосылкой, определяющей продуктивность вмешательства, является использование накопленного теоретико-методического и практического отечественного и зарубежного опыта в области конфликтологии применительно к категории лиц, осужденных за терроризм [1; 3; 5].

Необходимо признать, что сегодня среди профессионального сообщества исследователей конфликтологической проблематики существуют неоднозначные, нередко противоречивые взгляды относительно определения конфликта, его структурно-динамических особенностей, функционального предназначения, природы и типологии, путей разрешения и предупреждения.

дения, тем более в сфере работы с ОТ [1; 2]. В своем буквальном значении термин «конфликт» происходит от латинского *conflictus* и означает «столкновение». Он обозначается как разновидность общения, которая характеризуется острыми противоречиями, конфронтацией, разногласиями, столкновениями позиций различных индивидов и групп, которые либо преследуют противоположные цели, либо придерживаются разнонаправленных намерений и пытаются реализовать их в конкурентном поведении.

В последнее время научный и практический интерес к конфликтному поведению, связанному непосредственно с террористическими актами, а также с поведением лиц, осужденных за терроризм, в местах лишения свободы, неуклонно возрастает. Появляется спектр достаточно интересных публикаций, раскрывающих роль конфликтов в детерминации криминальных дел, происходящих в условиях изоляции. Однако внимание исследователей традиционно привлекают либо нормативно-правовые и организационно-управленческие основы предупредительной деятельности, либо социологические схемы криминогенных ситуаций [2; 4].

Большинством исследователей вопроса определяется, что конфликты способны выполнять как позитивные, так и негативные функции [1; 4]. Тем не менее внимание больше приковано к деструктивной стороне конфликтов с ОТ в тех случаях, когда они:

- затрудняют или блокируют организацию социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными за терроризм;
- ухудшают морально-нравственное самочувствие личности и разрушают групповую сплоченность (психологический дискомфорт) сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России;
- порождают агрессивное поведение или физическое насилие в стенах пенитенциарных учреждений (нарушения дисциплины и законности, агрессивные и враждебные действия, суицидальные проявления ОТ);
- способствуют расширению и эскалации конфронтационных действий ОТ;
- подрывают взаимодоверие между участниками конфликта, а также увеличивают психологическую дистанцию в сфере межличностных и межгрупповых отношений (например, корпоративность и закрытость отношений, недоверие друг к другу и представителям администрации

пенитенциарных учреждений, теневое правосудие среди ОТ).

Отличительные признаки, часто забываемых, конструктивных, созидательных конфликтов в сфере отбывания наказаний ОТ заключаются в том, что они:

- позволяют ОТ осознать свои поступки и скорректировать дальнейшее поведение;
- вызывают открытую дискуссию, помогающую «разрядить» накопившееся эмоциональное напряжение, необоснованный страх, беспокойство и тревогу ОТ;
- стимулируют рациональное поведение личности ОТ, направленное на преодоление негативных установок и предубеждений.

Вследствие конструктивных конфликтов повышается уровень доверительных отношений между ОТ и сотрудниками, улучшаются показатели дисциплинарной практики ОТ, воспитательной и оперативно-служебной деятельности. Можно выделить еще одну функцию конфликтов в сфере ОТ – диагностическую, которая корреспондируется с распознаванием причин и обстоятельств, обуславливающих возникновение противоречий на ранних стадиях своего развития. Она позволяет также психологически грамотно строить работу по разрешению и предупреждению конфликтных ситуаций различного характера.

В структурном плане реалистичные конфликты включают в себя ряд компонентов, без которых их возникновение и развитие не представляются возможными. Сюда входят: участники или стороны конфликта, условия возникновения конфликта, предмет конфликта, стратегия поведения конфликтующих сторон, исход (результат) конфликта. Конфликтующие стороны обычно обозначаются с точки зрения функционально-ролевых позиций, например: «ОТ – сотрудник», «лидер – шестерка», «свой – чужой», «мы – они». Исходя из этого, успешное разрешение конфликтных ситуаций предполагает тщательное выявление, а также сопоставление интересов всех лиц, чья позиция может определять их динамику и повлиять на конечный результат. Причины и обстоятельства (конфликтообразующие факторы) включают в себя специфику пенитенциарной субкультуры и индивидуально-личностные черты конфликтующих сторон, обуславливающие динамику и стратегию поведения.

Таким образом, выявить условия возникших

противоречий – значит понять и выбрать желанный ключ для их конструктивного разрешения. Нередко конфликтные противоречия корреспондируются с взаимоисключающими взглядами на принципы справедливости ОТ, их суждениями или поступками, ущемляющими интересы других лиц (приклеивание ярлыков, оскорбления). Иногда предмет конфликта с ОТ трудно распознать. Это связано с тем, что одни разногласия

порождаются импульсивными, нерациональными поступками ОТ, другие опосредуются социально-психологическими факторами, которые не всегда рефлексированы участниками, третьи тесно переплетаются с индивидуально-личностными особенностями ОТ, четвертые детерминируются устойчивыми стереотипными реакциями ОТ на действия сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Емельянов, С.Е. Практикум по конфликтологии / С.Е. Емельянов. – СПб., 2001. – 145 с.
2. Жеребин, В.С. Правовая конфликтология: курс лекций / В.С. Жеребин. – Владимир, 1988.
3. Кулакова, С.В. Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы УИС / С.В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 12–13.
4. Психология конфликта / сост. и общая редакция Н.В. Гришиной. – СПб., 2001. – 215 с.
5. Федоров, А.Ф. Ксенофобия в среде осужденных как основа экстремизма и терроризма / А.Ф. Федоров, Ю.Е. Суслов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 19–20 октября 2022 года / отв. редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 178–181.

References

1. Emelianov, S.E. Praktikum po konfliktologii / S.E. Emelianov. – SPb., 2001. – 145 s.
2. Zherebin, V.S. Pravovaiia konfliktologiiia: kurs lektcii / V.S. Zherebin. – Vladimir, 1988.
3. Kulakova, S.V. Analiz problemnykh aspektov i perspektiv sovershenstvovaniia deiatel'nosti psikhologicheskoi sluzhby UIS / S.V. Kulakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 12–13.
4. Psikhologiiia konflikta / sost. i obshchaia redaktsiia N.V. Grishinoi. – SPb., 2001. – 215 s.
5. Fedorov, A.F. Ksenofobiia v srede osuzhdennykh kak osnova ekstremizma i terrorizma / A.F. Fedorov, Iu.E. Suslov // Ugolovno-ispolnitel'naia sistema segodnia: vzaimodeistvie nauki i praktiki: Materialy XXII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Novokuznetck, 19–20 oktiabria 2022 goda / otv. redaktor A.G. Chirikov. – Novokuznetck : Kuzbasskii institut Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii, 2022. – S. 178–181.

© П.Н. Казберов, 2023

УДК 378

И.А. КРАВЧЕНКО, В.В. СОГЛАЕВ, С.В. МИХАЙЛОВА

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» – филиал, г. Челябинск

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАНИНА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: экономическая культура; финансовая грамотность.

Аннотация: Цель исследования: на основе анализа теоретико-педагогических подходов к проблеме формирования и развития экономической культуры определить набор практических шагов по повышению экономической компетентности молодежи в системе образовательных учреждений. Задачи: провести анализ учебной и воспитательной деятельности по формированию экономической культуры и финансовой грамотности в образовательных организациях; разработать практические рекомендации по повышению эффективности психолого-педагогического и научно-методического сопровождения процесса формирования экономической культуры. Гипотеза исследования: ключевым звеном в развитии экономической культуры школьников и студентов может стать система финансовой грамотности, которая требует наращивания кадрового, методического, психолого-педагогического и информационно-технологического потенциала. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, изучение нормативно-правовой базы, обобщение педагогической практики. Достигнутые результаты: практические рекомендации исследовательской работы стали основой для эффективного использования потенциала финансовой грамотности в процессе формирования экономической культуры учащихся.

В настоящий период интерес к формированию экономической культуры у различных категорий населения, в том числе у школьников и студентов, является вполне закономерным, так

как экономический курс нашей страны проходит этап неопределенности и противоречивости. Разрешение этих противоречий и снижение неопределенности требуют повышения качества анализа происходящих процессов во всех сферах общества, разработки и принятия обоснованных решений, прежде всего, в экономической и социальной сферах. Для выполнения этой задачи необходимо не только ответственное и компетентное поведение политических и бизнес-элит, но и осознанные, адекватные поступки и действия всех субъектов экономических отношений. Таким образом, повышение уровня экономической культуры граждан России становится одним из ключевых направлений деятельности всей образовательной системы. В обществоведческом курсе понятие «культура» (от лат. *cultura* – уход, возделывание) рассматривается с разных позиций. Соответственно, культуру можно рассмотреть как в широком, так и в узком смысле.

По мнению В.М. Межуева, экономическая культура – это долговременная система поведения человека в различных областях [2, с. 203].

Экономическая культура видится как важнейший критерий и показатель экономического развития не только отдельных участников общественных отношений, но и всего общества.

Рассмотрение проблем формирования экономической культуры стало предметом исследований ученых и практиков из различных научных областей. Роль экономической культуры в системе общей культурной парадигмы определили Р.Г. Ахметов, В.Д. Демичев и др. Педагогические аспекты экономической социализации и формирования финансовой грамотности рассматривались в публикациях А.Ф. Аменда, И.А. Кравченко, В.В. Соглаева, А.Т. Шпака и др. Опираясь на идеи авторов исследований эконо-

мической культуры, мы можем зафиксировать важное утверждение о том, что экономическая культура – это более широкое понятие, чем экономическое образование, оно выражает ценностное отношение субъекта к себе и другим, а также способность человека прогнозировать и представлять позитивные и негативные последствия совершаемых действий и поступков в экономической и финансовой сфере.

Проанализировав различные подходы к дефинициям «экономическая культура» и «развитие экономической культуры», можно выделить ключевые элементы формирования экономической культуры: гармонизация образовательного пространства; преемственность экономической культуры на различных уровнях образования и др.

Таким образом, формирование экономической культуры возможно при обучении, которое носит мотивационно-ценностный, когнитивный, функциональный характер. В настоящий период времени реализация государственной задачи по повышению экономической культуры осуществляется через призму финансовой грамотности населения России. Распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р была утверждена «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» (далее по тексту – Стратегия). Стратегия определяет приоритеты, цели и задачи повышения финансовой грамотности населения как одного из важнейших компонентов экономической культуры. Очень важно, что Стратегией определяется целевая группа населения, составляющая потенциал будущего развития России, – обучающиеся образовательных организаций, профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования. Особым правовым актом, лежащим в основе Стратегии, стал Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон об образовании) [1]. Элементы финансовой грамотности стали внедряться в образовательный процесс учебных заведений, что не позволило вплоть до 2022 года говорить о системности формирования экономической культуры через образовательные организации. Приказами Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 и № 287 были утверждены Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). По вопросам формирования финансовой грамотности

ФГОС начального общего образования (НОО) предусматривает следующие результаты: по предмету «Математика» должны устанавливать использование базовых математических знаний; по предмету «Окружающий мир» должны обеспечивать формирование здорового и безопасного образа жизни; по предмету «Технология» должны сформировать общие представления о мире профессий. При формировании искомого качества ФГОС НОО предусматривает результаты: по математике – умение выполнять расчеты, необходимые для повседневной жизни; по информатике – умение использовать различные средства защиты от вредоносного программного обеспечения, умение обеспечивать личную безопасность в сети Интернет; по обществознанию – умение оценивать собственные поступки и поведение других людей с точки зрения экономической грамотности и осознанного выполнения гражданских обязанностей; по географии – умение выполнять действия, направленные на определение качества жизни человека, семьи и финансового благополучия.

С 1 сентября 2021 г. действуют поправки к отдельным ФГОС среднего профессионального образования. Обязательной общекультурной компетенцией, результаты которой должны быть продемонстрированы выпускниками, стала общекультурная компетентность, которая обязывает выпускников средних профессиональных учреждений эффективно использовать знания по финансовой грамотности, планировать предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере.

Также в дорожной карте по внедрению Стратегии предусмотрено включение в новые стандарты по программам высшего образования универсальной компетенции, которая гарантирует реализацию преемственности образовательного пространства в области экономической культуры неэкономической направленности.

Однако в настоящий период времени обновленные ФГОСы высшего образования, содержащие указанную компетенцию, не приняты. На территории Челябинской области образовательную деятельность осуществляют 26 организаций высшего образования, основная часть которых не является вузами, ведущими подготовку по экономическим направлениям, где на уровне профессиональных дисциплин формируется экономическая культура. Проведенный анализ

учебных планов неэкономических вузов позволил сделать вывод о том, что формирование экономической культуры у студентов высшего образования в настоящий период остается фрагментарным. Важно отметить, что такие дисциплины, как «Экономическая теория», «Финансовое право» и другие, позволяют изучать лишь отдельные вопросы финансовой грамотности. Анализ позволил выявить и образовательные программы, при освоении которых отсутствуют дисциплины, в рамках которых могла бы формироваться экономическая культура («Химия» и др.). Таким образом, внедрение универсальной компетенции в стандарты нового поколения даст

необходимый толчок для поиска новых путей внедрения образовательных ресурсов, способствующих повышению экономической культуры студентов в рамках высшего образования.

Исходя из анализа формирования экономической культуры населения Российской Федерации, стоит обратить внимание на необходимость продления сроков реализации Стратегии. Внедрение в образовательный процесс курсов финансовой грамотности как одного из основных механизмов экономического образования на различных уровнях образования и по направлениям деятельности учебных заведений необходимо обеспечить на обязательной основе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
2. Межуев, В.М. Идея культуры: очерки по философии культуры / В.М. Межуев. – Москва : Университетская книга, 2012. – 403 с.
3. Перезозова, О.В. Особенности освещения экологических новостей в отечественных и зарубежных интернет-СМИ / О.В. Перезозова, Е.В. Возилова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(136). – С. 96–100.

References

1. Federalnyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federacii» // «Sobranie zakonodatelstva RF», 31.12.2012, № 53 (ch. 1), st. 7598.
2. Mezhuev, V.M. Ideia kultury: ocherki po filosofii kultury / V.M. Mezhuev. – Moskva : Universitetskaia kniga, 2012. – 403 s.
3. Perevozova, O.V. Osobennosti osveshcheniia ekologicheskikh novostei v otechestvennykh i zarubezhnykh internet-SMI / O.V. Perevozova, E.V. Vozilova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7(136). – S. 96–100.

© И.А. Кравченко, В.В. Соглаев, С.В. Михайлова, 2023

И.А. КУЛАЖНИКОВ, А.В. МЕДВЕДЕВ, Н.А. ГОНЧАРОВА

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: самостоятельная работа обучающихся; проектно-исследовательская деятельность; изучение иностранного языка; воспроизводящий, полутворческий, творческий уровни самостоятельной работы; требования ФГОС; обучающиеся старших классов; обучающиеся в системе среднего профессионального образования.

Аннотация: В системе образования, отражающей и чутко реагирующей на политику государства, отмечается значимость повышения самостоятельной работы обучающихся в целом и в процессе овладения иностранным языком в частности. В связи с данным фактом целью исследования является обоснование значимости самостоятельной работы обучающихся, выполняемой в процессе изучения иностранного языка.

В статье подчеркивается, что в рамках современной образовательной парадигмы значимым и необходимым условием обучения является заинтересованность обучающихся в самостоятельном приобретении новых актуальных знаний. Важная роль в заинтересованности в приобретении обучающимися знаний отводится выполнению обучающимися проектно-исследовательской деятельности. В статье отмечено, что проектно-исследовательская деятельность подразумевает творческое развитие личности обучающихся, поскольку в полном объеме обеспечивает поисковую ориентацию в информационном пространстве и самостоятельную деятельность обучающихся. В работе охарактеризованы

воспроизводящий, полутворческий, творческий уровни самостоятельной работы обучающихся, обозначены особенности подросткового возраста, влияющие на выполнение самостоятельной работы.

Гипотезой исследования является следующее предположение: если обучающиеся активно принимают участие в проектно-исследовательской деятельности в процессе изучения иностранного языка, то они получают возможность выполнять самостоятельную работу с учетом воспроизводящего, полутворческого, творческого уровней с целью получить и сформировать достоверные конкретно-образные представления об окружающей действительности фактических знаний, которые являются основой не только для последующего осознания и обогащения имеющихся знаний, но и для раскрытия причин и взаимосвязей явлений, существующих в окружающем мире.

Методы исследования: анализ научной литературы по теме исследования; обобщение научных данных в области интерпретации уровней самостоятельной работы обучающихся; конкретизация мнений относительно определения «самостоятельная работа обучающихся».

В современном мире одной из главных целей политики государства в области образования является повышение доступности качества образования, которое будет соответствовать требованиям и современным потребностям общества. Система образования требует таких

методов обучения, которые позволят обучающимся проявлять активную, самостоятельную, инициативную позицию и формировать универсальные учебные действия (УУД), при этом должен реализовываться принцип связи обучения с жизнью. В ходе обучения педагог должен помогать обучающимся приобретать знания, чтобы в дальнейшем обучающиеся были способны самостоятельно применять объем полученных знаний на практике. Значимым и необходимым условием обучения в рамках современной образовательной парадигмы является заинтересованность обучающихся в самостоятельном приобретении новых актуальных знаний, при этом важную роль в заинтересованности в приобретении знаний исследователи отводят выполнению обучающимися проектно-исследовательской деятельности.

Так, в настоящее время в российской школе реализация проектно-исследовательской деятельности имеет огромное значение в организации учебного процесса. Проектно-исследовательская деятельность обеспечивает поисковую ориентацию и деятельность обучающихся, что, безусловно, подразумевает творческое развитие личности последних. Активное участие обучающихся в проектно-исследовательской деятельности дает возможность получить достоверные конкретно-образные представления об окружающей действительности фактических знаний, которые являются основой для последующего осознания, обогащения имеющихся знаний, раскрытия причин и взаимосвязей явлений, существующих в окружающем мире.

В подростковом периоде (этап старшего школьного возраста, этап первого и второго курсов в системе среднего профессионального образования (СПО)) обучающийся способен мыслить логически и системно, имеет мировоззренческие и ценностные ориентации, устойчивые профессиональные и познавательные интересы, склонен к развитию личностной рефлексии. В свете вышесказанного можно утверждать, что именно данный возраст является наиболее благоприятным периодом для организации проектно-исследовательской деятельности. Очевидно, что потребность в решении личностно значимых задач познавательного характера, а также необходимость в профессиональной ориентации обучающихся определяет значимость проектно-исследовательской деятельности в образовательном процессе [3].

Анализируя потенциал проектно-исследовательской деятельности для развития самостоятельности обучающихся, следует акцентировать внимание на значимости самостоятельной деятельности для процесса получения знаний в целом. Так, в последние годы в методических исследованиях все больше и больше внимания уделяется самостоятельной работе обучающихся, особенно в процессе изучения иностранных языков. Мир вокруг нас интенсивно развивается и изменяется, в результате чего становится недостаточным обладать каким-либо фиксированным объемом знаний. Человек должен быть готов к самостоятельному приобретению знаний, к саморазвитию и самообразованию в течение всей своей жизни. Исходя из этого, перед каждым преподавателем в современной российской школе стоит нелегкая задача: научить обучающихся учиться, быть нацеленными на самостоятельное приобретение знаний, быть готовыми к совершенствованию уже сформированных навыков и развитию уже имеющихся умений.

Особую актуальность в наши дни приобретают умение и готовность обучающихся к самостоятельному приобретению знаний в ходе изучения иностранного языка, особенно английского языка. Так, английский язык в современном обществе является языком мирового общения, занимает ключевые места в сферах дипломатии, бизнеса, информационных технологий и, конечно, в сфере образования. Знание иностранного языка необходимо для успешной социализации обучающихся в современном прогрессивном обществе. Важно отметить, что самостоятельность не является врожденным качеством человека, это сознательная установка личности на постановку определенных задач и достижение желаемых целей.

История изучения вопросов, связанных с организацией самостоятельной работы обучающихся, в педагогике охватывает довольно длительный промежуток времени. Исследование проблем и организации самостоятельной работы обучающихся берет свое начало еще в древности. В трудах таких древнегреческих ученых, как Аристотель, Сократ, Платон, была не только затронута тема самостоятельной работы, но и обоснована польза и эффективность выполнения данного вида деятельности. Ученые придерживались такой точки зрения, в рамках которой успешность развития мышления человека считается невозможной без умений самостоя-

тельно приобретать и применять новые знания. Самопознание считалось одним из ключевых факторов совершенствования личности. Мысли упомянутых ученых получили свое дальнейшее развитие в работах Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинского и других педагогов, которые также подчеркивали важность развития самостоятельности и познавательной деятельности обучающихся при получении новых знаний, навыков и умений. Как отмечала И.А. Зимняя, несмотря на то, что проблема самостоятельной работы достаточно изучена с точки зрения общей педагогики и методики обучения, с точки зрения психологии самостоятельная работа освещена не так широко [4], однако ряд ученых занимался психологической стороной проблемы самостоятельной работы обучающихся [5; 8].

Так что же положено в основу определения самостоятельной работы обучающихся? Самостоятельная работа наряду с аудиторной работой представляет собой одну из форм учебного процесса, является значимой частью последнего. Существует мнение, что самостоятельная работа есть следствие учебной деятельности обучающегося, имеющей место в течение занятия. Самостоятельная работа организована такими способами, которые мотивируют обучающегося к самостоятельному продолжению данной работы в свободное время. Самостоятельная работа является высшей формой учебной деятельности [4]. Попутно заметим, что в методике существуют разные подходы к определению самостоятельной работы [1; 2]. Несмотря на различие определений в аспектах данного вида деятельности, практически все определения подразумевают консультативное участие педагога в подготовке и проведении самостоятельной работы обучающихся.

Напомним, что в современных условиях в системе образования наблюдается устойчивая тенденция к повышению значимости самостоятельной работы обучающихся в целом и в процессе овладения иностранным языком в частности. Главным и определяющим отличием самостоятельной работы в процессе изучения иностранного языка от «внеклассной деятельности» и «домашней работы» является то, что в основе самостоятельной работы лежит потребность обучающихся узнать какую-либо новую информацию, неизвестную для себя, а не только углубить и закрепить имеющиеся знания, навыки и умения в области изучаемого иностранно-

го языка. Самостоятельная работа, как и любая другая деятельность, состоит из структурных компонентов: мотивационного, информационно-содержательного, процессуального, рефлексивного [3, с. 246]. Каждый компонент характеризуется наличием определенных знаний, навыков и умений, необходимых обучающимся для успешной самостоятельной деятельности при изучении иностранного языка.

В методике принято выделять несколько уровней самостоятельной работы: воспроизводящий уровень; полутворческий уровень; творческий уровень [6, с. 144]. Рассмотрим более подробно содержание каждого из данных уровней применительно к процессу самостоятельного овладения обучающимися иностранным языком.

Воспроизводящий уровень является базовым в обозначенной иерархии. Данный уровень лежит в основе полутворческого и творческого уровней. На воспроизводящем уровне происходит формирование базовых иноязычных знаний, навыков и умений, а именно: фонетических, лексических и грамматических. Здесь происходит создание и осмысление эталонов иноязычной речи в памяти обучающихся, на основе которых будет организовываться его дальнейшая самостоятельная деятельность по овладению иностранным языком.

Полутворческий уровень самостоятельной работы строится на «фундаменте» знаний, навыков и умений, полученных на предыдущем – воспроизводящем – уровне. Здесь деятельность обучающихся подразумевает перенос уже имеющихся иноязычных знаний, навыков и умений на альтернативные проблемные ситуации. Задачей данного уровня является развитие знаний, навыков и умений преобразования и адаптации применения в схожей ситуации ранее изученного иноязычного материала. Отличительной особенностью полутворческого уровня выполнения самостоятельной работы от предыдущего уровня является более активная мыслительная деятельность обучающихся в ходе выполнения самостоятельной работы.

Творческий уровень является итоговым и самым сложным уровнем в данной иерархии. Знания, навыки и умения поиска, отбора и анализа интересующей информации для решения поставленных задач необходимы для того, чтобы преуспеть на творческом уровне. Мотивация к познавательной деятельности и осознанность

обучающимися данного вида деятельности является ключевым пунктом самостоятельной работы над иноязычным материалом на данном уровне, на котором и формируется творческая личность обучающихся.

Характеристика данных уровней самостоятельной работы позволяет нам констатировать, что выполнение проектно-исследовательской деятельности охватывает вышеобозначенные уровни самостоятельной работы обучающихся. В свою очередь, в соответствии с требованиями ФГОС, проектно-исследовательская деятельность является обязательной к выполнению всеми обучающимися старших классов и обучающимися СПО. Приобщение обучающихся к проектно-исследовательской деятельности, прежде всего, способствует развитию творческого склада мышления. В ходе проектно-исследовательской деятельности обучающиеся получают возможность не только проявить творческий подход к явлениям действительности и продемонстрировать умения давать объективную оценку данным явлениям, но и проявить свои способности ориентироваться в дополнительных источниках получения новых иноязычных знаний, навыков и умений.

Отсюда следует, что стоит делать акцент на важности приобретаемых знаний, на ценности новых знаний для дальнейшей жизни.

Иными словами, педагогу очень важно показать обучающимся их личную заинтересованность в результатах выполняемой деятельности. Полагаем, что проектно-исследовательская деятельность является основой для организации продуктивной самостоятельной работы обучающихся, т.к. данный вид деятельности всегда ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся.

Выполнение проектно-исследовательской деятельности на уроках иностранного языка в русле реализации самостоятельной деятельности обучающегося имеет определенные отличительные особенности, среди которых:

- самостоятельный отбор языкового мате-

риала и организация деятельности в соответствии с темой и целью проекта;

- самостоятельное использование изучаемого иностранного языка в контексте ситуаций, максимально приближенных к условиям реального общения;
- возможность самостоятельного решения иноязычной коммуникативной задачи;
- самостоятельная подготовка старшеклассников к межкультурному общению (в том числе при помощи Интернета и при использовании материалов зарубежных СМИ, аутентичных текстов и видео по теме);
- самостоятельная презентация результата или продукта проектно-исследовательской деятельности на иностранном языке;
- использование индивидуального подхода, учета уровня владения иностранным языком, предоставление обучающимся условий выполнения видов работ, которые были бы посильны по сложности и объему;
- повышение мотивации к изучению иностранного языка путем организации непривычной формы работы.

Важно отметить, что каждый из вышеуказанных пунктов подчеркивает важность самостоятельности обучающегося и осознанности его деятельности на каждом этапе работы над проектом.

В заключение следует отметить, что проблема организации самостоятельной работы обучающихся по иностранному языку является очень актуальной в наши дни. Грамотная организация самостоятельной работы обучающихся в ходе изучения иностранного языка поможет в дальнейшем не только усовершенствовать уровень владения иностранным языком, но и развить в каждом обучающемся самостоятельную творческую личность. Проектно-исследовательская деятельность в полном объеме способствует активизации самостоятельной деятельности подростков – обучающихся старших классов и обучающихся первых-вторых курсов в СПО.

Список литературы

1. Абрамов, С.М. Воспитание образовательной самостоятельности студентов гуманитарных вузов в процессе дистанционного обучения : дисс. ... кандидат педагогических наук / С.М. Абрамов. – Екатеринбург, 2002. – 22 с.

2. Белкин, Е.Л. Сущность понятия «самостоятельная работа» в дидактике. Основа самостоятельной работы учащихся / Е.Л. Белкин, В.В. Давыдов // Методы совершенствования учебно-вос-

питательного процесса в вузе. Межвузовский сборник научных трудов. – 1989. – С. 49–52.

3. Васляева, М.Ю. Модель организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка с использованием интернет-ресурсов / М.Ю. Васляева // Молодой ученый. – 2014. – № 13. – С. 244–250.

4. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 222 с.

5. Кон, И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1982. – 207 с.

6. Леонтьева, Т.П. Методика преподавания иностранного языка / Т.П. Леонтьева, А.Ф. Будько, И.В. Чепик. – 3-е изд., испр. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 239 с.

7. Медведев, А.В. Обучение студентов среднего профессионального образования иноязычной профессионально ориентированной лексике на основе междисциплинарного проекта / А.В. Медведев, Н.А. Гончарова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. – № 1(110). – С. 167–175.

8. Якиманская, И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 2002. – 96 с.

9. Кизрина, Н.Г. Формирование иноязычной языковой компетенции в условиях цифровизации образования / Н.Г. Кизрина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 8(143). – С. 95–99.

References

1. Abramov, S.M. Vospitanie obrazovatelnoi samostoiatelnosti studentov gumanitarnykh vuzov v protsesse distantsionnogo obucheniia : diss. ... kandidat pedagogicheskikh nauk / S.M. Abramov. – Ekaterinburg, 2002. – 22 s.

2. Belkin, E.L. Sushchnost poniatiiia «samostoiatelnaia rabota» v didaktike. Osnova samostoiatelnoi raboty uchashchikhsia / E.L. Belkin, V.V. Davydkov // Metody sovershenstvovaniia uchebno-vospitatelnogo protsessa v vuzе. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. – 1989. – S. 49–52.

3. Vasliaeva, M.Iu. Model organizatscii samostoiatelnoi raboty studentov pri izuchenii inostrannogo iazyka s ispolzovaniem internet-resursov / M.Iu. Vasliaeva // Molodoi uchenyi. – 2014. – № 13. – S. 244–250.

4. Zimniaia, I.A. Psikhologiiia obucheniia inostrannym iazykam v shkole / I.A. Zimniaia. – М. : Prosveshchenie, 1991. – 222 s.

5. Kon, I.S. Psikhologiiia starsheklassnika / I.S. Kon. – М. : Prosveshchenie, 1982. – 207 s.

6. Leonteva, T.P. Metodika prepodavaniia inostrannogo iazyka / T.P. Leonteva, A.F. Budko, I.V. Chepik. – 3-e izd., ispr. – Minsk : Vysheishaia shkola, 2017. – 239 s.

7. Medvedev, A.V. Obuchenie studentov srednego professionalnogo obrazovaniia inoiazыchnoi professionalno orientirovannoi leksike na osnove mezhdistsiplinarnogo proekta / A.V. Medvedev, N.A. Goncharova // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva. – 2021. – № 1(110). – S. 167–175.

8. Iakimanskaia, I.S. Lichnostno orientirovannoe obuchenie v sovremennoi shkole / I.S. Iakimanskaia. – М. : Sentiabr, 2002. – 96 s.

9. Kizrina, N.G. Formirovanie inoiazыchnoi iazykovoii kompetentcii v usloviiax tsifrovizatcii obrazovaniia / N.G. Kizrina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 8(143). – S. 95–99.

© И.А. Кулажников, А.В. Медведев, Н.А. Гончарова, 2023

ЭВОЛЮЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДМЕТНОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: содержание образования; информатизация образовательного процесса; дистанционное обучение; цифровые технологии; электронно-цифровые средства обучения.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме специфики эволюции содержания предметного обучения в условиях цифровой трансформации образования, что и составило цель исследования.

Цель обусловила постановку следующих задач: охарактеризовать сущность и особенности цифровой трансформации современного образования; определить основные направления эволюции содержания предметного обучения в условиях цифровизации общего и высшего образования.

В ходе исследования выдвинута гипотеза о существовании специфики в эволюции содержания предметного обучения в условиях цифровой трансформации образования, которая находит свое отражение в количественных и качественных показателях использования цифровых технологий и цифровых средств обучения.

Анализ результатов по проблеме исследования показал, что основные направления эволюции содержания предметного обучения субъектов образовательной деятельности находят свое отражение в росте объема цифровых учебных материалов, инструментов и сервисов, в интеграции содержания обучения и новых форм, методов и педагогических практик, реализуемых на основе цифровых технологий в цифровой образовательной среде учебных заведений.

Современный этап развития системы образования в условиях информатизации общественных и производственных отношений

характеризуется активным внедрением цифровых технологий (ЦТ) и электронно-цифровых средств обучения на основе информатизации образовательного процесса. В условиях цифровой трансформации образования данные процессы обуславливают изменения содержания предметного обучения субъектов образовательного процесса. В связи с этим актуальным становится исследование, целью которого является выявление специфики эволюции содержания предметного обучения в условиях цифровой трансформации образования. В ходе исследования выдвинута гипотеза, согласно которой существует специфика в эволюции содержания предметного обучения в условиях цифровой трансформации образования, которая отражается в количественных и качественных показателях использования цифровых технологий и цифровых средств обучения.

Цифровая трансформация современного образования проявляется на всех уровнях образования как системы и осуществляется по следующим направлениям: «развитие цифровой инфраструктуры образования; развитие цифровых учебно-методических материалов, инструментов и сервисов, включая цифровое оценивание; разработка и распространение новых моделей организации учебной работы» [3, с. 16]. Сутью цифровой трансформации современного образования является «достижение необходимых образовательных результатов и движение к персонализации образовательного процесса на основе использования ЦТ» [3, с. 30].

Использование цифровых технологий в образовательном процессе привело к необходимости «изменения целей и содержания образования, методов и форм учебной работы» [3, с. 59]. Цифровая трансформация образования вызвала потребность в разработке новых обра-

звательных стандартов и содержания учебных предметов. На ступени общего образования сегодня в образовательном процессе используются программные средства обучения: обучающие компьютерные программы по отдельным дисциплинам или темам, инструменты компьютерного тестирования, цифровые справочники, энциклопедии и словари, учебные пособия и учебники. Дальнейшая эволюция содержания преподавания учебных дисциплин в отечественной педагогической практике в системе общего образования связана с созданием и внедрением в образовательный процесс Единой коллекции цифровых образовательных ресурсов (ЦОР), в которой «собрано более 100 тыс. цифровых образовательных ресурсов практически по всем предметам базисного учебного плана. Преподаватели всех ступеней общего образования пользуются собранными учебными материалами, электронными изданиями, цифровыми коллекциями и энциклопедиями» [3, с. 87]. Растет количество и расширяются масштабы использования в преподавании учебных дисциплин различного профиля образовательных онлайн-сервисов.

Изменение содержания преподавания учебных дисциплин на основе использования ЦТ в отечественной педагогической практике более активно ведется в системе дистанционного обучения в высшей школе. Несмотря на то, что сегодня уже доступны многочисленные обучающие онлайн-курсы по многим учебным дисциплинам, имеет место их недостаточное внедрение в образовательный процесс высшей школы [2]. При этом отмечается высокая мотивация к онлайн-обучению у студентов, мотивами которого выступают «удовольствие от обучения, занимательность курса, соответствие тематики курса академическим интересам или специальности, получение новых и всесторонних знаний по предмету, опыт онлайн-обучения и др.» [2, с. 177–178]. Появление массовых открытых

онлайн-курсов (*МООС*) является очередным этапом цифровой трансформации образования, привлекающим внимание педагогического сообщества к изменению содержания программ обучения в дистанционных образовательных технологиях. Преимуществом *МООС* является то, что «принципиально открытый характер, возможность широкой общественной оценки результативности делают *МООС* средством формирования стандартов качества разработки учебных материалов» [3, с. 102], что «вынуждает преподавателей, которые разрабатывают и утверждают учебные курсы, равняться на лучшие образцы» [3, с. 102].

В отечественной высшей школе одновременно с интересом к содержанию программ онлайн-обучения имеет место «увеличение количества внедренных дистанционных образовательных технологий, основанных на использовании глобальной сети Интернет и электронных образовательных сред, рост числа курсов, преподавание которых ведется дистанционно, ежегодное увеличение количества онлайн-университетов» [1, с. 82]. В настоящее время в образовательном процессе вузов активно используются электронно-цифровые средства обучения и учебно-методические комплексы по различным учебным дисциплинам, содержание и структура которых построена с учетом использования цифровых технологий обучения студентов. Данные результаты отражают характер эволюции содержания обучения студентов в цифровой образовательной среде высшей школы.

Таким образом, основные направления эволюции содержания предметного обучения субъектов образовательной деятельности находят свое отражение в росте объема цифровых учебных материалов, инструментов и сервисов, в интеграции содержания обучения и новых форм, методов и педагогических практик, реализуемых в цифровой образовательной среде учебных заведений.

Список литературы

1. Абрамовский, А.Л. Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования : диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / А.Л. Абрамовский. – Тюмень, 2014. – 203 с.
2. Рощина, Я.М. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС): опыт российского образования / Я.М. Рощина, С.Ю. Рошин, В.Н. Рудаков // Вопросы образования. – 2018. – № 1. – С. 174–199.
3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под редакцией А.Ю. Ува-

рова, И.Д. Фрумина. – М. : Издательским домом Высшей школы экономики, 2019. – 344 с.

4. Костюк, А.В. Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества профессионального образования / А.В. Костюк, А.В. Курилов, С.А. Бобонец // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 3(150). – С. 178–183.

References

1. Abramovskii, A.L. Distantcionnoe obrazovanie na sovremennom etape razvitiia rossiiskogo vysshego obrazovaniia : dissertatciia ... kandidata sotciologicheskikh nauk: 22.00.06 / A.L. Abramovskii. – Tiumen, 2014. – 203 s.

2. Roshchina, Ia.M. Spros na massovye otkrytye onlain-kursy (MOOC): opyt rossiiskogo obrazovaniia / Ia.M. Roshchina, S.Iu. Roshchin, V.N. Rudakov // Voprosy obrazovaniia. – 2018. – № 1. – S. 174–199.

3. Trudnosti i perspektivy tcifrovoi transformacii obrazovaniia / pod redakciei A.Iu. Uvarova, I.D. Frumina. – М. : Izdatelskim domom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. – 344 s.

4. Kostiuk, A.V. Informatcionno-obrazovatelnaia sreda kak faktor povysheniia kachestva professionalnogo obrazovaniia / A.V. Kostiuk, A.V. Kurilov, S.A. Bobonetc // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 3(150). – S. 178–183.

© Е.А. Московцева, 2023

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ИНТЕГРИРОВАННЫХ УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА И МАТЕМАТИКИ

Ключевые слова: этнокультурные компетенции; интегрированный урок; математика; эвенкийский язык; культура; традиции; задачи; национальный компонент; патриотизм.

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о формировании этнокультурных компетенций у младших школьников на интегрированных уроках родного языка и математики. Цель: определить возможности интегрированных уроков в формировании этнокультурных компетенций у младших школьников. Задачи: раскрыть сущность понятия этнокультурной компетенции; разработать и провести интегрированный урок родного языка и математики для формирования этнокультурных компетенций младших школьников; определить эффективность опытно-практической работы по формированию этнокультурных компетенций младших школьников. Гипотеза исследования основана на том, что формирование этнокультурных компетенций у младших школьников будет эффективным, если на интегрированных уроках математики и родного языка использовать задачи с эвенкийскими терминами, относящимися к культуре эвенков, а также проводить физкультминутки на эвенкийском языке. Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической, культурологической литературы; организация целенаправленной опытной работы. Владение этнокультурной компетенцией подразумевает владение этнокультурными знаниями – родным языком, традициями, обычаями, ритуалами, укладом жизни, культурой народа. Основным средством формирования этнокультурной компетенции учащихся на уроках математики и эвенкийского языка являются задачи и примеры с национальным компонен-

том, а также физкультминутки на родном языке. По окончании урока у детей сформировались этнокультурные знания: знакомство с новыми эвенкийскими словами и культурой эвенков. Совершенство этнокультурных знаний с качеством личности – это этнокультурная компетенция.

Этнокультурная компетенция – это интегративное качество личности, представленное в совокупности этнокультурных знаний (родного языка, традиций, обычаев, ритуалов народа, уклада жизни народа, культуры), эмоциональной сформированности (чувство гордости за культуру своего народа, многонациональной Родины, понимание важности конструктивных межнациональных отношений, уважение и признание суверенности культур других народов) и проявления этнокультурных навыков и умений в действиях, связанных с национальным укладом жизни, традициями, обрядами и ритуалами, особенностями межнационального общения.

Основным средством формирования этнокультурной компетенции учащихся на уроках математики и эвенкийского языка являются задачи и примеры с национальным компонентом. Под этим понимается описание определенной ситуации, в которой представлены этнические и культурные особенности народов, населяющих данный регион (языковые, исторические, бытовые и др.).

Интегрированный урок по математике и эвенкийскому языку в 3-м классе. Цели урока: *обучающая* – формирование математических, лингвистических навыков в нестандартных ситуациях; *гуманизация* обучения математике; *развивающая* – развитие познавательного интереса; развитие мышления, смысловой памяти;

развитие воспроизведения эвенкийской речи в процессе деятельности; *воспитательная* – развитие коммуникативных навыков общения; умение слушать и слышать.

Тип урока: урок комплексного применения знаний, умений и навыков.

Учитель начальных классов: Илкаллу. Мэнду, кун, анар! Тэгэкэллу (Встаньте. Здравствуйте, ребята! Садитесь). Ребята, сегодня у нас необычный урок. Это будет интегрированный урок по математике и эвенкийскому языку.

А теперь нам ребята прочитают стихотворение Александра Николаевича Варламова «Мит гэрбивун – Эвенки!» («Наше имя – Эвенки!»).

Учитель начальных классов: Аят, кун, акар! (Молодцы, ребята!). Тэгэкэллу (Садитесь). А сейчас мы проведем для вас викторину.

1. С какого года отмечается Международный день родного языка? Когда отмечается Международный день родного языка? Когда в нашей республике проходит Декада родных языков? Когда отмечается День эвенкийского языка? Кто и где проводит мероприятие, посвященное Дню эвенкийского языка?

Физминутка на эвенкийском языке: Чипичакар дэгиллэ, дэгиллэ; Асакилди харпулла, харпулла; Мит таравэ боконнот, боконнот; Самолетту тэгэдэт, тэгэдэт; Халгардивар гиркукат, гиркукат! Налэлдивар тампагат, тампагат! Паргэливэр хоролгот, хоролгот! Тадук нян хавалилгат! Молодцы, отдохнули?

Учитель начальных классов: Ребята, нам пришло приглашение на мероприятие. (Ученики читают приглашение и узнают, что их пригласили на конкурс). Сначала надо расшифровать приглашение, неизвестно, по какому направлению будет проводиться конкурс, его дата и время. Нам помогут наши математические знания!

Задача: У охотника эвенка паслись 40 оро. Однажды в его пастбище пришел иргичи и напугал всех оленей. В итоге 23 оро убежали. Сколько оро осталось у охотника? $40 - 23 = 17$

орор. Дата проведения конкурса – 17 мирэ.

Время проведения конкурса: Охотник пошел искать своих оро в 3 часа дня. Пока шел по лесам, по горам, он отдыхал всего 2 часа. Нашел своих оленей и вернулся домой в 10 часов вечера. Сколько времени потратил охотник на поиски оро, не считая времени отдыха? (Дети решают задачу и находят ответ).

Что известно? (Время выхода и прихода). Как узнать? (Из времени прихода вычесть время выхода). Запишем решение: $10 - 3 = 7$ часов. Ребята, а вопрос задачи включал какое еще условие? Запишите решение: $7 - 2 = 5$ часов. Ответ.

Задачи на направление конкурса (работа в тетради):

- К $(15 - 10) * 3 = 15$;
- Н $32 : 4 + 8 : 4 = 8 + 2 = 10$;
- Н $(30 + 21) : 3 = 10 + 7 = 17$;
- А $(20 + 12) : 2 = 10 + 6 = 16$;
- М $(2 + 4) * 2 = 12$;
- И $4 * 5 - 3 * 3 = 20 - 9 = 11$;
- А $(4 + 3) * 2 = 14$;
- Н $5 * 3 - 2 * 1 = 15 - 2 = 13$.

Записать числа в порядке возрастания. Получилось слово НИМНАКАН. Как оно переводится? Да, это слово – СКАЗКА.

Вопросы для расшифровки возраста участников: Сколько здесь туксакил (на эвенкийском)? (8); Сколько иргичил и хомотыл на картинке? (12); Встанем все на хороводный танец «Госигор».

Таким образом, на интегрированном уроке математики и эвенкийского языка ученики по математическому образованию прошли тему по календарно-тематическому плану, а по эвенкийскому языку ученики повторили пройденный материал – числа на эвенкийском языке, вспомнили и рассказали стихотворения, познакомились с новым материалом физкультминутки. По окончании урока у детей сформировались этнокультурные знания: знакомство с новыми эвенкийскими словами и культурой эвенков.

Список литературы

1. Андриченко, М.А. Формирование этнокультурной компетентности младших школьников в пространстве начальной школы / М.А. Андриченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://knowledge.allbest.ru/>.
2. Афанасьева, А.Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля : монография / А.Б. Афанасьева; Министерство образования и науки РФ. – СПб. : ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2014. – 188 с.
3. Волков, Г.Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Вол-

ков. – М. : Академия, 1999. – 168 с.

4. Морозов, И.А. Этнокультурная компетентность и стандарты общего образования второго поколения / И.А. Морозов // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.). – Уфа : Лето, 2011. – С. 49–52.

References

1. Andrinenko, M.A. Formirovanie etnokulturnoi kompetentnosti mladshikh shkolnikov v prostranstve nachalnoi shkoly / M.A. Andrinenko [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://knowledge.allbest.ru/>.

2. Afanaseva, A.B. Etnokulturnoe obrazovanie kak fenomen kulturnogo polia : monografiia / A.B. Afanaseva; Ministerstvo obrazovaniia i nauki RF. – SPb. : FGBOU VPO «SPGUTD», 2014. – 188 s.

3. Volkov, G.N. Etnopedagogika : ucheb. dlia stud. sred. i vyssh. ped. ucheb. zavedenii / G.N. Volkov. – М. : Akademiia, 1999. – 168 s.

4. Morozov, I.A. Etnokulturnaia kompetentnost i standarty obshchego obrazovaniia vtorogo pokoleniia // I.A. Morozov / Aktualnye voprosy sovremennoi pedagogiki: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, iun 2011 g.). – Ufa : Leto, 2011. – S. 49–52.

© А.В. Иванова, С.И. Осипова, В.И. Стручкова, 2023

УДК 378.147

А.В. ПОДСТРАХОВА

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» – филиал, г. Владимир

ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО КАК ОСНОВА УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

Ключевые слова: виды речевой деятельности; высшее образование; иностранные языки; когнитивные и коммуникативные навыки; универсальные компетенции; цифровая образовательная среда.

Аннотация: Цель исследования: обобщение изученного автором отечественного и зарубежного опыта формирования универсальных компетенций студентов в условиях цифровой образовательной среды вуза. Предмет исследования: когнитивные навыки, формируемые в процессе освоения программ подготовки по иностранным языкам на различных уровнях высшего образования – бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. Материал исследования: цифровые и традиционные технологии обучения иностранным языкам, применяемые в современной отечественной и зарубежной лингводидактике. Гипотеза исследования: чтение и письмо как базовые виды речевой деятельности являются основой формирования универсальных компетенций в условиях цифровой трансформации высшего образования. Задачи исследования: определение преимуществ цифровых технологий, трудностей и противоречий их внедрения в языковое образование в вузе; обоснование целесообразности и возможности более полного использования потенциала имеющихся методик работы с языковым материалом в сочетании с новейшими инструментами в организации учебного процесса, контроля и оценки достигаемых результатов обучения; обобщение практического опыта преподавания иностранных языков студентам-юристам. Методы исследования: сопоставительный анализ отечественного и зарубежного опыта; экспериментальное исследование эффективности методических приемов обучения студентов

работе с оригинальными иноязычными текстами профессионального характера. Выводы исследования: умения и навыки различных видов чтения и письма на иностранном и русском языках, будучи основой когнитивных и коммуникативных компетенций, могут быть успешно использованы при сочетании потенциала традиционных методов преподавания с технологическими возможностями цифровой образовательной среды вуза.

Важнейшим и необратимым фактором изменений в современном обществе становится цифровизация как процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий, в том числе с применением программ искусственного интеллекта. Это ведет к смене образовательной парадигмы и затрагивает всех – студентов, преподавателей, администраторов, разработчиков методического обеспечения, технологий отбора содержания и презентации учебного материала, оценки качества обучения. Цифровая трансформация системы образования требует пересмотра многих подходов к определению целей, задач и результатов образования, понимания новых проблем и противоречий. Заявленные десять лет назад в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» цели («интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, профессиональное и физическое развитие человека; удовлетворение его образовательных потребностей и интересов» [8]) и ожидаемые результаты в виде трех типов компетенций (универсальных, общепрофессиональных и профессиональных) при мощном воздействии цифровизации сейчас понимаются по-новому. Так, универсальные (метапредметные) компетенции обя-

зательно включают «цифровую грамотность», которая становится естественной для любого человека и должна способствовать формированию «цифрового мышления» (*digital mindset*) как совокупности навыков использования цифровых технологий в жизни. Это влечет за собой новое понимание и других универсальных компетенций, закрепленных в действующих Федеральных государственных образовательных стандартах, например, способности к критическому мышлению (УК-1) как умению работать с большими массивами цифровых данных, критически относиться к получаемой информации и способности отделить полезное от цифрового шума. Цифровое мышление должно также стимулировать стремление людей к непрерывному самообразованию (УК-7). Концепция образования в течение всей жизни (*LLL – life-long learning*), сложившаяся в 90-х годах XX века, сегодня реализуется на новом технологическом уровне. Важно подчеркнуть, что универсальные компетенции (*soft skills*) формируются не вместо, а вместе с профессиональными (*hard skills*), составляя единый комплекс социально значимых для цифровой экономики образовательных результатов [2, с. 300].

Современный преподаватель получает неограниченные возможности использования разнообразных образовательных ресурсов, способов структурирования и подачи информации, контроля качества усвоения учебного материала, в том числе с привлечением нейросетей. Мультимедийные технологии, геймификация, использование элементов расширенной и виртуальной реальности (*virtual and augmented reality technologies*) требуют от участников образовательного процесса, прежде всего от преподавателя, цифровой грамотности. Правда, в процессе внедрения новых технологий обучения необходимо соблюдать баланс внутренней и внешней мотивации обучающихся, не допуская подмены вовлечения студентов в активную познавательную деятельность развлечением, когда намеренно стирается граница между обучением и видом досуга (*Edutainment = education + entertainment*).

Преподаватели имеют возможность повышать свою цифровую грамотность для уверенной работы в цифровой образовательной среде (ЦОС). Так, в 2019–2020 гг. в России были запущены федеральные проекты «Цифровая образовательная среда» и «Кадры для цифровой экономики»; в рамках последнего был создан Центр

компетенций «Университет 20.35», который нацелен на профессиональное развитие человека в условиях цифровой экономики, в том числе на повышение квалификации преподавателей [3]. Есть и другие платформы – «ЦифровыеНавыки.рф», «Учительская» на платформе «Яндекс.Учебник», регулярно организуемые электронными библиотечными системами модульные онлайн-курсы для преподавателей вузов и школ. Студенты, например юристы-бакалавры, с недавнего времени изучают дисциплины «Цифровое общество и управление цифровой репутацией», «Цифровое общество, введение в искусственный интеллект и разговорные боты». ЦОС позволяет поддерживать постоянное объединение всех участников и аспектов образовательного процесса – доступ и хранение средств обучения и контроля, синхронное и асинхронное взаимодействие преподавателей и студентов через социальные сети, мессенджеры, системы дистанционного обучения, электронные библиотечные системы.

Однако при всех технологических преимуществах современного этапа образования нельзя не видеть многих проблем и противоречий, главное из которых состоит в том, что результативность обучения зависит не столько от применяемых ИКТ, сколько от когнитивных характеристик обучающихся и личного взаимодействия преподавателя со студентами. Это тот самый «человеческий фактор» (*humanware* в противовес *software/hardware*), который играет ключевую роль в конфликте между цифровым характером образовательной среды и глубинными, нецифровыми процессами восприятия человеком информации [11, с. 17], ее переработки в лично значимые знания, а также формирования социальных навыков повседневной и профессиональной коммуникации.

Лавинообразный поток информации затрудняет проверку ее достоверности, способствует возникновению защитных когнитивных реакций человека на информационные потоки в виде «клипового» мышления, снижения концентрации внимания при восприятии учебного материала большой протяженности, деградации долговременной памяти. Это лишь часть характеристик современного «*Homo confusus* (человека растерянного)» [9]. Ситуация усугубляется еще и тем, что сегодня явно нарушена преимущество школьного и университетского образования в части базовых навыков работы с

информацией, прежде всего с печатным текстом. Психологами, педагогами и нейролингвистами достоверно установлено, что одной из причин низкого уровня развития когнитивных навыков является утрата культуры чтения современными школьниками и студентами, неумение переключаться на различные виды чтения в зависимости от целей работы с информацией [10]. Школьники перестали систематически читать художественную литературу, которая постепенно, к моменту начала обучения в университете, должна способствовать развитию познавательных и социальных умений – взаимодействию с другими людьми (пониманию другого человека с его мнениями, чувствами, мыслями, намерениями и системой ценностей). Именно благодаря чтению произведений художественной литературы еще в школьном возрасте люди раньше учились критически оценивать действительность, описываемые события, давать им личную оценку [1, с. 172]. Сегодня же полноценное чтение в школе часто заменяется поверхностным знакомством с кратким изложением содержания художественных произведений, взятым из Интернета.

Как известно, из всех видов речевой деятельности чтение и письмо не являются генетически заложенными [13; 1, с. 166], они формируются в процессе развития человека и, наоборот, могут деградировать, если специально не развиваются. Это касается как формальной, так и содержательной сторон: техники чтения, запоминания и воспроизведения прочитанного, способности его критически оценить и высказать собственное суждение. Таким образом, оказывается, что навыки различных видов чтения, а также самостоятельного творческого письма (от коротких эссе, конспектов, аннотаций до рефератов и творческих работ научного характера) в значительной мере определяют эффективность образования.

Традиционный текст обладает определенной длиной, целостностью и линейной структурой; именно печатный текст приучил человека к систематической мыслительной деятельности. Опытный читатель способен понять достаточно сложные смысловые конструкции большого по объему текста, что требует хорошей долговременной и оперативной памяти, способности к длительной концентрации внимания, системному понятийному мышлению. Меняя стратегии чтения, зрелый чтец практикует продолжительное и вдумчивое (аналитическое) чтение (*deep*

reading) вместе с «глубоким мышлением» (*deep thinking*) [12, с. 94].

Таким образом, следует признать, что «уровень сформированности ключевых когнитивных компетенций у молодежи снижается и не соответствует современным требованиям» [4; 11]. Возникает парадоксальная ситуация, когда в ЦОС, предоставляющей беспрецедентные образовательные возможности, главный субъект образования, студент, даже при условии владения современными технологиями и при наличии неограниченного доступа к образовательным ресурсам, не всегда эффективно их применяет для целей своего обучения и развития. Более того, зачастую творческая учебно-исследовательская работа студентов заменяется механическим копированием информации из Интернета, которая при возможной актуальности и достоверности уже кем-то переработана, «упакована и готова к употреблению». Данные этические проблемы встали особенно остро в последнее время в связи с широким внедрением программ искусственного интеллекта (ИИ), глубокого обучения нейросетей, в частности создания систем обработки естественного языка (*NLP – natural language processing*). С внедрением чат-ботов типа *chatGPT (Generative Pre-trained Transformer*, генеративных предварительно обученных языковых моделей, созданных исследовательской лабораторией искусственного интеллекта *OpenAI*) становится все труднее отличить работу, выполненную человеком, от продукта нейросети. Активные разработки в этом направлении ведутся и другими компаниями, например *Google Bard*, что только ускоряет процессы внедрения ИИ в различные сферы жизни общества.

В последнее время в американских университетах и СМИ возникла оживленная дискуссия о допустимости использования студентами *ChatGPT* для выполнения домашних заданий. Преподаватели университетов, не имея возможности контролировать самостоятельную работу студентов, вынуждены разрабатывать новые подходы к оценке студенческих работ и противостоянию чат-ботам. Так, ряд университетов уже ввел обязательные курсы академической этики, рассматривающие использование чат-ботов как форму плагиата. В ряде государственных школ введен запрет на использование *ChatGPT* через сеть *Wi-Fi*. Другие университеты меняют форматы заданий, возвращаясь к традиционным устным видам контроля. Многие пре-

подаватели предлагают отказаться от объемных письменных работ, предлагая взамен короткие рукописные эссе непосредственно на аудиторных занятиях под контролем преподавателя. Что касается самих разработчиков и студентов, то большинство из них считает новые разработки ИИ полезными инструментами и активно ими пользуется [6].

Обращение к опыту американских университетов интересно не только потому, что цифровые технологии с применением искусственного интеллекта распространяются там гораздо раньше, чем в других странах, но и потому, что в американских вузах существует давняя и никогда не прерывавшаяся традиция интенсивного чтения и письма студентами всех специальностей, включая технические [7]. Эта многолетняя практика, при всей ее трудоемкости как для преподавателя, так и для студентов, всегда давала положительные результаты. Американские студенты еще до внедрения цифровых технологий в образование много писали – по 3–4 эссе в неделю по всем изучаемым предметам; в среднем в месяц накапливалось до 15 работ, в течение учебного года – до 150. Так формировались многие универсальные компетенции, повышался уровень языковой грамотности и вырабатывался индивидуальный стиль письменной речи [7, с. 56–59].

Интересна концепция «*W2L – writing to learn*» (читать, чтобы учиться), когда начиная с первого курса обучения в университете студентам предлагаются специальные программы интенсивного чтения с последующим письменным критическим анализом содержания прочитанного материала [1, с. 175]. Преподаватель имеет возможность управлять работой студента при выполнении письменных заданий, ставя неординарные вопросы: «Что вы сами считаете удачным в вашем эссе? Какой фрагмент у вас получился недостаточно хорошо, и что можно было бы изменить?». То есть студенту предлагается не только передать содержание прочитанного, но и оценить свою работу, что требует творческого и объективного подхода. Такое эссе приобретает рефлексивный характер. Еще более интересными представляются коллективные эссе, когда группа студентов совместно готовит письменную работу по прочитанному произведению, распределив роли между членами группы, затем идет объединение написанных фрагментов и доработка окончательного варианта эссе [1, с. 182]. Специальные курсы интенсивного

чтения и письма рассчитаны на 60 часов в течение целого семестра. Ряд российских вузов (ИТМО, МИФИ, университеты Перми и Томска), понимая важность чтения и письма в профессиональном образовании, в экспериментальном порядке ввели такие курсы [11, с. 18].

Американский опыт можно применить и несколько по-другому, без пересмотра учебных планов и введения новых предметов, используя потенциал языковых дисциплин («Культура речи», «Коммуникативный практикум», «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации»). Отметим, что отечественная школа методики преподавания иностранных языков всегда уделяла большое внимание различным видам чтения (аналитическому, поисковому, ознакомительному, просмотровому) как основному виду речевой деятельности в отсутствие естественной иноязычной среды [5]. Представляется также целесообразным более интенсивно использовать и письмо для формирования метапредметных навыков.

На начальном этапе обучения творческие письменные задания на иностранном языке представляют собой короткие ассоциативные высказывания по предложенным вопросам в рамках изучаемого тематического материала после прочтения (прослушивания, просмотра) и фронтального обсуждения содержания учебного фрагмента. Затем в течение 6–8 минут студент пишет короткое эссе (4–5 предложений), отвечая на 1–2 вопроса преподавателя. При оценивании письменной работы корректное использование студентом активной лексики и изучаемых грамматических структур дает дополнительные баллы, однако это не является обязательным требованием, обучающимся дается полная свобода выражения. Для большинства студентов, даже с достаточно высоким стартовым уровнем языковой подготовки (многие сдавали ЕГЭ по иностранному языку), такие письменные задания представляют большую трудность. Однако при их систематическом выполнении качество эссе постепенно улучшается – как по форме выражения (лексико-грамматическая грамотность), так и по содержанию (логичность высказывания, краткость изложения собственной точки зрения, впечатления, оценки). Выполненные задания отправляются преподавателю на проверку на корпоративную почту или в *LMS* (в Российской академии народного хозяйства и государственной

службы (РАНХиГС) используется платформа *Microsoft TEAMS*), а результаты затем обсуждаются на аудиторном занятии.

На завершающем этапе освоения дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» эффективны приемы комплексной работы по чтению, пониманию и устно-письменному анализу оригинальных текстов профессиональной направленности. В 2021/2022 учебном году во Владимирском филиале РАНХиГС было проведено экспериментальное исследование с участием 47 студентов 2 курса факультета права. Кратко методика такой работы состояла в следующем. Студентам предлагалось самим отобрать актуальную англоязычную публикацию (статью, серию статей, монографию), представляющую для них профессиональный интерес и связанную с изучаемыми правовыми темами. Преподаватель при необходимости помогал студенту грамотно сформулировать на английском языке поисковый запрос, а затем оценивал отобранный материал с точки зрения языковой сложности для студента. Обязательным требованием была оригинальность текста: статьи должны были быть изначально написаны носителями языка, а не быть переводными с русского языка на английский. В результате самостоятельной работы с текстом объемом 5–8 тысяч печатных знаков, на которую отводилось 3–4 недели, студент должен был в процессе устного собеседования с преподавателем выполнить следующие задания:

- подготовить выразительное чтение вслух выбранного фрагмента текста;
- устно перевести его с листа;
- прокомментировать терминологические и стилистические трудности, возникшие при переводе;
- подготовить письменную аннотацию текста на английском языке;
- ответить на вопросы преподавателя по содержанию текста (преподаватель знакомился с материалами, отобранными студентами, заранее);
- представить список уже известных юридических терминов, а также список новых единиц, которые, по мнению студента, интересны в языковом и профессиональном плане.

Такой формат работы предполагал большие временные затраты и подготовку как со стороны студента, так и преподавателя, но он показал свою эффективность в нескольких аспектах.

Студенты активно вовлечены в учебно-исследовательскую работу с оригинальным языковым материалом, они сами определяют тематику текстов, с которыми им предстоит работать, а преподаватель действительно учитывает их профессиональные интересы. Студентам импонирует, что преподаватель, не являясь профессиональным юристом, при необходимости обращается к студентам за разъяснениями юридических понятий. Преподаватель и студент действительно становятся равноправными участниками образовательного процесса.

Резко снижается возможность списывания при выполнении заданий, поскольку большинство заданий проверяется устно. Преподаватель не запрещает студентам использовать машинный перевод, тем более что качество такого перевода, выполняемого нейросетями *Google*, *Яндекс*, *Microsoft*, *PROMT* и др., постоянно улучшается. Во-первых, преподаватель не может контролировать процесс самостоятельной работы студента, а во-вторых, изначально не ставится, как прежде, задача «выполнить письменно перевод текста объемом 15 тысяч знаков с иностранного языка на русский». Даже если студент прибегает к машинному переводу, он должен показать умение редактировать текст, потому что, как правило, в таком переводе бывает достаточное количество смысловых и стилистических неточностей.

Студент получает реальную возможность в сложных условиях (на иностранном языке) письменно оценить и прокомментировать прочитанный текст, высказывать собственную точку зрения на профессиональные темы. Повышается уровень языковой компетенции студентов как на родном, так и на иностранном языке; реализуются междисциплинарные связи в процессе изучения иностранного языка в профессиональных целях.

Работа с оригинальными англоязычными материалами по различным видам права часто становится отправной точкой для научных исследований. Студенты получают первоначальные навыки работы с научным текстом, что оказывает им существенную помощь при написании курсовых и выпускных квалификационных работ и собственных научных текстов.

С учетом многообразия сфер юридической деятельности преподаватель получает от студентов большой объем современной юридической литературы различной тематики. Отобранные

материалы в дальнейшем методически обрабатываются, и наиболее интересная их часть используется для организации дискуссий, ролевых игр, групповых и индивидуальных проектов, заданий для текущего и промежуточного контроля.

Главное наблюдение, которое можно определенно сделать, изучая отечественный и зарубежный опыт разработки новых концепций

образования, состоит в том, что процессы человеческого мышления, получения нового знания, его хранения, оценки, обновления и практического применения в повседневной и профессиональной деятельности не подчиняются оцифровке. Преподавание и изучение языковых дисциплин для развития навыков чтения и письма способствуют формированию универсальных компетенций студентов.

Список литературы

1. Ахапкин, Д.Н. Аналитическое чтение и письмо в системе современного образования / Д.Н. Ахапкин // Либеральное образование в России: теории, дискуссии, методы. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. – С. 166–187 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.academia.edu/20007641/Аналитическое_чтение_и_письмо_в_системе_современного_образования?email_work_card=title.
2. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета : коллективная монография / под. науч. ред. д.п.н. И.Ю. Тархановой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. – 383 с.
3. Подольский, О. Университет 20.35: Коронавирус показал, что мы еще не готовы к тотальной цифровизации / О. Подольский // cnews.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cnews.ru/articles/2020-11-09_oleg_podolskijuniversitet2035.
4. Подольский, О.А. Соответствуя ожиданиям завтрашнего дня: в поисках содержания ключевых компетенций и способов их оценки / О.А. Подольский, В.А. Погожина // Вестник МГУ, Серия 20 Педагогическое образование. – 2016. – № 2. – С. 10–27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-moskovskogo-universiteta-seriya-20-pedagogicheskoe-obrazovanie?i=1100214>.
5. Подстрахова, А.В. Владение иностранным языком в системе универсальных компетенций юриста: лингводидактические аспекты обучения / А.В. Подстрахова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021 – № 10. – С. 26–31.
6. Сидорова, Д. Больше устных экзаменов: как университеты меняют подход к обучению из-за развития генеративного ИИ / Д. Сидорова // Сетевое издание RB.RU, 18.01.23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rb.ru/story/universities-against-chatgpt/>.
7. Спектор, М.Д. Эссе как шаг в специальность и науку / М.Д. Спектор // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 11. – С. 56–59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://readera.org/jesse-kak-shag-v-specialnost-i-nauku-148320662>.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.
9. Черниговская, Т.В. Homo Confusus – человек растерянный и новая цифровая реальность / Т.В. Черниговская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://spbu.ru/sites/default/files/homocconfusus_2019.pdf.
10. Черниговская, Т.В. Чтение в контексте когнитивного знания. Чеширская улыбка кота Шредингера / Т.В. Черниговская // Языки славянской культуры. – М., 2013. – С. 137–142.
11. Akharpkin, D. Writing and Thinking: Analog Methods in the Digital Era / D. Akharpkin // Teaching and Learning: in Search for Balance Higher Education in Russia and Beyond. – 2019. – ISSUE 3(21), AUTUMN. – P. 17–18 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.academia.edu/40924675/Writing_and_Thinking_Analog_Methods_in_the_Digital_Era?ema.
12. Wolf, M. Proust and the Squid: The Story and Science of the Reading Brain / M. Wolf. – Icon Books Ltd, Thriplow, Cambridge, UK. – 2007. – 310 p.

References

1. Akhupkin, D.N. Analiticheskoe chtenie i pismo v sisteme sovremennogo obrazovaniia / D.N. Akhupkin // Liberalnoe obrazovanie v Rossii: teorii, diskussii, metody. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2014. – S. 166–187 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.academia.edu/20007641/Analiticheskoe_chtenie_i_pismo_v_sisteme_sovremennogo_obrazovaniia?email_work_card=title.
2. Izmerenie i otsenka sformirovannosti universalnykh kompetentcii obuchaiushchikhsia pri osvoenii obrazovatelnykh programm bakalavriata, magistratury, spetsialiteta : kollektivnaia monografiia / pod. nauch. red. d.p.n. I.Iu. Tarkhanovoi. – Iaroslavl : RIO IaGPU, 2018. – 383 s.
3. Podolskii, O. Universitet 20.35: Koronavirus pokazal, chto my eshche ne gotovy k totalnoi tcifrovizatsii / O. Podolskii // cnews.ru [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.cnews.ru/articles/2020-11-09_oleg_podolskijuniversitet2035.
4. Podolskii, O.A. Sootvetstviua ozhidaniiam zavtrashnego dnia: v poiskakh sodержaniia kliuchevykh kompetentcii i sposobov ikh otsenki / O.A. Podolskii, V.A. Pogozhina // Vestnik MGU, Serii 20 Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2016. – № 2. – S. 10–27 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-moskovskogo-universiteta-seriya-20-pedagogicheskoe-obrazovanie?i=1100214>.
5. Podstrakhova, A.V. Vladenie inostrannym iazykom v sisteme universalnykh kompetentcii iurista: lingvodidakticheskie aspekty obucheniia / A.V. Podstrakhova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021 – № 10. – S. 26–31.
6. Sidorova, D. Bolshe ustnykh ekzamenov: kak universitety meniaiut podkhod k obucheniiu iz-za razvitiia generativnogo II / D. Sidorova // Setevoe izdanie RB.RU, 18.01.23 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rb.ru/story/universities-against-chatgpt/>.
7. Spektor, M.D. Esse kak shag v spetsialnost i nauku / M.D. Spektor // Vysshee obrazovanie segodnia. – 2013. – № 11. – S. 56–59 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://readera.org/jesse-kak-shag-v-specialnost-i-nauku-148320662>.
8. Federalnyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 29.12.2022) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.01.2023) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.
9. Chernigovskaia, T.V. Homo Confusus – chelovek rasteriannyi i novaia tcifrovaia realnost / T.V. Chernigovskaia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://spbu.ru/sites/default/files/homoconfusus_2019.pdf.
10. Chernigovskaia, T.V. Chtenie v kontekste kognitivnogo znaniia. Cheshirskaa ulybka kota Shredingera / T.V. Chernigovskaia // Iazyki slavianskoi kultury. – M., 2013. – S. 137–142.

© А.В. Подстрахова, 2023

ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕСОЮЗНОЙ СЕКЦИИ БАСКЕТБОЛА

Ключевые слова: баскетбол; Всесоюзная секция баскетбола; соревнования; разряды; состязания; первенство; квалификация.

Аннотация: В 1930 году в Союзе Советских Социалистических Республик (далее по тексту – СССР) при Всесоюзном совете физической культуры была создана Всесоюзная секция баскетбола (далее по тексту – Секция). По окончании Олимпийских игр 1952 года в Хельсинки Секцией баскетбола были поставлены новые задачи по устранению крупных недостатков в технической и тактической подготовке сборной команды и в постановке учебно-тренировочной работы баскетбола в СССР.

Целью статьи является проведение анализа деятельности Секции баскетбола СССР различных направлений в период 1952–1953 гг.

Основная задача данной работы – изучить историю проведения изменений Секцией в технической и тактической подготовке сборной команды и в постановке учебно-тренировочной работы баскетбола в СССР, обратить внимание на интересные факты того времени, в дальнейшем сравнить с современной организацией проведения аналогичной деятельности.

Основные методы исследования: теоретический разбор и обобщение научно-методической литературы, исследование архивных материалов.

Результаты проведенного исследования по итогам изучения архивных данных позволяют сделать соответствующие выводы о том, что в 50-е годы прошлого столетия Всесоюзная секция баскетбола СССР вела свою деятельность профессионально и эффективно.

Как известно, советское правительство впервые вынесло решение о принятии участия

сборной команды СССР в летних Олимпийских играх 1952 года в столице Финляндии – городе Хельсинки. В мужском баскетбольном турнире приняли участие 16 команд, в котором первенствовала команда Соединенных Штатов Америки. Сборная СССР, проиграв только сборной США, завоевала серебряные медали, казалось, что для дебюта это было серьезное достижение, но Секция баскетбола считала иначе.

В национальном архиве нам удалось найти Решение Всесоюзного тренерского совета по баскетболу по докладам тренеров сборной СССР С.С. Спандаряна и В.В. Кулакаускаса об участии сборной СССР в XV летних Олимпийских играх (далее по тексту – Решение). Данное Решение было довольно строгим и критичным, хотя серебряная победа наших баскетболистов была признана мировыми специалистами как безусловный успех.

Этот документ свидетельствует о том, что для советского правительства и руководства Всесоюзной секции баскетбола в 50-е годы успешным выступлением на соревнованиях любого ранга, тем более на Олимпийских играх, являлось только первое место, а другое рассматривалось только как неудача и провал. И это несмотря на то, что команда США по баскетболу является родоначальником баскетбола и до 1972 года вообще никому никогда не проигрывала на Олимпиадах. Кстати, можно сравнить успехи мужских сборных СССР и России и отметить тот факт, что после развала Советского Союза, то есть с 1990 года по сегодняшний день, мужская сборная России по баскетболу завоевала всего один раз бронзовые награды на Олимпиаде в Лондоне в 2012 году. А на Олимпийских играх в 1996, 2004, 2016 и 2022 годах мужская сборная России вообще не принимала участие, так как не прошла отборочные игры.

Тем не менее завоеванное второе место муж-

ской сборной СССР по баскетболу в 1952 году на Олимпиаде руководство страны не оценило, более того, оно подверглось критике со стороны Секции баскетбола, о чем подробно говорится в Решении.

«Сборная команда СССР по баскетболу участвовала в июле 1952 года в XV летних Олимпийских играх и заняла второе место. Проигрыш первого места объясняется наличием крупных недостатков в технической и тактической подготовке сборной команды и в постановке учебно-тренировочной работы баскетбола в СССР.

Самоуспокоенность в результате достигнутых успехов за последние годы притупила стремление искания нового в технике и тактике, вызвала несерьезное отношение некоторых игроков к подготовке (опоздание на сборы, плохая работа на сборах) и недостаточно четкую организацию сборов (организационные неполадки, несвоевременное освобождение тренеров и т.п.).

Отсутствие помощи и контроля со стороны Всесоюзного тренерского совета за работой ведущих команд и игроков сборной команды СССР не обеспечило серьезной учебной и тренировочной работы в этих командах».

Было решено, что для дальнейшего развития массового баскетбола и совершенствования мастерства тренерам и игрокам необходимо проявлять больше творческой инициативы в искании новых путей дальнейшего совершенствования советского баскетбола. В Решении сделано заключение, что рост массовости советского баскетбола идет медленно. Для исправления указанных положений и более плодотворной работы по баскетболу в СССР, а также в целях успешного выступления на международных соревнованиях и в XVI Олимпийских играх планировались следующие мероприятия.

1. Длительные сборы, отрывающие игроков от семьи на продолжительное время, считать нецелесообразными. Длительные сборы установить от одного месяца до трех месяцев в зависимости от состава команды и важности мероприятия.

2. Проводимые сборы по совершенствованию техники нужно проводить обязательно параллельно с усовершенствованием тактического мастерства игроков и с развитием их тактического мышления путем теоретического и практического обучения.

3. В технической подготовке особо обра-

тить внимание:

а) на совершенствование бросков мяча в корзину;

б) на разнообразие и непринужденность выполнения технических приемов.

4. Для теоретического обсуждения вопросов развития баскетбола и его совершенствования провести Всесоюзное совещание тренеров.

5. Тренерскому совету повседневно оказывать помощь республиканским комитетам по физической культуре и спорту.

6. Считать большим недостатком отсутствие на сборах полноценной индивидуальной работы с игроками. Считать обязательным составление тренерами индивидуальных планов работ на каждого игрока команды.

7. Считать необходимым с детского возраста подбирать игроков высокого роста, уделяя особое внимание общефизической подготовке и специально-баскетбольной подготовке.

Для развития массового баскетбола и определения спортивной квалификации баскетболистов классификационной комиссией Президиума Секции была разработана Инструкция по применению требований Всесоюзной единой спортивной квалификации, в которой было указано следующее.

1. Для определения разрядности команды и проверки разрядов игроков служит единый классификационный билет участника по баскетболу. Классификационный билет или учетная карточка игрока без разряда являются единственным документом спортсмена, подтверждающим его право участвовать в соревнованиях и отражающим его достижения.

Без предъявления классификационного билета или учетной карточки баскетболист не может быть допущен судьей к участию в календарных или официальных товарищеских состязаниях.

2. Разряды, полученные и подтвержденные в 1952 году игроками команд, сохраняются за ними в течение 1953 года.

3. Перед началом игры судья (секретарь) обязан на основании предъявленных классификационных билетов проставить в специально отведенной графе протокола разряд каждого игрока, фамилия которого занесена в протокол.

4. Игрок считается участвующим в данном состязании, если он сыграл в течение состязания в общей сложности не менее 20 минут чистого времени.

5. Общая сумма времени, сыгранная игроком в данном состязании, выявляется в графе протокола «сыгранное время».

6. Разрядность команды в каждой отдельной игре определяется на основании разрядов игроков, участвующих в данном состязании, и сыгранного ими времени.

7. Разрядность команды определяется по округленному отношению суммы коэффициентов, соответствующих разрядам игроков, к числу игроков, участвующих в игре. Участие в игре мастера спорта дает 0; игрока I разряда – 1; игрока II разряда – 2; игрока III разряда – 3; игрока без разряда – 4.

Пример: определить разрядность команды, в которой играли два мастера спорта, один игрок I разряда, три игрока II разряда и два игрока III разряда. В итоге общая сумма коэффициентов равна 13, а количество игроков, участвующих в игре, равно 7. Разрядность команды вычисляется делением $13 : 7 = 1,8$ и округляется до 2. Итак, данная команда является командой второго разряда.

8. Если игрок выигравшей команды удален судьей с площадки за грубость или неспортивное поведение, то классификационные очки этому игроку не засчитываются вне зависимости от сыгранного времени. Игрок, удаленный с поля за пять персональных ошибок, учитывается при определении разрядности команды в данной игре.

9. После окончания игры судья-секретарь обязан записать в классификационный билет или классификационную карточку игроков выигравшей команды очки согласно условиям единой спортивной классификации.

10. За правильность выполнения условий единой спортивной классификации несет ответственность судья-секретарь состязания. Все недоразумения по подсчетам очков разрешаются старшим судьей в присутствии представителей

команд.

Так как проект единого классификационного билета спортсмена-баскетболиста находился на рассмотрении соответствующего отдела Главного управления по делам физической культуры и спорта, Секция разработала и рекомендовала республиканским комитетам для фиксации спортивных достижений игроков временно применять учетную карточку следующего содержания.

1. На лицевой стороне карточки должны быть указаны: фамилия, имя, отчество; принадлежность к тому или иному спортивному обществу; год рождения; партийность; место работы или учебы, профессия; домашний адрес; разряд по данному виду спорта; стаж занятий данным видом спорта.

Также на лицевой стороне карточки прикрепляется фотокарточка игрока, вышеперечисленные данные заверяются председателем спортивного общества и инспектором городского или областного Комитета по делам физической культуры и спорта.

2. На внутренних страницах учетной книжки располагаются графы для записи участия спортсмена в конкретных состязаниях и полученных им очков согласно единой спортивной классификации и прилагаемой инструкции по применению классификации. Здесь же отмечается присвоение спортсмену следующего разряда или подтверждение имеющегося.

3. На последней странице учетной карточки фиксируется прохождение спортсменом медицинского осмотра.

Подводя итоги, необходимо отметить профессиональную и кропотливую деятельность Секции баскетбола, которая после Олимпиады 1952 года вела активную работу по подготовке национальной сборной к следующим стартам и массовую работу по учету квалификации баскетболистов страны.

Список литературы

1. Солодовник, Е.М. История развития проведения соревнований по баскетболу в Карелии / Е.М. Солодовник // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – С. 122–125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/139/g-n-p-10\(139\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/139/g-n-p-10(139)-main.pdf).

2. Цетлин, П.М. Баскетбол : учебное пособие для секций физкульт. коллективов: Утверждено Всесоюзным комитетом по делам физ. культуры и спорта при СНК СССР / П.М. Цетлин. – Москва; Ленинград : Физкультура и спорт, 1941 (Ленинград). – 144 с. : ил., черт.; 14 см.

3. Национальный архив Республики Карелия, раздел Р-860, опись № 4.

References

1. Solodovnik, E.M. Istoriia razvitiia provedeniia sorevnovanii po basketbolu v Karelii / E.M. Solodovnik // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – S. 122–125 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/139/g-n-p-10\(139\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/139/g-n-p-10(139)-main.pdf).
2. Tcetlin, P.M. Basketbol : uchebnoe posobie dlia sekcii fizkult. kolektivov: Utverzhdeno Vsesoiuznym komitetom po delam fiz. kultury i sporta pri SNK SSSR / P.M. Tcetlin. – Moskva; Leningrad : Fizkultura i sport, 1941 (Leningrad). – 144 s. : il., chert.; 14 sm.
3. Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kareliia, razdel R-860, opis № 4.

© E.M. Солодовник, 2023

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СТИЛЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: подростковый возраст; межличностные отношения; социализация; стиль межличностных отношений.

Аннотация: В статье рассматривается стиль межличностных отношений подростков как фактор социализации. Цель исследования заключается в изучении стилей межличностных отношений и уровня социализированности в подростковом возрасте. Гипотеза исследования состоит в том, что существуют различия в стилях межличностных отношений подростков с разным уровнем социализации. Задачей исследования является выявление связи между выбором стиля межличностных отношений и уровнем социализации в подростковом возрасте. Методы исследования: тестирование (методика М.И. Рожкова «Изучение социализированности личности учащегося»), опросник Т. Лири «Тест межличностного поведения»), метод математической статистики (U -критерий Манна–Уитни). С помощью математической статистики были установлены различия по стилю «скептически-недоверчивый» среди двух групп, которые характеризуются высоким уровнем социальной нравственности и низким.

Исследование межличностных отношений подростков с разным уровнем социализации приобретает особую значимость в данном возрасте. Через процесс коммуникации индивид интегрируется в социальную систему и приобретает сугубо индивидуальные качества личности. В современной российской действительности проблема взаимодействия подростков с разным уровнем социализации является актуальной, потому что становление личности индивида не может рассматриваться в отрыве от общества и от

системы отношений, в которую он включен.

В научной литературе термины «межличностные отношения», «подростковый возраст», «социализация» имеют различное значение. В данной статье мы опираемся на следующие определения. Подростковый возраст – это период от 11 (12) лет до 17 (18) лет, который характеризуется интенсивным половым созреванием, что нередко приводит к перепадам физического состояния и стрессам из-за эмоциональной нестабильности (Т.В. Шамовская) [3]. Межличностные отношения – это не что иное, как неформальная структура отношений, которая может возникать стихийно в процессе взаимодействия людей (С.А. Беличева, А.Б. Белинская) [1]. Социализация – это «развитие социальной природы и характера индивида», а также «подготовка человеческого материала к социальной жизни» (Ф.Г. Гиддингс) [2]. Проанализировав различные мнения разных авторов, мы определили факторы, влияющие на процесс социализации. Это, например, наличие девиантных форм поведения, наличие неформальных организаций, заниженная или завышенная самооценка, первичные агенты социализации, такие как семья, а также влияние различных СМИ.

Наше исследование направлено на определение уровня социализации подростков, имеющих в процессе взаимодействия различный тип межличностных отношений.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Лицей № 17» в г. Владимире. Участие в исследовании приняли ученики 8 б класса в составе 23 человек, где присутствовало 10 мальчиков и 13 девочек.

На первом этапе исследования был определен уровень социализации в исследуемой группе с помощью методики М.И. Рожкова. Результаты по первой методике показали, что в исследуемой

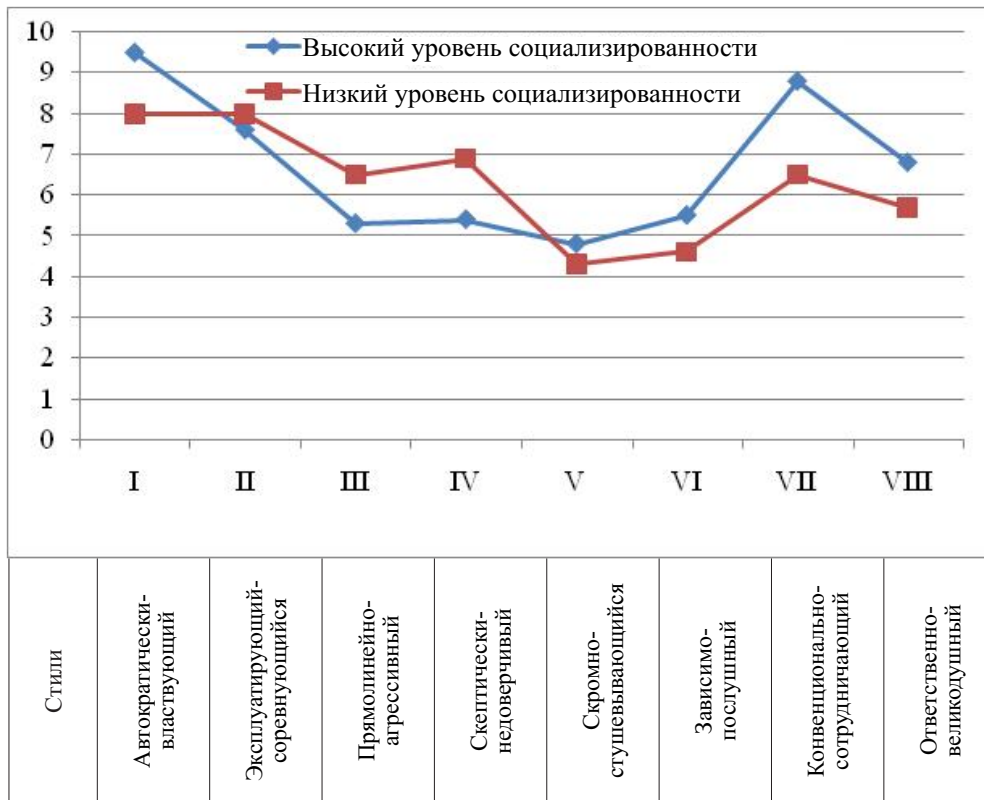

Рис. 1. Сравнительный анализ выраженности межличностных стилей подростков с разным уровнем социализированности по методике Т. Лири

группе преобладает средний уровень социализированности (65 % испытуемых). Также с помощью данной методики были выявлены уровни автономности, адаптированности, активности и социальной нравственности каждого учащегося.

На следующем этапе исследования диагностика проводилась с помощью методики Т. Лири «Тест межличностного поведения» для выявления предпочитаемого стиля межличностных отношений каждого участника исследования. Полученные данные представлены на рис. 1. У испытуемых с высоким уровнем социализированности имеется тенденция в ходе межличностных отношений выбирать авторитарно-властвующий (I) и конвенционально-сотрудничающий (VII) стили межличностных отношений. У испытуемых со средним уровнем социализированности преобладают авторитарно-властвующий (I) и эксплуатирующий-соревнующийся (II) стили межличностных отношений. Можно заметить, что скромно-стужевавающийся стиль (V) так же, как и в группе испытуемых с высоким уровнем социализиро-

ванности, имеет низкие баллы.

Для оценки достоверности различий использования подростками с разным уровнем социализированности стилей межличностных отношений был использован *U*-критерий Манна–Уитни на уровне $p < 0,01$. На основе анализа результатов можно сказать, что существенных различий между уровнем социализированности и стилями межличностных отношений нет, так как все результаты находятся в зоне незначимости. Для более детального обследования была проведена оценка достоверности различий стилей межличностных отношений и уровня социальной адаптированности, автономности, активности и социальной нравственности. Были установлены различия на уровне $p < 0,01$ по стилю «скептически-недоверчивый» среди двух групп, которые характеризуются высоким уровнем социальной нравственности и низким. По остальным стилям межличностных отношений результаты оказались в зоне незначимости.

Результаты в ходе анализа двух методик позволяют сделать вывод о том, что существуют

различия в стилях межличностных отношений подростков с разным уровнем социальной ответственности. Таким образом, в ходе исследования обнаружено, что испытуемые, которые попали в группу с высоким уровнем социализированности, стремятся к комфорту. Они постоянно находятся в поиске поддержки сильной личности, в поиске доверия и признания. По сравнению с

данной группой, испытуемые, которые попали в группу со средним уровнем социализированности, предпочитают выбирать доминантные стили межличностных отношений, которые характеризуются излишней самоуверенностью, склонностью к лидерству, завышенным уровнем самооценки, у них затруднены контакты с социальным окружением.

Список литературы

1. Беличева, С.А. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних : учебное пособие / С.А. Беличева, А.Б. Белинская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 383 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=256429 (дата обращения: 10.10.2022).
2. Манаков, В.Ю. Социализация – типы социализации / В.Ю. Манаков. – Поволжский государственный технологический университет, 2021. – 1 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44655076_25342080.pdf (дата обращения: 13.10.2022).
3. Шамова, Т.В. Психология подростка : учебное пособие / Т.В. Шамова; Кемеровский государственный университет. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2019. – 123 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://biblioclub> (дата обращения: 13.10.2022).
4. Елизарова, Е.Б. Психологическая профилактика компьютерной игровой зависимости / Е.Б. Елизарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 78–81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/137/g-n-p-8\(137\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/137/g-n-p-8(137)-main.pdf).

References

1. Belicheva, S.A. Socialno-pedagogicheskaya diagnostika i soprovozhdenie socializatsii nesovershennoletnikh : uchebnoe posobie / S.A. Belicheva, A.B. Belinskaia. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2013. – 383 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=256429 (data obrashcheniia: 10.10.2022).
2. Manakov, V.Iu. Socializatsiia – tipy socializatsii / V.Iu. Manakov. – Povolzhskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet, 2021. – 1 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44655076_25342080.pdf (data obrashcheniia: 13.10.2022).
3. Shamovskaia, T.V. Psikhologiiia podrostka : uchebnoe posobie / T.V. Shamovskaia; Kemerovskii gosudarstvennyi universitet. – Kemerovo : Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, 2019. – 123 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://biblioclub> (data obrashcheniia: 13.10.2022).
4. Elizarova, E.B. Psikhologicheskaya profilaktika kompiuternoï igrovoi zavisimosti / E.B. Elizarova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 78–81 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/137/g-n-p-8\(137\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/137/g-n-p-8(137)-main.pdf).

© К.Е. Шаталова, Е.Б. Елизарова, 2023

УДК 378.1

А.О. БАГАТЕЕВА, Н.Е. КОРОЛЕВА, А.Р. ПЕТУНИНА, И.А. СОКОЛОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: цифровизация; информационно-коммуникационные технологии; лингвистические компетенции; цифровая грамотность; визуализация.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы внедрения современных цифровых технологий в процессе иноязычной подготовки студентов вуза. Цель работы заключается в том, чтобы выявить особенности использования цифровых технологий в процессе иноязычной подготовки. В статье подчеркивается, что динамичное развитие цифровых технологий способствовало появлению информационных ресурсов, содержание которых направлено на развитие иноязычной коммуникативной компетентности, а также профессиональных компетенций средствами иностранного языка. Гипотеза проведенного исследования: применение инструментов цифровых технологий способствует повышению мотивации студентов и меняет отношение преподавателей к профессиональной деятельности. Проведенный анализ находит подтверждение выдвинутой гипотезе.

Развитие и широкое применение современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), открытый доступ к информационной среде обуславливает внедрение цифровых технологий в образовательный процесс. Федеральные нормативные документы, национальные проекты и программы направлены на создание открытой доступной информационно-образовательной среды [1] и внедрение ИКТ как неотъемлемых условий подготовки конкурентоспособных высококвалифицированных специалистов для устойчивого развития

страны в быстро меняющемся мире. Потенциал современных цифровых технологий расширяет возможности преподавателей относительно предоставления учебного материала в процессе иноязычной подготовки. Инновационные цифровые технологии позволяют использовать не только аудиосредства, но и средства визуализации информации в процессе обучения иностранному языку. Особую популярность приобретает использование видеороликов и интернет-ресурсов, которые позволяют осуществить выборку видеоматериала, соответствующего тематике учебного курса. Визуализация используется в дидактических средствах обучения для активизации мыслительной деятельности и развития когнитивной сферы [2].

Обучение иностранному языку в вузе основано на создании искусственной иноязычной среды. При этом использование созданных с помощью цифровых технологий учебно-методических материалов позволяет вывести учебный процесс на совершенно другой уровень, расширить перспективы преподавания иностранного языка в вузе [3]. В качестве основных преимуществ использования таких материалов выступают высокая скорость предоставления учебных материалов, мультимедийность, позволяющая повысить уровень восприятия информации и овладения предметными аспектами, техническая простота цифровых средств, что в итоге позволяет в значительной степени интенсифицировать процесс иноязычной подготовки в вузе [4]. При этом разработка учебно-методических цифровых материалов, их внедрение в учебный процесс требуют от преподавателя готовности и способности использовать ресурсы интернет-пространства, различные цифровые устройства, т.е. высокого уровня цифровой грамотности или цифровой компетентности самого препода-

вателя [5].

В качестве дидактических средств обучения как на аудиторных занятиях, так и для самостоятельной работы студентов применяются имеющиеся в открытом доступе интерактивные сервисы сети Интернет [6]. Задачей преподавателя становится тщательный отбор электронных материалов, использование которых будет продуктивным при овладении иноязычным материалом [7]. В качестве наиболее популярных словарей можно назвать *Multitran*, *ABBYY Lingvo Dictionaries*, *Cambridge Dictionary* и др. Для развития навыков аудирования и говорения можно использовать интернет-ресурсы, на которых представлены видеоролики, а также задания к ним: ресурсы *TED*, *YouTube*, *FluentU* и др. Следует отметить такие интернет-ресурсы, как *BBC Learning English*, *Learn English Online (British Council)*, которые предоставляют возможность развития знаний и навыков с учетом уровня подготовки, позволяют осуществить

выборку разделов (грамматика, лексика). Среди цифровых инструментов, способствующих развитию иноязычных компетенций, следует упомянуть об образовательных платформах, содержание которых может быть использовано и на занятиях иностранного языка, и в качестве самостоятельной подготовки студентов (например, *Moodle*).

Использование цифровых учебных материалов побуждает к познавательной активности обучающихся, повышая заинтересованность в изучении предмета, а также является стимулом к дальнейшему саморазвитию студентов в будущей профессиональной области средствами иностранного языка. Таким образом, применение современных цифровых технологий в иноязычной подготовке является эффективным инструментом в образовательной деятельности и способствует развитию не только иноязычной коммуникативной компетенции, но и профессиональных компетенций студентов.

Список литературы

1. Зарипова, Л.Ф. Цифровые технологии в образовании / Л.Ф. Зарипова // Молодой ученый, 2020. – № 49(339). – С. 391–393 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/339/76214/> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Федосеева, Л.А. Современные цифровые технологии в образовании / Л.А. Федосеева, Н.А. Дубровин, Е.Л. Ермолаева, А.М. Воронцов, А.Е. Барсукова // Современные научные исследования и инновации, 2020. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://web.snauka.ru/issues/2020/11/94049>.
3. Метелькова, Л.А. Использование цифровых инструментов в иноязычной подготовке обучающихся / Л.А. Метелькова, Е.Г. Хрисанова, Е.В. Фролова // КПЖ. – 2021. – № 3(146) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-instrumentov-v-inoazychnoy-podgotovke-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Плиева, А.О. К вопросу о применении информационно-коммуникационных технологий в образовательной среде вуза / А.О. Плиева, А.В. Коркмазов, М.С.-У. Халиев // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1(86). – С. 87–89.
5. Черная, Д.В. Использование цифровых технологий для развития навыков иноязычного общения / Д.В. Черная // Молодой ученый. – 2020. – № 12(302). – С. 301–305 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/302/68233/> (дата обращения: 20.02.2023).
6. Широких, А.Ю. Цифровизация в обучении лексике и самостоятельная работа студентов / А.Ю. Широких // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3(88). – С. 136–139.
7. Кобзева, Н.А. Технология эдьютеймента в методике обучения иностранным языкам / Н.А. Кобзева, Н.А. Качалов // Язык и культура / отв. ред. С.К. Гураль. – Томск, 2018. – С. 327–333.
8. Кизрина, Н.Г. Формирование иноязычной языковой компетенции в условиях цифровизации образования / Н.Г. Кизрина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 8(143). – С. 95–99.

References

1. Zaripova, L.F. Tsifrovyye tekhnologii v obrazovanii / L.F. Zaripova // Molodoi uchenyi, 2020. –

№ 49(339). – S. 391–393 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/339/76214/> (data obrashcheniia: 20.02.2023).

2. Fedoseeva, L.A. Sovremennye tsifrovyie tekhnologii v obrazovanii / L.A. Fedoseeva, N.A. Dubrovin, E.L. Ermolaeva, A.M. Vorontsov, A.E. Barsukova // Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii, 2020. – № 11 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://web.snauka.ru/issues/2020/11/94049>.

3. Metelkova, L.A. Ispolzovanie tsifrovyykh instrumentov v inoiazychnoi podgotovke obuchaiushchikhsia / L.A. Metelkova, E.G. Khrisanova, E.V. Frolova // KPZh. – 2021. – № 3(146) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyykh-instrumentov-v-inoiazychnoy-podgotovke-obuchayuschihhsya> (data obrashcheniia: 20.02.2023).

4. Plieva, A.O. K voprosu o primenении informatcionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v obrazovatelnoi srede vuza / A.O. Plieva, A.V. Korkmazov, M.S.-U. Khaliev // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 1(86). – S. 87–89.

5. Chernaia, D.V. Ispolzovanie tsifrovyykh tekhnologii dlia razvitiia navykov inoiazychnogo obshcheniia / D.V. Chernaia // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 12(302). – S. 301–305 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/302/68233/> (data obrashcheniia: 20.02.2023).

6. Shirokikh, A.Iu. Tsifrovizatsiia v obuchenii leksike i samostoiatelnaia rabota studentov / A.Iu. Shirokikh // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 3(88). – S. 136–139.

7. Kobzeva, N.A. Tekhnologiiia ediuteimenta v metodike obucheniiia inostrannym iazykam / N.A. Kobzeva, N.A. Kachalov // Iazyk i kultura / otv. red. S.K. Gural. – Tomsk, 2018. – S. 327–333.

8. Kizrina, N.G. Formirovanie inoiazychnoi iazykovoii kompetentsii v usloviakh tsifrovizatsii obrazovaniia / N.G. Kizrina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 8(143). – S. 95–99.

© А.О. Багатева, Н.Е. Королева, А.Р. Петунина, И.А. Соколова, 2023

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ УЧАЩИХСЯ В ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ В ПЕРИОД ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: профессиональная ориентация; профессиональное самоопределение; педагогическая поддержка; профессиональная подготовка; практико-ориентированное обучение; профориентационная компетентность; педагогическая практика.

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме профессионального самоопределения учащихся общеобразовательных школ. Отмечается важность профориентационной работы с учащимися и роли учителя в их профессиональном самоопределении.

Цель данной статьи – выявить и обосновать потенциальные возможности педагогической практики в формировании готовности будущего учителя к педагогической поддержке учащихся в их профессиональном самоопределении в процессе профессиональной подготовки.

Задачи: анализ научных работ по проблеме исследования; теоретическое и эмпирическое обоснование потенциальных возможностей педагогической практики в формировании готовности будущего учителя к педагогической поддержке учащихся в их профессиональном самоопределении.

В работе использованы теоретические методы (анализ и сравнение научной литературы по проблеме исследования) и эмпирические (наблюдение, тестирование, опытно-экспериментальная работа).

Гипотеза: формирование готовности будущего учителя к профориентационной поддержке учащихся в их профессиональном самоопределении будет эффективным, если в процессе профессиональной подготовки будет

осуществляться деятельностно-компетентный подход, в соответствии с которым практико-ориентированное образование направлено на приобретение, помимо знаний, умений и навыков, опыта практической деятельности, который может формироваться в процессе педагогической практики.

Результаты исследования подтверждают эффективность обоснования потенциальных возможностей педагогической практики в формировании готовности будущего учителя к педагогической поддержке учащихся в их профессиональном самоопределении.

По окончании школы каждому выпускнику приходится решать вопрос о выборе дальнейшего профессионального пути. Подготовка обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования и началу профессиональной деятельности – цель среднего общего образования, установленная ст. 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Компетенции учителей по формированию у учащихся готовности к профессиональному самоопределению во многом определяют успешность ее достижения. В этой связи особую важность имеет процесс подготовки будущих учителей к педагогической поддержке учащихся в их профессиональном самоопределении.

Большинство согласится с тем, что выбор будущей профессии – наисложнейшая, нетривиальная задача, от успеха которой зависит бесконечное множество аспектов дальнейшей жизни. Вместе с тем для учащихся общеобразователь-

ной школы этот факт не так ясен. Имеющиеся у них представления о взрослой жизни в обществе базируются на обратной связи от членов семьи, знакомых с их субъективным опытом и личными успехами в области профессиональной самореализации. Негативный опыт близкого окружения может и вовсе привести к отсутствию понимания у учащихся всей важности будущего профессионального выбора на этапе завершения общеобразовательной школы.

Для формирования необходимого уровня информированности учащихся о возможных профессиональных областях и карьерных построениях в образовательном процессе школы необходимо проводить соответствующую работу. Доступная информация о разнообразных отраслях экономики, ее новых и передовых секторах, востребованных профессиях, историях успеха, возможностях стажировки на передовых предприятиях – гарантия того, что каждый учащийся не будет ограничен опытом своего ближайшего окружения и получит максимально полную и объективную информацию для принятия одного из важнейших решений в его жизни.

Вклад учителя в эффективность подготовки учащихся к профессиональному самоопределению сложно переоценить. Именно учитель, опираясь на образовательные стандарты и программы, должен формировать у учащихся предпосылки к принятию профориентационных решений. Однако, как показывает педагогическая практика школы, не всякий учитель готов к такому роду деятельности. Анализ результатов исследования [1, с. 17] показывает, что среди опрошенных учителей 84 % считают, что в старших классах нужно уделять основное внимание подготовке учащихся к поступлению в вуз; говорят о возникновении затруднений в процессе планирования занятий и невозможности внедрения профориентационных аспектов в тематику занятий из-за их перегрузки – 44 %; указывают на трудности в использовании в учебном процессе активных нетрадиционных методов обучения – 34 %. Также учителя говорят об отсутствии методического обеспечения – 27 %, а 67 % считают, что педагогическую поддержку в решении задачи в выборе пути дальнейшего образования должны осуществлять родители, а не школа.

Таким образом, возникает противоречие между: подготовкой обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования и началу про-

фессиональной деятельности, с одной стороны, и имеющейся практикой профориентационной работы в общеобразовательных организациях – с другой; между значимостью педагогической поддержки обучаемых в их профессиональном самоопределении и недостаточной готовностью большинства учителей к ее осуществлению в учебном процессе общеобразовательной организации.

В теории и практике профессиональной ориентации накоплен достаточно большой объем знаний. Так, Н.Н. Захаров, С.Н. Чистякова, В.Д. Шадриков разработали теорию и практику профессиональной ориентации; Е.М. Павлютенков исследовал вопросы мотивации выбора профессии; Е.А. Климов особое внимание уделил психологическому развитию человека в процессе профессиональной деятельности; Н.С. Пряжников раскрыл смысл профессионального самоопределения; Б.А. Шавир разработала структуру профессионального самоопределения и показала факторы, влияющие на него; О.С. Газман впервые раскрыл сущность педагогической поддержки школьников.

Теоретические и практические аспекты формирования готовности учителей и студентов к профориентационной работе исследовались И.П. Арефьевым, Д.И. Беркутовой, С.А. Боргояковым, Л.В. Курочкиной, А.Н. Пшеничным, А.Д. Сазоновым, Т.Н. Сапожниковой, В.Д. Симоненко, Т.И. Шалавиной и др. Почти все исследования акцентируют внимание на целевой функции профессионального образования в формировании готовности будущего учителя к профориентационной деятельности.

В связи с этим профильные педагогические вузы при составлении программ обучения особое внимание должны уделять не только традиционным предметным компетенциям будущих учителей, но и имеющим особую актуальность компетенциям, обеспечивающим готовность к вышеобозначенной деятельности. Поэтому в подготовке учителя необходим деятельностно-компетентный подход, в соответствии с которым практико-ориентированное образование направлено на приобретение, помимо знаний, умений и навыков, опыта практической деятельности [2].

Практико-ориентированная подготовка студентов направления 44.03.05 «Педагогическое образование», профиля «Технология. Экономическое образование» к профориентационной

деятельности осуществляется на практических занятиях в процессе изучения спецкурса по профориентации, а также во время педагогической практики в общеобразовательных учреждениях. Особое внимание придается педагогической практике, которая является важной составляющей частью профессиональной подготовки будущего учителя технологии.

Организация педагогической практики предусматривает выполнение будущими учителями системы заданий по профориентации. На первой неделе практики студентами проводится исследование, определяющее уровень готовности учащихся к профессиональному самоопределению. Анализируются полученные данные и делаются выводы. Далее в зависимости от полученных результатов разрабатываются программы по профориентации обучающихся. Данные программы обсуждаются на индивидуальных и групповых консультациях с руководителями педагогической практикой и опытными педагогами школы. Совместное обсуждение программ по профориентационной работе с учащимися помогает и вдохновляет студентов на достижение результатов их деятельности.

Приведем пример исследования готовности к профессиональному самоопределению учащихся 9 классов (42 человека) общеобразовательной школы № 9 г. Владимира, проведенного студентами 5 курса в 2022 году во время педагогической практики. Анализ данных исследования показал, что большинство учащихся недостаточно готовы к выбору будущей профессии. Из числа опрошенных 34 % ответили, что уже определились с выбором, 15 % затруднились с ответом и 51 % пока не определились. Для тех, кто уже определился с ответом на вопрос: «Почему ты избрал именно эту профессию?», были получены такие ответы, как: интерес к профессии – 25 %; возможность хорошо зарабатывать и быстро построить карьеру – 45 %; легкость приобретения профессии – 10 %; творческий характер, хорошие условия труда – 19 %; возможность применить свои знания и способности – 1 %. А на вопрос: «Кто в наибольшей степени повлиял на твой выбор профессии?» по степени уменьшения влияния учащиеся расставили ответы следующим образом: родители; выбрал сам; учителя; родственники и знакомые; герои книг, кинофильмов, телепередач; друзья.

В связи с этим учащимся был задан вопрос: «Какие мероприятия, по вашему мнению, не-

обходимо осуществлять в выпускных классах для успешного профессионального самоопределения?». В результате были получены ответы, которые распределились по степени ранжирования следующим образом: больше внимания уделять вопросам выбора будущей профессии; увеличить объем сведений об обучении в профессиональных учебных заведениях; увеличить объем сведений о мире труда и профессий; чаще проводить экскурсии на предприятия и профессиональные учебные заведения; организовывать профессиональные пробы и летние производственные практики; приблизить содержание образования к профессиональной практической деятельности людей.

Таким образом, программа по педагогическому сопровождению учащихся данного класса в их профессиональном самоопределении должна была отражать результаты исследования их готовности к выбору профессии и все представленные ими пожелания.

В реализации программы использовались разнообразные формы работы. Это формы, реализуемые в урочном процессе, во внеурочной и во внешкольной работе. В урочное время профориентационный материал непосредственно связывался с программным, освещался на этапах изучения нового материала, закрепления изученного материала, в ходе лабораторно-практических работ. Во внеурочное время проводились классные часы профориентационной направленности, а во внешкольной работе осуществлялось проведение экскурсий на предприятия и профессиональные учебные заведения.

По окончании реализации программы студентами было снова проведено исследование готовности учащихся к профессиональному самоопределению. Из числа опрошенных 62 % дали утвердительный ответ, 5 % пока еще не определились, 33 % затруднились с ответом. Полученные результаты не только показали динамику в готовности учащихся к профессиональному самоопределению, но и повлияли на осознание у самих студентов значимости необходимости осуществления профориентационной работы с учащимися, что подтвердилось опросом студентов, проведенным до начала практики и по ее окончании. В начале практики на вопрос: «Осознаете ли Вы значимость педагогической поддержки учащихся в их профессиональном самоопределении?» студенты ответили «да, определенно» – 87 %, и «да, неопределенно» – 13 %. Тогда как

по окончании практики «да, определенно» ответили 97 %, «да, неопределенно» – 3 %. Студентам также в начале практики задавался вопрос: «Умеете ли Вы разрабатывать программу по подготовке учащихся к выбору профессии и осуществлять ее?» – ответили «да, определенно» 76 % обучающихся, «да, неопределенно» – 14 %. После окончания практики: «да, определенно» ответили 92 % и «да, неопределенно» – 8 %.

Таким образом, педагогическая практика является важнейшим этапом в подготовке будущих

учителей к профессиональному самоопределению учащихся. Повышение качества подготовки будущих учителей в области педагогической поддержки учащихся в их профессиональном самоопределении внесет существенный вклад в достижение целей национального развития.

Разумеется, изложенные выше пути не исчерпывают полностью всей полноты решения обозначенной проблемы, которая по-прежнему остается актуальной, требует более обстоятельного и углубленного изучения.

Список литературы

1. Чистякова, С.Н. О готовности учителя к решению проблем профессионального самоопределения обучающихся в современных условиях / С.Н. Чистякова, Н.Ф. Родичев // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 2(22). – С. 15–18.
2. Ялалов, Ф.Г. Деятельностно-компетентный подход к практико-ориентированному образованию / Ф.Г. Ялалов // Высшее образование в России. – 2008. – № 1. – С. 89–93.
3. Овчинников, О.М. Теоретико-методологические аспекты формирования социально-профессиональной компетентности обучающихся в вузе / О.М. Овчинников, М.Л. Мушарацкий // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 2(149). – С. 184–186.

References

1. Chistiakova, S.N. O gotovnosti uchitelia k resheniiu problem professionalnogo samoopredeleniia obuchaiushchikhsia v sovremennykh usloviakh / S.N. Chistiakova, N.F. Rodichev // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2016. – № 2(22). – S. 15–18.
2. Ialalov, F.G. Deiatel'nostno-kompetentnostnyi podkhod k praktiko-orientirovannomu obrazovaniiu / F.G. Ialalov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2008. – № 1. – S. 89–93.
3. Ovchinnikov, O.M. Teoretiko-metodologicheskie aspekty formirovaniia sotcialno-professionalnoi kompetentnosti obuchaiushchikhsia v vuze / O.M. Ovchinnikov, M.L. Musharatckii // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 2(149). – S. 184–186.

© Т.С. Борисова, 2023

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: инженерная деятельность; математическое моделирование; инженерное приложение; математический аппарат; исследовательские компетенции; динамическая модель.

Аннотация: Цель данной статьи – показать роль и значимость процесса освоения методологии математического моделирования для формирования исследовательских компетенций студентов специалитета в техническом университете. Задача – рассмотреть механизмы формирования исследовательских компетенций студентов, заложенные в авторском курсе «Математическое моделирование систем и процессов». Актуальность работы определяется Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО) 3++ специалитета по многим техническим специальностям, в которых важнейшее место в подготовке будущих инженеров отводится математическому моделированию.

Математическое моделирование как методология научного познания, как базовый инструмент научных исследований играет решающую роль в развитии фундаментальной и прикладной науки, в создании новых технологий и производств, генерирующих высокотехнологичную наукоемкую продукцию.

Необходимость и безотлагательность «глобальных изменений в сфере технологий» в целях обеспечения технологического суверенитета России «предопределяет серьезную трансформацию характера инженерной деятельности и расширение спектра профессиональных компетенций инженера» [1, с. 120]. Поэтому, как

подчеркивает ученый, математик Георгий Малинецкий, «образование в нынешнее переломное время играет еще более важную, программирующую и преобразующую роль в жизни общества, становится политической технологией» [2, с. 241].

Одним из важнейших критериев компетентности, квалификации инженера является его уровень владения научным методом познания, исследования, проектирования – математическим моделированием.

Значимость методологии математического моделирования для процесса подготовки будущего инновационного инженера и для его профессиональной инженерной деятельности подчеркнута в актуализированных ФГОС ВО 3++ специалитета [3].

На осознание роли математического моделирования в решении научных и инженерных задач, на понимание принципов математического описания технических объектов, процессов, явлений, на освоение инструментов и возможностей инженерного программного обеспечения для моделирования систем, на формирование исследовательских компетенций студентов специалитета нацелен авторский курс «Математическое моделирование систем и процессов» (ММСиП) [4; 5].

Для решения задач дисциплины ММСиП и для научно-исследовательской работы студентов используется современное инженерное программное обеспечение *PTC Mathcad Prime 3.1*. Большие возможности *PTC Mathcad Prime 3.1* вызывают значительный познавательный интерес у студентов, являются для них весомым мотивирующим фактором для включения в научно-исследовательскую деятельность.

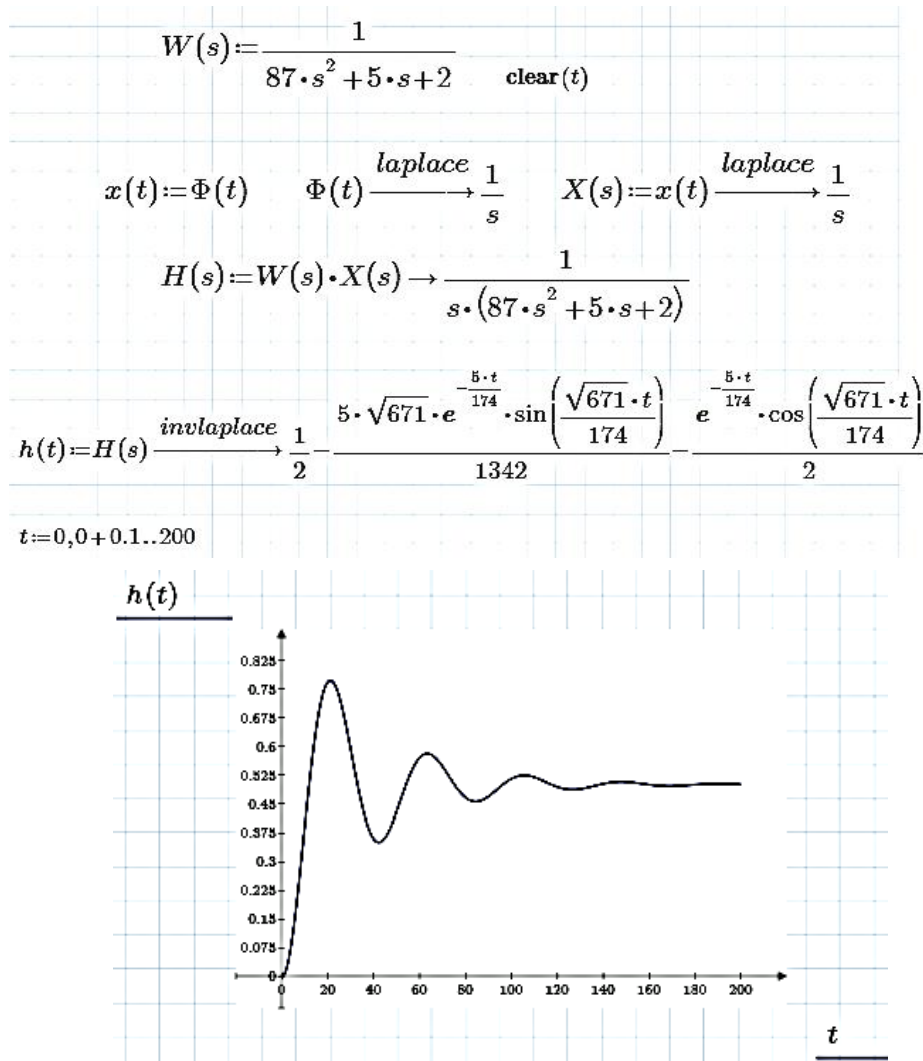

Рис. 1. Определение аналитического выражения для переходной функции динамического объекта в *PTC Mathcad Prime 3.1*

В процессе освоения методологии математического моделирования студенты специалитета изучают принципы исследования статических и динамических технических объектов (режимов) на основе привлечения различных категорий математического аппарата для построения адекватных моделей. Будущие инженеры получают навыки оценивания динамических свойств, исследования динамических характеристик технических объектов посредством математических моделей в форме обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ), передаточных функций, моделей в пространстве состояний, переходных и импульсных переходных функций, частотных передаточных функций на основе интеграла Дюамеля. Рассматриваются вопросы

целесообразности, допустимости, обоснованности выбора для исследования конкретного объекта детерминированного или стохастического подхода. Студенты получают представление о теоретических и практических аспектах построения эмпирических моделей на основе экспериментальных данных посредством решения задачи аппроксимации, о приемах и методах интерполяции. Продуктивному решению разноплановых инженерных и исследовательских задач по всем разделам дисциплины ММСиП способствует большой потенциал *PTC Mathcad Prime 3.1* – его гибкие, функциональные инструменты, «значительный набор встроенных функций и средств для графического представления результатов моделирования, возможность ото-

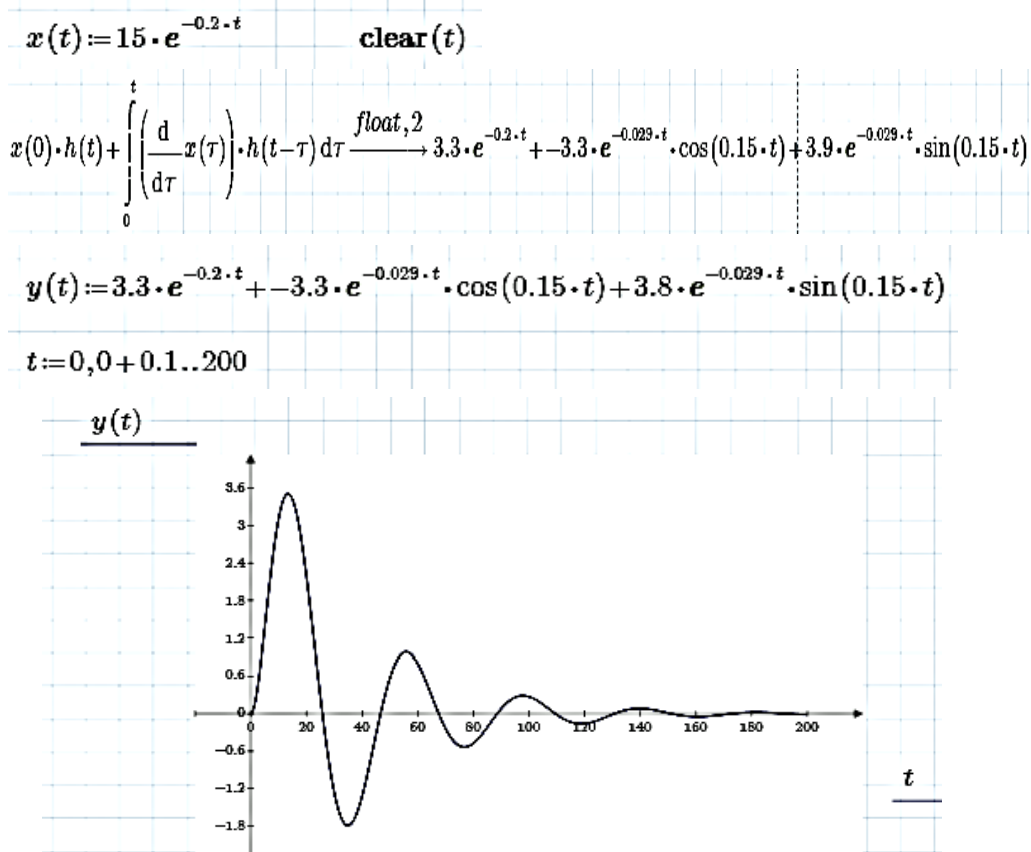

Рис. 2. Аналитическое решение модели (ОДУ 2-го порядка) в PTC Mathcad Prime 3.1

бражать в документе математические модели, проводимые исследования, инженерные расчеты в естественной математической форме, встроенная система программирования» [6, с. 89].

В качестве примера рассмотрим одну из задач, решаемых студентами в PTC Mathcad Prime 3.1 в рамках курса ММСИП. Моделирование и исследование свойств, характеристик динамического объекта, описанного математической моделью в форме линейного, стационарного ОДУ второго порядка:

$$87 \frac{d^2}{dt^2} y(t) + 5 \frac{d}{dt} y(t) + 2y(t) = 15e^{-0,2t}. \quad (1)$$

По заданному ОДУ по соответствующему алгоритму определяют передаточную функцию объекта моделирования $W(s)$. Далее ставится задача – определить переходную функцию исследуемого динамического объекта. Поэтому в качестве входного воздействия (входной функции) $x(t)$ используется единичное ступенчатое

воздействие $1(t)$ – функция Хевисайда, которая в PTC Mathcad Prime 3.1 задается встроенной функцией $\Phi(t)$ (рис. 1). Определяют изображение по Лапласу входной функции, затем изображение переходной функции $H(s)$. Применение обратного преобразования Лапласа позволяет получить оригинал переходной функции $h(t)$, то есть аналитическое выражение для переходной функции исследуемого динамического объекта.

График переходной функции – переходная характеристика – содержит полную информацию о переходном процессе в данном техническом объекте. Варьируя параметры объекта, студенты оценивают их влияние на характер переходного процесса.

Следующий этап моделирования отображен на рис. 2. С помощью интеграла Дюамеля определяется аналитическое выражение для выходной функции $y(t)$ исследуемого динамического объекта при произвольном входном воздействии $x(t)$, то есть находится аналитическое решение модели (1).

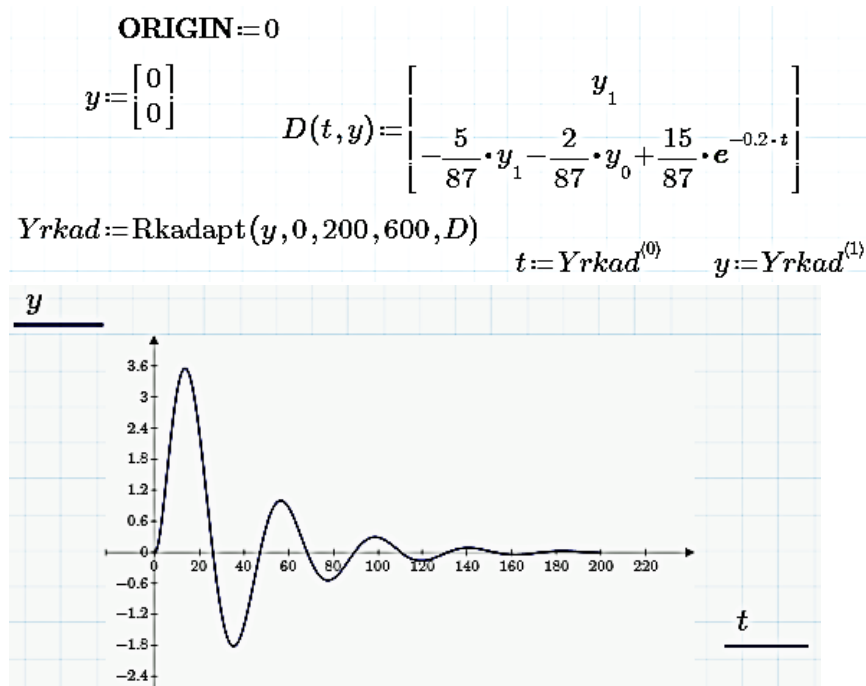

Рис. 3. Численное решение модели (1) в PTC Mathcad Prime 3.1

Полученное аналитическое решение $y(t)$ модели (1) далее должно быть сопоставлено с результатом ее численного решения. В PTC Mathcad Prime 3.1 есть достаточное количество эффективных инструментов для реализации различных численных методов решения ОДУ n -го порядка. На рис. 3 представлен один из вариантов численного решения модели (1) методом Рунге–Кутты четвертого порядка с шагом интегрирования, адаптивно выбираемым в зависимости от характера изменения искомой функции $y(t)$.

На следующем этапе проводится качественное исследование заданного динамического объекта методом фазовой плоскости, путем построения и анализа его фазовых траекторий, фазового портрета.

Освоение методологии математического моделирования в рамках курса ММСиП стимулирует познавательную деятельность студентов, способствует их интеллектуальному развитию, повышает мотивацию к научным исследованиям, способствует формированию исследовательских компетенций будущих специалистов.

Список литературы

1. Голубева, Н.В. Математическое моделирование для студентов инженерно-технических специальностей: особенности реализации образовательного процесса / Н.В. Голубева // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: высшее образование в информационном обществе : материалы XXXII Междунар. науч.-метод. конф. – Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 120–123.
2. Малинецкий, Г.Г. Риски цифровой реальности / Г.Г. Малинецкий // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности : труды 2-й Международной конференции. – М. : ИПМ им. М.В. Келдыша, 2019. – С. 228–249.
3. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/26> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Голубева, Н.В. Математическое моделирование систем и процессов : учебное пособие /

Н.В. Голубева. – СПб. : Лань, 2021. – 192 с.

5. Голубева, Н.В. Основы математического моделирования систем и процессов : учебное пособие / Н.В. Голубева. – 2-е изд. – Омск : ОмГУПС, 2019. – 95 с.

6. Голубева, Н.В. Подготовка студентов специалитета: программное обеспечение для эффективного освоения методов математического моделирования / Н.В. Голубева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 89–93.

References

1. Golubeva, N.V. Matematicheskoe modelirovanie dlia studentov inzhenerno-tekhnicheskikh spetsialnostei: osobennosti realizatsii obrazovatel'nogo protsessa / N.V. Golubeva // Aktualnye problemy modernizatsii vysshei shkoly: vysshee obrazovanie v informatcionnom obshchestve : materialy XXXII Mezhdunar. nauch.-metod. konf. – Novosibirsk : Sibirskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniia, 2021. – S. 120–123.

2. Malinetskii, G.G. Riski tsifrovoi realnosti / G.G. Malinetskii // Proektirovanie budushchego. Problemy tsifrovoi realnosti : trudy 2-i Mezhdunarodnoi konferentsii. – M. : IPM im. M.V. Keldysha, 2019. – S. 228–249.

3. Portal Federalnykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/26> (data obrashcheniia: 01.02.2023).

4. Golubeva, N.V. Matematicheskoe modelirovanie sistem i protsessov : uchebnoe posobie / N.V. Golubeva. – SPb. : Lan, 2021. – 192 s.

5. Golubeva, N.V. Osnovy matematicheskogo modelirovaniia sistem i protsessov : uchebnoe posobie / N.V. Golubeva. – 2-e izd. – Омск : ОмГУПС, 2019. – 95 с.

6. Golubeva, N.V. Podgotovka studentov spetsialiteta: programmnoe obespechenie dlia effektivnogo osvoeniia metodov matematicheskogo modelirovaniia / N.V. Golubeva // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 89–93.

© Н.В. Голубева, 2023

УДК 101.2

Е.В. ГРЯЗНОВА, И.А. ЛАНСКАЯ, Ю.Н. ХРАМОВА, Л.В. ЕГОРОВА

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Нижний Новгород*

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ЦИФРОВОЙ ПЕДАГОГИКИ

Ключевые слова: цифровая педагогика; цифровая социализация; цифровая культура; информационное общество; виртуальная реальность.

Аннотация: Цифровая педагогика все чаще становится объектом научных исследований. Предмет данного научного направления пока не имеет строгого определения и чаще всего трактуется как отрасль педагогики, применяющая цифровые технологии. Отсутствие границ предметного поля или его необоснованное расширение усложняет условия соблюдения требований к научным исследованиям.

Основными методами исследования стали метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение.

В ходе исследования авторы приходят к выводам о том, что для решения существующих проблем в определении предметного поля цифровой педагогики необходимо систематизировать ее категориальный аппарат в рамках теории цифровой социализации личности.

Цифровая педагогика становится сегодня основой современного образования, оформляясь в самостоятельную научную отрасль педагогического знания на всех уровнях образования [2; 5]. Это значит, что она приобретает собственный предмет исследования, методологию, категориальный аппарат и праксис [3; 7]. Каждый критерий обсуждается и раскрывается на страницах современных научных публикаций. Разрабатываются категории цифровой педагогики, изучаются ее принципы и закономерности, например: взаимодействие искусственного и естественного интеллекта как основа цифро-

вой педагогики [1; 8], вопросы соотношения традиционных и посттрадиционных ценностей в цифровой педагогике [4; 6], проблемы виртуализации и цифровизации педагогического пространства и т.д. Отсутствие систематизации указанных критериев, категориального аппарата и методологии приводит к необоснованному расширению предметного поля цифровой педагогики.

Для понимания пределов и границ предмета цифровой педагогики необходимо обратиться к предмету традиционной педагогики. В самом общем смысле ее предметом является социализация личности. Именно она должна при этом пониматься как все виды педагогической деятельности, направленные на передачу и усвоение социального опыта от одного поколения к другому. Социальный опыт подразумевает передачу только тех знаний, умений и ценностных установок, которые представляют собой позитивную практику. Основными механизмами педагогической деятельности и социализации личности исторически служат образование как передача и освоение системы знаний, обучение как передача и освоение системы умений и воспитание как передача и освоение системы ценностей. Интеграция этих трех подсистем и представляет собой конечный результат и цель педагогики – формирование культуры личности.

Цифровая педагогика не должна утратить сущность педагогики традиционной. В ходе цифровизации всех сфер общественной жизни происходит внедрение в педагогический процесс новых цифровых педагогических технологий. Это означает, что меняются все элементы педагогической деятельности, а не только

технологии. Цифровая педагогика имеет дело как с традиционными ее формами, так и с цифровыми: цифровой субъект, цифровой объект, цифровые средства, цифровая среда и т.д. К традиционным формам социализации добавляются цифровые: цифровое образование, цифровое обучение и цифровое воспитание. Поэтому предметное поле цифровой педагогики включает в себя не только новый феномен – цифровую социализацию личности, но и диалектику взаимодействия всех ее структурных элементов с традиционными формами. Именно эти противоречия являются причинами проблем цифровой педагогики, которые и составляют ее предметное поле исследований.

Обозначение цифровой социализации личности как предметного поля цифровой педагогики позволяет выделить ряд основных направлений исследования: цифровизация воспитания,

образования и обучения, цифровизация педагогического процесса на всех институциональных уровнях современного общества, цифровизация социального опыта в современных условиях цифрового общества.

Цифровая социализация становится основой непрерывного образования. Она развивается не только как научное направление, но и как учебная дисциплина. Данные курсы должны быть включены во все направления педагогического образования, что потребует разработки новых методик, средств дидактики, изменений квалификационных требований к подготовке кадрового потенциала. Одним из таких направлений является сегодня внедрение элементов цифровой педагогики в преподавание иностранного языка, перспективы и тенденции которого и станут предметом изучения следующих работ авторов.

Список литературы

1. Глуздов, Д.В. Философско-антропологические основания взаимодействия искусственного и естественного интеллекта / Д.В. Глуздов // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-4-15.
2. Грязнова, Е.В. Готовность студентов к использованию цифровых технологий в образовании: анализ проблемных ситуаций / Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, С.С. Зайцева, Л.В. Егорова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 3(138). – С. 115–117.
3. Грязнова, Е.В. Предмет философии науки / Е.В. Грязнова // ВВ: Философские исследования. – 2013. – № 6. – С. 514–529.
4. Грязнова, Е.В. Информационное неравенство в информатизации муниципального управления / Е.В. Грязнова, Е.А. Вересова, В.В. Михеева // Социодинамика. – 2015. – № 9. – С. 93–105.
5. Грязнова, Е.В. Корпоративная информационная культура в менеджменте здравоохранения / Е.В. Грязнова, И.Н. Есакова // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – № 5(34). – С. 816–825.
6. Грязнова, Е.В. Актуальность формирования антропологического сознания будущих педагогов в эпоху цифровизации образования / Е.В. Грязнова, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжакова, Д.М. Козлов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 108–110.
7. Грязнова, Е.В. Философские вопросы технических наук : учебное пособие / Е.В. Грязнова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Нижегородский гос. архитектурно-строительный ун-т». – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2009.
8. Хлап, А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования / А.А. Хлап // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 1(38). DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.

References

1. Gluzdov, D.V. Filosofsko-antropologicheskie osnovaniia vzaimodeistviia iskusstvennogo i estestvennogo intellekta / D.V. Gluzdov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – T. 10. – № 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-4-15.
2. Griaznova, E.V. Gotovnost studentov k ispolzovaniuu tcifrovyykh tekhnologii v obrazovanii: analiz

problemnykh situatsii / E.V. Griaznova, I.A. Lanskaia, S.S. Zaitceva, L.V. Egorova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 3(138). – S. 115–117.

3. Griaznova, E.V. Predmet filosofii nauki / E.V. Griaznova // NB: Filosofskie issledovaniia. – 2013. – № 6. – S. 514–529.

4. Griaznova, E.V. Informatcionnoe neravenstvo v informatizatsii munitcipalnogo upravleniia / E.V. Griaznova, E.A. Veresova, V.V. Mikheeva // Sotciodinamika. – 2015. – № 9. – S. 93–105.

5. Griaznova, E.V. Korporativnaia informatcionnaia kultura v menedzhmente zdravookhraneniia / E.V. Griaznova, I.N. Esakova // Natsionalnaia bezopasnost / nota bene. – 2014. – № 5(34). – S. 816–825.

6. Griaznova, E.V. Aktualnost formirovaniia antropologicheskogo soznaniia budushchikh pedagogov v epokhu tsifrovizatsii obrazovaniia / E.V. Griaznova, T.A. Kozlova, E.V. Ryzhakova, D.M. Kozlov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – S. 108–110.

7. Griaznova, E.V. Filosofskie voprosy tekhnicheskikh nauk : uchebnoe posobie / E.V. Griaznova; M-vo obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii, Federalnoe agentstvo po obrazovaniiu, Gos. obrazovatelnoe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniia «Nizhegorodskii gos. arkhitekturno-stroitelnyi un-t». – Nizhnii Novgorod : NNGASU, 2009.

8. Khlap, A.A. Tekhnogennyi ideal v tsifrovoy kulture: postroenie modeli issledovaniia / A.A. Khlap // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – T. 10. – № 1(38). DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.

© Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, Ю.Н. Храмова, Л.В. Егорова, 2023

УДК 101.2

*Е.В. ГРЯЗНОВА, И.А. ТРЕУШНИКОВ, Т.Г. МУХИНА, А.И. ТРЕУШНИКОВ**ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;**ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород;**Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Нижний Новгород;**ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород;**ФГКВООУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: аксиология; воспитание; цифровая культура; культурный идеал; информационное общество.

Аннотация: Аксиологическая подсистема культуры является одним из важнейших элементов культуры человека и общества. Она отвечает за формирование системы ценностей и является результатом процесса воспитания. Исследователи, изучающие аксиологические проблемы современного общества, отмечают ряд негативных тенденций: трансформация культурного идеала, отсутствие единой воспитательной идеологии, формирование мозаичного мировоззрения, утрата традиционных духовных ценностей.

Основными методами исследования стали метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение.

В ходе исследования авторы приходят к выводам о том, что для решения существующих проблем в формировании аксиологической подсистемы культуры современного общества необходима разработка программ непрерывного воспитания, построенных на единой идеологии, не противоречащей традиционной системе ценностей, и реализуемых на всех этапах социализации личности и уровнях образования.

Современное общество в научной литературе обозначается различными понятиями: цифровое, виртуальное, общество знаний, информационное, техногенное и т.д. [5; 7; 8]. От общества индустриального оно отличается культурой и технологиями, требующими формирования нового типа мировоззрения. Мировоззрение, в свою очередь, определяет не только стиль и нормы поведения человека в социуме, но и специфику оценочной деятельности своего социокультурного окружения. Система ценностей и деятельность по ее формированию и отбору образуют такой системный элемент культуры, как аксиологическая культура.

Изучение научных работ, посвященных проблемам формирования аксиологической подсистемы культуры современного общества, позволяет выделить ряд основных из них. Первая проблема – это содержание, наполнение аксиологической культуры, т.е. система ценностей [4]. Ценности можно условно разделить на материальные и духовные. Многие исследователи отмечают, что в современной культуре произошел перекоп в сторону ценностей материальных, что и приводит к формированию общества потребления, сопровождаемому утратой культурных традиций.

Вторая проблема заключается в высокой степени технологизации современной культуры. Это приводит к тому, что аксиологическая

подсистема формируется в большей мере под воздействием информационных форм социализации личности [1; 2]. Одними из наиболее опасных рисков в этой ситуации ученые называют такие проблемы, как появление мозаичной системы ценностей, нового элемента культурного идеала – техногенного, вненациональных форм субъектов социализации, перенос социальных отношений в виртуальное пространство. В этом случае резко возрастает риск трансформации не только системы духовных ценностей конкретного общества, но и самой оценочной деятельности, вследствие чего могут формироваться искаженные культурные идеалы, не принадлежащие традициям национальной культуры.

Третья важная проблема – это проблема формирования антропологического сознания, гуманного отношения к миру [3; 6]. Здесь особую тревогу ученые высказывают по поводу снижения требований к аксиологической подготовке педагогических кадров. Программы воспитания в учебных заведениях разрабатывают-

ся, но они оторваны от самого педагогического процесса, не вплетены в образование и обучение, не являются единым непрерывным процессом, не содержат общекультурных положений, связываемых положениями одной генеральной человекомерной идеологии.

Таким образом, аксиологическая подсистема культуры современного общества требует выработки единой стратегии развития в пределах социокультурного пространства социума. Центральное место в ней в качестве стержня должна занимать идеология, направленная на формирование культурного идеала, соответствующего требованиям цифрового общества, и на сохранение духовной сущности человека. Для этого необходимо разрабатывать непрерывные программы воспитания, в основе которых лежат духовные ценности, исторически сформированные обществом, проверенные временем и практикой. Разработка такой программы на основе традиций православной культуры станет предметом следующего этапа исследований коллектива авторов данной работы.

Список литературы

1. Глуздов, Д.В. Философско-антропологические основания взаимодействия искусственного и естественного интеллекта / Д.В. Глуздов // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-4-15.
2. Грязнова, Е.В. Информационное взаимодействие в образовании: прогресс или регресс? / Е.В. Грязнова // Философия и культура. – 2012. – № 7(55). – С. 123–129.
3. Грязнова, Е.В. Готовность студентов к использованию цифровых технологий в образовании: анализ проблемных ситуаций / Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, С.С. Зайцева, Л.В. Егорова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 3(138). – С. 115–117.
4. Грязнова, Е.В. Информационная социализация личности / Е.В. Грязнова // Социология власти. – 2010. – № 1. – С. 18–25.
5. Грязнова, Е.В. Образование в информационной культуре человека: проблемы и перспективы / Е.В. Грязнова, В.А. Глуздов; Мининский университет. – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2018. – 136 с.
6. Грязнова, Е.В. Актуальность формирования антропологического сознания будущих педагогов в эпоху цифровизации образования / Е.В. Грязнова, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжакова, Д.М. Козлов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 108–110.
7. Хлап, А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования / А.А. Хлап // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 1(38). DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.
8. Грязнова, Е.В. Информационная реальность и социум : монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Нижегородский гос. архитектурно-строит. ун-т». – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2010. – 202 с.

References

1. Gluzdov, D.V. Filosofsko-antropologicheskie osnovaniia vzaimodeistviia iskusstvennogo i estestvennogo intellekta / D.V. Gluzdov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – T. 10. – № 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-4-15.
2. Griaznova, E.V. Informatcionnoe vzaimodeistvie v obrazovanii: progress ili regress? / E.V. Griaznova // Filosofii i kultura. – 2012. – № 7(55). – S. 123–129.
3. Griaznova, E.V. Gotovnost studentov k ispolzovaniuu tsifrovyykh tekhnologii v obrazovanii: analiz problemnykh situatsii / E.V. Griaznova, I.A. Lanskaia, S.S. Zaitceva, L.V. Egorova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 3(138). – S. 115–117.
4. Griaznova, E.V. Informatcionnaia sotcializatsiia lichnosti / E.V. Griaznova // Sotsiologiya vlasti. – 2010. – № 1. – S. 18–25.
5. Griaznova, E.V. Obrazovanie v informatcionnoi kulture cheloveka: problemy i perspektivy / E.V. Griaznova, V.A. Gluzdov; Mininskii universitet. – Nizhnii Novgorod: Federalnoe gosudarstvennoe biudzhethnoe obrazovatelnoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniia «Nizhegorodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni Kozmy Minina», 2018. – 136 s.
6. Griaznova, E.V. Aktualnost formirovaniia antropologicheskogo soznaniia budushchikh pedagogov v epokhu tsifrovizatsii obrazovaniia / E.V. Griaznova, T.A. Kozlova, E.V. Ryzhakova, D.M. Kozlov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – S. 108–110.
7. Khlap, A.A. Tekhnogennyi ideal v tsifrovoi kulture: postroenie modeli issledovaniia / A.A. Khlap // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – T. 10. – № 1(38). DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.
8. Griaznova, E.V. Informatcionnaia realnost i sotcium : monografiia / M-vo obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii, Federalnoe agentstvo po obrazovaniuu, Gos. obrazovatelnoe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniia «Nizhegorodskii gos. arkhitekturno-stroit. un-t». – Nizhnii Novgorod : NNGASU, 2010. – 202 s.

© Е.В. Грязнова, И.А. Треушников, Т.Г. Мухина, А.И. Треушников, 2023

УДК 37.017.4

Е.И. ДУДКИНА, И.Д. ЧЕРНОУСОВА, А.П. ФИЛКОВА

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Воронеж;
ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия Государственной
противопожарной службы МЧС России», г. Железногорск;
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ЦЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: социально ценные качества личности; ведомственные образовательные организации; курсанты.

Аннотация: В статье представлены результаты изучения социально ценных качеств личности у курсантов ведомственных вузов. Цель работы – выявление покурсовой динамики развития социально ценных качеств личности у обучающихся. Задачи: теоретический анализ сущности и составляющих социально ценных качеств личности; эмпирическое изучение покурсовой динамики развития социально ценных качеств личности у обучающихся образовательной организации системы МВД России. Гипотеза исследования: в процессе учебно-профессиональной деятельности наблюдается поступательное развитие социально ценных качеств личности будущих специалистов органов внутренних дел. Методы исследования: теоретический анализ научных данных по проблеме исследования, эмпирические методы (опрос), методы качественного и количественного анализа данных (описательная статистика, интерпретация результатов). В результате исследования выявлена нелинейная динамика развития социально ценных качеств личности у курсантов ведомственного вуза.

Перед выпускниками образовательных организаций МВД, МЧС, Министерства обороны России и других силовых ведомств стоит ряд социально значимых задач: обеспечение общественной безопасности, законности и порядка;

защита населения и материальных объектов от бедствий и катастроф природного, антропогенного, техногенного характера; обеспечение национальной безопасности, экономических и политических интересов страны и др.

Эффективная реализация указанных задач требует от специалистов не только высокого уровня профессиональных знаний и умений, способности применять их в крайне динамичных и зачастую опасных условиях, но и проявления совокупности качеств, отражающих социальную направленность личности, – социально ценных (социально значимых) качеств.

Как указывают О.Н. Карабанова и др., «социально значимые качества личности – это совокупность значимых свойств, позволяющих личности включаться в систему общественных отношений и многообразных форм деятельности» [2, с. 137]. На основе анализа ряда исследований авторы выделили такие социально значимые качества личности, как «социальная активность, направленность на самореализацию в деятельности, ответственность, самостоятельность, инициативность» [2, с. 137].

Согласно А.А. Костюченко, к социально значимым качествам личности, под которыми понимаются «качества, способствующие решению общественно значимых задач, становлению личности как гражданина», относятся «организованность, самостоятельность, общественная активность, социальная инициативность, ответственность, коммуникабельность» [4, с. 8].

На наш взгляд, содержательно социально ценные качества личности могут быть представлены довольно вариативно. Инвариант этой

Таблица 1. Покурсовая динамика формирования социально ценных качеств личности обучающихся (средние значения)

Группы обучающихся	Качества личности					
	Активность нравственной позиции	Коллективизм	Гражданственность в труде	Трудолюбие	Творческая активность	Волевые качества
II курс	4,468	4,301	3,367	4,456	4,380	4,446
III курс	4,761	4,609	4,788	4,726	4,614	4,758
IV курс	4,718	4,613	4,741	4,676	4,556	4,649
V курс	4,579	4,378	4,543	4,487	4,386	4,472

совокупности включает те качества, которые обуславливают направленность личности на реализацию социально значимой деятельности.

Для изучения социально ценных качеств курсантов ведомственного вуза применялась методика «Самоанализ (анализ) личности» (О.И. Мотков, модификация Т.А. Мироновой), позволяющая оценить уровень проявления ряда социально ценных качеств личности: активности нравственной позиции, коллективизма, гражданственности в труде, трудолюбия, волевых качеств. В исследовании приняли участие 346 обучающихся Воронежского института МВД России (226 юношей и 120 девушек), в том числе 79 курсантов II курса, 92 – III курса, 139 – IV курса и 36 слушателей V курса. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Активность нравственной позиции понимается как высшая форма социальной активности личности. Это система, представленная в континууме «субъект – личность». На уровне личности нравственная активность определяет направление ее активности и представлена ценностно-смысловой сферой. Субъектная составляющая нравственной активности состоит в способности контролировать свое поведение [5].

Наиболее высокий уровень развития активности нравственной позиции присущ курсантам III курса. Далее по степени выраженности этой характеристики следуют группы IV, V и II курсов. Респонденты III и IV курсов в большей мере способны сосредоточиться на реализации намерения, проявлять настойчивость (волевой контроль) в процессе реальной деятельности, удерживать в фокусе актуальную интенцию, связанную с личностным смыслом.

Высокий уровень нравственной активности способствует контролю при планировании и

реализации деятельности (волевой контроль), а также саморегуляции поведения (когнитивный контроль) и стратегии поиска решения проблем (эмоциональный контроль) [6].

Социально значимым качеством, являющимся одновременно профессионально важным качеством личности сотрудника органов внутренних дел, выступает коллективизм (коллективистская направленность личности).

Коллективизм рассматривается в паре с полярной тенденцией – индивидуализмом. Коллективизм предполагает в большей мере социоцентрические установки, межличностную коммуникацию и взаимозависимую Я-концепцию; индивидуализм в основном предполагает проявление эгоцентрических установок, независимую Я-концепцию.

Учебно-профессиональная и профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел предполагает коллективистскую направленность личности, что обусловлено необходимостью работать в команде, проявлять взаимопомощь и взаимовыручку, подчиняться жестким правилам и четкой регламентации поведения, быть включенным в строго иерархизированные взаимоотношения и др.

Наиболее явно коллективистские тенденции проявляются у обучающихся III и IV курсов. Они ориентированы на коллектив, разделяют его нормы и ценности, включены в выполнение общих задач, готовы выполнять установленные требования, пожертвовать индивидуальными интересами и потребностями ради коллектива и достижения общей цели. Одновременно эти курсанты чувствуют поддержку и защиту со стороны коллектива, им важно чувствовать свою причастность к учебному взводу и профессиональной группе в целом.

Около пятой части обучающихся II и V курсов проявляют индивидуалистский тип направленности, ориентацию на собственные цели и интересы. Индивидуалисты принимают решения и действуют в соответствии со своими личными целями, предпочитая их целям общественным, слабо идентифицируются с группами, в которые включены, и мало от них зависят.

Гражданственность в труде в наибольшей мере сформирована у обучающихся III и IV курсов. В меньшей степени – у слушателей V курса и курсантов II курса. В проявлении гражданственности в труде особую значимость имеют личная ответственность, предприимчивость, самостоятельность, способность ориентироваться в изменяющихся обстоятельствах, находить оптимальные решения, планировать свою деятельность, регулировать психоземotionalное состояние, прикладывать волевые усилия для достижения цели.

Гражданственность в труде коррелирует с общим показателем трудолюбия. Более высокий уровень трудолюбия присущ обучающимся III и IV курсов. У курсантов II и V курсов уровень трудолюбия несколько ниже.

Определяющую роль в трудолюбии играет не столько обязательство перед другими, сколько ответственность перед самим собой, перед своей совестью. Это определяет человеческий, гражданский облик личности, объединяя сознание, эмоции и волю. Как подчеркивают С.М. Каргапольцев, С.Е. Матушкин, трудолюбивый человек внутренне свободен, «он активно участвует в своей собственной судьбе, жизни общества, повседневной деятельности, работе, в полной мере отвечая за свои поступки, обладая возможностью творческого преобразования мира и самого себя» [3].

Как показали результаты исследования, творческая активность обучающихся связана с показателями гражданственности в труде и трудолюбия – наибольшая выраженность характерна для курсантов III и IV курсов; несколько меньшая присуща обучающимся II и V курсов.

Опыт учебно-профессиональной деятельности с акцентом на добросовестном выполнении своих обязанностей, проявлении трудолю-

бия, ответственности, инициативы способствует формированию предпосылок к осуществлению обучающимися самостоятельной творческой деятельности в профессиональной сфере, развитию способности к творческому труду.

Сотруднику органов внутренних дел для эффективного выполнения служебной деятельности и сохранения психического равновесия в различных ситуациях необходимо обладать рядом качеств, связанных с волевой устойчивостью: способностью проявлять внимание и осторожность, противостоять психическому давлению, быстро принимать верные решения в условиях ситуации опасности и неопределенности и др.

Пиковые значения в уровне сформированности волевых качеств характерны для обучающихся III курса. На IV и V курсах этот показатель несколько снижается, однако остается более высоким, чем на II курсе.

Таким образом, в ходе эмпирического исследования выявлена нелинейная динамика развития социально ценных качеств личности у курсантов – наблюдается тенденция повышения этих качеств к III курсу с последующим снижением. Причины этого требуют специального исследования. Отметим, что схожая динамика свойственна и показателям гражданского самосознания [1].

Основной путь развития личности, формирования социально ценных личностных качеств, активной жизненной позиции, гражданских чувств – это включение в деятельность, в том числе учебно-профессиональную.

В период профессиональной подготовки учебно-профессиональная деятельность выступает основной формой участия субъекта в общественной жизни, в рамках которой реализуется ответственное исполнение гражданского долга. Значительная роль в эффективном решении этой задачи принадлежит педагогу и воспитателю (в ситуации ведомственной образовательной организации – курсовому офицеру, командиру учебного взвода). От этих субъектов образовательного процесса в значительной мере зависит развитие социально ценных качеств личности будущих специалистов силовых ведомств.

Список литературы

1. Дудкина, Е.И. Воспитание гражданского самосознания в образовательных организациях силовых ведомств / Е.И. Дудкина, А.Н. Махинин, А.П. Филкова // Глобальный научный потенциал. –

СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 12(141). – С. 180–183.

2. Карabanова, О.Н. Характеристика понятия «социально-значимые качества личности» / О.Н. Карabanова, М.Ю. Трескин, Е.Н. Хабарова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-4. – С. 137–139.

3. Каргапольцев, С.М. Воспитание трудовой направленности гражданственности личности в современном образовании / С.М. Каргапольцев, С.Е. Матушкин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16293> (дата обращения: 14.09.2022).

4. Костюченко, А.А. Формирование социально-значимых качеств личности учащихся в условиях ученического самоуправления : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.А. Костюченко. – Воронеж, 2010. – 24 с.

5. Рязкин, А.О. Нравственная активность личности как система / А.О. Рязкин // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2018. – № 3. – С. 406–419.

6. Сергиенко, Е.А. Контроль поведения как субъектная регуляция / Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская, Ю.В. Ковалева. – М. : Ин-т психологии РАН, 2010. – 352 с.

References

1. Dudkina, E.I. Vospitanie grazhdanskogo samosoznaniia v obrazovatelnykh organizatsiakh silovykh vedomstv / E.I. Dudkina, A.N. Makhinin, A.P. Filkova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : ТМБпринт. – 2022. – № 12(141). – С. 180–183.

2. Karabanova, O.N. Kharakteristika poniatia «sotcialno-znachimye kachestva lichnosti» / O.N. Karabanova, M.Iu. Treskin, E.N. Khabarova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2018. – № 61-4. – С. 137–139.

3. Kargapoltcev, S.M. Vospitanie trudovoi napravlenosti grazhdanstvennosti lichnosti v sovremennom obrazovanii / S.M. Kargapoltcev, S.E. Matushkin // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2014. – № 6 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16293> (data obrashcheniia: 14.09.2022).

4. Kostiuchenko, A.A. Formirovanie sotcialno-znachimykh kachestv lichnosti uchashchikhsia v usloviakh uchenicheskogo samoupravleniia : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / A.A. Kostiuchenko. – Voronezh, 2010. – 24 s.

5. Riazhkin, A.O. Nravstvennaia aktivnost lichnosti kak sistema / A.O. Riazhkin // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiiia. Psikhologiiia. Sotciologiiia. – 2018. – № 3. – С. 406–419.

6. Sergienko, E.A. Kontrol povedeniia kak subektnaia reguliatsiia / E.A. Sergienko, G.A. Vilenskaia, Iu.V. Kovaleva. – М. : In-t psikhologii RAN, 2010. – 352 s.

© Е.И. Дудкина, И.Д. Черноусова, А.П. Филкова, 2023

УДК 378.14

Е.Ю. ЕЛИЗАРОВА

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

СИСТЕМА УСЛОВИЙ И МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ВУЗЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Ключевые слова: будущий педагог; механизм; общепрофессиональные компетенции; оценка; условия; формирование.

Аннотация: Статья посвящена проблеме определения с точки зрения междисциплинарного подхода системы профессионально-педагогических условий, способствующих формированию и оценке общепрофессиональных компетенций будущих педагогов в вузе. Цель исследования состоит в выявлении, теоретическом обосновании условий и механизмов формирования и оценки общепрофессиональных компетенций будущих педагогов в вузе. Основными методами исследования являются анализ, синтез и формализация, педагогическое проектирование, описание подходов к проектированию структуры и содержания условий и механизмов формирования и оценки общепрофессиональных компетенций будущих педагогов в вузе на основе междисциплинарного подхода. Описание практического опыта основано на использовании анализа источников по изучаемой теме.

Согласно «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года», основное направление развития современного образования состоит в обеспечении качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Модернизация высшего педагогического образования затрагивает вопросы, связанные

с поиском теоретико-методологических оснований совершенствования содержания, форм и методов, способствующих повышению качества подготовки будущих педагогов, согласования компетенций, выделенных в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (далее – **ФГОС ВО**), с требованиями Профессионального стандарта педагога. Вместе с тем свобода выбора учебных дисциплин при построении основных профессиональных образовательных программ, предусмотренная в ФГОС ВО, актуализирует проблему согласования содержательных областей выбранных дисциплин с формируемыми в них компетенциями, в частности общепрофессиональными компетенциями будущих педагогов.

Идея использования междисциплинарной методологии при формировании общепрофессиональных компетенций рассматривалась в исследованиях Л.Р. Абидуевой, О.Л. Жук, Т.В. Крепс, Т.Е. Титовец и других [1; 2; 6; 18]. Исследователи отмечают, что применение междисциплинарного подхода при формировании общепрофессиональных компетенций позволяет каждой дисциплине не быть изолированной в рамках образовательных программ подготовки будущих педагогов, а способствует их содержательному обогащению, пониманию обучающимися связи последующих и параллельно изучаемых дисциплин.

Данное обстоятельство и ряд выделенных выше проблем обусловили постановку цели исследования, связанной с необходимостью выявления, теоретического обоснования условий

и механизмов формирования и оценки общепрофессиональных компетенций будущих педагогов в вузе на основе междисциплинарного подхода.

Формированию общепрофессиональных компетенций посвящены работы Н.С. Знаенко [4], Ю.А. Кустова [7] и других. Применение системного подхода в формировании общепрофессиональных компетенций предлагают Л.В. Махаева [11], М.А. Мураталиева [13] и другие; деятельностный подход преобладает в работах А.А. Марголиса [9], И.В. Руденко [17], М.В. Смородиновой [15] и других; компетентностный подход – в работах Т.В. Крепс [6], Т.Е. Титовец [18] и других; контекстный подход применяют в своих исследованиях И.В. Ижденева [5], О.Л. Жук [2], Д.А. Лошкарева [8], О.С. Тоистева [19] и другие; критериальный подход – Л.Р. Абидуева [1], Е.И. Зарипова [3], А.Ф. Матушак [10], С.Л. Мельников [12] и другие.

Если следовать компетентностной парадигме образования и учесть, что подготовка будущих педагогов включает процессы формирования, развития, воспитания, обучения, самовоспитания и самообразования обучающегося вместе с формами и методами их протекания, то условия формирования общепрофессиональных компетенций будущих педагогов можно разделить на четыре группы.

Первая группа связана с компетентностно-ориентированным целеполаганием. В данную группу входят условия, характеризующие дополнение целей обучения дисциплине целями формирования общепрофессиональных компетенций (Л.В. Махаева); учет требований в подготовке будущих педагогов к профессиональной деятельности, выражаемых работодателями и представленных в нормативно-методических документах, в частности в Профстандарте педагога (Т.Е. Титовец).

Вторую группу условий составляют возможности, характеризующие содержание подготовки будущих педагогов. К ним можно отнести:

- отбор содержания подготовки будущих педагогов в соответствии с видами профессиональной деятельности (Н.С. Знаенко);
- отбор содержания обучения в соответствии с уровнем сформированности предметных знаний и умений обучающегося (М.В. Смородинова);
- построение содержания дисциплины от

общих идей, принципов, подходов к частным (Ю.А. Кустов);

- построение междисциплинарных связей (О.Л. Жук, Т.В. Крепс, Т.Е. Титовец) и другие.

В третью группу включены условия и механизмы реализации образовательного процесса, осуществления подготовки будущего педагога к профессионально-педагогической деятельности. К ним можно отнести:

- включение обучающихся в деятельность по формированию мотивов овладения знаниями и умениями как компонентов общепрофессиональных компетенций (Н.С. Знаенко);
- поддержка положительной мотивации обучающихся в учебной деятельности за счет погружения обучающихся в реальную профессиональную среду (И.В. Руденко);
- применение активных методов обучения (Л.В. Махаева, И.В. Руденко);
- введение учебных задач, заданий, моделей и ситуаций, имеющих предметный контекст профессиональной деятельности (Д.А. Лошкарева, Ю.А. Кустов, О.Л. Жук);
- нелинейность образовательного процесса, выраженная в возможности самостоятельного построения обучаемыми своего образовательного маршрута, траектории развития (М.А. Мураталиева);
- создание информационной среды обучения, объединяющей программу формирования компетенций, библиотечные фонды, цифровые ресурсы (И.В. Руденко, Д.А. Лошкарева);
- модульная организация образовательного процесса подготовки будущих педагогов (А.А. Марголис).

Четвертую группу составляют условия, характеризующие определение эффективности подготовки будущих педагогов. К ним можно отнести:

- отбор критериев в соответствии с целевым назначением и областью применения оценочных средств (С.Л. Мельников);
- применение приемов прогнозирования результатов обучения, воспитания и развития обучаемых (А.Ф. Матушак);
- построение фондов оценочных средств, включающих практико-ориентированные задания (Л.Р. Абидуева, Е.И. Зарипова).

О.В. Тарасюк, С.Н. Копылов различают субъективные и объективные условия. К субъективным условиям отнесены: теоретическая подготовленность педагогического коллектива,

Рис. 1. Модель формирования и оценки общепрофессиональных компетенций (ОПК) будущих педагогов

обеспечивающего подготовку будущих педагогов, сформированность у него практических действий и операций педагогического мониторинга. К объективным условиям авторы относят: создание благоприятного психологического климата в образовательном процессе, наличие материально-технического, информационного обеспечения деятельности обучаемых [16].

Несмотря на неоспоримую теоретическую значимость и практическую направленность результатов названных исследований, необходимо отметить, что в указанных работах недостаточно обоснованы условия и способы использования междисциплинарного подхода к формированию и оценке общепрофессиональных компетенций будущих педагогов в вузе.

На основе идей, положений и принципов системного подхода формирование и оценка общепрофессиональных компетенций рассматриваются нами как подсистема целостной системы профессиональной подготовки будущего педагога. С опорой на положения деятельностного подхода была спроектирована модель формирования и оценки общепрофессиональных компетенций, представленная на рис. 1.

Согласно рис. 1, реализация модели и ее компонентов – нормативно-целевого, содержательно-организационного и результативно-оценочного – осуществляется в определенных про-

фессионально-педагогических условиях.

Так, в формулировке каждой общепрофессиональной компетенции выделены ключевое понятие, его характеристические свойства и действия обучаемого. На основе выделенных составляющих общепрофессиональных компетенций в содержательно-организационном компоненте модели происходит установление содержательных областей дисциплин, входящих в подготовку будущего педагога, и междисциплинарных связей, позволяющих сформировать матрицу компетенций, как соответствие составляющих компетенций и дисциплин, представленное в наглядном структурированном виде. Указанные элементы модели позволяют раскрыть междисциплинарный потенциал общепрофессиональных компетенций будущих педагогов и обеспечивают функционирование модели.

Результативно-оценочный компонент раскрывается посредством качественных и количественных результатов реализации модели формирования и оценки общепрофессиональных компетенций. Здесь важным условием является применение оценочных средств, имеющих организационно-методический, содержательный и критериально-оценочный компоненты [14]. Процедура оценивания осуществляется на основе циклов оценивания, предусматривающих

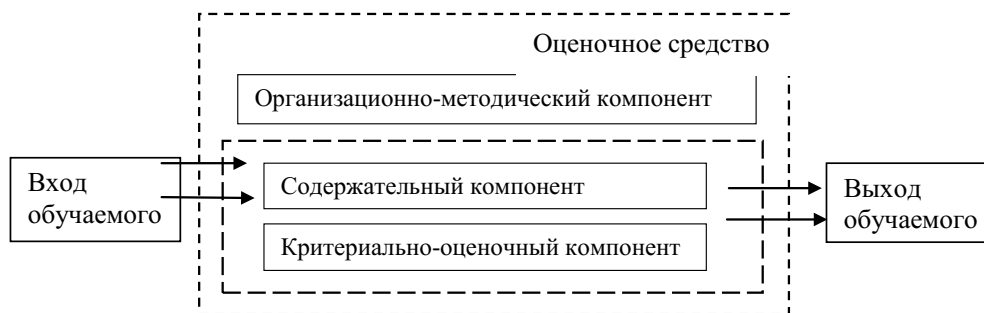

Рис. 2. Структура оценочного средства

«вход» и «выход» испытуемого, и критериев оценки, определенных в критериально-оценочной части каждого оценочного средства (рис. 2).

В организационно-методический компонент входит описание процедуры согласования формулировки общепрофессиональной компетенции, индикаторов ее достижения с типологией задания, целью его применения. Содержательный компонент включает формулировку задания.

В критериально-оценочной части формы представления оценочного средства выделены критерии оценки, соответствующие индикатору достижения общепрофессиональной компетенции, и показатели оценки, построенные, например, на основе степени правильности и полноты выполнения задания, степени обоснованности ответа и др.

После применения оценочного средства проводится процедура определения уровня достижения компетенций (оптимальный, допустимый, критический и недопустимый) на основе

шкалы.

Таким образом, к профессионально-педагогическим условиям реализации модели формирования и оценки общепрофессиональных компетенций будущих педагогов отнесены:

- выделение в формулировке общепрофессиональных компетенций составляющих: ключевое понятие; характеристическое свойство; действия обучаемого;
- трактовка ключевого понятия – выделение содержательных областей дисциплин, входящих в подготовку будущих педагогов в вузе;
- установка междисциплинарных связей, интеграция.

В качестве механизма реализации модели формирования и оценки общепрофессиональных компетенций будущих педагогов выступает критериальное оценивание, основанное на применении оценочных средств, в структуре которых выделены организационно-методический, содержательный и критериально-оценочный компоненты.

Список литературы

1. Абидуева, Л.Р. Формирование общепрофессиональных компетенций в рамках междисциплинарного подхода / Л.Р. Абидуева, А.Ю. Ерентуева, И.Р. Балданова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 2. – С. 7–10.
2. Жук, О.Л. Междисциплинарная интеграция на основе принципов устойчивого развития как условие повышения качества профессиональной подготовки студентов / О.Л. Жук // Вестник БДУ. – 2014. – № 3. – С. 64–70.
3. Зарипова, Е.И. Практико-ориентированный подход к профессиональной подготовке будущих учителей : учебное пособие / Е.И. Зарипова, Г.П. Сеницына; под общей ред. Н.В. Чекалевой. – Омск : ЛИТЕРА, 2015. – 84 с.
4. Знаенко, Н.С. Модель формирования общепрофессиональных компетенций (на примере математики) / Н.С. Знаенко, И.В. Коноплева, Л.В. Миронова // Novainfo. – 2017. – № 62(3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://novainfo.ru/article/12170>.
5. Ижденева, И.В. Ментально-контекстные задания как средство повышения мотивации буду-

щих педагогов-психологов при обучении информатическим дисциплинам / И.В. Ижденева // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 9(162). – С. 134–139.

6. Крепс, Т.В. Междисциплинарный подход в исследованиях и преподавании: преимущества и проблемы применения / Т.В. Крепс // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 1. – С. 115–120.

7. Кустов, Ю.А. Методологические подходы к формированию общепрофессиональных компетенций в воспитании будущих педагогов / Ю.А. Кустов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 2(11). – С. 50–53.

8. Лошкарева, Д.А. Контекстный подход к профессиональному образованию / Д.А. Лошкарева, Е.А. Алешугина, О.И. Ваганова, Л.И. Кутепова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-3. – С. 169–172.

9. Марголис, А.А. Требования к модернизации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога: предложения к реализации деятельностного подхода в подготовке педагогических кадров / А.А. Марголис // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 105–126.

10. Матушак, А.Ф. Подготовка будущих учителей к профессиональной деятельности средствами педагогического прогнозирования: монография / А.Ф. Матушак. – Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2017. – 242 с.

11. Махаева, Л.В. Условия формирования общих компетенций (на примере информационной компетенции) / Л.В. Махаева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2012. – № 3(103). – С. 62–66.

12. Мельников, С.Л. Критерии, показатели и признаки эффективности общепедагогической подготовки будущих учителей / С.Л. Мельников // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 148–150.

13. Мураталиева, М.А. Формирование общепрофессиональных компетенций будущих учителей как педагогическая проблема / М.А. Мураталиева // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 12. – С. 401–410.

14. Перевощикова, Е.Н. Критериальный подход к оцениванию как ключевой компонент системы независимой оценки образовательных результатов будущих педагогов / Е.Н. Перевощикова // Вестник Мининского университета. – 2021. – № 3(36) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterialnyu-podhod-k-otsenivaniyu-kak-klyuchevoy-komponent-sistemy-nezavisimoy-otsenki-obrazovatelnyh-rezultatov-buduschih> (дата обращения: 24.02.2023).

15. Смородинова, М.В. Особенности реализации педагогических условий в процессе формирования предметных компетенций учащихся / М.В. Смородинова // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы междунар. науч. конф (г. Казань, март, 2018 г.). – Казань : Молодой ученый, 2018. – С. 4–6.

16. Тарасюк, О.В. Проектирование содержания общепрофессиональных дисциплин при формировании профессиональных компетенций студентов колледжа: теоретические и практические аспекты: монография / О.В. Тарасюк, С.Н. Копылов. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. – 336 с.

17. Руденко, И.В. Теоретические основы формирования общепрофессиональных компетенций студентов в воспитательном процессе образовательных организаций : монография / И.В. Руденко, Л.В. Алиева, Ю.А. Кустов, Ю.А. Лившиц, Н.С. Бейлина, Н.А. Нефедова, Е.Г. Афанасьева, Д.А. Писаренко; под ред. И.В. Руденко, Л.В. Алиевой. – М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 172 с.

18. Титовец, Т.Е. Место междисциплинарной интеграции в развитии методологической культуры будущего учителя / Т.Е. Титовец // Вестн. Моск. ун-та, Сер. 20. Педагогическое образование. – 2010. – № 1. – С. 64–73.

19. Тоистева, О.С. Технология контекстного обучения в подготовке социальных педагогов в вузе / О.С. Тоистева // Дискуссия. – 2015. – № 3(55). – С. 128–132.

References

1. Abidueva, L.R. Formirovanie obshcheprofessionalnykh kompetentcii v ramkakh mezhdistsiplinarnogo podkhoda / L.R. Abidueva, A.Iu. Erentueva, I.R. Baldanova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2019. – № 2. – S. 7–10.
2. Zhuk, O.L. Mezhdistsiplinarnaia integratsiia na osnove printcipov ustoiichivogo razvitiia kak uslovie povysheniia kachestva professionalnoi podgotovki studentov / O.L. Zhuk // Vestnik BDU. – 2014. – № 3. – S. 64–70.
3. Zaripova, E.I. Praktiko-orientirovannyi podkhod k professionalnoi podgotovke budushchikh uchitelei : uchebnoe posobie / E.I. Zaripova, G.P. Sinitcyina; pod obshchei red. N.V. Chekalevoi. – Omsk : LITERA, 2015. – 84 s.
4. Znaenko, N.S. Model formirovaniia obshcheprofessionalnykh kompetentcii (na primere matematiki) / N.S. Znaenko, I.V. Konopleva, L.V. Mironova // Novainfo. – 2017. – № 62(3) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://novainfo.ru/article/12170>.
5. Izhdeneva, I.V. Mentalno-kontekstnye zadaniia kak sredstvo povysheniia motivatsii budushchikh pedagogov-psikhologov pri obuchenii informaticheskimi distsiplinami / I.V. Izhdeneva // Vestnik TGPU. – 2015. – № 9(162). – S. 134–139.
6. Kreps, T.V. Mezhdistsiplinarnyi podkhod v issledovaniiax i prepodavanii: preimushchestva i problemy primeneniia / T.V. Kreps // Nauchnyi vestnik Iuzhnogo instituta menedzhmenta. – 2019. – № 1. – S. 115–120.
7. Kustov, Iu.A. Metodologicheskie podkhody k formirovaniu obshcheprofessionalnykh kompetentcii v vospitanii budushchikh pedagogov / Iu.A. Kustov // Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya. – 2015. – № 2(11). – S. 50–53.
8. Loshkareva, D.A. Kontekstnyi podkhod k professionalnomu obrazovaniu / D.A. Loshkareva, E.A. Aleshugina, O.I. Vaganova, L.I. Kutepova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2018. – № 58-3. – S. 169–172.
9. Margolis, A.A. Trebovaniia k modernizatsii osnovnykh professionalnykh obrazovatelnykh programm (OPOP) podgotovki pedagogicheskikh kadrov v sootvetstvii s professionalnym standartom pedagoga: predlozheniia k realizatsii deiatelnostnogo podkhoda v podgotovke pedagogicheskikh kadrov / A.A. Margolis // Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie. – 2014. – T. 19. – № 3. – S. 105–126.
10. Matushak, A.F. Podgotovka budushchikh uchitelei k professionalnoi deiatelnosti sredstvami pedagogicheskogo prognozirovaniia: monografiia / A.F. Matushak. – Cheliabinsk : Izd-vo Iuzh.-Ural. gos. gumanit.-ped. un-ta, 2017. – 242 s.
11. Makhaeva, L.V. Usloviia formirovaniia obshchikh kompetentcii (na primere informatcionnoi kompetentcii) / L.V. Makhaeva // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya. – 2012. – № 3(103). – S. 62–66.
12. Melnikov, S.L. Kriterii, pokazateli i priznaki effektivnosti obshchepedagogicheskoi podgotovki budushchikh uchitelei / S.L. Melnikov // Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 1. – S. 148–150.
13. Muratalieva, M.A. Formirovanie obshcheprofessionalnykh kompetentcii budushchikh uchitelei kak pedagogicheskaiia problema / M.A. Muratalieva // Biulleten nauki i praktiki. – 2019. – № 12. – S. 401–410.
14. Perevoshchikova, E.N. Kriterialnyi podkhod k ocenivaniu kak kliuchevoi komponent sistemy nezavisimoi otchenki obrazovatelnykh rezultatov budushchikh pedagogov / E.N. Perevoshchikova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – № 3(36) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterialnyy-podhod-k-otsenivaniyu-kak-klyuchevoy-komponent-sistemy-nezavisimoy-otsenki-obrazovatelnykh-rezultatov-budushchikh> (data obrashcheniia: 24.02.2023).
15. Smorodinova, M.V. Osobennosti realizatsii pedagogicheskikh uslovii v protsesse formirovaniia predmetnykh kompetentcii uchashchikhsia / M.V. Smorodinova // Pedagogika segodnia: problemy i resheniia : materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan, mart, 2018 g.). – Kazan : Molodoi uchenyi, 2018. – S. 4–6.
16. Tarasiuk, O.V. Proektirovanie soderzhaniia obshcheprofessionalnykh distsiplin pri formirovanii

professionalnykh kompetentcii studentov kolledzha: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: monografiia / O.V. Tarasiuk, S.N. Kopylov. – Ekaterinburg : Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2013. – 336 s.

17. Rudenko, I.V. Teoreticheskie osnovy formirovaniia obshcheprofessionalnykh kompetentcii studentov v vospitatelnom protsesse obrazovatelnykh organizatcii : monografiia / I.V. Rudenko, L.V. Alieva, Iu.A. Kustov, Iu.A. Livshits, N.S. Beilina, N.A. Nefedova, E.G. Afanaseva, D.A. Pisarenko; pod red. I.V. Rudenko, L.V. Alievoi. – M. : Izdatelskii dom Akademii Estestvoznaniia, 2017. – 172 s.

18. Titovets, T.E. Mesto mezhdistsiplinarnoi integratsii v razvitii metodologicheskoi kultury budushchego uchitelia / T.E. Titovets // Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2010. – № 1. – S. 64–73.

19. Toisteva, O.S. Tekhnologiia kontekstnogo obucheniiia v podgotovke sotcialnykh pedagogov v vuze / O.S. Toisteva // Diskussiiia. – 2015. – № 3(55). – S. 128–132.

© Е.Ю. Елизарова, 2023

О.А. ЕФИЦ, А.И. КАРТАВЦЕВА, Е.Д. КОНДРАШОВА, Д.Д. БУРУШКИН

*Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск;
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск*

ФЕНОМЕН ГТО КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАКАЛАВРОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: здоровый образ жизни; социокультурная деятельность; физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ФСК ГТО); физическая культура.

Аннотация: Цель: анализ введения в действие физкультурно-спортивного комплекса ГТО как социокультурного феномена профессиональной подготовки бакалавров направления «Физическая культура». Задачи: охарактеризовать социокультурные аспекты профессиональной деятельности бакалавров физической культуры как базовые ценности общей культуры общества и личности; сопоставить цели и задачи Всероссийского комплекса ГТО с прогнозируемыми результатами освоения программы профессиональной подготовки бакалавров направления «Физическая культура» в соответствии с образовательным стандартом. Использованы методы аннотирования, исторического анализа. Гипотеза: введение в учебный процесс физкультурно-спортивного комплекса ГТО способствует профессиональной подготовке бакалавров физической культуры в области пропаганды здорового образа жизни и патриотического воспитания.

Деятельность, обусловленная нравственными аспектами в создании культурно значимых ценностей как для социума, так и для индивидуума, регулируемая общественными структурами через активное включение широких слоев населения, определяется как социокультурная деятельность.

Конкретизируя данную категорию деятельности через призму структурно-функционального подхода, мы рассматриваем ее как составляющую часть профессионального спектра деятельности бакалавров по направлению подготовки 49.03.01 «Физическая культура», которая включает не только пропаганду здорового образа жизни, но и активную реализацию в процессе обучения в вузе [3]. Сфокусируем внимание в направлении рекреационной и культурно-просветительской работы будущих выпускников. Занятия различными видами физической культуры гармонизируют психофизическое состояние человека. Формирование разнообразных двигательных навыков и умений развивает высокую работоспособность, что помогает обучающимся нивелировать высокий уровень потенциальных рисков (экологических, психологических и т.д.) во многих ситуациях повседневной жизни [4].

Весомую роль в культурном становлении гармонично развитой личности, соответствующей запросам социума, занимает физическая культура, позволяющая сохранять и повышать уровень здоровья граждан. Именно поэтому физкультурно-оздоровительное направление в социально-культурной деятельности обладает мощной мотивацией, основанной на интересах и потребностях людей всех возрастных групп в нашей стране, что находит отражение в осознании ценности личного здоровья, укрепления государственной мощи.

Выпускник направления «Физическая культура» должен быть компетентным в разрешении таких профессиональных задач, как организация и реализация кампаний по привлечению к

занятиям спортом как молодежи, так и людей зрелого возраста. Важно не формально увеличивать продолжительность жизни, а трансформировать долголетие людей в активное социально дееспособное состояние.

История существования общественного физкультурного движения в нашей стране скоро отметит столетний юбилей. Советский период длился с 1931 по 1991 год, а с 2014 года начался отсчет российского периода возрождения комплекса «Готов к труду и обороне» на базе как образовательных, так и спортивных учреждений разного уровня, в лучших традициях патриотического воспитания [1]. Спустя пять лет ФСК ГТО занял ключевое место в структуре федеральной программы в рамках национального проекта «Демография».

Основная цель реализации ФСК ГТО заключается в повышении эффективности использования возможностей физической культуры и спорта не только для укрепления здоровья, но и, что особенно важно, для воспитания на основе преемственности гармонично развитой личности – настоящего патриота своего Отечества [2]. Акценты равнозначно распределяются между физической составляющей – укреплением здоровья и гражданско-нравственной – воспитанием патриотизма.

Содержание программы ФСК ГТО и профессиональная деятельность выпускников (направления подготовки 49.03.01 «Физическая культура») объединяются общими задачами – формированием ценностных установок на сохранение и укрепление здоровья через воплощение в личную и общественную жизнь здорового образа жизни. В результате развития двигательных способностей и естественно гармоничного психологического состояния обеспечивается высокая работоспособность.

Адаптация нормативно-программного содержания ГТО и систематическая практика в формате учебных занятий студентов направления «Физическая культура» позволяют овладевать универсальной компетенцией самоорганизации и саморазвития в здоровьесбережении, столь необходимой им в дальнейшей работе.

Выполнение нормативов ГТО соответствует индикаторам достижения и общепрофессиональных компетенций, таких как умение использовать ценности физической культуры в стремлении к здоровому образу жизни, а способность к систематическим занятиям оптимизирует двигательный режим студентов. Таким образом, молодое поколение профессионалов будет готовым реально решать проблему улучшения здоровья населения страны.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе “Готов к труду и обороне” (ГТО)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38224>.
2. Постановление правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 г. № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе “Готов к труду и обороне” (ГТО)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/41d4e65eda8d60b71cca.pdf>.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 49.03.01 «Физическая культура» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/490301_V_3_15062021.
4. Сырбу, А.Н. Функции социально-культурной деятельности в образовательной сфере / А.Н. Сырбу, С.Е. Бурыкин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 5-1. – С. 101–105.
5. Анисимов, А.В. К вопросу о формировании готовности студентов к занятиям физической культурой / А.В. Анисимов, Л.К. Фортова, С.В. Никулов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 6(141). – С. 126–130.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 24 marta 2014 g. № 172 «O Vserossiiskom fizkulturno-sportivnom komplekse “Gotov k trudu i oborone” (GTO)» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38224>.

kremlin.ru/acts/bank/38224.

2. Postanovlenie pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 11 iunia 2014 g. № 540 «Ob utverzhdenii Polozheniia o Vserossiiskom fizkulturno-sportivnom komplekse “Gotov k trudu i oborone” (GTO)» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://static.government.ru/media/files/41d4e65eda8d60b71cca.pdf>.

3. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart vysshego obrazovaniia – bakalavriat po napravleniiu podgotovki 49.03.01 «Fizicheskaia kultura» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/490301_B_3_15062021.

4. Syrбу, А.Н. Funkcii sotcialno-kulturnoi deiatelnosti v obrazovatelnoi sfere / А.Н. Syrбу, S.E. Burykin // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2018. – № 5-1. – S. 101–105.

5. Anisimov, A.V. K voprosu o formirovanii gotovnosti studentov k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi / A.V. Anisimov, L.K. Fortova, S.V. Nikulov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 6(141). – S. 126–130.

© О.А. Ефиц, А.И. Картавцева, Е.Д. Кондрашова, Д.Д. Бурушкин, 2023

УДК 378.14

А.З. ИБАТОВА, К.С. СИДОРОВ

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Сургут

ИССЛЕДОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; высшее образование; компетенции; компетентностный подход.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в оценке готовности студентов первого курса к самостоятельной работе, определены проблемы, возникающие у студентов при выполнении самостоятельной работы. Рассмотрен вопрос компетентностного подхода к образованию. Рассмотрены критерии, определяющие самостоятельность личности. Методы: анализ литературы и сопроводительной документации, анкетирование студентов. Результаты: треть студентов первого курса не готова к самостоятельной работе. Наиболее частыми проблемами можно назвать систематизацию знаний, поиск информации и самостоятельный анализ результатов деятельности.

Одним из наиболее значимых изменений при переходе на Болонскую систему считается переход от модели получения знаний к модели получения компетенций [2]. Государственной регуляции перестало подчиняться содержание образовательных программ, вместо этого во ФГОСах для каждого направления обучения стали прописываться компетенции, которыми должен обладать студент по выпуску из вуза. Список компетенций, которыми должен обладать выпускник, указаны в паспорте компетенций соответствующего направления подготовки. В результате освоения программ бакалавриата у выпускников должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции [3].

Рассмотрим подробнее те компетенции, которыми сегодня должен обладать каждый сту-

дент. Общекультурные компетенции связаны с личными качествами людей, их способностями ориентироваться в социальной и культурной сферах. Примерами таких компетенций являются: способность работать в команде, толерантно воспринимая социальные и культурные различия (ОК-6); способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).

Общепрофессиональные компетенции – это основополагающие знания, способности и умения. К их числу относятся: способность осуществлять поиск, хранение, обработку и анализ информации из различных источников и баз данных, представлять ее в требуемом формате с использованием информационных, компьютерных и сетевых технологий (ОПК-1); способность владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, работать с компьютером как средством управления информацией (ОПК-4).

Как мы видим, во многом компетенции направлены на развитие у студентов способностей к самостоятельной работе.

Сегодня первоочередной целью высшего образования является не просто приобретение знаний, а формирование у студентов сознательного подхода к самостоятельному овладению информацией и навыками. Если сравнить цифры в учебных планах направления 21.03.01 «Нефтегазовое дело» за 2015 и 2019 годы, то можно отчетливо проследить, что по ряду дисциплин уменьшилось количество общих и контактных часов, из чего можно сделать вывод о том, что часть материала просто не может быть в полной мере дана студентам в процессе работы с преподавателем или в процессе самостоятельной работы в рамках дисциплины. Подобные пробелы в знаниях студентам зачастую приходится восполнять самостоятельно.

Таблица 1. Сравнение учебных планов 2015 и 2019 годов

Дисциплина	2015 г.			2019 г.			
	Общие часы	Контрольная работа	Самостоятельная работа	Общие часы	Контрольная работа	Самостоятельная работа	Контроль
История	108	51	57	108	51	30	27
Иностранный язык	324	170	154	324	168	120	36
Математика	540	238	302	324	153	90	81
Физика	360	170	190	324	150	138	36
Химия	252	119	133	216	102	87	27
Информатика	144	68	76	108	51	30	27

Согласно Положению о самостоятельной работе студентов (СРС), она имеет несколько видов и форм. СРС включает в себя подготовку к текущим занятиям, изучение вынесенного на самостоятельную проработку учебного материала, выполнение домашних заданий, а также выполнение индивидуально полученных заданий или предложенных по личной инициативе студентов (рефераты, доклады, выступления на конференциях, участие в олимпиадах и т.д.). Формы СРС: аудиторная под руководством и контролем преподавателя, внеаудиторная под руководством и контролем преподавателя, внеаудиторная без преподавателя.

Как уже было отмечено выше, научить студентов учиться – это одна из важнейших задач вузов. «Самостоятельная работа, прежде всего, завершает задачи всех других видов учебной работы. Никакие знания, не ставшие объектом собственной деятельности, не могут считаться подлинным достоянием человека» [1]. Основной особенностью СРС является то, что студенты сами определяют цели, задачи и способы получения знаний. Такой подход требует больших усилий, внимания, стремления и самодисциплины от самих обучающихся, что является преимуществом для мотивированных студентов в перспективе. Этот навык в особенности актуален и полезен сегодня, когда каждый день появляются новые востребованные профессии, которым еще не учат в университете. Только умея саморазвиваться и расширять границы своих умений, можно быть по-настоящему конкурентоспособным на рынке труда.

Абитуриент, оканчивая школу и поступающий в высшее учебное заведение, уже должен обладать основными навыками и умениями само-

стоятельной работы. К сожалению, не всегда это соответствует реальному положению дел. Наша гипотеза заключается в том, что часть студентов не готова в полной мере обучаться самостоятельно, из-за чего в дальнейшем падает общий уровень высшего образования. Задачи нашей работы также включают в себя исследование готовности студентов первых курсов к индивидуальной работе.

С учетом требований, предъявляемых к компетенциям студентов, мы провели опрос среди студентов-первокурсников филиала Тюменского индустриального университета (ТИУ) в г. Сургуте. Всего в исследовании приняли участие 44 студента. Анкета включает в себя 6 утверждений, каждое из которых респондент должен оценить по шкале от 1 до 5 («5» – полностью согласен; «4» – согласен; «3» – затрудняюсь ответить; «2» – не согласен; «1» – полностью не согласен). Анкета распространялась с помощью Google-Форм.

Первый вопрос исследовал осознанность студентов в вопросе самостоятельной работы в учебном процессе. Большая часть опрошенных четко понимает цели и задачи СРС в рамках учебного процесса («5» – 31,8 %; «4» – 36,4 %; «3» – 18,2 %; «2» – 6,8 %; «1» – 6,8 %).

У трети опрошенных соблюдение сроков выполнения заданий вызывает трудности («5» – 40,9 %; «4» – 15,9 %; «3» – 29,5 %; «2» – 6,8 %; «1» – 4,5 %). Это говорит о неспособности студентов к планированию своей самостоятельной учебной деятельности. При этом большая часть опрошенных нуждается в дополнительных консультациях с преподавателем, а с успешной сдачей с первого раза справляются только примерно 40 % студентов («5» – 31,8 %; «4» – 11,4 %;

«3» – 38,6 %; «2» – 11,4 %; «1» – 6,8 %).

Большее половины обучающихся успешно справляется с систематизацией знаний, полученных в рамках изучаемых дисциплин, но у 40 % опрошенных возникают проблемы («5» – 15,9 %; «4» – 40,9 %; «3» – 29,5 %; «2» – 4,5 %; «1» – 6,8 %). Треть студентов сталкивается с проблемами при поиске информации, необходимой для осуществления учебного процесса или выполнения индивидуальных заданий. У 66 % опрошенных проблем не возникает («5» – 36,4 %; «4» – 29,5 %; «3» – 13,6 %; «2» – 15,9 %; «1» – 4,5 %).

Также треть респондентов низко оценила свою способность к самостоятельному анализу результатов своей деятельности («5» –

27,3 %; «4» – 34,1 %; «3» – 25 %; «2» – 6,8 %; «1» – 4,5 %).

Около двух третей респондентов не принимают активного участия во внеучебной деятельности, что может говорить об уровне инициативности студентов, отсутствии стремления к самостоятельной работе.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы можем сделать вывод, что неготовность студентов к самостоятельной работе при поступлении в вуз ведет к падению общего уровня образования. Около трети студентов испытывают проблемы различного рода. К наиболее распространенным проблемам можно отнести: систематизацию знаний, поиск информации и самостоятельный анализ результатов деятельности.

Список литературы

1. Основы педагогики и психологии в высшей школе / под ред. А.В. Петровского. – М., 1986. – С. 129.
2. Борисова, М.Н. Возникновение и становление компетентностного подхода в высшем образовании / М.Н. Борисова, М.П. Воронов // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 3. – С. 5–12.
3. Приказ Минобрнауки России от 12.03.2015 № 226 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 21.03.01 Нефтегазовое дело (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.04.2015 № 36671).

References

1. Osnovy pedagogiki i psikhologii v vysshei shkole / pod red. A.V. Petrovskogo. – M., 1986. – S. 129.
2. Borisova, M.N. Vozniknovenie i stanovlenie kompetentnostnogo podkhoda v vysshem obrazovanii / M.N. Borisova, M.P. Voronov // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2016. – № 3. – S. 5–12.
3. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 12.03.2015 № 226 «Ob utverzhdanii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniia po napravleniiu podgotovki 21.03.01 Neftegazovoe delo (uroven bakalavriata)» (Zaregistrirvano v Miniuste Rossii 01.04.2015 № 36671).

© А.З. Ибагова, К.С. Сидоров, 2023

ФГКВООУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: военные образовательные организации; готовность к управленческой деятельности; формирование готовности.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности формирования готовности курсантов военных образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации к управленческой деятельности, раскрываются требования, предъявляемые к профессиональным знаниям и навыкам военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, военные профессиональные компетенции, формируемые в рамках образовательного процесса. Цель – выявление необходимости совершенствования подходов к формированию готовности к управленческой деятельности будущих офицеров в образовательном процессе. Задача – анализ научной публицистики по данной тематике.

Введение

Каждый выпускник военной образовательной организации на протяжении всей военной карьеры в процессе своей служебной и боевой деятельности сталкивается с принятием управленческих решений. От того, каким образом сформирована у будущего офицера готовность к управленческой деятельности, зависят жизнь и здоровье подчиненного личного состава, успешная реализация планов вышестоящего командования.

Основной задачей командира любого звена является выполнение поставленной боевой задачи, от его грамотных управленческих решений зависят точность и скорость ее выполнения. Возросшие в последнее время геополитические угрозы Российской Федерации, проводимая спе-

циальная военная операция на территории Украины указывают на необходимость совершенствования подготовки военного специалиста к осуществлению управленческой деятельности.

Цель данной статьи – выявление особенностей формирования готовности курсантов военных образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации к управленческой деятельности.

Теоретико-методологические основы исследования

Вопросами и проблемами управленческой деятельности военных кадров занимались российские и зарубежные ученые, такие как Л.Б. Гарт, Р. Жирар, Д. Канеман, Г.П. Отюцкий, С.А. Рязанов, И.И. Тухвалин, К.В. Яцук, отмечавшие необходимость и систематичность совершенствования подходов к формированию готовности к управленческой деятельности. Рассмотрим более подробно особенности формирования готовности будущих офицеров к управленческой деятельности в военных образовательных организациях.

Методы исследования: теоретические – анализ научной литературы по проблеме исследования.

Управленческая деятельность командира предполагает наличие профессиональных знаний, необходимых умений, навыков, набора профессиональных компетенций. Успешное выполнение управленческих функций зависит от соответствия профессиональных и личностных качеств будущего офицера определенным требованиям.

Военный руководитель обязан знать следующие документы и руководствоваться ими в боевой и повседневной деятельности: Кон-

ституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента, а также другие нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность Вооруженных сил Российской Федерации.

Среди важных профессиональных навыков и умений войскового командира (начальника) мы выделяем: умение грамотно руководить воинским подразделением, непрерывной и систематической работой, направленной на воспитание подчиненного личного состава, его обучение согласно должностному предназначению; оперативное принятие управленческих решений, понимание ответственности за свои действия и действия своего подчиненного личного состава; оценка военно-политической и стратегической обстановки, подготовка предложений по нейтрализации угроз военной безопасности Российской Федерации; навыки публичного выступления; построение межличностных отношений и умение мотивировать подчиненных на выполнение поставленных задач; отработка приказаний, приказов, письменных распоряжений, умение работать с текстом; активное использование в повседневной деятельности компьютерной техники и программных продуктов; адаптация и приспособление к изменяющимся условиям обстановки.

Для реализации управленческих решений офицер Вооруженных сил Российской Федерации должен обладать следующими военно-профессиональными компетенциями (ВПК): организаторская способность в целях выполнения поставленной задачи подчиненному воинскому коллективу и исполнителям; умение обосновывать, принимать и реализовывать управленческие решения в условиях дефицита информации и времени, а также нести за них ответственность (ПК-9); способность организовывать и проводить все виды профессиональной подготовки с персоналом (ПК-22); готовность и умение применения штатного оружия (ВПК ПК-25); готовность к выполнению основных мероприятий повседневной деятельности войск (ВПК ПК-28).

Офицер Российской армии должен уметь проводить аналитическую работу с целью уяснения наземной и воздушной обстановки на поле боя, получения объективных выводов, необходимых для формирования модели боя при выполнении поставленной боевой задачи. Аналитическая работа проводится по следующим элементам: национальному составу, принадлеж-

ности группировки войск противника, наличию штатных войсковых средств противовоздушной обороны, организационной структуре воинских подразделений, боевым возможностям каждого типа вооружения противника, их функционированию, проведению сравнительного анализа со штатными средствами вверенного воинского подразделения и способности к решению поставленных боевых задач ограниченными силами и средствами, эффективному применению их на поле боя.

Дисциплина, непосредственно формирующая готовность курсантов к управленческой деятельности в военных образовательных организациях, – «Управление подразделениями в мирное время». Изучение данной дисциплины начинается со второго или третьего курса, в зависимости от специальности и направления подготовки военного специалиста, и длится до выпуска будущих офицеров из военной образовательной организации.

Основными и наиболее эффективно зарекомендовавшими себя методами обучения, применяемыми военными педагогами при формировании готовности к управленческой деятельности, являются кейс-метод и ролевая игра.

Суть кейс-метода состоит в анализе предложенной ситуации, способах и оценке эффективности описанных управленческих действий и решений, в предложении оптимальных вариантов решения проблемы [1; 2]. Курсантам предлагается смоделировать различные варианты управленческих решений, спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации и найти выходы из затруднительных положений.

Метод ролевых игр, применяемый в образовательном процессе военных образовательных организаций, позволяет курсантам в должности командиров (начальников) различных структурных подразделений более точно понять специфику выполняемой работы, организовывать взаимодействие с подчиненным личным составом, проводить рефлексию управленческих действий и повышать уровень коммуникативных способностей.

Основным недостатком применения вышеуказанных методов подготовки являются различные морально-психологические и личностные особенности курсантов. Считаем, что для повышения эффективности применения кейс-метода и метода ролевых игр необходимо применение современных компьютерных программ-

ных технологий, обеспечивающих устойчивое развитие и совершенствование цифровой образовательной среды военных образовательных организаций.

Выводы

1. Существует необходимость в совершен-

ствовании подходов к формированию готовности к управленческой деятельности будущих офицеров.

2. При применении инновационных технологий в образовательном процессе военных образовательных организаций необходимо использование современных управленческих компьютерных программных технологий.

Список литературы

1. Еремин, А.С. Обеспечение учебной работы с использованием кейс-метода / А.С. Еремин // Инновации в образовании. – 2010. – № 4. – С. 77–90.
2. Морозова, Н.В. Инновационные средства организации самостоятельной работы студентов / Н.В. Морозова // Молодой ученый. – 2011. – № 2. – Т. 2. – С. 102–104.

References

1. Eremin, A.S. Obespechenie uchebnoi raboty s ispolzovaniem keis-metoda / A.S. Eremin // Innovatcii v obrazovanii. – 2010. – № 4. – S. 77–90.
2. Morozova, N.V. Innovatcionnye sredstva organizatcii samostoiatelnoi raboty studentov / N.V. Morozova // Molodoi uchenyi. – 2011. – № 2. – Т. 2. – S. 102–104.

© Д.В. Коровин, 2023

УДК 378

Г.Г. КОРСАКОВА, Л.В. ГРОШЕВА, В.Ю. НИКОЛАИЧЕВА

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: технология «Перевернутый класс»; образовательные ресурсы; цифровая информационная среда; индивидуализация обучения; образовательные инструменты.

Аннотация: Целью данного исследования является обоснование использования педагогической технологии «Перевернутый класс» в обучении студентов иностранному языку в неязыковом вузе. Задачи исследования: рассмотрение опыта применения и основных положений технологии «Перевернутый класс» в вузе на занятиях по иностранному языку на базе цифровых инструментов; анализ особенностей организации обучения иностранному языку в рамках вышеуказанной технологии. Гипотеза исследования: использование технологии «Перевернутый класс» позволит повысить эффективность и качество учебной деятельности студентов вуза. Методы исследования: наблюдение, анализ, тестирование.

Характерной особенностью настоящего времени является появление новой волны инноваций и цифровых сервисов, которые увеличили не только объем и разнообразие информационного потока, но и сложность задач, стоящих перед современным образованием. Цифровизация образовательных услуг стала самостоятельной, интенсивно развивающейся областью со своими целями и задачами, тенденциями и направлениями реализации, а дистанционное образование постепенно становится массовым, захватившим широкие слои обучаемых.

Цифровизация как черта современного образования появилась не так давно в нашей ре-

альности, поэтому необходимо исследование сути цифровых преобразований, а также пересмотр педагогических технологий, разработка учебных ресурсов и стратегии достижения результатов. По нашему мнению, цифровизация в учебных заведениях – это создание образовательного пространства для обмена информацией с использованием цифровых технологий, которые способствуют эффективному взаимодействию всех участников процесса обучения.

В настоящее время зарубежные и отечественные ученые [1; 2] исследуют возможности привлечения цифровых ресурсов в образовательную среду и их воздействие на мотивацию, эффективность использования в совместной учебной деятельности. Исследования этих ученых вносят ощутимый вклад в развитие теоретической базы информатизации образования, так как им удалось всесторонне проанализировать и доказать положительные стороны использования цифровых образовательных продуктов. Это следующие преимущества:

- круглосуточный доступ к электронным учебным курсам, размещенным на платформе *LMS Moodle* преподавателями университета;
- увеличение доли самостоятельной и индивидуальной работы в цифровой образовательной среде при активном участии преподавателя;
- возможность регулярного обновления образовательного контента;
- осуществление оперативного и более объективного контроля и самоконтроля во время прохождения промежуточной и итоговой аттестации;
- снижение психологической нагрузки студентов во время прохождения контроля

знаний.

В рамках Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» поставлена задача подготовки специалистов, обладающих соответствующими компетенциями и элементарной цифровой грамотностью. При этом отмечаются недостатки, влияющие на формирование цифровых компетенций: «В системе образования наблюдается недостаточное применение цифровых технологий – отсутствует прозрачная схема продвижения нового образовательного продукта “от идеи до школьной парты”, а также существует острый дефицит узкопрофильной специализации» [3].

Преодоление вышеуказанных негативных факторов представляется возможным при условии реализации новых образовательных технологий и их адаптации к цифровым инструментам, разработки и повсеместного внедрения в учебный процесс.

Цифровая трансформация образования предполагает переход от «передачи знаний, умений и навыков» к овладению более сложными технологиями обработки, анализа информации и элементами новой информационной культуры. Необходимо также отметить, что образовательная продукция традиционных форматов (книг, статей и др.) достаточно быстро устаревает к моменту своего появления, а использование цифровых ресурсов позволяет преподавателю автономно разрабатывать и в любое время редактировать образовательный контент с учетом новых перспективных технологий обучения [4]. Следует также добавить, что сокращение аудиторных часов и увеличение доли самостоятельной работы обучающихся стали доминирующей тенденцией последних лет в организации учебного процесса, что также диктует необходимость пересмотра традиционных педагогических технологий обучения. Все сказанное свидетельствует о необходимости переопределения традиционных целей в ходе цифровой трансформации образования и смещения акцентов в обучении с освоения знаний на умения применять их в новых ситуациях. Для достижения этой цели необходимо предпринять следующие шаги:

1) создать институциональную среду, которая формализует и благоприятствует развитию цифровых технологий в учебных заведениях;

2) разработать и внедрить в образовательный процесс не только электронные учебные курсы и учебники, но и более сложные и эффек-

тивные образовательные технологии;

3) создать образовательные ресурсы, адаптированные к новым педагогическим технологиям (проектная деятельность, «Перевернутый класс» и др.) для их использования на платформах для коммуникации и совместной деятельности в процессе проведения конференций, лекционных и практических занятий.

Таким образом, использование цифровых инструментов представляется невозможным на базе традиционной педагогической практики, и важнейшей частью перехода к цифровой образовательной среде является ее коррекция, что делает учебный процесс более технологичным и эффективным. Одним из таких элементов инновационного обучения является технология «Перевернутый класс». Суть концепции «Перевернутый класс» состоит в смещении ключевых компонентов учебного процесса, в частности, в переносе теоретической части занятия во внеаудиторное пространство и решении практических, исследовательских задач под руководством преподавателя в аудитории. Характерной чертой данной технологии является поочередное использование компонентов аудиторного и дистанционного взаимодействия между всеми участниками учебного процесса с акцентом на самостоятельную работу и творческую активность студентов. Исследователи, которые детально апробировали данную методику на занятиях со студентами, отмечают положительный эффект использования вышеуказанной технологии. Ключевыми понятиями исследуемой технологии являются:

1) подкаст (*Podcast*) – это звуковой файл, к которому мы относим все виды фонозаписей, аудиоуроки и аудиолекции;

2) водкаст (*Vodcast*) – это видеофайл, разнообразные видеоресурсы: видеофрагменты, видеоуроки, видеофильмы, видеолекции;

3) пре-водкастинг (*PreVodcasting*) – это видеофайл с лекцией или подробной инструкцией, которую студент должен прослушать до занятия.

Технология «Перевернутый класс» обладает определенной структурой и должна внедряться последовательно и поэтапно. Определяя этапы обучения, необходимо учитывать особенности фазы восприятия аудиовизуальной информации: мотивационно-побудительной (установка на слушание), аналитико-синтетической (идентификация, сравнение с известной информацией, прогнозирование незнакомых языковых и

смысловых единиц, осмысление услышанного) и исполнительской (умозаключение как продукт понимания) [5, с. 76]. Процесс обучения в рамках данной технологии на основе цифровых инструментов должен быть представлен в такой последовательности, чтобы у обучаемых была возможность перейти от восприятия содержания материала к продуктивным моделям использования иностранного языка в речи. Преподаватель формирует определенный педагогический сценарий предстоящего занятия для изучения материала, что позволяет обучаемым освоить материал с учетом индивидуальных особенностей, темпа, без временных ограничений.

Первый этап учебной работы представляет собой мотивационную подготовительную часть, в процессе которой преподаватель должен максимально заинтересовать и помочь осмыслить обучаемым их совместную предстоящую деятельность. Преподавателю необходимо перераспределить учебную программу таким образом, чтобы часть материала была перенесена в водкаст, а часть осталась для аудиторной работы. Особое значение играют требования по индивидуализации учебного пространства, которые невозможно выполнить без пре-водкастинга. На этом этапе проводится тестирование уровня знаний, анкетирование с целью выявления уровня заинтересованности в конечном результате и деление на микрогруппы. В процессе подготовки необходимо провести диагностическое оценивание на основании разработанных тестов и анкет с целью предварительного прогнозирования результатов, а также найти оптимальные формы презентации цифрового материала для эффективного усвоения материала.

Следующий этап обучения в рамках технологии «Перевернутый класс» связан с самостоятельным восприятием и осмыслением получаемой информации. Обучаемым заранее до аудиторного занятия предлагается прослушать видеолекцию, аудиозапись или аудиоподкаст и выполнить задания с нелинейным текстом, тематически связанным с видеофайлом и представленным в виде интерактивных карточек. Карточки располагаются в произвольном формате, студенты должны восстановить хронологию видеофайла и выполнить задания, связанные с

определением ключевых слов, подбором заголовков к каждой части файла, восстановлением логических связей текста. Особое внимание следует уделять формированию лексического запаса обучаемых, и цифровой инструментариий предоставляет большие возможности для этой цели. Например, можно использовать облачные сервисы для визуализации текста с помощью наиболее частотных слов, содержащихся в тексте. Так, сервис *Wordcloud.online* способен проанализировать текст и создать облако наиболее частотных слов, изменяя их формы в начальную форму. Другой сервис *Wordscloud.pythonanywhere.com* настраивает форму облака и дает возможность задать любую цветовую палитру. В рамках данных сервисов можно предложить студентам выполнение упражнений на установление связи между зрительным образом и словесным обозначением, а также тестовые задания открытого и закрытого типов на проверку понимания значения лексических единиц.

На заключительном этапе занятия происходит оценивание учебной деятельности по критериям каждого разработанного задания. Студенты обобщают свой языковой опыт и оценивают темпы продвижения по пройденному материалу. У преподавателя есть возможность выставить оценку (баллы) за работу на занятии, проверить работу и отправить отзыв в чате или комментариях. Обучающиеся немедленно получают обратную связь, информируются о любых событиях на курсе и получают реакцию – голосовой или письменный ответ в чате.

Таким образом, подводя итоги анализа целесообразности внедрения в учебный процесс технологии «Перевернутый класс» с помощью цифровых инструментов, можно отметить следующие положительные результаты: повышение познавательного интереса и мотивации студентов, возрастание ответственности обучаемых за результаты своей учебной деятельности, более конструктивное взаимодействие между преподавателем и студентами. Использование этой технологии способствует решению задачи рационального использования учебного времени, способствует развитию автономии, самоорганизации каждого студента в ходе вузовского обучения.

Список литературы

1. Заславская, О.Ю. Новые возможности информатизации образования – «Интернет ве-

щей» / О.Ю. Заславская // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 140–147.

2. Итинсон, К.С. Технология «Перевернутый класс» в вузе: потенциал и проблемы внедрения / К.С. Итинсон // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 117–119.

3. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://academia-moscow.ru/education/fp-tsifrovaya-obrazovatelnyasreda/> (дата обращения: 01.02.2023).

4. Корсакова, Г.Г. Электронное учебное пособие как средство интерактивного обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза / Г.Г. Корсакова, Л.В. Грошева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 11(146). – С. 240–243.

5. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 219 с.

References

1. Zaslavskaja, O.Iu. Novye vozmozhnosti informatizacii obrazovaniia – «Internet veshchei» / O.Iu. Zaslavskaja // Vestnik RUDN. Seria: Informatizaciia obrazovaniia. – 2017. – Т. 14. – № 2. – S. 140–147.

2. Itinson, K.S. Tekhnologiiia «Perevernutyi klass» v vuze: potencial i problemy vnedreniia / K.S. Itinson // Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiiia. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – S. 117–119.

3. Federalnyi proekt «Tcifrovaia obrazovatelnaia sreda» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://academia-moscow.ru/education/fp-tsifrovaya-obrazovatelnyasreda/> (data obrashcheniia: 01.02.2023).

4. Korsakova, G.G. Elektronnoe uchebnoe posobie kak sredstvo interaktivnogo obucheniiia inostrannomu iazyku studentov neiazykovogo vuza / G.G. Korsakova, L.V. Grosheva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 11(146). – S. 240–243.

5. Zimniaia, I.A. Psikhologiiia obucheniiia inostrannym iazykam v shkole / I.A. Zimniaia. – M. : Prosveshchenie, 1991. – 219 s.

© Г.Г. Корсакова, Л.В. Грошева, В.Ю. Николаичева, 2023

УДК 37.014.3

Я.В. КУДИНА

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ – ПУТЬ К РАЗВИТИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: инновации; инновационная личность; инновационная культура; развитие; изменения.

Аннотация: Цель исследования: обосновать необходимость повышения качества образования путем активизации инновационных процессов в образовании. Задачи исследования: рассмотреть основные подходы к осмыслению сущности инноваций и инновационной культуры личности, осуществить концептуализацию особенностей развивающейся инновационной образовательной системы; определить риски ухудшения качества образования при развитии в образовательной системе инновационной личности; обозначить основные направления последующего изучения проблемы. Методы исследования: теоретический анализ, синтез и обобщение. Результат исследования: при рассмотрении феноменологии инноваций и инновационной культуры личности обосновано, что инновационная деятельность расширяет образовательные границы и условия для личностного развития, обеспечивая качественный характер изменений, однако необратимость и направленность данных изменений могут привести к неустойчивости системы (как личности, так и образовательной системы в целом), что актуализирует систематизацию образовательных инициатив и нововведений, а также требует поиска наиболее эффективных условий формирования инновационной культуры личности.

Инновационные процессы в образовании изменяют обучение, воспитание и развитие личности, не только преобразуют саму педагогическую деятельность, свойственные ей средства и механизмы, но и существенно перестраивают

систему целевых установок и ценностных ориентаций субъектов. Инновационная деятельность содержательно и технологически только расширяет границы образовательной деятельности и создает условия для развития личности, предоставляя ей возможность использовать право на индивидуальный творческий вклад, на личностную инициативу, на свободу саморазвития.

Как отмечает Н.Н. Малахова, традиционалистская парадигма образования заменяется гуманистической за счет реализации требований развития инновационной личности, что актуализирует развивающую функцию образования вместо информативной, раскрытие индивидуального творческого потенциала вместо развития знаниевой компоненты, способствует внедрению тех способов организации образовательного процесса, которые стимулируют творческую активность обучающегося [3].

Термин «инновация» имеет в современных условиях широчайшее распространение, причем не всегда точно отражающее его специфический смысл. А.И. Пригожин говорит о том, что инновационная деятельность в различных сферах жизни имеет общие черты и закономерности [5, с. 28]. Почти всегда возникают последствия – желаемые и вредные, предвиденные и неожиданные. А.И. Пригожин считает нововведение своего рода «клеточкой» управляемого процесса развития, целенаправленного изменения, которое внедряет в систему (организацию, общественную группу и т.п.) новые относительно стабильные элементы. Он уточняет, что «нововведение – суть процесса, т.е. переход некоторой системы из одного состояния в другое, который включает и перевод, то есть инициируемые и контролируемые изменения» [5, с. 29].

Теория развития раскрывает функциониро-

вание в виде развития в одной плоскости (циклического воспроизведения). Такое развитие не придает больших возможностей для системы, но при этом проявляется ее определенный рост или улучшение жизнеспособности. Абсолютного циклического воспроизведения системы не бывает, любое повторение происходит с изменениями, возникающими под воздействием разнообразных случайных факторов [4].

Признаками развития системы могут быть качественный характер изменений, их необратимость и направленность. Понимание этих характеристик развития необходимо для отграничения системного типа изменений от хаотического изменения, механического движения, круговорота и функционирования.

Н.Н. Малахова указывает, что инновационная культура как источник изменений делает нормой изменения вместо традиций, что в полной мере может привести к потере стабильности, целостности общества и разрушению самой культуры как основы исторического опыта [3]. При этом противоречия, появляющиеся при инновационных изменениях, вызывают возрастание неустойчивости системы.

Инновационные особенности развивающейся образовательной системы заключаются в ее ориентированности на новые пути и средства решения возникающих проблем, в постоянном обновлении механизмов и приемов воздействия на окружающие системы и собственные структуры. Накопление указанных изменений, их динамика, величина отклонений в структуре и поведении системы могут привести к опреде-

ленной ее неустойчивости и даже критическому режиму функционирования. Важным вопросом является поиск способов перевода системы на качественно новый уровень и недопущения ее разрушения [2, с. 74].

Анализ характеристик развивающихся систем позволяет рассмотреть развитие образовательной системы сквозь призму социокультурной динамики общества и ухода от сложившихся норм функционирования разнообразных образовательных институтов. Развитие образования на сегодняшний момент охватывает процессы адаптации инноваций, развития структуры и внутрисистемных связей, пересмотра устаревших норм и принципов, апробации новых представлений и ценностей [6, с. 23–24].

Развитие образования может быть осуществлено только через освоение инноваций и активизацию инновационных процессов [1]. Однако именно нацеленность на инновационность в обучении может сказаться на ухудшении качества образования и способствовать утрате значимости содержательных сторон образования как инновационного ресурса [3].

Для преодоления данного дисбаланса актуальным направлением педагогической науки и практики является детальное изучение инновационной культуры личности и способов ее развития в условиях разнообразных образовательных инициатив и нововведений, которые в совокупности ведут к глобальным функциональным и структурным изменениям в образовательной сфере и трансформируют ее содержание и качество.

Список литературы

1. Дегтярева, Е.А. Личностно-развивающая направленность инновационных процессов в высшей профессиональной школе / Е.А. Дегтярева, Ю.П. Ветров // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 9(48). – С. 45–48.
2. Кочергин, С.Г. Инновационная деятельность в современном университете: термины и понятия: словарь / С.Г. Кочергин, И.Е. Панова, Л.Н. Харченко; под ред. В.А. Шаповалова. – Ставрополь : Сервисшкола, 2008. – 236 с.
3. Малахова, Н.Н. Инновационная культура как фактор системных социальных трансформаций : дисс. ... д-ра философ. наук (24.00.01) / Н.Н. Малахова. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2016. – 360 с.
4. Мячин, Ю.Н. Категория «развитие» / Ю.Н. Мячин. – Оренбург, 2003. – 78 с.
5. Пригожин, А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики) / А.И. Пригожин. – М. : Политиздат, 1989. – 271 с.
6. Проектирование в образовании: проблемы, поиски, решения : материалы научно-практической конференции. – М. : Институт педагогических инноваций, 2004. – 105 с.

References

1. Degtiareva, E.A. Lichnostno-razvivaiushchaia napravlennost innovatsionnykh protsessov v vysshei professionalnoi shkole / E.A. Degtiareva, Iu.P. Vetrov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 9(48). – S. 45–48.
2. Kochergin, S.G. Innovatsionnaia deiatelnost v sovremennom universitete: terminy i ponatiia: slovar / S.G. Kochergin, I.E. Panova, L.N. Kharchenko; pod red. V.A. Shapovalova. – Stavropol : Servisshkola, 2008. – 236 s.
3. Malakhova, N.N. Innovatsionnaia kultura kak faktor sistemnykh sotcialnykh transformatsii : diss. ... d-ra filosof. nauk (24.00.01) / N.N. Malakhova. – Rostov-na-Donu : IuFU, 2016. – 360 s.
4. Miachin, Iu.N. Kategoriia «razvitiie» / Iu.N. Miachin. – Orenburg, 2003. – 78 s.
5. Prigozhin, A.I. Novovvedeniia: stimuly i prepriatstviia (sotcialnye problemy innovatiki) / A.I. Prigozhin. – M. : Politizdat, 1989. – 271 s.
6. Proektirovanie v obrazovanii: problemy, poiski, resheniia : materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. – M. : Institut pedagogicheskikh innovatsii, 2004. – 105 s.

© Я.В. Кудина, 2023

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПИЛОТОВ ОПТИМИЗАЦИИ ЗРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: педагогическая концепция; оптимизация зрительной деятельности; распределение внимания; экспертный опрос; летный эксперимент; педагогический эксперимент.

Аннотация: Целью статьи является публикация итоговых материалов, полученных в процессе теоретического и экспериментального исследования вопроса оптимизации зрительной деятельности пилотов. Задача: подтверждение термина «оптимизация зрительной деятельности» в контексте процесса формирования профессиональной ответственности специалистов гражданской авиации. Гипотеза исследования: навык оптимизации зрительной деятельности специалиста формируется в рамках его физиологических ограничений по зрительному каналу на основе специальной методики обучения. Основными методами исследования послужили: понятийно-терминологический анализ, экспертный опрос, экзаменационное тестирование, летный и педагогический эксперименты. Результатом применения данных методов стали: разработка методики обучения пилотов «оптимизации зрительной деятельности» и подтверждение актуальности данного термина в педагогической концепции формирования профессиональной ответственности специалистов гражданской авиации.

Настоящее исследование выполнено в целях подтверждения научности теоретических положений и верификации разработанной педагогической концепции формирования профессиональной ответственности на примере термина концепции «оптимизация зрительной деятельности» применительно к наиболее сложной

и ответственной профессии специалистов гражданской авиации – членам летных экипажей [5]. Под термином «оптимизация зрительной деятельности» нами понимается профессиональный навык, позволяющий специалисту устойчиво формировать в сознании достоверный образ происходящих событий посредством правильного распределения и переключения зрительного внимания (далее – РПЗВ), приобретаемый в процессе профессионального образования [6].

Исследование выполнено посредством реализации экспертного опроса, летного эксперимента с использованием метода видеоокулографии, педагогического эксперимента с оценкой знаний и навыков до и после применения специально разработанных ситуативных контекстных гуманитарных образовательных технологий. Исследуемая научная проблема основывается на том, что в вопросах обеспечения безопасности полетов оптимизация зрительной деятельности возможна на основе обучения пилота правильному РПЗВ и рассматривается нами как задача определения неслучайных характеристик этого процесса, установления зависимости достоверности считываемой информации от значений этих характеристик и, как следствие, оптимизации использования информации, получаемой по визуальному каналу. Актуальность исследования в настоящее время подтверждается анализом причин авиационных происшествий и катастроф в авиации, где доминирующим фактором развития фатальной ситуации являлась потеря пилотами пространственного положения воздушного судна (далее – ВС) из-за отсутствия навыка РПЗВ.

Основываясь на вышеизложенном, в целях верификации актуальности термина концепции «оптимизация зрительной деятельности» и вы-

явления закономерностей оптимизации РПЗВ, мы выполнили последовательно исследование следующими этапами.

Этап 1. Понятийно-терминологический анализ подходов к формированию навыка РПЗВ пилотов. Алгоритм построения схем РПЗВ у большинства авторов основывается на том, что: основным прибором пилотирования вне видимости земли является авиагоризонт; число приборов, входящих в последовательную цепь их считывания должно быть оптимизировано; во всех случаях считывание показаний пилотажных и контролирующих приборов начинается с авиагоризонта, что позволяет безошибочно оценить положение ВС и выдержать требуемый режим полета. При этом каждая последовательная цепь в считывании показаний приборов преследует определенную задачу: в одном случае выдерживание заданного угла тангажа, в другом – сохранение требуемой высоты полета, в третьем – направления полета. Пример типовой логической схемы РПЗВ для набора высоты полета ВС выглядит следующим образом: АГ → ВАР → УС → ВД; АГ → ГУК → АРК → ЭУП; АГ → ВАР → ВД, где: АГ – авиагоризонт; ВАР – вариометр; УС – указатель скорости; РД – режим работы двигателей; ГУК – гироскопический указатель курса; АРК – авиационный радиокompас; ЭУП – электрический указатель поворота; ВД – барометрический высотометр [10]. Предложенная схема РПЗВ, по мнению авторов, гарантирует выдерживание требуемого положения ВС в пространстве благодаря неоднократному его определению по показаниям АГ с последующим контролем заданных параметров движения с помощью ВАР, УС, ВД и ГУК, а переключение внимания пилота с одной цепи пилотажных параметров (ПП) на другую обуславливается заданной точностью в выдерживании скорости, направления и высоты полета. Предлагаемые типовые схемы РПЗВ разработаны на основе субъективного обобщения опыта полетов по приборам пилотов-методистов для ВС с электромеханической индикацией [3; 4; 10]. Представленное количество маршрутов РПЗВ в зависимости от этапа полета и решаемых задач пилотом измеряется десятками, что значительно усложняет их успешное освоение в процессе обучения. Так, в [4] представлено 75 маршрутов РПЗВ, в [10], соответственно, 11 таких маршрутов, в [3] – 30 маршрутов РПЗВ, а в [2] – 13 маршрутов РПЗВ. Общим в указан-

ных методиках является оптимизация количества используемых ПП при РПЗВ, создание запаса внимания у пилота на случай нештатной (аварийной) ситуации, привязка к этапам полета и решаемым пилотажным задачам. К недостаткам данных методик следует отнести большое количество рекомендуемых маршрутов РПЗВ, что не позволяет пилоту их запомнить и, соответственно, успешно применять в летной практике. Также данные методики не учитывают конструктивные особенности представления информации на современных ВС («стеклянных кабинах»), что в конечном итоге не позволяет сформулировать и обосновать объективные закономерности по РПЗВ пилотом при пилотировании по приборам и, соответственно, создать с их применением универсальную эффективную методику обучения оптимизации зрительной деятельности.

Этап 2. Экспертный опрос действующих пилотов современных ВС. Основываясь на том, что действующие пилоты фактически выполняют пилотирование по приборам и, следовательно, подсознательно владеют процессом РПЗВ, следует предположить возможность исследования закономерностей и оптимизации РПЗВ при пилотировании ВС методом экспертного опроса. В целях получения ответов на вопросы, связанные с актуальностью оптимизации РПЗВ пилота при пилотировании ВС на различных этапах полета, определения степени индивидуальности в технике пилотирования и степени влияния РПЗВ пилота при управлении ВС по приборам, в работе выполнено исследование экспертного мнения пилотов следующих типов ВС: *Airbus 319/320/321, Boeing 767, Boeing 737, Ан-148, Ту-204 и Ми-8МТВ*. Таким образом, были опрошены пилоты практически всех основных современных типов ВС зарубежного и отечественного производства, что позволяет распространять результаты и на пилотов других типов ВС, не участвующих в данном исследовании. В процессе экспертного опроса перед пилотами ставились одинаковые задачи по РПЗВ в зависимости от режимов захода на посадку. Для исследования был выбран наиболее ответственный и напряженный этап полета – снижение по глиссаде при условии стабилизированного полета (механизация выпущена, режим работы двигателей и оборудования стабильные, ВС на глиссаде снижения). Каждому опрашиваемому выдавался опросный лист с изображением

пилотажных приборов эксплуатируемого типа ВС, условиями пилотирования и считываемыми ПП. Опрашиваемым пилотам предлагалось, имея перед глазами изображение приборов в посадочном режиме конкретного типа ВС, сформировать схемы РПЗВ, которые, на их взгляд, оптимальны, и представить их в виде логических цепей с привязкой к конкретным режимам захода на посадку. Все пилоты, участвующие в экспертном опросе, имели большой безаварийный опыт в летной деятельности, что позволяет утверждать об их компетентности в исследуемой области. В результате анализа ответов от 45 пилотов получены следующие результаты:

- никто из опрашиваемых не смог указать источник знаний (учебник, нормативный документ, методику), позволяющий изучить правила и закономерности РПЗВ при пилотировании ВС по приборам, считая, что в основном каждый пилот индивидуально формирует правила и закономерности РПЗВ;

- эксперты не могут объяснить, почему и как они распределяют внимание при пилотировании по приборам, и, соответственно, сформулировать соответствующую методику обучения и формирования навыка РПЗВ;

- большинство опрошенных пилотов единодушны в необходимости оптимизированных и научно обоснованных схем РПЗВ для обучения пилотов.

Поскольку обобщить и обосновать оптимальные маршруты РПЗВ с применением метода экспертного опроса не представилось возможным, в целях разработки научно обоснованной методики обучения нами поставлена задача экспериментального исследования в динамике полета с объективной регистрацией параметров зрительной деятельности пилотов.

Этап 3. Летный эксперимент – объективные исследования процесса РПЗВ пилотом. Динамические характеристики взаимодействия пилота с показаниями приборов могут быть получены при детальном рассмотрении в реальном времени процесса зрительной деятельности пилота с анализом временных интервалов фиксации взгляда на ПП. Поэтому разработка эксперимента, его проведение и обработка полученных результатов выполнены нами в следующей последовательности:

- определение рабочего поля зрения пилота в кабине ВС;

- выбор метода и технических средств

объективной регистрации РПЗВ пилота;

- разработка сценария летного эксперимента;

- расшифровка и систематизация результатов экспериментальных полетов;

- обработка результатов эксперимента, их анализ и обобщение.

Определение рабочего поля зрения пилота в кабине ВС. Основываясь на том, что ошибки пилота, приводящие к потере им пространственного положения ВС, происходят по двум основным группам причин: ошибочно сформированный образ полета на основе иллюзий зрительного канала и отсутствие устойчивых навыков РПЗВ, под процессом РПЗВ пилота будем понимать зрительное восприятие пилотом движения ВС, формы предметов, расстояния, направления, положения рычагов и стрелок, где основная роль в формировании достоверного образа полета принадлежит зонам фиксации взгляда, времени фиксации взгляда на контролируемом ПП и соответствующим маршрутам РПЗВ. В этом случае под полем зрения понимается вся площадь, которую видит человек, когда смотрит прямо на какую-либо точку [1]. Результаты систематизации поля зрения пилота, находящегося в рабочем кресле современного ВС, и расчеты находящихся в зонах ПП представлены в [8].

Выбор метода и технических средств регистрации РПЗВ пилота. От точности фиксации временных интервалов обращений пилота к приборам, точности идентификации им маршрутов РПЗВ во многом зависят результаты исследований и выводы по исследуемому вопросу. Следует отметить, что получение объективных материалов возможно при выполнении двух условий: создание реального рабочего места членов экипажа ВС и использование современных средств регистрации зрительной деятельности человека (пилота). Первое условие может быть реализовано с использованием комплексного авиационного тренажера современного ВС (далее – КТС), выполнение второго условия накладывает существенные дополнительные требования на средства объективной регистрации зрительной деятельности пилота, которые являются основой получения количественных материалов, необходимых для объективной оценки РПЗВ. Для получения полного представления о современных методах регистрации зрительной деятельности пилота в работе выполнен анализ по их классификации и по физическим свойствам

глаза человека, который показал, что принципиально можно выделить следующие системы экспериментального исследования: регистрация с использованием свойств электрического характера (электроокулография) и системы фиксации непосредственно взгляда (видеоокулография, далее – **ВОГ**). Поскольку обязательным условием реализации эксперимента является мобильность системы, нами было выбрано наиболее распространенное оборудование **ВОГ NAC Eye Mark Recorder** фирмы «*NAC Incorporated*» [14].

Разработка сценария летного эксперимента. Целью экспериментальных полетов является получение фактических результатов по маршрутам и временным параметрам РПЗВ пилота при пилотировании ВС в основных (наиболее часто встречающихся) режимах пилотирования и условиях полета, на основании которых возможно установить закономерности и сформулировать методологические основы в решении следующих задач: как оптимально строить маршруты РПЗВ пилотирующим пилотом и как правильно обучать пилота навыку пилотирования по приборам. В качестве исследования выбрано ВС Ту-204 с крайней версией пилотажно-навигационного оборудования на жидкокристаллических индикаторах, поскольку на всех современных ВС оборудование от выбранного отличается незначительно, следовательно, результаты эксперимента представляется возможным распространить на все типы ВС, находящиеся в эксплуатации в настоящее время. В качестве технического объекта эксперимента выбран комплексный тренажер ВС Ту-204 (далее – **КТС Ту-204**) с шестью степенями подвижности, позволяющий моделировать в масштабе реального времени все основные режимы полета ВС. В целях получения максимально достоверных результатов и возможности их обобщения для проведения эксперимента установлены следующие условия выполнения полетов: не моделируются условия грозовой деятельности, обледенения, турбулентности и сдвига ветра; не моделируются метеорологические условия захода на посадку по категории III *ICAO*; все полеты выполняются по одной схеме захода на посадку, с одним полетным весом и при одинаковых метеорологических условиях (температура, атмосферное давление, коэффициент сцепления и ветер) с целью сглаживания различий в летном опыте пилотов и концентрации на параметре РПЗВ; моделируются наиболее напряженные

для пилотирования этапы полета, на которых происходило большинство авиационных происшествий и катастроф с ВС (заход на посадку – четвертый разворот, предпосадочная прямая до момента посадки; аварийное снижение и пилотирование с максимальными кренами на развороте); передача управления пилотирующему пилоту производится только после стабилизации ВС перед четвертым разворотом; экипаж выполняет полеты в штатном составе; не моделируются условия потери работоспособности пилота (*Pilot Incapacitation Procedure*); не учитываются особенности эргономики ВС Ту-204. Исходя из сформулированных целей эксперимента и ограничений, разработаны шесть основных сценариев захода на посадку и два дополнительных сценария для моделирования аварийного снижения и выполнения виражей с максимальными кренами и скоростями. Данные сценарии охватывают все наиболее ответственные и напряженные этапы полета по параметру РПЗВ пилотирующим пилотом и позволяют создать одинаковые заданные условия пилотирования всем пилотам, участвующим в эксперименте.

Расшифровка и систематизация результатов экспериментальных полетов. В процессе экспериментального исследования РПЗВ пилота использовались следующие технические средства: средства регистрации зрительной деятельности пилота; видеозапись эксперимента; средства объективного контроля КТС Ту-204, фиксирующие параметры выполняемых полетов (далее – **СОК**). Инструментальное исследование, регистрация зрительной деятельности пилота по РПЗВ и запись точек фиксации взгляда (далее – **ТФВ**) выполнялись на основе метода **ВОГ** с использованием прибора *NAC Eye Mark Recorder*. В процессе выполнения экспериментальных полетов данный прибор позволял свободно двигаться голове пилота, определять и записывать визуальную метку **ТФВ** путем фокусировки освещенной метки, отраженной от глазного яблока пилота. При этом метка наклеивалась и записывалась на магнитный носитель вместе с полем зрения пилота – приборной доской кабины ВС Ту-204. Подробное описание процесса экспериментальных полетов на КТС Ту-204 представлено нами в [7]. Общая продолжительность всего летного эксперимента составила семь дней с записью 123,02 минуты летного времени на КТС Ту-204. Полученные с помощью прибора *NAC Eye Mark Recorder* запи-

си преобразовывались специальным программным обеспечением в файлы «.avi» для возможности дальнейшей работы с ними стандартными программами Word. Программа VirtualDub позволила с точностью до 0,04 секунды произвести расшифровку маршрутов РПЗВ с фиксацией ПП и времени нахождения на нем взгляда (ТФВ) пилотирующего пилота. При расшифровке объективно накладывалось ограничение, при котором принималась во внимание только физическая (внешняя) дискретность поступления информации о ПП и не учитывалось доминантное состояние психики, при котором пилот смотрит на ПП и не воспринимает его параметры. В дальнейшем записанные параметры эксперимента были формализованы в виде таблиц, удобных для последующей обработки и выполнения анализа полученных результатов.

Обработка результатов эксперимента и их обобщение. В настоящей работе термин «внимание пилота» понимается как сосредоточенность и направленность его взгляда по управлению ВС (пилотированию ВС). При этом в работе не ставилась цель исследовать психологические аспекты данного понятия; не выделялись понятия «внимание произвольное» (пассивное) и «произвольное» (активное), когда выбор объекта внимания производился пилотом сознательно и преднамеренно. В работе исследуется влияние на технику пилотирования и, как следствие, обеспечение безопасности летной эксплуатации ВС посредством таких характеристик, как: внимание (ТФВ), длительность нахождения внимания на ПП, объем (количество ПП, которое может быть воспринято и запечатлено пилотом в относительно короткий момент времени), интенсивность (скорость переноса ТФВ с одного ПП на другой). Поэтому под пилотированием ВС в работе понимается управление пилотом ВС по приборам, которое включает: действие рулями управления ВС; оперирование с оборудованием ВС в пилотской кабине; умение правильно распределять и переключать зрительное внимание на приборы (ПП). В целях разработки универсальной методологии и выработки оптимальной технологии РПЗВ обработка экспериментальных данных произведена по следующим параметрам:

- расчет времени нахождения взгляда пилотирующего пилота (ТФВ) на ПП;
- подсчет и систематизация маршрутов РПЗВ пилотирующего пилота в различных ре-

жимах пилотирования при заходе на посадку;

- сравнительный анализ удовлетворительного (безопасного) и неудовлетворительно заходов на посадку на основе расшифровки маршрутов РПЗВ и параметров полета штатными СОК;

- обобщение результатов на основе материалов экспериментальных полетов и анализа экспертного опроса; обобщение и формулировка принципов РПЗВ пилотом при пилотировании по приборам, позволяющим обучать пилотов РПЗВ.

Анализ полученных расчетов позволяет нам утверждать, что:

- 1) основными являются одно- и двухмаршрутные циклы РПЗВ с приоритетом более чем в два раза одномаршрутных циклов; при пилотировании по неточным системам возрастает удельный вес трехмаршрутных циклов РПЗВ у пилотирующего пилота;

- 2) в среднем время переноса ТФВ с одного ПП на другой по основным пилотажным приборам составляет от 0,08 до 0,12 секунд (в среднем – 0,1 секунды) и по резервным приборам – 0,2 секунды соответственно; при выполнении аварийного снижения среднее время нахождения ТФВ на ПП составило 0,54 секунды, а при выполнении виражей с максимальными кренами – 0,69 секунды соответственно;

- 3) минимальное время фиксации ПП на ВС с электронной индикацией СОК составляет 0,2 секунды, а среднее время – 0,8 секунды; минимальным интервалом между фиксацией взгляда пилота является интервал ПП «директорные стрелки»;

- 4) около 80 % всех маршрутов РПЗВ пилотирующего пилота являются одно- и двухмаршрутными циклами; все циклы начинаются и заканчиваются на ПП «директорные стрелки»;

- 5) режимы захода на посадку можно рассматривать по следующим группам: в штатных режимах, в усложненных и аварийных условиях полета.

В целях обобщения и анализа результатов, полученных в процессе экспериментальных полетов, дополнительно был выполнен экспертный опрос пилотов, участвовавших в летном эксперименте, по вопросам количества ПП в цикле и видов маршрутов РПЗВ. По результатам экспертного опроса ни один из пилотов не сумел сформулировать схему (циклы) маршрутов РПЗВ, применяемую им в реальной летной

практике.

В итоге по результатам регистрации и расшифровки экспериментальных полетов нам представляется возможным сделать следующие обобщающие выводы:

- параметр «время нахождения взгляда (ТФВ) на ПП» не является постоянной величиной, он индивидуален для каждого пилота и не влияет на технику пилотирования ВС и точность выдерживания ПП;

- количество ПП в цикле РПЗВ пилотирующего пилота является скрытым параметром техники пилотирования (летного мастерства), который явно не виден, не фиксируется СОК, отсутствует в нормативах (критериях) техники пилотирования и субъективно не оценивается контролирующим пилотом в процессе тренировки и проверки экипажа ВС;

- минимальное время фиксации ПП на ВС с электронной индикацией пилотажно-навигационных параметров равно 0,2 секунды, среднее время на ПП – 0,8 секунды соответственно;

- в процессе РПЗВ пилотирующим пилотом основным параметром техники пилотирования является не время нахождения взгляда пилота на ПП, а количество ПП в цикле РПЗВ;

- установлена обратная зависимость количества ПП в цикле РПЗВ и точности пилотирования по приборам, то есть чем больше присутствует ПП в цепи РПЗВ, тем хуже параметры точности пилотирования ВС и выше вероятность отклонения от установленных нормативов техники пилотирования;

- подтверждено ложное представление у большинства пилотов о правильности маршрутов РПЗВ при полетах в различных условиях и режимах пилотирования.

Этап 4. Разработка методики обучения эффективному РПЗВ пилота. Обобщенные результаты выполненных экспериментальных полетов позволяют нам сформулировать следующие основные выводы, положения и особенности РПЗВ пилотом при пилотировании ВС по приборам.

Основные выводы. Оптимальная структура зрительной деятельности пилота, особенно на наиболее напряженных этапах полета (при заходе на посадку, полет по дублирующим приборам, полет с отказом оборудования), определяется наличием базового пилотажного параметра(ов) (ПП), опорных и информационных ПП. На ба-

зовые ПП, визуализирующие тангаж, крен и отклонения от курса и глиссады (командные стрелки), приходится порядка 60 % зрительной загрузки пилота при обработке приборной информации. Зрительные маршруты пилотов, которые успешно выполнили полетное задание с выдерживанием заданных летных ограничений и процедур, обеспечивали допустимое время отсутствия фиксации взгляда на контролируемых ПП, что подтверждалось преимущественно двумя (реже тремя и четырьмя) циклами РПЗВ с началом и окончанием на базовых ПП.

Основные положения. В полете по приборам маршруты перемещений взгляда пилота должны быть замкнутые, т.е. начинаться и заканчиваться на одном и том же пилотажном параметре или приборе. В зависимости от режима захода на посадку и (или) выполняемой схемы (процедуры) пилотирования для формирования маршрутов РПЗВ пилотом должен быть определен базовый параметр (прибор), опорные ПП и информационные ПП. Формирование маршрутов РПЗВ основывается на сформулированном и экспериментально подтвержденном законе распределения зрительного внимания (исключающим недопустимое превышение считываемых ПП), суть которого заключается в следующем: «Основными маршрутами РПЗВ пилотом при пилотировании по приборам должны быть:

- замкнутые, то есть начинаться и заканчиваться на одном и том же пилотажном параметре или приборе;

- для ВС с дисплейной индикацией двух- (70 %), реже трех- и еще реже четырехмаршрутные циклы;

- для ВС со стрелочной индикацией двух-, реже трехмаршрутные циклы;

- большее количество считываемых ПП в цикле РПЗВ недопустимо, так как это неизбежно приводит к превышению допустимого времени отсутствия фиксации взгляда на базовых и опорных ПП, что закономерно способствует потере пространственного положения ВС пилотом и неконтролируемому выходу ВС за пределы эксплуатационных ограничений».

Процесс РПЗВ должен основываться на управляемом пилотом распределении внимания. Нельзя допускать доминирования хаотичного распределения зрительного внимания, что неизбежно приведет к потере осознанного приборного образа полета и выходу ВС за установленные летные ограничения. Базовым ПП в цикле РПЗВ

при пилотировании в автоматическом и директорном режимах являются «директорные стрелки», при пилотировании по неточным системам – ПП «крен» и «тангаж», при пилотировании по резервным приборам – показания резервного авиагоризонта, при выполнении аварийного снижения – «тангаж» и «крен», при выполнении виражей – «крен» и «тангаж».

Особенности. Теоретически обоснована и экспериментально подтверждена обратная зависимость количества ПП в цикле РПЗВ и точности пилотирования по приборам. Чем большее количество ПП присутствует в цепи РПЗВ, тем хуже параметры точности пилотирования и выше вероятность авиационного происшествия.

Методика обучения пилота РПЗВ при пилотировании ВС по приборам. основополагающие аспекты обучения правильному РПЗВ должны базироваться на выполнении экспериментально обоснованного закона распределения зрительного внимания, выполнение условий которого исключает неконтролируемое превышение по количеству обрабатываемых пилотом ПП. Основываясь на вышеизложенном, мы сформулировали следующие правила обучения пилота РПЗВ при пилотировании ВС по приборам [11].

Правило № 1. Для ВС с электромеханическими приборами базовым прибором является авиагоризонт или пилотажно-командный прибор (далее – **ПКП**), располагающийся в центре приборной доски ВС. Для ВС с электронными системами индикации базовым прибором является дисплей с индикацией комплексных пилотажных индикаторов (далее – **КПИ** или **PFD**).

Правило № 2. Базовыми параметрами являются параметры, расположенные в центре экрана **PFD** (командные стрелки, узел отсчета тангажа, узел отсчета крена).

Правило № 3. Опорными ПП являются параметры вертикальной скорости и высоты, приборной скорости, курса и при заходе по неточным системам стрелки **VOR (NDB)**.

Правило № 4. К группе информационных параметров относятся параметры работы силовой установки, навигационного комплекса и средств радиосвязи, сигнальные табло и иная вспомогательная информация о работе систем ВС.

Правило № 5. Замкнутый маршрут перемещения взгляда должен включать, кроме базового, не более двух параметров (приборов) для дисплейных индикаторов, а для стрелочных ин-

дикаторов не более одного параметра (прибора).

Правило № 6. Следует помнить, что если маршрут РПЗВ будет хаотичным или состоять из трех приборов (ПП) и более, то они практически всегда будут неконтролируемыми, незаметными для пилотирующего пилота и сопровождающимися выходами контролируемых ПП за пределы эксплуатационных ограничений (по поступательной и вертикальной скоростям, крену, криволинейной зоне и т.д.).

В целях практической отработки навыков РПЗВ и формирования у пилота достоверного образа полета при пилотировании по приборам рекомендуется последовательно выполнять 4 упражнения, два из которых теоретические и два – практические [11].

Теоретические упражнения.

Упражнение 1. Обучаемый должен сгруппировать показания всех приборов, находящихся в поле зрения пилота, в три группы: базовые ПП, опорные ПП и информационные ПП. Преподаватель (инструктор) проверяет правильность распределения ПП в зависимости от предстоящего полетного задания.

Упражнение 2. Обучаемый формирует замкнутые циклы РПЗВ, указывая, какие ПП будут присутствовать в данных циклах РПЗВ. Инструктор обращает внимание на обязательное выполнение общих положений РПЗВ, сформулированных выше.

Практические упражнения.

Упражнение 3. Выполняется на пилотажном или комплексном тренажере ВС (возможно без включения подвижности тренажера). Полеты выполняются в нормальных условиях без отказов. Обучаемый информирует инструктора о том, как он произвольно считывает информацию с приборов ВС.

Упражнение 4. Выполняется на комплексном тренажере ВС с включенной подвижностью. Обучаемый отворачивается от приборной доски ВС, в это время инструктор вводит ВС в сложное пространственное положение. По команде инструктора обучаемый поворачивается к приборной доске и, идентифицируя полетную ситуацию, информирует инструктора о том, в каком конкретно положении находится ВС.

Этап 5. Педагогический эксперимент – обучение пилотов распознаванию сложного пространственного положения ВС. В целях экспериментального подтверждения методики обучения пилотов оптимизации зрительной дея-

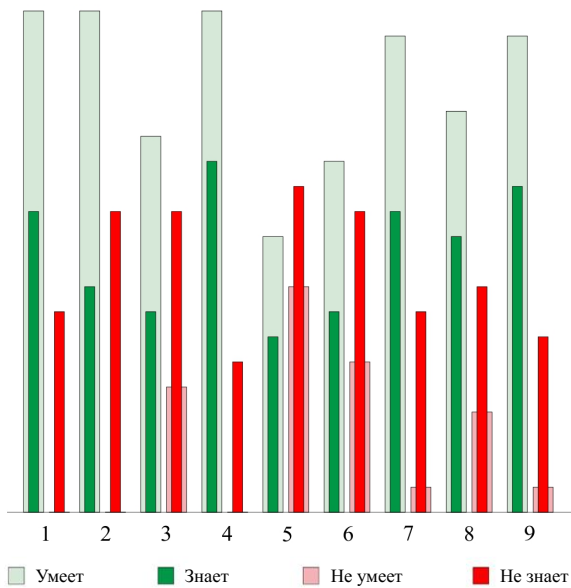

Рис. 1. Показатели группы без прохождения обучения

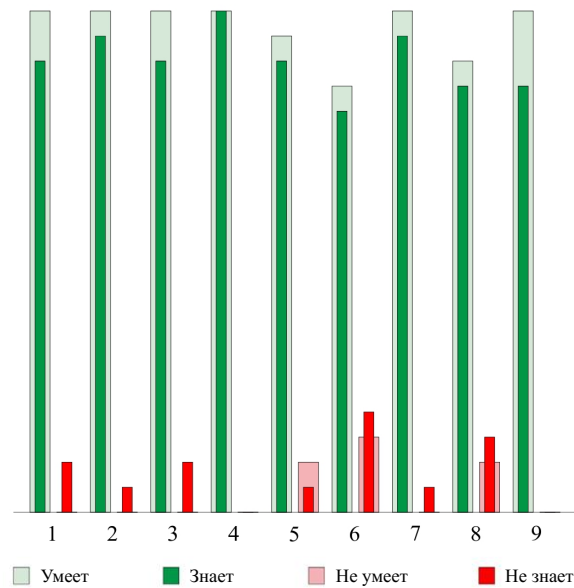

Рис. 2. Показатели группы, прошедшей предварительное обучение

тельности посредством эффективного РПЗВ выберем обязательную для членов летного экипажа теоретическую подготовку по дисциплине «Вывод ВС из сложного пространственного положения», которая проводится систематически в процессе дополнительного профессионального обучения не реже одного раза в течение последовательных 36 месяцев [12]. В международной литературе под сложным пространственным положением самолета (далее – СППС) принято понимать положение, в котором самолет неумышленно превышает параметры нормальных условий летной эксплуатации, вызываемое отказами техники, ошибками в расчетах экипажа, природными факторами и недостаточной профессиональной подготовкой экипажа [13]. В этом случае представляется возможным выделить следующие варианты СППС: угол тангажа самолета больше 25° с поднятой носовой частью фюзеляжа; угол тангажа самолета больше 10° при пикировании; угол крена самолета больше 45° и полет в пределах вышеуказанных значений, но при приборной скорости, не соответствующей летным условиям. Все перечисленные варианты с характерными динамическими признаками, индикацией приборов в кабине ВС и необходимыми действиями экипажа по распознаванию СППС на основе методики РПЗВ и парированию СППС представлены нами в

виде учебного материала для ознакомления с вариантами СППС, приведенного в [9]. В целях проверки эффективности методики РПЗВ нами реализован педагогический эксперимент, результаты которого позволили выполнить соответствующий анализ обученности двух фокус-групп пилотов Airbus 319/320/321 по критериям «знает» – «не знает» и «умеет» – «не умеет». В каждую группу входили по двадцать действующих пилотов, которые имели соответствующую летную лицензию, поэтому априори должны были обладать знаниями и навыками распознавания СППС Airbus 319/320/321. Для осуществления сравнительного анализа с первой группой до начала занятий был выполнен экзаменационный опрос по тестам на распознавание СППС и необходимым действиям, а со второй группой опрос был выполнен после проведения соответствующих занятий по девяти темам с использованием методического материала [9] при обязательном выполнении упражнений 1 и 2 на основе шести правил представленной выше методики. Тестирование проводилось по двум блокам, включающим девять заданий.

Блок № 1 (семь заданий). «Проанализируйте показания приборов в кабине ВС и заполните правую часть таблицы, указав распознанное Вами положение ВС, а также требуемые воздействия на органы управления ВС для стабилиза-

ции полета».

Блок № 2 (два задания). «Распознайте сложное пространственное положение ВС по показаниям пилотажного прибора на картинке и сформулируйте общие методы (действия, правила) вывода ВС из данного положения, если такие Вам известны».

Обобщенные графические данные, полученные в результате педагогического эксперимента, представлены на рис. 1 и 2.

Анализ данных, представленных на рис. 1 и 2, показывает, что экспериментально подтверждена эффективность обучения пилотов распознаванию и действиям в ситуации СППС с использованием разработанной методики. Следует отметить, что в распознавании СППС у пилотов группы, которая не проходила специального обучения, были наибольшие ошибки в вариантах 2, 3, 5, 6, 7, 8 и 9, поскольку именно в этих случаях СППС требуется навык правильного РПЗВ, который исключает такого рода ошибки.

Выводы. Полученные результаты исследо-

вания эффективности обучения пилотов оптимизации зрительной деятельности позволяют считать обоснованным термин «оптимизация зрительной деятельности» в рамках разрабатываемой педагогической концепции. Экспериментально доказанная эффективность образовательной технологии РПЗВ подтверждает решение поставленной задачи по оптимизации обучения пилота правильному распределению зрительного внимания при пилотировании по приборам в целях формирования достоверного образа приборного полета. Полученные результаты, на наш взгляд, в полной мере относятся к любому специалисту, поскольку являются характеристиками физиологических возможностей и ограничений человека, что позволяет пролонгировать основные положения методики обучения оптимизации зрительной деятельности на профессиональную деятельность как других специалистов гражданской авиации, так и на все профессиональное сообщество, связанное с обеспечением безопасности жизнедеятельности.

Список литературы

1. Денисов, В.Г. Авиационная инженерная психология : учеб. для вузов гражд. авиации / В.Г. Денисов, В.Ф. Онищенко, А.В. Скрипец. – М. : Машиностроение, 1983. – 233 с.
2. Завалова, Н.Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко; отв. ред. Ю.М. Забродин; АН СССР, Ин-т психологии. – Москва : Наука, 1986. – 172 с.
3. Картамышев, П.В. Методика летного обучения : учебник для вузов гражд. авиации / П.В. Картамышев, М.В. Игнатович, А.И. Оркин. – Москва : Транспорт, 1987. – 279 с.
4. Качаровский, И.Б. Распределение и переключение внимания при полетах по приборам / И.Б. Качаровский. – Москва : Воениздат СССР, 1972. – 104 с.
5. Кузнецов, И.Б. Педагогическая концепция формирования профессиональной ответственности специалистов гражданской авиации / И.Б. Кузнецов // Мир науки, культуры, образования. – Алтайский педагогический институт. – 2022. – № 6(97). – С. 377–382.
6. Кузнецов, И.Б. Термины педагогической концепции формирования профессиональной ответственности специалистов гражданской авиации / И.Б. Кузнецов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 9(156). – С. 162–171.
7. Кузнецов, И.Б. Экспериментальные исследования зрительной деятельности пилота при пилотировании ВС с электронной системой отображения информации / И.Б. Кузнецов // Научный Вестник МГТУ ГА. – 2011. – № 172(10). – С. 122–128.
8. Кузнецов, И.Б. Методические основы обучения пилота распределению и переключению внимания при полете по приборам / И.Б. Кузнецов // Научный Вестник МГТУ ГА. – 2012. – № 177(3). – С. 97–104.
9. Кузнецов, И.Б. Методология распределения внимания пилота / И.Б. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Политехника, 2012. – 167 с.
10. Никулин, Н.Ф. Методика выполнения полета на самолете ТУ-154 / Н.Ф. Никулин, М.В. Грибенко, В.Х. Копасов и др. – Москва : Воздушный транспорт, 1978. – 302 с.
11. Патент № 2689086 С1 Российская Федерация, МПК G09В 9/08. Способ формирования у пилота достоверного образа полета при пилотировании по приборам : № 2018126449 : заявл. 17.07.2018 :

опубл. 23.05.2019 / И.Б. Кузнецов. – EDN WMAXWF.

12. Приказ Минтранса России от 31.07.2009 г. № 128 (с изм. и доп.) «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 31.08.2009 г. № 14645) // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 43, 26.10.2009 г.

13. Airplane Upset Recovery Training / History, Core Concepts & Mitigation // Cover illustration courtesy of the Federal Aviation Administration (FAA) USA – 56 p. [Electronic resource]. – Access mode : <https://dokumen.tips/documents/aeroplane-upset-recovery-training-history-core-concepts-mitigation.html?page=1> (date of access: 25.02.2023).

14. Operation Manual NAC Eye Mark Recorder» model 4. NAC Incorporated. Tokyo, Japan. – 5 p.

References

1. Denisov, V.G. Aviatcionnaia inzhenernaia psikhologiya : ucheb. dlia vuzov grazhd. aviatsii / V.G. Denisov, V.F. Onishchenko, A.V. Skripets. – M. : Mashinostroenie, 1983. – 233 s.

2. Zavalova, N.D. Obraz v sisteme psikhicheskoi reguliatsii deiatel'nosti / N.D. Zavalova, B.F. Lomov, V.A. Ponomarenko; otv. red. Iu.M. Zabrodin; AN SSSR, In-t psikhologii. – Moskva : Nauka, 1986. – 172 s.

3. Kartamyshev, P.V. Metodika letnogo obucheniia : uchebnik dlia vuzov grazhd. aviatsii / P.V. Kartamyshev, M.V. Ignatovich, A.I. Orkin. – Moskva : Transport, 1987. – 279 s.

4. Kacharovskii, I.B. Raspredelenie i perekliuchenie vnimaniia pri poletakh po priboram / I.B. Kacharovskii. – Moskva : Voenizdat SSSR, 1972. – 104 s.

5. Kuznetsov, I.B. Pedagogicheskaiia kontseptciia formirovaniia professionalnoi otvetstvennosti spetsialistov grazhdanskoi aviatsii / I.B. Kuznetsov // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – Altaiskii pedagogicheskii institut. – 2022. – № 6(97). – S. 377–382.

6. Kuznetsov, I.B. Terminy pedagogicheskoi kontseptcii formirovaniia professionalnoi otvetstvennosti spetsialistov grazhdanskoi aviatsii / I.B. Kuznetsov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 9(156). – S. 162–171.

7. Kuznetsov, I.B. Eksperimentalnye issledovaniia zritelnoi deiatel'nosti pilota pri pilotirovanii VS s elektronnoi sistemoi otobrazheniia informatsii / I.B. Kuznetsov // Nauchnyi Vestnik MGTU GA. – 2011. – № 172(10). – S. 122–128.

8. Kuznetsov, I.B. Metodicheskie osnovy obucheniia pilota raspredeleniiu i perekliucheniiu vnimaniia pri polete po priboram / I.B. Kuznetsov // Nauchnyi Vestnik MGTU GA. – 2012. – № 177(3). – S. 97–104.

9. Kuznetsov, I.B. Metodologiya raspredeleniia vnimaniia pilota / I.B. Kuznetsov. – Sankt-Peterburg : Politekhnik, 2012. – 167 s.

10. Nikulin, N.F. Metodika vypolneniia poleta na samolete TU-154 / N.F. Nikulin, M.V. Gribenko, V.Kh. Kopasov i dr. – Moskva : Vozdushnyi transport, 1978. – 302 s.

11. Patent № 2689086 C1 Rossiiskaia Federatsiia, MPK G09B 9/08. Sposob formirovaniia u pilota dostovernogo obraza poleta pri pilotirovanii po priboram : № 2018126449 : zaiavl. 17.07.2018 : opubl. 23.05.2019 / I.B. Kuznetsov. – EDN WMAXWF.

12. Prikaz Mintransa Rossii ot 31.07.2009 g. № 128 (s izm. i dop.) «Ob utverzhdenii Federalnykh aviatcionnykh pravil «Podgotovka i vypolnenie poletov v grazhdanskoi aviatsii Rossiiskoi Federatsii» (zaregistrirovann v Miniuste Rossii 31.08.2009 g. № 14645) // «Biulleten normativnykh aktov federalnykh organov ispolnitelnoi vlasti», № 43, 26.10.2009 g.

© И.Б. Кузнецов, 2023

Е.Л. КУЗЬМЕНКО, Г.С. ПАЛЬЧИКОВА, С.П. КУХАРЕНКО

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: инженерная и компьютерная графика; информационные технологии; смешанное обучение; самостоятельная работа курсантов.

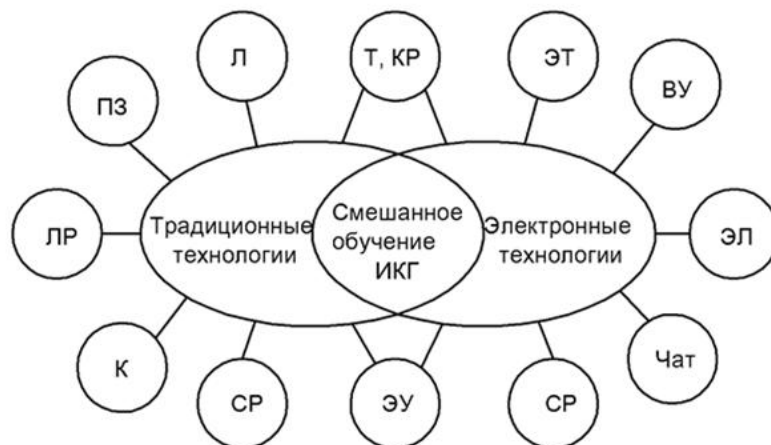
Аннотация: В статье рассматриваются возможности и особенности организации смешанного обучения графическим дисциплинам в военном вузе. Целью работы является создание эффективной модели смешанного обучения инженерной и компьютерной графике в военном вузе. Задачи исследования: выявить основные факторы и особенности военного вуза, влияющие на эффективность смешанного обучения. Гипотеза исследования: организация смешанного обучения в военном вузе будет эффективной, если учитывать особенности конкретной дисциплины и специфику образовательного учреждения. Методы исследования: анализ научной литературы, наблюдение и анализ опыта преподавания инженерной и компьютерной графики в военном вузе, беседы с курсантами и преподавателями, методы экспертных оценок. В результате исследования создана модель организации смешанного обучения, предложены и рассмотрены содержательные и инструментальные компоненты гибкой модели обучения, приемлемые в военном вузе.

Смешанное обучение (*blended learning*) – это учебный процесс, построенный на интеграции традиционных и дистанционных форм обучения с применением современных информационно-коммуникационных технологий. По мнению исследователей, смешанное обучение в настоящее время считается во всем мире самой качественной и перспективной моделью органи-

зации учебного процесса, базирующейся на антропологических и гуманистических подходах и имеющей ряд преимуществ по отношению к традиционным формам обучения [2]. В военном вузе смешанное обучение призвано решить проблему, связанную с отсутствием курсантов на занятиях в связи со служебной деятельностью, которая является частью профессиональной подготовки. Таким образом, назрела необходимость в создании методического обеспечения моделей смешанного обучения в отношении конкретных дисциплин с учетом специфики военного профессионального образования.

При организации смешанного обучения дисциплине следует помнить, что введение любых инноваций влечет за собой изменения во всех аспектах педагогической деятельности: целях, содержании, методах, средствах, системах контроля и оценки уровня образования, учебно-методическом обеспечении и, естественно, требует дополнительного финансирования [4]. Основными компонентами модели смешанного обучения являются два аспекта: содержательный (сочетание современных научных знаний и развивающих, лично значимых учебных задач) и инструментальный (применение информационных технологий при организации традиционных и дистанционных форм обучения и контроля) [1].

Инженерная и компьютерная графика является первой из общепрофессиональных дисциплин, на содержании которой базируются остальные дисциплины цикла [3]. Поэтому значимость содержания учебного материала необходимо оценивать, прежде всего, по междисциплинарной преемственности и практической значимости для профессиональной деятельности специалиста. Значимость учебной инфор-

Л – лекции; ПЗ – практические занятия; ЛР – лабораторные работы; К – консультации; ЭУ – электронный учебник; СР – самостоятельная работа курсантов с бумажными и электронными носителями информации; КР – контрольная работа; Т – тестирование; ЭТ – электронные тренажеры компьютерной графики; ВУ – видеоуроки; ЭЛ – электронные лекции-презентации; Чат – переписка преподавателя и курсанта в локальной сети образовательного учреждения

Рис. 1. Модель смешанного обучения инженерной и компьютерной графике (ИКГ)

мации определялась с помощью экспертных оценок и учитывалась при составлении учебно-методических материалов для смешанного обучения инженерной и компьютерной графике, прежде всего для электронного учебника. Кроме электронного учебника, курсантам должны быть доступны лекции-презентации по всем темам курса, средства самоконтроля (в виде контрольных вопросов и тестирования), а также учебный план по дисциплине, включающий все задания на семестр или курс, для того, чтобы курсант мог планировать свою учебную деятельность. Вся необходимая учебная информация должна быть размещена на учебной информационной платформе локальной сети военного вуза, а курсанты должны иметь доступ к получению этой информации.

Наиболее важным моментом является организация самостоятельной работы курсантов. В условиях военного вуза во время учебного процесса у курсантов отсутствует возможность использования сети Интернет для получения учебной информации. Изучение теоретического материала происходит с помощью бумажных и электронных носителей информации, выложенных в локальную сеть или загруженных в

ноутбук курсанта. В основном самостоятельная работа происходит с помощью электронного учебника, который содержит всю основную информацию, контрольные вопросы и тесты по каждому разделу дисциплины. Специфика военного вуза не позволяет организовывать такие формы смешанного обучения, как проведение индивидуальных онлайн-консультаций, видеоконференций с двухсторонней связью, поэтому для создания обратной связи с курсантами необходимо проводить очные консультации или обеспечить возможность оставлять свои вопросы в локальной сети по адресу кафедры и преподавателя. Опыт организации дистанционного обучения в военном вузе во время пандемии показал, что полностью дистанционный формат для преподавания инженерной и компьютерной графики невозможен, так как большинство курсантов не обладает в достаточной мере графическими навыками, чтобы на должном уровне самостоятельно выполнять графические работы. Поэтому большое внимание уделено видеоурокам и пошаговым описаниям решения графических задач, которые должны быть достаточно лаконичны и не содержать излишней информации. Таким образом, курсант может пересматривать

записанный видеоролик столько раз, сколько ему необходимо, что позволяет осуществить индивидуальный подход и повысить эффективность самостоятельной работы.

Необходимость организовывать свою самостоятельную работу и доступность разнообразных учебных материалов способствуют формированию у курсантов учебной мотивации, ответственности и самодисциплины. Таким образом, в процессе смешанного обучения инженерной и компьютерной графике используются как традиционные, так и электронные технологии, причем доля последних должна возрастать, учитывая большой объем самостоятельной работы курсантов (рис. 1).

Проверка графических заданий, особенно с творческим наполнением, осуществляется лично преподавателем, при необходимости вносятся коррективы. Окончательная оценка выставляется с учетом результатов тестирования и ответов на контрольные вопросы.

Эффективность организации смешанного обучения зависит от готовности участников образовательного процесса – преподавателей и курсантов, а также технологической оснащенности образовательного учреждения. Опросы и наблюдения показали, что для большинства курсантов обучение с помощью электронных но-

сителей информации является достаточно комфортным, однако на первых порах необходимы постоянный контроль и поддержка со стороны преподавателя для того, чтобы курсанту стал понятен уровень требований и были сформированы первоначальные графические навыки. Преподаватели отмечали сложности, связанные с реорганизацией учебного процесса, необходимостью подготовки большого объема электронных учебно-методических материалов, проблемами технического обеспечения, а в некоторых случаях – с недостаточной информационной компетентностью преподавательского состава.

Таким образом, можно заключить, что в условиях военного вуза возможна гибкая модель смешанного обучения, обусловленная по большей части внешними обстоятельствами и требованиями служебной деятельности курсантов, а также личными причинами отсутствия на занятиях, например, в связи с болезнью или по семейным обстоятельствам. Использование технологий смешанного обучения позволяет создать такую образовательную среду, которая предоставляет большое разнообразие форм обучения, способствует развитию навыков самообучения и самоорганизации, активности и творческих способностей курсантов.

Список литературы

1. Капустин, Ю.И. Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологий дистанционного образования : автореферат дисс. ... доктора пед. наук / Ю.И. Капустин. – М., 2007.
2. Ковардакова, М.А. Интерактивные технологии обучения в высшей школе: смешанное обучение : учеб. пособие для слушателей факультета повышения квалификации преподавателей / М.А. Ковардакова. – Ч. 2. – Ульяновск : УлГУ, 2017. – 50 с.
3. Кухаренко, С.П. Реализация междисциплинарного подхода при изучении общепрофессиональных дисциплин в техническом вузе / С.П. Кухаренко, Е.Л. Кузьменко, Т.М. Белоусова и др. // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 88–93. – EDN LKLQOQ.
4. Романцов, М.Г. Дидактика и компетентность в профессиональной деятельности преподавателя медицинского вуза и колледжа : руководство для преподавателей / М.Г. Романцов, М.Ю. Ледванов, Т.В. Сологуб. – М. : Изд-во «Академия Естествознания», 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.monographies.ru/73>.

References

1. Kapustin, Iu.I. Pedagogicheskie i organizatsionnye usloviia effektivnogo sochetaniia ochnogo obucheniia i primeneniia tekhnologii distantsionnogo obrazovaniia : avtoreferat diss. ... doktora ped. nauk / Iu.I. Kapustin. – M., 2007.
2. Kovardakova, M.A. Interaktivnyie tekhnologii obucheniia v vysshei shkole: smeshannoe obuchenie : ucheb. posobie dlia slushatelei fakulteta povysheniia kvalifikatsii prepodavatelei / M.A. Kovardakova. –

Ch. 2. – Ulianovsk : UIGU, 2017. – 50 s.

3. Kukharenko, S.P. Realizatsiia mezhdistitsiplinarnogo podkhoda pri izuchenii obshcheprofessionalnykh distitsiplin v tekhnicheskome vuze / S.P. Kukharenko, E.L. Kuzmenko, T.M. Belousova i dr. // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 88–93. – EDN LKLQOQ.

4. Romantsov, M.G. Didaktika i kompetentnost v professionalnoi deiatelnosti prepodavatelya meditsinskogo vuza i kolledzha : rukovodstvo dlia prepodavatelya / M.G. Romantsov, M.Iu. Ledvanov, T.V. Sologub. – M. : Izd-vo «Akademiia Estestvoznaniia», 2010 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.monographies.ru/73>.

© Е.Л. Кузьменко, Г.С. Пальчикова, С.П. Кухаренко, 2023

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Ключевые слова: высшее образование; обучение иностранному языку; метод проектов; межкультурные аспекты; деловая коммуникация.

Аннотация: Цель исследования: раскрыть педагогические возможности и типологию метода проектов в неязыковом вузе. Методы исследования: анализ и синтез теории и практики использования метода проектов в обучении иностранному языку. Результаты исследования: проанализированы межкультурные аспекты профессионального делового общения, раскрыт потенциал метода проектов при формировании способности обучающихся осуществлять межкультурную деловую коммуникацию; разработана типология проектов на примере обучения иностранному языку студентов бакалавриата технических направлений подготовки.

Применение метода проектов в образовании имеет давнюю историческую традицию как в России, так и в других странах. Интерес к методу проектов на современном этапе вызван потребностями практико-ориентированного образования и задачами формирования компетенций обучающихся в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по подготовке бакалавров включает формирование универсальной компетенции (УК-4) «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языках». Деловая коммуникация подразумевает

создание реальных ситуаций общения, которые наиболее эффективно могут быть реализованы с помощью метода проектов.

В зарубежной научной литературе метод проектов характеризуется как подход к учебной деятельности, при котором обучающиеся приобретают и применяют знания и навыки для определения и решения реальных проблем с использованием процесса расширенного исследования. Проекты ориентированы на обучающихся в соответствии со стандартами, параметрами и этапами, четко определенными преподавателем. Студенты осуществляют планирование, уточнение, представление и содержание проектной работы, через проекты обучающиеся приобщаются к инновациям и творчеству [4].

Образовательные проекты активно внедряются в практику деятельности вузов для обучения социальному и профессиональному общению в рамках межкультурного общения. Чтобы лучше понять важность метода проектов в преподавании иностранных языков и то, что можно извлечь из этого метода обучения, необходимо обратиться к теории межкультурного взаимодействия. Большая часть современного делового сообщества использует английский как *lingua franca*, однако нюансы и ожидания делового общения могут сильно различаться в зависимости от культуры. Непонимание культурных норм и обычаев наших деловых знакомых может привести к несправедливым суждениям, недопониманию и сбоям в общении. Реализация метода проектов в рамках дисциплины «Иностранный язык» позволяет актуализировать межкультурные аспекты деловой коммуникации. Деловая коммуникация в межкультурном общении подразумевает умение устанавливать и поддерживать деловые контакты в ситуации межкультур-

ного общения, придерживаться норм и правил межкультурного общения, ориентироваться на интересы профессионального делового взаимодействия и избегать стереотипов [3].

Дисциплина «Иностранный язык» является благоприятной средой для реализации проектного метода. Студенты на начальном этапе обучения в вузе учатся работать с информацией: сбор, анализ и отбор данных и информации включает развитие умений работать с текстом. На этапе реализации проекта организация дискуссии в форме вопросов и ответов позволяет создать позитивную среду, где каждый обучающийся готов поделиться своими идеями и внести свой вклад в обсуждение общей проблемы на основе принципов совместной деятельности и уважительного отношения друг к другу. Благодаря применению метода проектов студенты переходят от этапа заучивания и запоминания в роли обучающихся к роли активных участников совместной деятельности и приобретают такие важные умения, как самостоятельность, креативность, готовность преодолевать трудности межкультурного общения [2]. Важными преимуществами применения метода проектов при обучении иностранному языку являются его универсальность, практическая ориентированность, технологичность, возможность адаптации к различным образовательным задачам [1].

Практика преподавания позволила выделить три разновидности проектной деятельности. Учебные проекты реализуются на завершающем этапе изучения темы и позволяют перейти от этапа выполнения учебных заданий к реализации деловой коммуникации в учебной аудитории. Так, в рамках изучения темы «Россия» со студентами технического направления реализованы такие учебные темы проектов, как «Промышленное развитие федеральных округов и регионов Российской Федерации», «Характеристика отраслей отечественной промышленности», «Культура регионов Российской Федерации». Творческие проекты используются на первом этапе занятия и готовят студентов к погружению в изучение более сложных, профессиональных тем. Творческие проекты помогают студентам научиться работать вместе, выдвигать свои идеи и реализовывать их. Студенческий возраст является активным, требующим всестороннего развития, поэтому творческие проекты являются необходимым этапом развития универсальных компетенций. Профессио-

нальные проекты основаны на самостоятельном выборе тем, связанных с научными интересами студентов, и реализуются на завершающем этапе обучения иностранному языку. В рамках профессиональных проектов создаются условия для осуществления профессиональной деловой коммуникации на основе моделирования в образовательном процессе ситуаций научного дискурса, конференции, семинара. Итоговым этапом является участие студентов в секции «Язык – культура – профессия» в рамках Дней науки во Владимирском государственном университете.

Практика показывает, что использование проектного метода в учебной аудитории позволяет создать ситуации реальной деловой коммуникации. Студенты переходят от роли обучающегося к роли равноправного участника совместной деятельности. Проектный метод обладает значительными преимуществами: создает ситуацию совместного обсуждения актуальных проблем, усиливает мотивацию в изучении иностранного языка. Проектный метод оказывает влияние и на речевое поведение студентов: повышается темп речи, осуществляется переход к структуризации выступления, студенты проявляют готовность и желание отвечать на вопросы, на практике реализуется возможность применить знание норм делового общения и правил делового этикета.

При изучении иностранного языка моделирование ситуаций деловой коммуникации включает в себя разработку как содержательных аспектов дисциплины, так и организационных. Содержательные аспекты включают в себя изучение основ межкультурного общения, включая деловое и научное общение. Свободная дискуссия в рамках учебной деятельности является первым этапом в организации научной деятельности студентов.

Таким образом, метод проектов является важным этапом формирования универсальной компетенции, направленной на готовность к деловому профессиональному общению. Применение метода проектов при обучении иностранному языку в вузе представляет собой единство использования в профессиональном деловом общении английского языка, основ межкультурного общения и коммуникативного речевого поведения. Метод проектов позволяет на практике сформировать основы межкультурной коммуникации и тем самым расширить общепрофессиональные компетенции студентов.

Список литературы

1. Катекина, А.А. Методика имплементации практико-ориентированного проекта в рамках языковой подготовки бакалавров / А.А. Катекина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 160–162.
2. Максимова, Т.А. К проблеме реализации метода проектов в процессе преподавания иностранных языков / Т.А. Максимова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – № 1(47). – С. 129–136.
3. Фельдеш, Ч. Межкультурная коммуникация в профессиональной подготовке магистрантов: концепция и структура совместного образовательного проекта / Ч. Фельдеш, В.П. Фурманова // Интеграция образования. – 2020. – № 4(101). – С. 591–607.
4. Shenk, T.L. Jr. A study of the impact of Project Lead the Way on achievement outcomes in Iowa / T.L. Shenk Jr., D.G. Rethwisch, M.C. Haynes, F.S. Laanan // ASEE Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings. – 2011. – P. 210–213.

References

1. Katekina, A.A. Metodika implementacii praktiko-orientirovannogo proekta v ramkakh iazykovoï podgotovki bakalavrov / A.A. Katekina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 160–162.
2. Maksimova, T.A. K probleme realizacii metoda projektov v protsesse prepodavaniia inostrannykh iazykov / T.A. Maksimova // Sovremennaia vysshaia shkola: innovatsionnyi aspekt. – 2020. – № 1(47). – S. 129–136.
3. Feldesh, Ch. Mezhekulturaia kommunikatsiia v professionalnoi podgotovke magistrantov: kontseptciia i struktura sovmestnogo obrazovatel'nogo proekta / Ch. Feldesh, V.P. Furmanova // Integratsiia obrazovaniia. – 2020. – № 4(101). – S. 591–607.

© О.А. Морехова, 2023

УДК 378.1

Т.Г. СТУЛ, Г.Л. МОЛИБОГА, Е.О. ШЕВЫРЕВА, Р.В. ЛОКТЕВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: методическое обеспечение учебного процесса; преподаватель медицинского вуза; профессиональные навыки; активные технологии обучения; клиническое мышление; качество образования; самостоятельная работа; оптимизация учебно-воспитательного процесса; «перевернутый класс»; современные педагогические технологии.

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают особенности использования модели «*Flipped Classroom*» в медицинском вузе, ставят цель – проанализировать практический опыт организации занятий с использованием технологии «перевернутого» обучения; ставят задачу – описать данную педагогическую модель применительно к условиям обучения студентов-медиков. Гипотеза исследования заключается в том, что «перевернутое» обучение является эффективной педагогической технологией, повышающей интерес и мотивацию, стимулирующей познавательную активность и самостоятельность студентов. Были использованы методы теоретического исследования и наблюдения, анализ, сравнение и обобщение опыта работы преподавателей вузов. В результате предложены пути реализации технологии и сделан вывод о том, что главным преимуществом данного формата обучения является гибкость, а недостатком – технические проблемы.

Термин «перевернутый класс» является буквальным переводом с английского «*flipped classroom*», особенностью данного формата является отказ от передачи знаний в пользу самостоятельного изучения. Аудиторное время используется для развития критического мышления и креативности [2].

Модель «Перевернутый класс» все чаще применяется в медицинском образовании. Модель «*Flipped Classroom*» основана на так называемом «перевороте» образовательного процесса: студенты вместо посещения лекций изучают теоретический материал дома, используя интернет, а аудиторное время используется для отработки знаний, умений и навыков. Таким образом, меняются роли преподавателя и обучаемых, поскольку преподаватель больше не выполняет роль «проводника знаний», вместо этого он становится «организатором» учебного процесса, а обучающиеся получают более активную роль. Описываемая модель дает больше возможностей реализации «компетентного подхода» из-за увеличения времени на практическую работу в аудитории, также в ней формируются универсальные учебные действия благодаря тому, что обучающиеся изучают теоретический материал самостоятельно, что, несомненно, развивает критическое и клиническое мышление, а также умение искать и обрабатывать информацию.

Перевернутое обучение имеет ряд преимуществ:

- 1) студенты вынуждены сами искать знания;
- 2) повышаются ответственность и самостоятельность студентов;
- 3) электронная форма изложения материала удобна, т.к. можно приостановить просмотр, поискать значение неизвестных терминов, составить список вопросов преподавателю;
- 4) при изучении материала студент мыслит критически;
- 5) обучение носит проблемный характер.

Студенты, обучающиеся по данной модели, демонстрируют более высокую мотивацию, эффективнее справляются с практическими заданиями. Однако «*Flipped Classroom*» отличается

достаточной сложностью внедрения в образовательный процесс. Преподаватели подчеркивают нехватку времени и ресурсов для создания образовательного контента, отсутствие информационных источников, объясняющих особенности создания материалов для «Перевернутого класса». Также нужно отметить неготовность к «перевороту» образовательного процесса всех его участников.

«Перевернутый класс» означает, что студенты заранее изучают материал, а на занятии обсуждают с преподавателем вопросы, возникшие в ходе подготовки, решают практические задачи, выполняют контрольные работы [3]. Теоретический материал представляет собой различные видеоролики и презентации, размещенные на онлайн-платформах. Помимо предоставления студентам информации на онлайн-платформах, возможен и любой другой удобный для студентов и для преподавателей формат.

В «Перевернутом классе» занятие проходит наоборот: преподаватель предоставляет материал для самостоятельного изучения, а на занятии проходит его практическое закрепление. То есть создаются условия, при которых знания из пассивных становятся активными. В результате происходит наращивание объема полученной информации, а студенты проявляют инициативу, ответственность, самостоятельность, эффективнее усваивают материал. Преподаватель играет роль консультанта. Студенты активно участвуют в дискуссиях, научных исследованиях. И преподаватель, и студенты обязательно используют электронные ресурсы, поскольку преподаватель должен подготовить лекции и задания.

Для реализации «Перевернутого класса» у студентов-медиков необходимо обеспечить их видеоматериалами с заданиями для самоконтроля, а на занятии отдавать предпочтение активным и интерактивным методам обучения, таким как обсуждение проблемных вопросов, взаимное обучение и т.д. Для самостоятельной работы создаются онлайн-курсы, состоящие из модулей. Переход на «Перевернутый класс» неизбежно меняет процесс оценивания знаний и позволяет использовать больше форм контроля знаний в зависимости от решаемых задач.

При кажущейся легкости подхода «Перевернутый класс» у преподавателей могут возникнуть определенные трудности. Увеличивается объем работы преподавателя, так как ему приходится корректировать программу и перераспре-

делять учебный материал для самостоятельного изучения и работы в аудитории, также необходимо разработать тесты для контроля, создать систему оценки самостоятельной работы и работы в аудитории.

М.В. Гуркова считает, что введение «Перевернутого класса» сопряжено со следующими трудностями:

- больше времени необходимо для подготовки преподавателей к занятиям;
- трудности вовлечения в учебный процесс всех студентов;
- трудность перехода на новую технологию обучения;
- необходимость постоянного обновления учебных материалов;
- владение технологиями групповой работы [4].

Главной сложностью перехода на «Перевернутый класс» является изменение роли всех участников образовательного процесса, и ключевым аспектом становится активная позиция обучаемого. Преподаватель, в свою очередь, играет роль создателя учебной ситуации, в которой студенты должны проявить свою самостоятельную исследовательскую деятельность [5].

Данная технология дает следующие преимущества: осознание студентами важности командной работы; сознательное обучение; получение качественных образовательных ресурсов; развитие умения критически оценивать свои достижения; общение студентов и преподавателя выходит на новый уровень, происходит активизация учебной деятельности; появляется возможность сформировать и развивать у студентов внутреннюю мотивацию, чувство ответственности, творческий подход, критическое мышление, коммуникабельность. Технология «Перевернутый класс» тесно связана с информационно-коммуникационными технологиями.

Реализация «перевернутого» обучения включает два этапа.

1. Самостоятельная внеаудиторная работа студентов с материалом.

2. Аудиторная работа, направленная на закрепление знаний и их применение в практической деятельности. В комплекс онлайн-курсов, помимо видеоматериалов, необходимо включать: презентации, тестовые задания для самоконтроля, индивидуальные и групповые задания, проектные работы, исследования, рефераты.

Очень важно в организации «перевернутого» обучения с методической точки зрения определить род деятельности студентов во внеаудиторное и аудиторное время и четко определить критерии оценивания [1].

Аудиторные занятия включают следующие этапы:

- 1) контроль знаний, полученных при самостоятельном изучении материала;
- 2) интерактивная работа по изучаемой теме при помощи мозговых штурмов, ролевых игр и т.д.;
- 3) закрепление знаний, полученных в ходе внеаудиторной и аудиторной работы.

В «Перевернутом классе» обучение смещается в индивидуальное учебное пространство, где преподаватель направляет студентов, дает стимул к самостоятельному планированию. Традиционное обучение означает получение большей части знаний на лекциях, а в «Перевернутом классе» знания студенты получают самостоятельно.

Оптимальная модель, позволяющая повысить эффективность подготовки студентов, подразумевает:

- 1) использование современных дидактических информационных средств для организации самостоятельной работы студентов, а также на лекционных и практических занятиях;
- 2) дифференциацию обучения;
- 3) разработку системы контрольных зада-

ний, учебно-методических материалов; такие учебные пособия обязательно должны включать понятийный аппарат по каждой теме, обеспечивать возможность самостоятельной работы студентов, формировать междисциплинарные связи;

- 4) максимальную визуализацию изучаемого материала с помощью мультимедийных технологий; их внедрение в учебный процесс позволяет достичь необходимого уровня наглядности и реализуется путем внедрения мультимедийного обеспечения курса лекций [6].

Таким образом, особенность технологии «Перевернутый класс» заключается в том, что изучение нового материала осуществляется студентами самостоятельно, а на аудиторных занятиях происходит закрепление полученных знаний. В ходе апробации «перевернутого» обучения нами было выяснено, что внедрение технологии «Перевернутый класс» в медицинском вузе – это сложный, многоэтапный процесс, требующий большой ответственности преподавателя и студентов. Мы можем сделать вывод, что технология «Перевернутый класс» не является идеальным способом организации учебного процесса, но с ее помощью можно улучшить уровень усвоения студентами теоретического материала. Переход к данной технологии в системе высшего медицинского профессионального образования обладает высоким потенциалом.

Список литературы

1. Барабошина, А.А. Самонаправляемое обучение студентов в «перевернутом» классе / А.А. Барабошина, А.П. Чернявская, Н. Ванчакова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 3. – С. 91–98.
2. Борзова, Т.А. Принципы организации СРС первого курса в технологии «Перевернутый класс» / Т.А. Борзова // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 8-9. – С. 80–88.
3. Брель, А.К. Перевернутое обучение – педагогическая технология реализации учебного процесса / А.К. Брель, Н.Н. Складановская, Н.А. Танкабемян, Е.Н. Жогло, А.А. Савченко // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30933> (дата обращения: 18.01.2023).
4. Гуркова, М.В. Технология «Перевернутый урок» как средство повышения методологической культуры учащихся / М.В. Гуркова // Повышение качества образования в условиях поликультурного социума : сборник статей. – Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. – С. 201–204.
5. Коренченко, А.М. Понятие и особенности применения технологии «Перевернутый класс» / А.М. Коренченко, Е.А. Калинина // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2019. – С. 213–217.
6. Курзин, Л.М. Специфика педагогической деятельности при работе с иностранными студен-

тами в медицинском вузе / Л.М. Курзин, Т.Г. Стул, Е.Ю. Студнев, М.В. Королева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 185–188.

References

1. Baraboshina, A.A. Samonapravliaemoe obuchenie studentov v «perevernutom» klasse / A.A. Baraboshina, A.P. Cherniavskaia, N. Vanchakova // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2019. – № 3. – S. 91–98.
2. Borzova, T.A. Printcipy organizatsii SRS pervogo kursa v tekhnologii «Perevernutyi klass» / T.A. Borzova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – T. 27. – № 8-9. – S. 80–88.
3. Brel, A.K. Perevernutoe obuchenie – pedagogicheskaiia tekhnologiia realizatsii uchebnogo protcessa / A.K. Brel, N.N. Skladanovskaia, N.A. Tankabekian, E.N. Zhoglo, A.A. Savchenko // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2021. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30933> (data obrashcheniia: 18.01.2023).
4. Gurkova, M.V. Tekhnologiia «Perevernutyi urok» kak sredstvo povysheniia metodologicheskoi kultury uchashchikhsia / M.V. Gurkova // Povysenie kachestva obrazovaniia v usloviakh polikulturnogo sotciuma : sbornik statei. – Vitebsk : Vitebskii gosudarstvennyi universitet im. P.M. Masherova, 2017. – S. 201–204.
5. Korenchenko, A.M. Poniatie i osobennosti primeneniia tekhnologii «Perevernutyi klass» / A.M. Korenchenko, E.A. Kalinina // Iazykovye i kulturnye kontakty: lingvisticheskii i lingvodidakticheskii aspekty : materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Saratov : Izdatelstvo «Saratovskii istochnik», 2019. – S. 213–217.
6. Kurzin, L.M. Spetsifika pedagogicheskoi deiatelnosti pri rabote s inostrannymi studentami v meditsinskom vuze / L.M. Kurzin, T.G. Stul, E.Iu. Studnev, M.V. Koroleva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – S. 185–188.

© Т.Г. Стул, Г.Л. Молибога, Е.О. Шевырева, Р.В. Локтева, 2023

БИЛИНГВАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ ОБУЧЕНИЯ (ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ)

Ключевые слова: билингвальное образование; дистанционное обучение; мотивация; электронный учебный курс.

Аннотация: Автор данной статьи ставил перед собой цель – изучить познавательный потенциал электронных учебных курсов в билингвальном образовательном процессе при дистанционном формате обучения.

В данной статье автор решает задачи: выявить познавательный потенциал элементов дистанционного обучения; отобрать упражнения, которые подойдут для билингвального образовательного процесса в дистанционном формате обучения студентов технических профилей при изучении иностранного языка. Выдвигая гипотезу исследования, автор предполагает, что билингвальное обучение возможно проводить при дистанционном формате практических занятий, что будет влиять на формирование интереса студентов к непрерывному профессиональному образованию. В исследовании использовались: теоретический анализ методической и педагогической литературы по выявлению особенностей билингвального обучения в дистанционном формате; педагогическое наблюдение за ходом формирования личностной мотивации у студентов неязыковых профилей обучения в билингвальном образовательном процессе при дистанционном преподавании иностранного языка.

В ходе исследования показано, что при дистанционном преподавании билингвальный образовательный процесс возможен с использованием электронных учебных курсов.

Современный мир характеризуется разнообразием культур и многоязычием. Билингвизм стал частью многих стран, что определило воз-

можность и необходимость использования нескольких языков для получения образования. В современной России за последние десятилетия закрепились тенденции к развитию билингвального образования. При получении высшего образования обучающиеся получают и обмениваются информацией не только с использованием родного языка: для успешной конкурентоспособности студенты должны знать хотя бы один иностранный язык.

Дистанционное обучение заняло определенную нишу в современной системе высшего образования. Актуальность статьи обусловлена недостаточным исследованием возможности включения билингвального образования в систему дистанционного обучения для мотивации студентов к изучению иностранных языков.

Цель нашего исследования – изучить положительные стороны применения билингвального образования для преподавания иностранных языков в дистанционном формате обучения студентов.

В нашем исследовании мы попытались найти соответствующие подходы, которые направлены на формирование положительной мотивации у студентов технических профилей обучения к изучению иностранного языка.

При подготовке статьи нами использовались следующие методы исследования: теоретический анализ методической, психологической и педагогической литературы по выявлению познавательного потенциала билингвального образования при дистанционном формате обучения; педагогическое наблюдение за ходом формирования личностной мотивации для изучения иностранных языков у студентов вуза.

Для организации билингвального образовательного процесса в условиях дистанционного формата обучения нами используются воз-

возможности подачи некоторых аспектов рабочей программы, которые обеспечивают самостоятельный поиск решения, интерес к процессу и результатам образования.

На наш взгляд, включение билингвального образовательного процесса в условия дистанционного формата обучения позволяет положительно влиять на мотивацию изучения иностранного языка. На кафедре иностранных языков обучается интернациональный состав студентов, представляющих собой нации и народности Российской Федерации, постсоветского пространства и некоторых стран мира. География обширна: Казахстан, Армения, Киргизия, Узбекистан, Индия, страны Африки.

Из практики работы сформулируем предложения по организации работы со студентами в условиях дистанционного обучения с включением билингвального образования.

1. Использование электронных обучающих курсов на платформе *Moodle*, включающих всю необходимую теоретическую и практическую информацию для выполнения заданий по дисциплине [5].

2. Планирование каждого занятия таким образом, чтобы использование разноязычных материалов способствовало усвоению нового материала именно на иностранном языке. Для достижения этой цели преподаватель должен сам достаточно профессионально вникнуть в суть изучаемой проблемы. Мы постоянно держим контакт с преподавателями ведущих кафедр, находим свежую информацию по изучаемому вопросу, чтобы студентам было интересно получать знания на иностранном языке, которые он сможет использовать на практике.

3. Включение материала, который студенты изучают по другим дисциплинам на русском языке. Достоинством билингвальных ресурсов, несомненно, является сопряженность всех материалов.

Преподаватели формируют пакеты информации по изучаемой проблеме как для одного направления подготовки, так и унифицированные, для всех студентов неязыковых направлений подготовки. Это положительным образом влияет на восприятие учебного материала и способствует его лучшей усвояемости.

На наш взгляд, идеальный пакет информации должен быть гармоничным объединением учебного материала на русском и иностранном языках по подобным курсам. Так, в осеннем се-

местре второго года обучения студенты направления подготовки «Строительство» изучают тему «Грунты». Работа начинается с аудиторных занятий, на которых студенты знакомятся с текстами по обозначенной тематике, которые им дают на одноименной дисциплине на русском языке («Механика грунтов»). Текст дается оригинальный, аутентичный, небольшого объема, в нем содержится самая необходимая информация для введения темы. Студенты знакомятся с новой лексикой, записывают слова для дальнейшего заучивания. Преподаватель делает акцент на практическом аспекте использования данного текста: студенты должны знать типы грунтов, что является для них новым знанием не только на иностранном языке, но и на русском. Во время работы с этим текстом преподаватель уделяет внимание связи новых знаний о типах глин с информацией из газет о выявлении и разработке новых месторождений данных глин в Оренбургской области. Здесь появляется компонент другой дисциплины, а именно – «Регионоведения». Студенты выполняют творческие задания по составлению индивидуальных сообщений на разные темы, используя информацию, которая, по их мнению, необходима для ответов на поставленные в упражнениях вопросы, заполняя таблицы, которые помогут им в выполнении поставленной задачи – принять участие в дискуссии по механике грунтов. Перед студентами стоит задача нахождения соответствий информации на обоих языках, они дополняют свои знания, полученные на технической дисциплине, той информацией, которую они изучают на занятиях по дисциплине «Иностранный язык». Особое внимание уделяется домашнему заданию, в котором нет задачи «выучить наизусть» тот или иной текст, а есть упражнения на чтение (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое) одного из текстов в методических указаниях по чтению, которыми могут пользоваться студенты всех неязыковых профилей. На выходе студенты могут обмениваться информацией по изучаемой проблеме на иностранном языке, используя не только тематические тексты, изученные на практических занятиях, но и оперируя теми знаниями, которые они получили по базовой дисциплине на русском языке. Часто можно услышать от студентов мнение, что на занятиях по иностранному языку они «забывают», что они изучают иностранный язык, в это время они работают над своими профессиональными

знаниями.

Таким образом, организация билингвального образовательного процесса в условиях

дистанционного формата обучения ведет к формированию устойчивой мотивации к изучению иностранного языка.

Список литературы

1. Балахонов, И.Г. Двухязычие в процессе межэтнической интеграции / И.Г. Балахонов. – Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 1998. – 80 с.
2. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – 1972. – Вып. 6. Языковые контакты. – С. 25–60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm>.
3. Верещагин, Е.М. Психологическая и методологическая характеристика двухязычия / Е.М. Верещагин. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 160 с.
4. Розенцвейг, В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В.Ю. Розенцвейг // Новое в лингвистике. – 1972. – Вып. IV. Языковые контакты. – С. 5–24.
5. Терехова, Г.В. Самостоятельная деятельность студентов в условиях уровневого образования / Г.В. Терехова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Оренбург : ОГУ, 2014. – С. 2768–2771.
6. Yuzhaninova, E.R. Personal Success Motivation as a Pedagogical Problem / E.R. Yuzhaninova, V.V. Moroz, E.V. Maerkina // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 24–27.
7. Yuzhaninova, E.R. Personality, Teacher and Education in the Digital World: Challenges and Prospect / E.R. Yuzhaninova, V.V. Moroz // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 9(126). – С. 30–33.

References

1. Balakhonov, I.G. Dvuiazychie v protsesse mezhetnicheskoi integracii / I.G. Balakhonov. – Ulan-Ude : IPK VSGAKI, 1998. – 80 s.
2. Vainraikh, U. Odnoiazychie i mnogoiazychie / U. Vainraikh // Novoe v lingvistike. – 1972. – Vyp. 6. Iazykovye kontakty. – S. 25–60 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm>.
3. Vereshchagin, E.M. Psikhologicheskaja i metodologicheskaja kharakteristika dvuiazychiia / E.M. Vereshchagin. – M. : Izd-vo MGU, 1969. – 160 s.
4. Rozentveig, V.Iu. Osnovnye voprosy teorii iazykovykh kontaktov / V.Iu. Rozentveig // Novoe v lingvistike. – 1972. – Vyp. IV. Iazykovye kontakty. – S. 5–24.
5. Terekhova, G.V. Samostoitelnaia deiatelnost studentov v usloviiakh urovneвого obrazovaniia / G.V. Terekhova // Universitetskii kompleks kak regionalnyi tcentr obrazovaniia, nauki i kultury : materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferencii. – Orenburg : OGU, 2014. – S. 2768–2771.
6. Yuzhaninova, E.R. Personal Success Motivation as a Pedagogical Problem / E.R. Yuzhaninova, V.V. Moroz, E.V. Maerkina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 24–27.
7. Yuzhaninova, E.R. Personality, Teacher and Education in the Digital World: Challenges and Prospect / E.R. Yuzhaninova, V.V. Moroz // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 9(126). – S. 30–33.

© Г.В. Терехова, 2023

ФОРМИРОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: кросс-культурная адаптивность; обучение студентов-иностранцев; академический русский язык.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть вопросы формирования кросс-культурной адаптивности иностранных студентов в технологическом вузе посредством обучения их академическому русскому языку как ведущему средству взаимодействия между студентами и преподавателями на занятиях, а также средству передачи информации в учебной и научной литературе. В основу исследования положена гипотеза, согласно которой обнаруживается зависимость между эффективностью обучения иностранных студентов и их кросс-культурной адаптивностью, выражающейся с языковой точки зрения во владении академическим русским языком. Результатом исследования явилось установление такой связи. В ходе работы были реализованы следующие задачи: дано определение кросс-культурной адаптивности иностранных студентов, охарактеризованы основные проблемы студентов-иностранцев, связанные с отсутствием кросс-культурной адаптивности, намечены пути решения указанных проблем. Выявлены и проанализированы основные способы формирования кросс-культурной адаптивности студентов-иностранцев в технологическом вузе в рамках курса на подготовительном отделении, в рамках сопроводительного курса русского языка как иностранного, в рамках курса русского языка и культуры речи, в рамках спецкурса по академическому русскому языку. Установлены основные плюсы и минусы каждого из способов. В работе использовались методы

педагогического наблюдения, опроса и анализа научной и методической литературы по проблеме исследования.

В условиях межкультурного образовательного пространства в вузе, характеризующегося наличием представителей разных народов и культур в одной академической группе, актуализируется необходимость развития у студентов высокой степени приспособляемости, гибкости, т.е. адаптивности как к межкультурной и кросс-культурной среде, так и к педагогическому процессу в целом [1; 2].

Здесь сразу стоит сделать пояснение относительно понятий «межкультурная и кросс-культурная образовательная среда». Под межкультурной образовательной средой понимается образовательная среда, в рамках которой в процессе образовательной деятельности происходит взаимодействие представителей разных культур; кросс-культурная среда предполагает взаимодействие только двух культур. Для исследования адаптивности иностранных обучающихся второе понятие является более актуальным, поскольку в технологическом вузе ситуация взаимодействия представителей двух культур (в широком смысле русской как культуры носителей русского языка и какой-либо иностранной) встречается чаще, чем ситуация межкультурного взаимодействия. Даже в случае наличия в академической группе представителей разных культур основные трудности иностранных студентов связаны, как правило, с их адаптацией к русской культуре, а не к культуре других иностранных студентов.

Кросс-культурная адаптивность студентов-иностранцев понимается нами как их способность подстраиваться под условия кросс-культурной образовательной среды, представленной в плоскостях: «иностраннный студент – студенты, являющиеся носителями русского языка»; «иностраннный студент – преподаватель»; «иностраннный студент – образовательная дисциплина».

В данной статье мы рассмотрим особенно кросс-культурной адаптивности студентов-иностранцев в плоскости «иностраннный студент – образовательная дисциплина». Способность к гибкой перестройке внутренних ресурсов в соответствии с изучаемой дисциплиной – один из важнейших факторов эффективного обучения. В случае иностранных студентов эта перестройка касается не только знаний, навыков и умений, относящихся к конкретной дисциплине, но и языкового поведения, в частности, переключения в широком смысле коммуникативной деятельности с общего нейтрального языка на язык академического общения, или академический русский язык.

Выделим основные проблемы, связанные с отсутствием навыка кросс-культурной адаптивности у студентов-иностранцев.

1. Непонимание письменного и в особенности устного академического русского языка вследствие нехватки часов на его изучение на подготовительном отделении и в рамках сопроводительного курса русского языка как иностранного. В вузах технической направленности эта проблема стоит особенно остро, поскольку годичный довузовский курс языковой подготовки, призванный способствовать адаптации иностранных студентов к последующему обучению по основным программам высшего образования, охватывает лишь лексико-грамматические и фонетические темы первого сертификационного уровня (ТРКИ-1, или *B1*), который, в свою очередь, направлен на коммуникацию в бытовой сфере на стандартные темы (семья, работа, учеба, приготовление еды, путешествия и т.д.) [3]. Академический язык, используемый в качестве основного на занятиях в вузе, сильно отличается от языка уровня *B1*: он насыщен терминами, общенаучной лексикой, фразеологизированными оборотами научной речи, в нем преобладают существительные, а большая часть глаголов десемантизирована, в качестве сказуемых часто используются краткие прилагательные (которым в

рамках базового курса практически не уделяется внимания), синтаксис усложнен за счет обилия поясняющих причинно-следственных конструкций. Все эти нюансы академической речи, представляющие сложность даже для студентов – носителей русского языка, для иностранных обучающихся абсолютно непонятны, а следовательно, должны изучаться отдельно.

2. Неспособность фиксировать материал лекции ввиду отсутствия навыка компрессии и декомпрессии текстов, а также навыка конспектирования [4]. К началу обучения по основным направлениям подготовки у иностранных обучающихся наблюдаются медленный темп письма, неумение писать прописью (характерно, в частности, для иностранцев дальнего зарубежья). Иностранцы испытывают значительные трудности при синхронном анализе устного текста лекций, его переводе на родной язык, выделении основной и вторичной информации и фиксации основной информации в сжатом виде.

3. Плохая развитость коммуникативных навыков в кросс-культурной (а не межкультурной!) образовательной среде. Во время обучения на подготовительном отделении в технологическом вузе слушатели-иностранцы, как правило, пребывают в межкультурной среде интернациональной группы. С одной стороны, интернациональность может вызвать ряд коммуникативных сложностей, связанных с непониманием культурных особенностей столь большого количества представителей разных этносов. С другой стороны, все обучающиеся находятся в равных условиях подобного непонимания, что позволяет им относиться друг к другу более снисходительно и прощать некоторые коммуникативные неудачи, вызванные культурными расхождениями. Когда же иностраннный студент начинает обучение по основным образовательным программам, он попадает в среду, где преобладающее большинство занимают студенты – носители языка. В этом случае коммуникация приобретает кросс-культурный (взаимодействие с представителями одной культуры), а не межкультурный (взаимодействие с представителями разных культур) характер. Иностраннный студент оказывается в абсолютном меньшинстве, что усиливает стресс и препятствует здоровой коммуникации. Как следствие, иностраннный обучающийся при необходимости не может обратиться к своим однокурсникам за помощью в освоении программ.

4. Потеря интереса и мотивации к обуче-

нию. Непонимание содержания большинства дисциплин вузовского образования ведет к постепенной утрате мотивации и интереса к изучению материала образовательных программ, а первоначальная цель, заключающаяся в получении знаний, навыков и умений в конкретной профессиональной области, заменяется целью сдачи зачетов и экзаменов.

Языковые трудности иностранных обучающихся влияют не только на успеваемость по предметам гуманитарного блока, которые предполагают работу с большими объемами текстов, но и на успеваемость по специальным дисциплинам. Решение указанных проблем видится в создании специальных условий для формирования кросс-культурной адаптивности у студентов-иностранцев, лежащей в основе механизмов приспособления к внешним факторам кросс-культурной образовательной среды.

Одним из таких условий является обучение в вузах технической направленности академическому русскому языку с целью знакомства студентов с особенностями научного стиля, его устным и письменным вариантами, анализа научной литературы по специальности, перевода нейтральных текстов в тексты академические, продуцирования собственных научных работ, а также с целью выработки навыков скорописи, конспектирования, компрессии и декомпрессии текстов.

Данная задача может быть реализована несколькими способами.

1. В рамках курса русского языка на подготовительном отделении. Основным достоинством такого способа является его упреждающий характер: обучающиеся получают представление об особенностях академического русского языка до начала обучения по основным программам. Однако практика показывает, что количества часов годичного курса довузовской языковой подготовки едва хватает на освоение первого сертификационного уровня русского языка, поскольку большая часть слушателей начинает обучение с нулевого уровня. Обучение академическому русскому в рамках программы подготовительного отделения представляется возможным только в случае наличия хотя бы минимальной (A1) языковой подготовки у слушателей до начала обучения на подготовительном отделении.

2. В рамках сопроводительного курса русского языка как иностранного. Данный способ

позволяет студентам знакомиться с особенностями академического русского языка как одной из форм существования языка наряду с другими формами реализации различных коммуникативных интенций. Недостаток сопроводительного курса с точки зрения обучения академическому языку заключается в многозадачности самого курса при ограниченном количестве часов (430–460 часов). Анализ различных рабочих программ дисциплины «Русский язык как иностранный» для бакалавров технических направлений подготовки (например, [5; 6]) показывает, что основной целью сопроводительного курса по русскому языку как иностранному является доведение знаний, навыков и умений студентов до уровня ТРКИ-2, позволяющего иностранцам продолжать обучение в магистратуре. Содержание требований, предъявляемых к обучающимся в связи с поставленной целью, охватывает широкий круг лексико-грамматических тем, реализующихся в социально-бытовой, социально-культурной и официально-деловой сферах. Подобная многозадачность не позволяет обучающимся в достаточной мере сконцентрироваться на особенностях академического русского языка.

3. В рамках курса русского языка и культуры речи. Особенностью данного курса является его ориентация на студентов – носителей языка. Это одновременно может быть как преимуществом, так и недостатком данного способа. С одной стороны, при достаточной адаптивности самого курса, студенты-иностранцы получают возможность исследовать природу академического языка не изолированно, в группе таких же иностранных обучающихся, а в среде носителей языка. При этом преподаватель может давать им дополнительные адаптированные под нужды иностранцев задания, направленные на тренировку навыков академической речи. С другой стороны, для понимания речи преподавателя, адресованной в первую очередь студентам – носителям русского языка, иностранные обучающиеся уже должны владеть основами академической речи. Уровни студентов в одной группе (C2 – уровень носителей языка, B1 – уровень иностранных студентов-бакалавров) оказываются совершенно несопоставимыми. Кроме того, количество часов, отводимых на дисциплину «Русский язык и культура речи», в вузах технической направленности весьма невелико. К примеру, в ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский

технологический университет» оно составляет 72 академических часа, из которых только 32 часа отводится на аудиторную работу (всего 8 лекций и 8 практических занятий).

4. В рамках спецкурса, посвященного исключительно академическому русскому языку. Нам видится этот способ наиболее приемлемым, поскольку он позволяет, с одной стороны, сконцентрироваться непосредственно на проблемах понимания языка, используемого для обучения в вузе, с другой стороны, он обеспечивает междисциплинарные связи в системе подготовки иностранных специалистов в высшей школе, проводя параллели между профильными дисциплинами и дисциплинами гуманитарного блока. Преимущество спецкурса перед остальными способами формирования кросс-культурной адаптивности заключается в отсутствии сторонних задач, решаемых в ходе лингвистиче-

ской подготовки в вузе (корректировка навыка использования базовой фонетики, лексики и грамматики, углубление знаний об основных грамматических конструкциях и сферах их использования, рассмотрение широкого круга бытовых ситуаций общения для последующей адаптации в российском обществе и т.д.). Автор курса свободен в выборе лексико-грамматических тем и способов их реализации в процессе обучения.

Мы рассмотрели основные трудности формирования кросс-культурной адаптивности студентов-иностранцев в технологическом вузе. Одним из методов формирования такого рода адаптивности является обучение академическому русскому языку как разновидности языка, используемой студентами, преподавателями, авторами учебных и методических пособий с целью передачи учебно-научной информации.

Список литературы

1. Чернова, Н.И. Кросскультурная адаптивность выпускника цифрового университета как интегративный компонент его профессиональной успешности / Н.И. Чернова, Н.В. Катахова, А.А. Манджиев // Актуальные проблемы и перспективы развития радиотехнических и инфокоммуникационных систем «РАДИОИНФОКОМ-2021». Сборник научных статей в международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 628–632.
2. Чернова, Н.И. Иноязычная профессионально-коммуникативная адаптивность студента и ее формирование в технологическом университете / Н.И. Чернова, Н.В. Катахова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2(87). – С. 85–87.
3. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант / Н.П. Андрияшина и др. – Электронный аналог печатного издания. – 2-е изд. – М.; СПб. : Златоуст, 2009. – 32 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gct.msu.ru/docs/B1_trebovaniyat.pdf (дата обращения: 23.01.2023).
4. Ульянова, Э.Ф. Развитие навыка графической компрессии научного текста на иностранном языке в целях повышения качества владения иноязычной профессиональной компетенцией / Э.Ф. Ульянова, А.А. Манджиев // Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения. – 2017. – Т. 17. – № 5. – С. 1318–1321.
5. Рабочая программа учебных занятий «Русский язык как иностранный» основных образовательных программ высшего профессионального образования // Санкт-Петербургский государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusforall.phil.spbu.ru/programmy> (дата обращения: 23.01.2023).
6. Аннотация рабочей программы дисциплины «Русский язык как иностранный» (бакалавриат) // Московский педагогический государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mpgu.su/prepodavateliam/kursyi-po-vyiboru/institut-filologii/annotatsiya-rabochey-programmyi-distiplinyi-russkiy-yazyik-kak-inostranniy-bakalavriat/> (дата обращения: 23.01.2023).
7. Ульянова, Э.Ф. Использование адаптивной технологии обучения иностранных студентов русскому языку и культуре речи в технологическом вузе / Э.Ф. Ульянова, Н.А. Миролубова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 4(151). – С. 222–224.

References

1. Chernova, N.I. Krosskulturnaia adaptivnost vypusknika tsifrovogo universiteta kak integrativnyi komponent ego professionalnoi uspešnosti / N.I. Chernova, N.V. Katakova, A.A. Mandzhiev // Aktualnye problemy i perspektivy razvitiia radiotekhnicheskikh i infokommunikatsionnykh sistem «RADIOINFOKOM-2021». Sbornik nauchnykh statei v mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva, 2021. – S. 628–632.
2. Chernova, N.I. Inoiazychnaia professionalno-kommunikativnaia adaptivnost studenta i ee formirovanie v tekhnologicheskom universitete / N.I. Chernova, N.V. Katakova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 2(87). – S. 85–87.
3. Trebovaniia po russkomu iazyku kak inostrannomu. Pervyi uroven. Obshchee vladenie. Vtoroi variant / N.P. Andriushina i dr. – Elektronnyi analog pechatnogo izdaniia. – 2-e izd. – M.; SPb. : Zlatoust, 2009. – 32 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://gct.msu.ru/docs/B1_trebovaniyat.pdf (data obrashcheniia: 23.01.2023).
4. Ulianova, E.F. Razvitie navyka graficheskoi kompressii nauchnogo teksta na inostrannom iazyke v tseliakh povysheniia kachestva vladeniia inoiazychnoi professionalnoi kompetentsiei / E.F. Ulianova, A.A. Mandzhiev // Fundamentalnye problemy radioelektronnogo priborostroeniia. – 2017. – T. 17. – № 5. – S. 1318–1321.
5. Rabochaia programma uchebnykh zaniatii «Russkii iazyk kak inostrannyi» osnovnykh obrazovatelnykh programm vysshego professionalnogo obrazovaniia // Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://rusforall.phil.spbu.ru/ru/programmy> (data obrashcheniia: 23.01.2023).
6. Annotatsiia rabochei programmy distsipliny «Russkii iazyk kak inostrannyi» (bakalavriat) // Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://mpgu.su/prepodavateliam/kursyi-po-vyboru/institut-filologii/annotatsiya-rabochey-programmy-distipliny-russkiy-yazyk-kak-inostrannyiy-bakalavriat/> (data obrashcheniia: 23.01.2023).
7. Ulianova, E.F. Ispolzovanie adaptivnoi tekhnologii obucheniiia inostrannykh studentov russkomu iazyku i kulture rechi v tekhnologicheskom vuze / E.F. Ulianova, N.A. Mirolubova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 4(151). – S. 222–224.

© Э.Ф. Ульянова, А.А. Манджиев, 2023

УДК 378.4

О.А. ЧАЛОВА, Е.А. ЕРМАКОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ВОЗМОЖНОСТИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОМУ КОМПОНЕНТУ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: мобильное приложение; обучение; «Memrise»; «Drops»; «Lingualeo»; лексическая единица; английский язык.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности мобильных приложений в процессе обучения лексическому компоненту речи на примере английского языка. В приложениях по изучению лексических единиц выделяются исходные уровни владения языком, на основе которых предлагаются различные приемы. Цель исследования заключается в обзоре приложений, используемых для изучения лексических единиц английского языка, и анализе возможностей использования предложенных приложений. Задачи исследования: рассмотреть три мобильных приложения («Memrise», «Drops» и «Lingualeo») на бесплатной и платной основах, выделить положительные моменты каждой версии. Гипотеза исследования заключалась в наличии связи между желанием изучать иностранные языки с помощью мобильных устройств и выбором необходимого приложения для изучения лексических единиц. Полученные результаты выявили большой спектр возможностей представленных приложений при обучении лексическому компоненту речи.

Владение иностранными языками стало неотъемлемым условием качественного существования каждого современного человека. Иностранные языки дают возможность свободно путешествовать, знакомиться с культурами и традициями других стран. Знание иностранных языков также является одной из необходимых

профессиональных компетенций конкурентоспособного специалиста. Развивать и усовершенствовать полученные знания помогают мобильные устройства с различными приложениями, которые используются практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Разработчики мобильных приложений создают тысячи приложений для самообразования, в том числе в области изучения иностранных языков.

Требования к современной системе образования, которая предполагает гибридное использование офлайн-образования и информационных технологий, постоянно растут. В связи с чем мобильные приложения будут использоваться еще больше как в образовательном процессе, так и в повседневной жизни, поэтому изучение иностранных языков представляет огромный интерес для преподавателей и обучающихся.

Целью данной работы является обзор приложений, используемых для изучения лексических единиц английского языка, и анализ возможностей использования предложенных приложений.

Большое количество методистов, таких как Ю.А. Гузь [3], А.А. Капина [5], Ю.В. Воронкова [1], А.Г. Канцур [4], О.А. Чалова [7], А.В. Лобанов, В.В. Доброскок [6], А.С. Восковская, Т.А. Карпова [2] и др., особое внимание уделяют использованию информационных технологий в преподавании иностранных языков с помощью мобильных приложений. В настоящее время существует масса приложений для изучения иностранных языков, и сложность заключается в выборе подходящего приложения. В данной работе предлагаем рассмотреть мобильные приложения, используемые для обучения лексическому компоненту речи. Так, большин-

ство приложений предлагает изучать лексические единицы английского языка, основываясь на 3 базовых уровнях, которыми должны владеть учащиеся, начиная с начального уровня (*elementary*). Данный уровень предполагает владение иноязычным словарем до 1000 лексических единиц. Затем следует средний уровень (*pre-intermediate* и *intermediate*), лексический запас которого – 1000–2400 слов. И наконец, продвинутый уровень владения английским языком (*advanced*), при достижении которого учащийся должен владеть 5000 лексических единиц. Основная задача продвинутого уровня – это знание терминологии в выбранной области и свободное владение языком на уровне носителя.

Далее рассмотрим некоторые мобильные приложения более подробно. Мобильное приложение «*Memrise*» представляет собой усовершенствованные словарные карточки. Приложение проверяет только структуру предложения, не учитывая правописание слов, в основном упор делается на сленговые фразы, прослушивание и произношение. Предполагается, что пользователь мобильного приложения не создаст сам карточки, а выбирает готовый курс и по нему занимается, то есть выбирает, например, базовый курс английской лексики и изучает новые слова.

При использовании бесплатной версии приложения пользователю доступны базовые темы со словами, например: «Знакомство», «Еда», «Путешествие», «Одежда», «Семья» и т.д., а при покупке премиум-версии открывается доступ ко всем имеющимся темам («Числа», «Цвета», «Профессии», «Хобби» и др.). В бесплатной версии доступно изучение новых слов, обычное повторение и быстрое повторение, в отдельных курсах доступно изучение грамматики.

Обучаемый получает слова для запоминания определенными порциями (можно выбрать несколько слов в день) и в порядке, установленном программой: учитывается успеваемость, степень усвоения отдельных слов. В «*Memrise*» есть два основных режима работы – изучение новых слов и выражений, а также повторение уже пройденных слов и выражений, которые рекомендуется чередовать для достижения лучшего результата.

В платной версии также имеются аудиоупражнения, «знакомство с носителями» (короткие видеоматериалы), отдельное повторение особо сложных слов, также доступны чат-боты

и подробная статистика занятий.

Следующее мобильное приложение «*Drops*» позволяет учить слова на основе визуальной опоры с помощью интересных и, главное, простых картинок, а также дает возможность учить слова, составляя их из букв. В представленном приложении слова самостоятельно разбиваются на простые составляющие, затем составляющих становится больше, и в итоге остаются буквы. Предложенная методика работы со словом и его членением позволяет легко выучить новые слова в пределах одного занятия, учитывая орфографию.

В бесплатной версии мобильного приложения доступны некоторые темы («Животные», «Моя семья», «Тело», «Одежда» и т.д.) с базовыми словами, а в премиум-версии при желании можно подробнее изучать лексику конкретных тем. Так, вместе с темой «Животные» станут доступны такие темы, как «Дикие животные», «Насекомые», «Птицы», «Морские обитатели» и т.д.

Бесплатная версия предоставляет ежедневные пятиминутные учебные занятия. В рамках каждого учебного занятия пользователь изучает лексические единицы с помощью микроигр. Данные игры быстро чередуются, различаясь по формату, а именно: мини-кроссворды, построение слов, сопоставление текста и изображений и др.

Премиум-версия дает неограниченное время для игры, основное внимание уделяется сложной лексике, а также есть возможность пользоваться всеми видами тренировок и дополнительных тестами.

Далее рассмотрим мобильное приложение «*Linguleo*», целью которого является обучение лексическому компоненту речи. При первом использовании приложения пользователь выбирает интересные ему темы видео (например, спортивные ролики, кино, смешные видео и т.д.), музыкальные направления (поп, рок, джаз и т.д.) и литературные жанры (психология, наука, классика, соцсети и т.д.). Полученные данные об интересах пользователя используются для формирования учебного материала. Учащиеся также смогут пройти диагностическое тестирование на проверку уровня владения языком.

В приложении «*Linguleo*» есть много возможностей для запоминания слов. Обучаемому предлагают пройти «Лео-Спринт» – повторить

слова на время (просто выбрать правильный/неправильный перевод), кроме того, можно создать личный словарь и учить все отмеченные слова с помощью различных приемов: брейншторм, слово-перевод, перевод-слово, конструктор слов и так далее. Слова можно заносить как вручную, так и выбирать из готовых словарей, разделенных по темам, или отмечать незнакомые слова в видео.

В приложении есть каталог слов, где можно выбрать необходимые темы, например: «Еда», «Природа», «Профессии», «Спорт», «Туризм» и т.д. Наличие премиум-аккаунта позволяет использовать большее количество приемов для запоминания слов, более 10 словарных тренировок, а также появляется возможность добавлять безлимитное количество слов в словарь. Особый интерес вызывает система мотивации в приложении – необходимо накормить львенка фрикадельками, а за 5 дней непрерывного изучения можно получить день премиум-доступа или скидку на его покупку.

Очевидно, что внедрение мобильных приложений в учебный процесс позволит эффективно планировать уроки и излагать доступно учебный материал, освободить учителей от рутинной работы, разнообразить учебный процесс.

Таким образом, представленные приложения имеют достаточно разнообразные способы пополнения словарного запаса с использованием различных приемов для запоминания слов. Все они доступны для загрузки как на *IOS*, так и на *Android*. Итак, приложение «*Memrise*» направлено на изучение фраз и сленговых выражений, целью «*Drops*» является изучение новых слов посредством ассоциаций с использованием простых картинок для запоминания. В «*Lingualeo*» пользователи изучают новые слова благодаря игрофикации и системе мотивации. Объем лексических единиц, представленный в приложениях и доступный для изучения, также различается. В «*Memrise*» есть более 150 языковых курсов на 25 языках, с помощью «*Drops*» можно изучать до 28 языков, включая хинди, японский и китайский языки, а с помощью «*Lingualeo*» – 19 языков.

Надо полагать, что выбор мобильного приложения будет неоднозначен, так как очень много факторов влияет на принятие решения (объем памяти, скорость запоминания, ассоциативный ряд, зрительные образы, частота повторений, моторика и т.д.). Бесспорно то, что мобильные приложения позволяют сделать процесс обучения эффективнее и интереснее.

Список литературы

1. Воронкова, Ю.В. Использование мобильных приложений для изучения иностранных языков / Ю.В. Воронкова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – № 31. – С. 48–51.
2. Восковская, А.С. Мобильные технологии как средство обучения иностранному языку в неязыковом вузе / А.С. Восковская, Т.А. Карпова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 3(83). – С. 110–115. DOI: 10.24158/spp.2021.3.18.
3. Гузь, Ю.А. Эффективное использование мобильных приложений и планшетов в обучении иностранному языку / Ю.А. Гузь // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 4(21). – С. 59–62.
4. Канцур, А.Г. Использование мобильных приложений на уроках иностранного языка / А.Г. Канцур, Н.С. Бердникова // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2019. – № 15. – С. 75–80.
5. Капина, А.А. Возможности мобильных приложений в процессе обучения иностранному языку / А.А. Капина // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6(79). – С. 287–289.
6. Лобанов, А.В. Изучение иностранного языка при помощи виртуальной реальности / А.В. Лобанов, В.В. Доброскок // Успехи в химии и химической технологии. – 2021. – Т. 35. – № 11(246). – С. 22–24.
7. Чалова, О.А. Особенности формирования экологической культуры как компонента «зеленого» мировоззрения средствами иностранного языка в инженерном образовании / О.А. Чалова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 120–127.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://newtonew.com/app/UNESCO-Mobile-Learning> (дата обращения: 16.02.2023).

References

1. Voronkova, Iu.V. Ispolzovanie mobilnykh prilozhenii dlia izucheniia inostrannykh iazykov / Iu.V. Voronkova // Problemy i perspektivy razvitiia obrazovaniia v Rossii. – 2014. – № 31. – S. 48–51.
2. Voskovskaia, A.S. Mobilnye tekhnologii kak sredstvo obucheniia inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze / A.S. Voskovskaia, T.A. Karpova // Obshchestvo: sotciologii, psikhologii, pedagogika. – 2021. – № 3(83). – S. 110–115. DOI: 10.24158/spp.2021.3.18.
3. Guz, Iu.A. Effektivnoe ispolzovanie mobilnykh prilozhenii i planshetov v obuchenii inostrannomu iazyku / Iu.A. Guz // Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya. – 2017. – T. 6. – № 4(21). – S. 59–62.
4. Kantcur, A.G. Ispolzovanie mobilnykh prilozhenii na urokakh inostrannogo iazyka / A.G. Kantcur, N.S. Berdnikova // Problemy romano-germanskoi filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov. – 2019. – № 15. – S. 75–80.
5. Kapina, A.A. Vozmozhnosti mobilnykh prilozhenii v protsesse obucheniia inostrannomu iazyku / A.A. Kapina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2019. – № 6(79). – S. 287–289.
6. Lobanov, A.V. Izuchenie inostrannogo iazyka pri pomoshchi virtualnoi realnosti / A.V. Lobanov, V.V. Dobroskok // Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii. – 2021. – T. 35. – № 11(246). – S. 22–24.
7. Chalova, O.A. Osobennosti formirovaniia ekologicheskoi kultury kak komponenta «zelenogo» mirovozzreniia sredstvami inostrannogo iazyka v inzhenernom obrazovanii / O.A. Chalova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 120–127.
8. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://newtonew.com/app/UNESCO-Mobile-Learning> (data obrashcheniia: 16.02.2023).

© O.A. Чалова, Е.А. Ермакова, 2023

ОБЪЕДИНЕНИЕ ОБРАЗОВ РЕБЕНКА-ЖЕРТВЫ И РЕБЕНКА-ПАЛАЧА В РОМАНЕ ДЖОНА БОЙНА «МАЛЬЧИК В ПОЛОСАТОЙ ПИЖАМЕ»

Ключевые слова: Холокост; роман; двойничество; близнецный миф; палач; жертва.

Аннотация: Целью работы является анализ функционирования образа ребенка в романе о Холокосте Джона Бойна «Мальчик в полосатой пижаме» через призму близнецного мифа. Материалом исследования послужил роман Дж. Бойна «Мальчик в полосатой пижаме». Методология исследования базируется на нескольких научных подходах. Прежде всего, это традиционный метод целостного анализа художественного текста, а также типологический, биографический и сравнительно-сопоставительный подходы. Полученные результаты показали, что реализация в романе мифологемы «священная жертва близнецов» направлена против фашизма, что составляет его гуманистическую идею.

В истории человечества XX век был ознаменован переворотами, революциями и мировыми войнами, а также массовым истреблением людей. Переосмысляя этот этап истории, многие авторы обращаются к близнецному мифу, который является иллюстрацией погружения мира в хаос, сталкивая социум с новым миром после гибели. Неудивительно, что подобный архаичный миф становится актуальным в кризисную эпоху, когда рушатся основы прежнего мира и возникает острая необходимость в универсальном основании нового мира, например, жертвенная смерть условных «близнецов», как в романе Джона Бойна (*John Boyne, b. 1971*) «Мальчик в полосатой пижаме» (*The Boy in the Striped Pyjamas, 2006*). Роман был удостоен ряда престижных премий, а в 2008 году был снят одноименный фильм, что говорит об актуальности

данной темы.

Произведение ирландского писателя повествует о дружбе немца Бруно, сына главы концлагеря, и еврея Шмуэля, пленника концлагеря. Бруно беззаботно живет в шикарном доме в Берлине вместе со своей семьей и друзьями. Однажды Бруно приходит домой и узнает, что отец получил важное назначение по службе, и теперь вся семья вынуждена переехать в Аж-Вись (Аушвиц). Но новое место Бруно не нравится: одинокий угрюмый дом на отшибе, расположенный напротив странной деревни, в которой все люди ходят в смешных полосатых пижамах. Мальчик скучает, хочет играть, но не с кем, а старшая сестра Гретель чрезмерно подчеркивает, что выросла из детских забав, пытаясь понравиться лейтенанту Курту Котлеру. Тогда Бруно отправляется исследовать территорию, которая виднелась ему из окна, где дети возятся в грязи, а их за это никто не ругает. Там он и встретил нового еврейского мальчика Шмуэля, сидящего по ту сторону ограды. Ребята подружились, регулярно встречались у ограды, но однажды родители решили, что Бруно с мамой и сестрой должны уехать обратно в Берлин. Тогда он решил сходить попрощаться со своим другом. Именно в этот момент Шмуэль обращается к Бруно с просьбой помочь разыскать отца. Проникнуть на территорию лагеря не составило труда: оказалось, что сетка забора между столбами натянута не туго, ее можно приподнять и получается пространство, достаточное, чтобы через него пролез маленький мальчик. Шмуэль принес другу «пижаму», оставшуюся от тех, кто уже «ушел в душ». А самого Бруно недавно лечили от вшей, поэтому теперь он был побрит налысо. Все эти факты совпали, и в результате произошло ужасное. Когда мальчики искали отца Шмуэля, они попали под селекцию. Их повели

в газовую камеру, где они оба погибли, держась за руки. Таким образом, историю Бруно и Шмуэля можно интерпретировать как мифосюжет о близнецной паре, чья жертвенность возрождает мир из хаоса.

Необходимо отметить, что В.В. Иванов в статье «Близнецный миф» говорит о том, что близнецный миф является дуалистическим, так как в нем один из братьев-демиургов олицетворяет собой добро, а второй – зло (например, Ахура Мазда и Ангра-Майнью в зороастризме, Ен и Омэль в мифологии коми) [4]. В работе «Двойничество» (2001) С.З. Агранович и И.В. Саморуковой авторы выделяют три типа двойничества: двойники-антагонисты; карнавальные пары; близнецы [3, с. 6].

Авторы отмечают, что для пар близнецов характерно «наличие общих корней, каковыми может быть кровное родство, общее детство, общее тело (как у Джекила и Хайда), сходный социальный статус, возраст» [3, с. 17]. Обоих героев объединяет общая дата рождения:

– Я родился пятнадцатого апреля тысяча девятьсот тридцать четвертого года.

Глаза Бруно широко раскрылись, а рот сложился буквой О.

– Не может быть.

– Почему? – слегка обиделся Шмуэль.

– Нет, – Бруно затряс головой, – я тебе верю. Но я ужасно удивлен. Потому что я тоже родился пятнадцатого апреля. В тысяча девятьсот тридцать четвертом году. Мы родились в один день! <...>

– Мы как близнецы, – сказал Бруно [1, с. 98].

Из приведенного выше фрагмента ясно, что дети сами себя осознают как близнецную пару, ведь они не только родились в один день, но и в один год (им обоим по девять лет). Подобный возраст позволил автору изобразить чистого и невинного ребенка, в отличие от его старшей сестры, которой было всего двенадцать лет, но при этом она декларировала фашистские лозунги. Хотя здесь была допущена фактическая ошибка, так как в концлагерях не было девятилетних мальчиков, так как они не достигли «рабочего» возраста, их уничтожали по прибытию. В тексте есть одно важное, самое главное отличие между мальчиками: один из них не имеет никакого представления об ужасающей жестокости, которой подвергается народ Европы со стороны немецкого государства. Например, когда Шмуэль рассказывает о том, в каких вагонах и при каких

условиях он прибыл в лагерь, его друг ему не верит и искренне не понимает, о чем идет речь:

– Мы не могли выйти из вагона.

– Двери находятся в конце вагона, – подсказал Бруно.

– Там не было дверей.

– Ну, конечно, были, – вздохнул Бруно. – В самом конце. Сразу за буфетом.

– Никаких дверей, – настаивал Шмуэль. – Если бы они были, мы бы все повыскакивали наружу [1, с. 173].

Это противопоставление жизненного опыта мальчиков подчеркивает архаическую дихотомию «свой – чужой» близнецного мифа, на которой Джон Бойн выстраивает сюжет. В роли «своего» выступает весь немецкий народ в лице Бруно, а еврейский народ представляет Шмуэль:

– Я спрашиваю, если мы не евреи, то кто же мы?

– Мы – их противоположность, – нашлась Гретель. <...>

– Понятно. Противоположность и евреи не могут ужиться рядом [1, с. 243].

В связи с этим забор концлагеря является некой мифической чертой, разделяющей мир живых (семья Бруно) и мир мертвых (узники лагеря): «Забор поставили не для того, чтобы мы туда не ходили, а для того, чтобы они не являлись к нам» [1, с. 164]. Следовательно, территория лагеря не только с фактической, но и с мифической точки зрения является «долиной смерти», в которую и отправляются в свое последнее путешествие мальчики: «Это станет нашим последним приключением. Великим приключением» [1, с. 179]. Можно предположить, что наивность и невинность Бруно символизирует собой сознательный отказ старшего поколения немцев видеть то, что происходило на их глазах. Это напоминание о способности человека быть бесчеловечным.

Здесь стоит напомнить, что близнецная пара в мифологическом сознании часто воплощает два начала одного племени. Соответственно, близнецный миф позволил Джону Бойну реализовать гуманистическую идею о равенстве народов: «А потом в помещении стало очень темно, и посреди наступившей неразберихи и страшного шума Бруно вдруг обнаружил, что до сих пор сжимает руку Шмуэля в своей руке, и теперь уже ничто на свете не заставит его разжать пальцы» [1, с. 282].

Владимир Яковлевич Пропп в своей рабо-

те «Исторические корни волшебной сказки» говорит о том, что в фольклоре с отправлением на смерть тесно связан мотив переодевания [5, с. 83]. В романе Бруно надевает «полосатую пижаму», когда проникает на территорию лагеря. Увидев друга в новом облачении, Шмуэль отмечает, что «они были совершенно одинаковы!» [1, с. 184]. Таким образом, автор утверждает, что преодолеть жестокость возможно, если применить на себя судьбу «чужого». Из этого следует, что мотив переодевания объединил мальчиков-близнецов, подчеркивая их причастность к миру смерти.

Необходимо отметить двойственность названия романа. Из текста произведения становится ясно, что «мальчик в полосатой пижаме» – это Шмуэль, но главным героем книги является Бруно. И только в конце Бруно тоже надевает «пижаму». Таким образом, само название произведения сливается Бруно и Шмуэля в единое целое.

Роман Джона Бойна вписывается в жанр фантастики о Холокосте. Автор использует общие знания о Холокосте, чтобы создать притчевое начало, которое больше опирается на историю моральной истины, чем на историческую точность. Также важно сказать, что это произведение относят к детской литературе, а история рассказана с точки зрения ребенка (Бруно). Можно предположить, что если один ребенок «делится» с другим, с читателем, горькими травмами истории, то роман прививает детям моральные обязательства.

Притчевое начало подтверждается условно-схематическим хронотопом в романе. В произведении не названо ни одной даты, кроме года рождения мальчиков, исходя из которой становится ясно, что действие книги начинается в 1941 году. Почти все действие романа, кроме первой главы, разворачивается в Аж-Вьиси (Аушвиц): «Бруно, прекрати называть это место Аж-Вьисью! – Гретель рассердилась так, будто более грубой ошибки в истории человечества никто не совершал. – Почему ты не можешь выговорить название правильно?» [1, с. 240]. Неправильное произношение Бруно названия данного места

дает возможность автору создать условное, фантастическое пространство, не привязывая сюжет к географическим объектам или историческим фактам, что позволяет сосредоточиться на дидактическом содержании произведения. Таким образом, Холокост превращается в аллегорию, давая возможность отойти от его реальности.

Также необходимо сказать, что Бруно и Шмуэль – не единственные дети в произведении. Выше уже говорилось, что у Бруно есть старшая сестра Гретель двенадцати лет, которую брат называл «безнадежным случаем». А.А. Абрамова в статье «Сущность феномена “культура родительства” и проблемы его анализа» говорит о том, что в большинстве случаев дети являются прямым отражением своих родителей, впитывая все то, что они видят в семье [2]. Подобную ситуацию можно проследить на примере Гретель. Девочка довольно быстро сменила куклы на географические карты, в которых каждый день отмечала флажками передвижения войск: «Ежедневно Гретель передвигала булавки, предвзвешиваясь со свежей газетой» [1, с. 239]. Нацистские настроения, которые витали всюду, не могли не отразиться на сознании старшей сестры. Довольно быстро девочка усвоила, что есть расы, более достойные, чем другие:

– Потому что их нужно держать вместе.

– Вместе с их родными то есть?

– Ну да, вместе с родными. И с людьми их породы.

– Что значит – «их породы»?

Гретель устало вздохнула:

– С другими евреями, Бруно. Неужели ты не знала? Поэтому их и держат всех вместе, чтобы они не смешивались с нами [1, с. 241–242].

Остается только предполагать, что обстановка в стране, проживание в семье главы концлагеря, проживание недалеко от самого лагеря в результате укрепили бы еще больше ненависть к неарийским нациям, а также сформировали бы в девушке личность потенциального палача. Эту судьбу должен был повторить и Бруно, когда стал бы чуть старше, но реализация в романе близнечного мифа и жертвенной смерти близнецов не позволила стать мальчику палачом.

Список литературы

1. Бойн, Дж. Мальчик в полосатой пижаме / Дж. Бойн. – М. : Фантом Пресс, 2016. – 288 с.
2. Абрамова, А.А. Сущность феномена «культура родительства» и проблемы его анализа / А.А. Абрамова // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 5. – С. 327–332.

3. Агранович, С.З. Двойничество / С.З. Агранович, И.В. Саморукова. – Самара : Самарский ун-т, 2001. – 132 с.
4. Иванов, В.В. Близнечные мифы / В.В. Иванов // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 174–176.
5. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2000. – 335 с.

References

1. Boin, Dzh. Malchik v polosatoi pizhame / Dzh. Boin. – М. : Fantom Press, 2016. – 288 с.
2. Abramova, A.A. Sushchnost fenomena «kultura roditelstva» i problemy ego analiza / A.A. Abramova // Sotsialno-gumanitarnye znaniia. – 2010. – № 5. – С. 327–332.
3. Agranovich, S.Z. Dvoinichestvo / S.Z. Agranovich, I.V. Samorukova. – Samara : Samarskii un-t, 2001. – 132 s.
4. Ivanov, V.V. Bliznechnye mify / V.V. Ivanov // Mify narodov mira. Entciklopediia: V 2 t. – М., 1988. – Т. 1. – С. 174–176.
5. Propp, V.Ia. Istoricheskie korni volshebnoi skazki / V.Ia. Propp. – М. : Labirint, 2000. – 335 s.

© О.В. Дрожжина, 2023

УДК 821.111

А.О. СОЛОНОВИЧ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

КОНЦЕПТ ТАНЦА В РОМАНЕ «ПРИНЦ КАСПИАН» К.С. ЛЬЮИСА

Ключевые слова: К.С. Льюис; «Принц Каспиан»; танец в литературе; синтез аполлонического и дионисийского в культуре; литература XX века; интермедальность.

Аннотация: Цель автора статьи: проанализировать концепт танца в романе К.С. Льюиса «Принц Каспиан», что ранее не привлекало пристального внимания научного сообщества. Для этого реализуются следующие задачи. Автор статьи обращает внимание на значимую роль танца как формы сближения в тексте мира грез, волшебства, царства Аслана и яви, правления тельмаринов. В работе прослеживается, как происходит постепенное раскрытие образа пляски: от упоминаний из легендарных историй прошлого к полноценному опыту ее проживания героями в настоящем. Таким образом, гипотеза подтверждается: танец оказывается воплощением дара жизни, участие в плясках дарит свободу окружающему пространству и духу его обитателей. В результате в произведении К.С. Льюиса танец оказывается сакральным, безопасным для положительных героев, участие в ритуальных танцах мифических существ создает новый микрокосм.

Танец является одним из древних видов искусства. Об архетипичности пляски размышляет В.В. Ромм, утверждая, что она «обнаруживается практически во всех древних мифах, легендах, во многих религиозных учениях и трактатах» [1, с. 7]. Нет ничего удивительного, что в произведениях Клайва Стейплза Льюиса (*Clive Staples Lewis*, 1898–1963), насыщенных мифологическими архетипами, библейскими образами и культурными аллюзиями, можно встретить эпизоды с плясками. Творчество К.С. Льюиса рассматривали многие исследо-

ватели: Л.Н. Ефимова в диссертации «Эволюция прозы К.С. Льюиса: проблематика, герой, жанровые особенности» [2], Ю.Н. Образцова в диссертации «Библейские мотивы и образы в «Хрониках Нарнии» К.С. Льюиса» [3], А. Макграт в книге «Клайв Стейплз Льюис. Человек, подаривший миру Нарнию» [4], М. Уорд «Планиета Нарния» [5], М.А. Штейнман в диссертации «Поэтика английской иносказательной прозы XX века (Дж.Р.Р. Толкиен и К.С. Льюис)» [6] и др. Однако упомянутые исследователи не выделяли особую роль танца в поэтике прозы К.С. Льюиса, что обуславливает новизну материала данной статьи.

В творчестве К.С. Льюиса танец упоминается в романе «Лев, колдунья и платяной шкаф», правда, пляски фавнов и других мифических существ не играют здесь значимой роли для понимания лиц и событий, а скорее служат созданию сказочной атмосферы. Танец встречается также в «Принце Каспиане», во второй и третьей частях «Космической трилогии» (в романах «Переландра» и «Мерзейшая мощь»). О танце К.С. Льюис также рассуждает в аналитической статье в предисловии к «Потерянному Раю» Дж. Мильтона, в тексте «Размышления о псалмах» и др. Классик упоминает о сельских танцах и праздничных вечерах в дневниковых записях [7]. Однако наиболее полно авторское представление о пляске находит отражение в «Принце Каспиане». Анализ эпизодов данного романа послужит основой для того, чтобы представить воплощенный в романе авторский концепт танца в развитии.

Впервые в тексте романа «Принц Каспиан» (*“Prince Caspian: The Return to Narnia”*, 1951) танец встречается в рассуждениях о прекрасном прошлом. В Нарнии до завоевания ее тельмаринами было повсюду разлито волшебство, земли населяли мифические создания, с которыми не-

многочисленные люди существовали в гармонии. Однако несколько столетий назад произошло кровопролитное сражение, после которого фавны, дриады, гномы и другие существа были уничтожены или изгнаны, а на земле настало царство жителей страны Тельмар. Об этом легендарном прошлом принцу Каспиану поведал наставник, доктор Корнелиус, полугном, скрывающий свое происхождение: «Иногда я боюсь, что уже никого нет. Я ищу их следы всю мою жизнь. Порою в горах мне слышалась барабанная дробь и я думал, что это – гномы. Порой по ночам в лесах чудились промелькнувшие фавны или сатиры, танцующие вдаль, но, когда я подходил ближе, там никого не было. Я нередко отчаивался, но всегда случалось что-то, что пробуждало надежду» [8, с. 358]. Пляски в этом разговоре упоминаются как органическая деталь прошлого мира, когда в нем существовала магия, царила гармония между людьми и загадочными мифическими существами. Танец воспринимается как форма проявления, атрибут этих волшебных существ. Вместе с их исчезновением память о пластике дриад и увеселениях фавнов была утрачена простыми людьми, а их искусство оказалось десакрализировано. Умение ценить красоту проявлений пластичного тела забыто подобно тому, как из памяти постарались изгладить образы великих королей и королев, Аслана, приходящего из-за моря.

Принц Каспиан, спасаясь от угрозы смерти от руки дяди, узурпатора Мираза, сбегает из замка и попадает в лес, где знакомится с гномами, говорящим барсуком Боровиком и другими созданиями, которые замышляют восстание. Встреча заговорщиков на военном совете и присяга новому королю Каспиану Десятому происходит на Танцевальном лугу. Именно здесь в ночи персонажи улавливают приближающиеся ритмы музыкальных напевов: «Звуки ударов стали тише, но возвратилась музыка. Теперь она звучала куда яснее. Похоже было на флейты. <...> Все ближе и ближе слышалась музыка, звучащая дико и мечтательно, и топот множества ног, пока, наконец, из лесной чащи в лунный свет не выбежали танцующие тени, точно такие, о каких Каспиан грезил всю жизнь. Они были не намного больше гномов, но гораздо тоньше и грациознее. Их кудрявые головки были украшены маленькими рожками, верхняя часть тела поблескивала в лунном свете, а бедра и ноги были, как у козлов. <...> В тот же миг они его окружили. Не

пришлось долго объяснять им ситуацию, и они сразу признали Каспиана. Еще не успев понять, что делает, он уже неся в танце» [8, с. 375–376]. К.С. Льюис романтизирует фавнов, наделяя их красотой, грацией и доброжелательным отношением. Автор с помощью повторов, перечисления участников пляски, сочетания их имен, создает ритмизованную прозу: «Трам тоже притоптывал, неуклюже и резко размахивал руками, и даже Боровик подскакивал, как мог» [8, с. 376]. Живительная сила танца включает в его процесс всех неравнодушных. В этот момент лишь Никабрик не участвует во всеобщем ликовании. И это важно. Именно этот гном в дальнейшем станет предателем. Неумение разделить общее вдохновение, наслаждение от всеобщего танца отражает его ожесточенное отношение к миру, свидетельствует о духовной черствости героя.

К.С. Льюис с помощью ряда однородных членов глаголов и имен собственных следующим образом создает ритмизованную прозу: «фавны плясали вокруг Каспиана, наигрывая на свирелях. Их странные лица, одновременно мрачные и веселые, заглядывали в его лицо, десятки фавнов были здесь: Ментиус и Обентиус и Думнус, Волунс, Вольтинус, Гирбис, Нимьенус, Навсус и Оскунс» [8, с. 376]. Перечисляя созвучные имена персонажей, К.С. Льюис использует ассонанс и аллитерацию, что особенно ярко ощущается на языке оригинала: “*Mentius and Obentinus and Dumnus, Voluns, Voltinus, Girbius, Nimienus, Nausus and Oscuns*” [9, p. 78]). Читатель звуковой и ритмической картиной как бы вовлекается в упомянутое действие и тоже слышит музыку танца.

Каспиан с его немногочисленной армией пытается противостоять воинам Мираза, однако силы неравны, и ему приходится протрубить в волшебный рог, способный привлечь помощь. Именно благодаря ему в Нарнию переносятся некогда правившие здесь Люси, Сьюзен, Питер и Эдмунд. Ребята с трудом узнают свое бывшее королевство, изумлены трансформацией, произошедшей в нем за несколько столетий: замок Кэр-Паравель разрушен, ландшафт изменился, животные разучились говорить и потеряли разум. Героям приходится преодолеть трудный путь, чтобы добраться до места расположения войска Каспиана. В пути однажды ночью Люси, самая младшая и чистая душой из всех братьев и сестер, пробуждается ото сна и наблюдает за деревьями, которые готовы вот-вот очнуться,

движениями их ветвей, которые напоминают танец, в коре уже проступают лица, но чуда в этот раз не происходит. Утром девочка сама не может дать однозначный ответ: было ли видение настоящим. Танец в этом случае словно преодолевает границы между миром сна и яви, связывая воедино два пространства.

В следующий раз именно Люси сквозь сон услышит голос Аслана, вернувшегося в Нарнию. Следуя на его зов, девочка замечает, что лес меняется на глазах. «Люси ощущала мелодию, но не могла ее уловить, <...> она различала ритм и, подойдя, почувствовала, что ее ноги просятся танцевать. Теперь не было сомнений, что деревья действительно движутся – сходятся и снова расходятся, как в сложных фигурах сельского танца» [8, с. 411]. Обновление окружающего мира происходит по воле Аслана и благодаря чудодейственной силе музыки и танца. Лесные духи, любившие плясать, именно через танец пробуждаются от многовекового сна, возвращаются к самим себе настоящим, сбрасывают оковы статики и немоты. Таким образом, танец становится воплощением дара жизни и ее убедительным проявлением.

Танец тем самым приобретает у К.С. Льюиса космогоническое понимание, участие в нем создает мир нового пространства и изменяет природу его обитателей. Такое восприятие танца находит отражение в мифологии разных стран: например, из тандавы – регулирующей мировой порядок пляски Шивы – зародился космос и ею же он будет разрушен; в японской мифологии танец синтоистской богини Амэ-но-удзумэ привлёк внимание скрывшейся в гроте Аматаэрасу, предотвратив наступление хаоса и т.д. Во многих мифах божество или культурный герой преподносит людям хореографическое искусство как высший дар, выступающий одновременно как инструмент инициации. Поскольку танец выступает неотъемлемой частью мифологии и ее ритуалов, К.С. Льюис для создания художественного пространства Нарнии и включает в роман описание пляски персонажей.

В пограничье между явью и сном, на поляне среди танцующих дриад, наяд и прочих очнувшихся духов появляется Аслан как верховное божество. Данное пространство встречи оказывается очерчено «кругом травы, гладким, словно садовая лужайка» [8, с. 413]. Это напоминает ритуальное место, арену, омфал, описанные еще в мифах Древней Греции. Создания признают

главенство своего правителя: «Деревья расступались перед ним, на миг принимая человеческий облик. Перед Люси возникали высокие и прекрасные древесные боги и богини, которые кланялись Льву; в следующую секунду они вновь были деревьями, но продолжали кланяться, так грациозно раскачивая ветви и стволы, что их поклоны тоже были как танец» [8, с. 413]. Подобные трансформации, происходящие с вовлеченными в действие танца, следующим образом характеризовал Ф.Ф. Зелинский: «Душа положительно “выступала” из пределов телесной жизни, преображалась, вкушала блаженство внетелесного, слиянного с совокупностью и с природой бытия; на собственном непреложном опыте человек убеждался в самобытности своей души, в возможности для нее жить независимо от тела и, следовательно, в ее бессмертии» [10, с. 69]. Участие в танце служило освобождению подсознания, выявлению сокровенного, обретению новых сил жизни и нового телесного опыта. К.С. Льюис описывает аполлоническое озарение, согласно философским идеалам Ф. Ницше. Аполлон предстает в трактате «Рождение трагедии из духа музыки» (*“Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik”*, 1872) [11] как покровитель прорицаний, искусств, сияющее божество, господствующее над миром мечтаний. Аполлоническое для Ф. Ницше сравнивается со «сном», с представлением о порядке, гармонии, заключающей в себе понятие красоты, чувства меры и индивидуальности. У Ф. Ницше ему противопоставлено дионисийское – состояние иррациональной, ночной стихии хаоса, вызывающей ужас и в то же время блаженство восхищения. Это проявление коллективного инстинкта, иррационального начала, выраженное в «похмелье». Однако, согласно Ф. Ницше, именно благодаря гармоничному сочетанию двух стихий появляется искусство танца, развивается культура.

В романе «Принц Каспиан» представлены обе обозначенные стихии танца. Так, представленные ранее эпизоды романа демонстрируют озарение и пробуждение аполлонической природы танца. Однако К.С. Льюис описывает и дионисийское буйство, благодаря которому удается победить тельмаринов. Аслан в процессе борьбы рычит, тем самым пробуждая духи леса для битвы. На зов льва являются «между деревьями скачущие люди. Один был юный, в одной лишь оленьей шкуре, с венком из виноградных ли-

стве на голове. Лицо его казалось бы чересчур смазливый для юноши, не будь оно таким диким. <...> У него было, похоже, много имен, Бромий, Бассарей, Овен – три из них. За ним следовала толпа девушек, таких же диких, как он сам. Появился даже, как ни странно, некто на ослике. И все смеялись, и все кричали: “Эван, эван, эвоэ-э-э”» [8, с. 421]. На зов правителя Нарнии являются Вакх и Силен в окружении своих почитательниц. К.С. Льюис передает традиционный экстатический возглас на обрядах и пиршествах в честь бога вина. Писатель вводит также образ менад, которые, согласно мифам, принимали участие в служениях Дионису, полюбленные девы плясали вместе с ритуальными тирсами в шкурах, обвитых виноградными лозами. Участницы обряда постепенно попадали под влияние толпы, пьянели, впадали в экстаз и могли приносить кровавые жертвы, причинять увечья и т.д. Подобный эффект вакханалии присутствует в мифе о гибели Орфея, которого вакханки разорвали руками на части, или в истории Пенфея, который принял схожую трагическую гибель вместе со своей матерью. Однако в романе К.С. Льюис не позволяет восторжествовать вакханалии как злу. Как замечает С.В. Шешунова, «менады не совершают ничего жестокого или по-настоящему безумного. Вакханалия здесь длится несколько дней, но это буйство вполне целомудренно» [12]. В процессе пляски только произрастают лозы, способные помешать противнику. Танцующая процессия устремляется вместе с Асланом в города тельмаринов: «Вся компания двинулась – Аслан возглавлял, Вакх и его менады носились, металась, кувыркались, зверюшки рыскали вокруг, а Силен на своем ослике замыкал шествие» [8, с. 447]. Танцующие вакханки освобождают речное божество, разрушая хмельными побегами мост: «Толкаясь, крича и смеясь, буйная компания перешла, или переплыла, или перетанцевала через брод» [8, с. 447]. Пляшущая процессия спасает воспитанниц женской школы от строгой наставницы, перенеся уроки на лоно природы, защищают мальчика от ударов, превра-

тив палку в цветок, приглашают присоединиться к танцу учительницу, вынужденную терпеть насмешки недалеких учеников, вливает силы и здоровье в тело больной старой женщины и т.д. Итак, при помощи танца происходит освобождение мира от «захватчиков», что отражается в освобождении тел мифических существ из стаза, что, в свою очередь, свидетельствует об освобождении их духа.

Победа над врагом, в свою очередь, ознаменована буйным танцем плодородия, «не просто пляской радости и красоты (хотя и это тоже), но волшебной пляской, стимулирующей изобилие. Все, к чему прикасались их руки, на что ступали их ноги, превращалось в яства» [8, с. 455]. К.С. Льюис, таким образом, творчески усваивает широко распространенные в европейской культуре философские постулаты Ф. Ницше и дает им свое художественное воплощение. И аполлоническая, и дионисийская стихия подчиняются воле Аслана, поэтому не несут опасности его соратникам, участие в буйной пляске безопасно и плодотворно. Таким образом, танец становится своеобразным актом творения и выражением торжества благой жизни.

Итак, эпизоды с танцами в рассматриваемом романе К.С. Льюиса описаны в движении и развитии: от упоминаний в легендарной истории прошлого, напоминающих сон, к событиям, представляющим явь, полноценный опыт проживания в настоящем. Пляска становится воплощением дара жизни, участие в плясках возвращает свободу окружающему пространству и его обитателям. Движение, объединяющее аполлоническое и дионисийское начала, позволяет персонажу вернуться к истинному себе и пережить глубинное озарение. В произведении К.С. Льюиса танец не наделен опасностью, более того, данное искусство сакрально, а участие в ритуальных танцах разных мифических существ, соединяя сон и явь, прошлое и настоящее, создает новый микрокосм. Танец в романе воспринимается как воплощение ритуального творческого акта, свидетельство могущества доброго демиурга Аслана.

Список литературы

1. Ромм, В.В. Танец как фактор эволюции человеческой культуры : автореф. дисс. ... д-ра. культурологии / В.В. Ромм. – Барнаул, 2006.
2. Ефимова, Л.Н. Эволюция прозы К.С. Льюиса: проблематика, герой, жанровые особенности : дисс. ... канд. филол. наук / Л.Н. Ефимова. – Москва, 2010.

3. Образцова, Ю.Н. Библейские мотивы и образы в «Хрониках Нарнии» К.С. Льюиса : дисс. ... канд. филол. наук / Ю.Н. Образцова. – Москва, 2013.
4. Макграт А. Клайв Стейплз Льюис. Человек, подаривший миру Нарнию / А. Макграт. – М. : Эксмо, 2019. – 520 с.
5. Ward, M. Planet Narnia: The Seven Heavens in the Imagination of C.S. Lewis Paperback / M. Ward. – Oxford : Oxford University Press; Illustrated edition, 2010. – 348 p.
6. Штейнман, М.А. Поэтика английской иносказательной прозы XX века (Дж.Р.Р. Толкиен и К.С. Льюис) : дисс. ... канд. филол. наук / М.А. Штейнман. – Москва, 2000.
7. Lewis, C.S. All My Road before Me: The Diary of C.S. Lewis, 1922–1927 / C.S. Lewis. – San Diego : Harcourt Brace Jovanovich, 1992. – 508 p.
8. Льюис, К.С. Хроники Нарнии / Принц Каспиан / К.С. Льюис; пер. Е. Доброхотовой-Майковой. – М. : Издательство «CASCADE Publishing», 2007. – С. 323–462.
9. Lewis, C.S. Prince Caspian: the return to Narnia / C.S. Lewis. – NY : HarperCollinsPublishers, 1994. – 223 p.
10. Зелинский, Ф.Ф. Древнегреческая религия / Ф.Ф. Зелинский. – М. : СИНТО, 1993. – 128 с.
11. Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше. – М. : Ad Marginem, 2001. – С. 65–217.
12. Шешунова, С.В. Образы античных богов в творчестве К.С. Льюиса / С.В. Шешунова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6(2). – С. 316–320.

References

1. Romm, V.V. Tanets kak faktor evoliutcii chelovecheskoi kultury : avtoref. diss. ... d-ra. kulturologii / V.V. Romm. – Barnaul, 2006.
2. Efimova, L.N. Evoliutciia prozy K.S. Liuisa: problematika, geroi, zhanrovye osobennosti : diss. ... kand. filol. nauk / L.N. Efimova. – Moskva, 2010.
3. Obraztcova, Iu.N. Bibleiskie motivy i obrazy v «Khronikakh Narnii» K.S. Liuisa : diss. ... kand. filol. nauk / Iu.N. Obraztcova. – Moskva, 2013.
4. Makgrat A. Klaiiv Steiplz Liuis. Chelovek, podarivshii miru Narniiu / A. Makgrat. – M. : Eksmo, 2019. – 520 s.
6. Shteinman, M.A. Poetika angliiskoi inoskazatelnoi prozy XX veka (Dzh.R.R. Tolkien i K.S. Liuis) : diss. ... kand. filol. nauk / M.A. Shteinman. – Moskva, 2000.
8. Liuis, K.S. Khroniki Narnii / Printc Kaspian / K.S. Liuis; per. E. Dobrokhotovoi-Maikovoi. – M. : Izdatelstvo «CASCADE Publishing», 2007. – S. 323–462.
10. Zelinskii, F.F. Drevnegrecheskaia religiia / F.F. Zelinskii. – M. : SINTO, 1993. – 128 s.
11. Nitshe, F. Rozhdenie tragedii iz dukha muzyki / F. Nitshe. – M. : Ad Marginem, 2001. – S. 65–217.
12. Sheshunova, C.V. Obrazy antichnykh bogov v tvorchestve K.S. Liuisa / C.V. Sheshunova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2013. – № 6(2). – S. 316–320.

© А.О. Солонович, 2023

УДК 808.5

О.А. ЧЕБОТАРЕВА, Е.В. ИВАНОВА, Е.В. УМАРОВА, М.В. МОРОЗОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ РИТОРИКИ КАК МОТИВ В РОМАНЕ Р. МЮЗИЛЯ «ЧЕЛОВЕК БЕЗ СВОЙСТВ»

Ключевые слова: авторский стиль; анафора; градация; параллелизм; риторические фигуры; эпифора.

Аннотация: Основная цель статьи – определение значения риторических преобразований для художественного текста, индивидуального стиля автора и стилистики самого произведения на примере использования риторических фигур в романе Р. Мюзиля «Человек без свойств». Основная гипотеза исследования состоит в том, что герои романа эффективно используют риторику для достижения личных целей, и есть тенденция к употреблению определенных приемов в их речи. Особое внимание уделяется вопросам восприятия текста и особенностям риторических фигур, используемых в целях убеждения. Научная новизна заключается в раскрытии механизмов воздействия риторики на окружающих. В результате определено, что наиболее эффективно используются приемы, основанные на повторах и параллелизме, такие как анафора, эпифора, повторы, сравнение.

Риторика испокон веков являлась предметом исследования в области филологических дисциплин. Считается, что риторика как наука об ораторском искусстве была основана в Древней Греции Аристотелем, но она возникла гораздо раньше, около 5 века до н. э. [7, с. 17–18]. Большой вклад в развитие риторики внесли софисты, или риторы. Свою задачу софисты видели в том, чтобы хорошо и убедительно говорить о политических и нравственных вопросах [6, с. 174].

В качестве серьезной научной дисциплины риторику рассматривали еще в древности [7, с. 17]. В настоящее время работы по риторике сосредоточиваются на способах построения

художественного текста. Лингвистика текста зародилась в 60–70-х гг. XX века [5, с. 134]. Например, в книге Ж. Дюбуа рассматриваются механизмы речевых преобразований [2, с. 53].

Еще у Аристотеля мы находим 5 необходимых элементов в речи: *inventio, dispositio, elocutio, memoria, vox*.

Употребление разных фигур речи обуславливается еще и индивидуальным стилем автора. Французский натуралист, биолог, математик, естествоиспытатель и писатель XVIII века Бюффон (Жорж-Луи Леклерк, граф де Бюффон (фр. *Georges-Louis Leclerc, Comte de Buffon*) говорил: «Человек – это стиль». Немаловажным фактором, особенно в случае использования риторики с целью убеждения, является характер аудитории [1, с. 125].

Практически все авторы отмечают важность украшения речи. Банальное, не украшенное слово никак не действует на публику. Поэтому писателям, поэтам испокон веков важно было использовать фигуры речи. Важность такой фигуры речи, как повтор, постоянно отмечают разные исследователи [1, с. 128]. Анафора – единоначатие, эпифора – единоокончание, совокупление – анафора + эпифора, градация – развитие в каждом последующем элементе предыдущего, подхват, развертывание слова или словосочетания.

Восприятие текста зависит от ряда причин, в том числе расположения читателя [8, с. 196].

Посмотрим, как герои художественных произведений используют риторику. Положение в обществе зачастую достигается благодаря умению убеждать, используя нужный стиль и регистр. Рассмотрим произведение Роберта Мюзиля «Человек без свойств».

Р. Мюзиль, как и все писатели начала XX века, испытывал большое влияние филосо-

фии Ф. Ницше.

Идеи Ф. Ницше недаром испытали бум популярности в конце XIX – начале XX века. В романе Р. Мюзиля «Человек без свойств» показано развитие подобных идей, которыми были охвачены все, так как они маскировались под идеи патриотизма, справедливости и объединения Австро-Венгерской империи. Например, опровержение Ф. Ницше идей добра и зла. Это прослеживается в романе Р. Мюзиля, герой которого (Ульрих) с удивлением обнаруживает готовность общества с сочувствием взирать на убийцу и психопата.

Итак, в основе сюжета – главный герой Ульрих с его попытками доискаться до «истины». Он стремится достойно прожить период, предшествующий Первой мировой войне. Ульрих как будто бы не находит применения своим многочисленным талантам. Становится очевидно, что социальный статус оказывается важнее таланта и военных способностей. В армии царит беспорядок. Хотя Ульрих и гений, он не добивается признания как ученый или математик. Ему не удается ни найти счастье в личной жизни, ни выполнить свою «великую миссию». Ульрих один из тех рефлексирующих героев, которые думают слишком много, но бездействуют. В центре сюжета попытки графа Лейенсдорфа сформировать некий кабинет для «параллельной акции», которая бы смогла подготовить торжества по случаю 70-летней годовщины правления императора Франца Иосифа [5, с. 215].

Заметим, что есть такая фигура речи, как параллелизм. Что это такое? Параллелизм (др. -греч. *παράλληλισμος* – расположение рядом, соположение) – риторическая фигура, представляющая собой расположение тождественных или сходных по грамматической и семантической структуре элементов речи в смежных частях текста. Заметим, действия комитета были названы «параллельная акция». Такая акция, внешне не имея ничего общего с задачами комитета, создавала иллюзию важных мероприятий и действий.

И действительно, члены комитета никак не могли договориться, в чем же конкретно состояла цель их комитета, и что значила для всех Австрия. На собрании комитета, хотя ничего существенного не происходит, все оказываются под большим впечатлением от речи одной из главных героинь – Диотимы. Но, кроме красивой риторики, в этой речи ровно ничего не пред-

лагается. Она говорит о некоем «великом знаке», о том, что не всякая цель приемлема [5, с. 226]. И тут мы вспоминаем про *inventio* – то есть выбор достойной темы. В своей речи Диотима употребляет множество повторов, анафоры и градации. И она использует метафору – «сердце мира». А сердцем мира, конечно же, предназначено быть австрийцам. Австрийцы, следуя данной идее, должны стать совестью всего мира, «зеркалом». Чтобы мир заглянул в него, увидел свое истинное лицо и не смог бы его забыть. Здесь мы видим употребление разных повторов анафоры и эпифоры. Нельзя не заметить, что Диотима очень правильно расставила акценты и расположила части своей речи наиболее эффективным образом. Это то, что античные риторы называли *dispositio*. Риторика эта очень эффективна, даже несмотря на то, что она не несет ничего конкретного. Мы читаем, что «из уст Диотимы выходили ... отнюдь не только административные, но также и духовные термины, такие как «бездушное. Находящееся во власти лишь логики и психологии время...» [5, с. 116]. В ее речи все идет по нарастающей (*dispositio*). Она подбирает особые слова, использует фигуры речи, повторы, анафору и параллелизм (*elocutio*) [5, с. 226]. «Диотима обращалась с ним с той мягкой, из осторожности нарочито преувеличенной предупредительностью...» (*memoria, vox*). «Мягкость» часто характеризует ее движения и манеры [5, с. 117].

Ситуацию делает гротескной тот исторический факт, что все хитросплетения происходят накануне неотвратимого крушения Австро-Венгерской империи и роста фашизма. Парадоксально, но мир действительно ужаснется, заглянув в это зеркало. Но герои еще не понимают истинного смысла этого. Сам граф Лейенсдорф, инициатор этих идей, не вполне понимает, что происходит вокруг, и большинство героев, включая самого Ульриха, живут в своем замкнутом мире, не ведая о жестокой реальности, которая их окружает. Еще один герой романа – преступник Мусбругер, совершивший зверское преступление над несчастной проституткой. Даже характер жертвы никак не смог бы оправдать его в этом злодеянии. Мусбругеру удастся если не добиться оправдания своей риторикой, то хотя бы вызвать сочувствие публики и главных героев.

Выводы. Герои произведения Р. Мюзиля «Человек без свойств» успешно используют риторические приемы в своей речи для убеждения

слушателей и достижения своих целей. Герои, достигшие наибольших успехов в риторике, добиваются наилучшего положения в обществе, выигрывают судебные процессы, оказывают большое влияние на слушателей.

Чаще всего используются такие приемы, как параллелизм, анафора, повторы, сравнение, метафора и другие фигуры речи.

Роман отражает духовную пустоту внутри империи. Больше не существует духовной направляющей, зло превращается в добродетель и наоборот. Из-за релятивизма ценностей стираются границы добра и зла. Поэтому герои используют риторические конструкции, нередко нарушая нравственный принцип, пытаясь представить зло добром.

Список литературы

1. Аристотель. Риторика. Книга I Часть III [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 31.01.2023).
2. Аннушкин, В.И. Риторика. Экспресс-курс / В.И. Аннушкин. – М., 2012. – 224 с.
3. Дюбуа, Ж. Общая Риторика / Ж. Дюбуа, Ф. Эделин и др. – Благовещенский гуманитарный колледж им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – 392 с.
4. Иванова, Е.В. Научно-методическое сопровождение обучения лексической стороне английского языка (на материале идиом со значением слова «work») в рамках коммуникативного подхода / Е.В. Иванова, М.В. Морозова, Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 4(133). – С. 158–163. ISSN 1997-9355.
5. Мюзиль, Роберт. Человек без свойств / Роберт Мюзиль. – Том I. – СПб., 2022.
6. Николаева, Т.М. Лингвистика. Избранное / Т.М. Николаева. – М., 2013. – 622 с.
7. Тронский, И.М. История античной литературы / И.М. Тронский. – М., 1988. – 465 с.
8. Филиппов, К.А. Лингвистика текста / К.А. Филиппов. – Изд. С.-Петербургского у-та, 2003.
9. Чеботарева, О.А. Писатели раннего романтизма и педагогические идеи Альбертины Адриенны Неккер де Соссюр / О.А. Чеботарева, М.В. Морозова, Е.В. Умарова, Е.В. Иванова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 4(133). – С. 185–188. ISSN 1997-9355.
10. Dancygier, Barbara. The Language of Stories. A cognitive approach / Barbara Dancygier. – Cambridge univ. Press, 2012.

References

1. Aristotel. Ritorika. Kniga I Chast III [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt_with-big-pictures.html (data obrashcheniia: 31.01.2023).
2. Annushkin, V.I. Ritorika. Ekspress-kurs / V.I. Annushkin. – M., 2012. – 224 s.
3. Diubua, Zh. Obschaia Ritorika / Zh. Diubua, F. Edelin i dr. – Blagoveshchenskii gumanitarnyi kolledzh im. I.A. Boduena de Kurtene, 1998. – 392 s.
4. Ivanova, E.V. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie obucheniia leksicheskoi storone angliiskogo iazyka (na materiale idiom so znacheniem slova «work») v ramkakh kommunikativnogo podkhoda / E.V. Ivanova, M.V. Morozova, E.V. Umarova, O.A. Chebotareva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 4(133). – S. 158–163. ISSN 1997-9355.
5. Miuzil, Robert. Chelovek bez svoistv / Robert Miuzil. – Tom I. – SPb., 2022.
6. Nikolaeva, T.M. Lingvistika. Izbrannoe / T.M. Nikolaeva. – M., 2013. – 622 s.
7. Tronskii, I.M. Istoriia antichnoi literatury / I.M. Tronskii. – M., 1988. – 465 s.
8. Filippov, K.A. Lingvistika teksta / K.A. Filippov. – Izd. S.-Peterburgskogo u-ta, 2003.
9. Chebotareva, O.A. Pisateli rannego romantizma i pedagogicheskie idei Albertiny Adrienny Nekker de Sossiur / O.A. Chebotareva, M.V. Morozova, E.V. Umarova, E.V. Ivanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 4(133). – S. 185–188. ISSN 1997-9355.

УДК 802.0(075.8)

А.Н. ЛАВРОВА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВАРЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ (ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЧЕЛОВЕКА С РОБОТОМ)

Ключевые слова: искусственное познание; внедрение; когнитивная роботика; когнитивная архитектура.

Аннотация: Цель статьи состоит в описании основных составляющих специализированного и профессионального инженерного словаря. В исследовании используется единственная выборка длиной около 30000 печатных знаков; здесь применяются математическая, статистическая, антропологическая и когнитивная методики. Задача исследования состоит в том, чтобы провести анализ сложной композиции изучаемого словаря, связанного со специализированным инженерным языком и программой искусственного интеллекта для роботов. Гипотеза проведенных анализов реализуется в результатах экспериментального исследования. В заключение подтверждается мысль о том, что анализируемый словарь является комплексным и инновационным словарем XXI столетия.

Гипотеза данного экспериментального исследования базируется на изучении архитектуры инновационного словаря, которая является многослойной, фиксирующей традиционные особенности прикладного специализированного научно-инженерного словаря, включая монолексемы, многокомпонентные лексемы, а также сложные, семантически совершенные образования, претендующие на регистрацию комплексной и исчерпывающей информации. Такие конструкты говорят о больших потенциальных возможностях американских специализированных инженерных языков. Проблематика специализированного языка диктует особый состав и организацию корреспондируемого словаря,

включая когнитивистику. Архитектура такого специализированного языка ломает общее представление о словаре как словаре, наполненном монолексемами. Научная и техническая проблематика находится в постоянном движении, в развитии, непосредственно связанном с созданием умного робота, робота-коллеги для пользы человека (*human-robot interaction*). В связи с заявленной проблемой организация изучаемого словаря претендует на то, чтобы быть инновационной.

Специализированный словарь искусственного интеллекта для робота реализует прикладные задачи, поставленные этой проблематикой, а наличие большого разнообразия научных положений с богатой семантикой подлежит тщательной интерпретации. Проблема робота, взаимодействующего с человеком, требует реализации многих задач и стратегий, что не могло не отразиться на композиции изучаемого словаря.

Экспериментальная часть. Основная характеристика словаря манифестирована специализированными многокомпонентными словосочетаниями, а именно: трех-, четырех- и т.д. многокомпонентными. Такие словосочетания вполне оправданы в специализированном словаре, так как в последних компактно заложена сложноорганизованная семантика; в двух-, трех-, четырехкомпонентных лексемах регистрируется важная информация, которая, соответственно, при ее толковании на русский язык расписывается на несколько строк. Рассмотрим соответствующий иллюстрационный материал словаря, относящийся к общим вопросам, связанным с искусственным интеллектом для робота: *human-robot interaction, artificial intelligence, dynamic partially unknown environments, socially acceptable control strategies, common sense knowledge, possibly divergent mental models* и т.д.

Большая часть словаря представляет информацию, связанную с трудностями выстраивания диалога (*interaction*) между человеком и роботом: *tractable way abstract knowledge, visual processing, task planning* и т.д. В иллюстрациях просматривается очевидный элемент обучения робота на специальной платформе, фиксирующей приобретение им конкретных навыков. Более мелкие, но весьма важные этапы развития робота манифестированы двухкомпонентными словосочетаниями, такими как *mind building* или *task building*, которые очень точно и сжато формируют этап продвижения робота при обучении. Специализированный словарь фокусируется на целом классе словосочетаний, регистрирующих процесс обучения робота при взаимодействии с человеком (*interaction*), включая дизайнерские элементы: *human-robot collaborative work achievement, multi-modal information, software compound design*. Особое внимание для роботов фиксируется на деталях поведения (ответной реакции), визуальном представлении, вербальной коммуникации, жестах, мимике, взгляде и т.д.: *deictic gestures, social gaze, verbal communication, object manipulation, similar chores*. На данном этапе обучения роботов выявлены следующие специализированные монолексемы: *intentions, beliefs, perspectives, skills* и мн. др. Иллюстративный ряд выше приведенных специализированных словосочетаний и монолексем представляется необходимым для распознавания, понимания и участия в коммуникационном процессе, включая разнообразные ситуации, имплицитную информацию, в связи с необходимостью (для робота) принимать участие в совместных действиях (*joint actions*).

Итак, набор понятий, связанных с развитием познания робота (*domestic interaction scenarios*), находит детальное отражение в специализированном словаре: *robot reasons, multi-modal dialogue, perspective-aware monitoring*. Этот блок специализированных словосочетаний состоит из включений, каждое из которых представляет собой законченную картину конкретного действия или состояния робота на данном этапе обучения последнего, его адаптации к экспериментальным условиям развития процесса познания, например: *knowledge oriented robots* (роботы, ориентированные на знания). Специализированный словарь, регистрируя это трехкомпонентное словосочетание, предоставляет полную информацию о роботах, которые явля-

ются частью программы, связанной с расширением процесса познания, т.е. его интеллектуализацией. Анализируемое словосочетание дает точную, исчерпывающую и весьма компактную информацию, манифестируемую как предельно понятную. Словарь фиксируется именно на процессе взаимодействия человека и робота: *multi-modal communication, situated communication*. Сжатая информация заложена в микрокороткой форме изложения, в действительности заменяя весьма объемную информацию со всеми сопутствующими атрибутами. Словарь специализируется на выборе единиц, детализируя целый класс взаимодействий (*class of interactions*). Наблюдается обмен информацией посредством привлечения множественных модальностей вместе с вербальной коммуникацией и др., о чем сообщалось выше. Таким образом, анализируемый словарь регистрирует информацию о том, что робот должен распознать, понять, а затем эксплицитно принять участие в коммуникационном процессе, когда человек вербально обращается к нему (*to address verbally*), и имплицитно, когда человек указывает на объект.

Весь корпус многокомпонентных словосочетаний (например, *a human-aware deliberative layer, explicit knowledge representation and manipulation*) семантически раскрывает предлагаемый блок информации весьма значимой и исчерпывающей научно-инженерной науки на данный момент. Обратимся к иллюстративному блоку, соответствующему этим показателям: *the geometric reasoning module, an active knowledge base, the robot environment and its evolution, the symbolic task power, the execution controller, the language processing module, symbolic statements, the planning domain, a full symbolic plan, human behavior and human preferences, known robotic layer architecture, the natural language component* и т.д. Этот блок многокомпонентных конструкций довольно логично, компактно, но предельно точно рисует картину пути робота к конечной цели – взаимодействию робота с человеком. Детально реализуется семантика отдельных слоев многоуровневой архитектуры, которая базируется на семантике веры (*beliefs*), желаний (*desires*), и намерений (*intentions*) – на всем, что ведет к реализации цели (*goal – human-robot interaction*). Многослойные словарные блоки, состоящие из семантически варьируемых многокомпонентных словосочетаний (как беспредложных, так и с предложной связью), четко и точно интер-

претирают научно-инженерные достижения по внедрению искусственного интеллекта (*artificial intelligence*).

Заключение. Описание американского инженерного языка по внедрению искусственного интеллекта для робота представляет собой сложное архитектурное формирование, состоящее из лексических образований от простейших специализированных моноксем, многокомпонентных словосочетаний и до сложных конструкций, когда каждый добавочный компонент предоставляет уточняющую добавочную характеристику для формирования развернутой картины для интерпретации процессов, процедур, событий и т.д. Изучаемый словарь представлен как сугубо научный, репрезентированный специализированными единицами, восходящими к латино-греческим корням. Даже вербы, используемые этой инженерной наукой, весьма интересны для анализа, т.к. обычно регистрируются как общенаучные: *to interact, to*

expose, to generate, to implement, to initialise, to process и мн. др. Лексические многокомпонентные конструкции составляют ядро изучаемого словаря искусственного интеллекта; такие конструкции на данный синхронный момент превалируют над моноксемами. Трех-, четырех- и т.д. многокомпонентные специализированные словосочетания регистрируются как яркие и сложные по составу конструкты инновационного словаря по искусственному интеллекту для роботов, который, отказываясь от сложившегося традиционного представления о научном словаре, репрезентируют как словарь XXI столетия. Современный научный лексикон формируется на платформе сложных, развернутых многокомпонентных словосочетаний, заявленных как готовые фрагменты научной картины мира в сфере интеллекта, связанного с робототехникой. Таким образом, сложноорганизованная семантика поставленной научной проблемы находит полную интерпретацию в наблюдаемом словаре.

Список литературы

1. Lavrova, Alexandra. Project Management Software Utilization Performance Vocabulary Composition / Alexandra Lavrova // International Journal of Modern Science. – Germany : Satteldorf, 2023. – № 48. – P. 19–22.
2. Лаврова, А.Н. Специализированный лексикон моделирования в информационной безопасности / А.Н. Лаврова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 6. – С. 154–158.
3. Лаврова, А.Н. Архитектура словаря по информационной безопасности и управлению событиями / А.Н. Лаврова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 6. – С. 166–169.
4. The Concise Oxford Dictionary. – Oxford at the Clarendon Press, 1980.
5. The Oxford Universal Dictionary Illustrated on Historical Principles. – Oxford Univ. Press, 1974.

References

2. Lavrova, A.N. Spetsializirovanniy leksikon modelirovaniia v informatcionnoi bezopasnosti / A.N. Lavrova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 6. – S. 154–158.
3. Lavrova, A.N. Arkhitektura slovaria po informatcionnoi bezopasnosti i upravleniiu sobytiiami / A.N. Lavrova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 6. – S. 166–169.

© А.Н. Лаврова, 2023

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ЗНАКОВ МЕДИАТИЗАЦИИ НА СООТНОШЕНИЕ С ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫМИ ЗНАКАМИ В МЕДИЙНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ключевые слова: знаки медиатизации; когнитивный статус транснациональных знаков медиатизации; медийная картина мира; онтологизация знания; южнокорейская медийная картина мира.

Аннотация: В статье рассматривается проблема влияния информационного потенциала транснациональных знаков медиатизации как когнитивов, источником которых является открытое глобальное медийное пространство, на соотношение с этнонациональными знаками медиатизации на материале южнокорейского медийного пространства. Проблема связана с изучением динамики формирования национальной медийной картины мира и решается путем определения когнитивного статуса данного типа знаков и типа отношений, возникающих в процессах их взаимодействия с этнонациональными знаками медиатизации. Делается вывод о влиянии когнитивного статуса исследуемых знаков на способ онтологизации актуально нового знания, составляющего сущность взаимодействия.

Исследование языка как семиотической когнитивно-коммуникативной системы и одной из важнейших социальных практик, в том числе в медийном дискурсе, который реализуется в масс-медийном коммуникативном пространстве, сопряжено с исследованием ряда актуально значимых проблем. К их числу относится проблема состояния и трансформаций медийной картины мира, которая становится особенно актуальной для информационного общества, важными чертами которого являются постоянная обновляемость информации, цифровое

интернет-пространство как новая среда жизненного мира, его сетевой характер, моделируемость, интерпретативность, проницаемость [12], открытость и включенность в процессы глобализации. Национальные лингвокультуры, фрагментом которых является кодированная этнонациональным языком национальная медийная картина мира, оказываются в новых условиях вследствие объективно происходящих глобализационных процессов. В широком смысле под глобализацией понимается расширение связей между индивидами и этнокультурами, которое ведет к образованию разнопланового общемирового, в том числе глобального, медийного пространства [15; 6].

Медийная картина мира формируется в процессах медиатизации информации средствами массовой коммуникации и ее освоения неопределенно-множественным социальным адресатом. Передаваемая знаками медиатизации информация репрезентирует социальную реальность, формируя у массового адресата определенные структуры знания, а также дает оценку происходящему, создавая, таким образом, целостное представление о фрагменте реальной действительности. Формирование медийной картины мира – динамический процесс, моделирующий видение мира. В динамическом конструктивном плане под медиатизацией понимается информирование, имеющее когнитивно-коммуникативную природу, способное ориентировать процессы восприятия мира и освоения знания массовым адресатом. В этой связи особый интерес вызывает подход к анализу знаков медиатизации в национальной медийной картине мира с точки зрения их информационного потенциала в национальной медийной картине мира, то есть

способности к онтологизации передаваемого, заложенного в них знания, мнения и оценки при их восприятии и освоении социальным адресатом. Под онтологизацией знания понимаются процесс и результат структурирования новой системы форм существования представлений о мире и образа мира [9].

Целесообразно в этой связи, вслед за И.В. Рогозиной, считать квалификацию информационного знака медиатизации когнитивом [8, с. 117]. Когнитив рассматривается как носитель некоторого знания, а также мнения и оценки о фрагменте реальной действительности, составляющих дискурсные топики сообщений [3, с. 116], и, таким образом, выступает в функции оператора онтологизации актуально нового знания и компонентом динамики формирования медийной картины мира.

В отмеченных выше новых условиях формирования национальной медийной картины мира особую значимость имеют знаки медиатизации, привносимые из глобального медийного пространства, имеющего транснациональный характер. Уточним, что к транснациональным когнитивам (ТНК), определяемым в корреляции с этнокогнитивными (ЭНК) элементами, относятся знаки медиатизации, источником которых является глобальное медиа-пространство [5, с. 29], сформированное транснациональными медиа и представляющее собой интердискурс транснациональной сферы функционирования. Интердискурсивность сопряжена с интертекстуальностью и характеризует медиа-текст как открытый, проницаемый и включенный в глобальные медийные процессы [11]. Исходным элементом ТНК чаще всего выступает знак «глобального английского» [6, с. 11], американского варианта английского языка.

Исследование ТНК как единиц, влияющих на формирование национальной медийной картины мира, сопряжено с подходами к исследованию взаимоотношения этнонациональных и транснациональных элементов в широком смысле трактовки. В настоящее время такое взаимоотношение рассматривается с двух основных точек зрения, которые получили теоретическое обоснование в глобализационных моделях. В первом подходе модель глобализма настаивает на гомогенизации, ассимиляции языков и культур, в том числе посредством использования американского варианта английского языка. Данная модель понимает взаимоотношение как

доминирование глобального над этнокогнитивным, национальным, следствием чего становится единообразие и унификация. Во втором подходе взаимоотношение рассматривается как взаимодействие, сосуществование единства во множестве, следствием чего становится формирование транскультуры. В центре внимания концепции транскультуры оказываются спонтанные процессы гибридизации, которые происходят в виртуально-реальном пространстве, сформированном современными средствами массовой коммуникации. По мнению ряда исследователей, гибридизация является динамической чертой глобализации и естественным ответом на процессы локализации. Акцентируя интенсификацию взаимодействия глобального и локального, гибридизация отражает тенденцию в описании глобализации в форме глокализации («сочетания глобального и локального» в терминологии Р. Робертсона), в связи с чем процессы гомогенизации отрицаются в пользу гибридизации [13]. Данный подход, таким образом, понимает взаимодействие как процесс присвоения глобального, при котором элементы глобального медиа-пространства адаптируются или замещают собой этнокультурные языковые элементы, вступая с ними в коммуникативно-когнитивные отношения различного типа. Наиболее ярко иллюстрируют процессы гибридизации семантические сдвиги, которые демонстрируют интенсивные интерпретативные процессы в репрезентации знания знаками, структурирующими информационные сообщения. В обоих подходах общей является идея о неоспоримом влиянии глобальных медиа на национальную картину мира, однако вопрос о способах, типах, механизмах данного влияния остается открытым.

Исходя из понимания знаков медиатизации как когнитивов и считая сущностью взаимодействия ТНК и ЭНК тип коммуникативно-когнитивного отношения между ними при означивании аналогичных референтов, поставим задачу выявить информационный потенциал ТНК путем уточнения их адаптативного и когнитивного статуса и установить зависимость данного статуса с типом когнитивных отношений с коррелятивными этнокогнитивными элементами – знаками медиатизации. Адаптативный статус ТНК отражает способ его репрезентации в национальной медийной картине мира. Когнитивный статус отражает сущность вводимой ин-

формации как вида актуально нового знания в динамике формирования национальной медийной картины мира. Тип отношения между ТНК и ЭНК выявляет сущность, механизм происходящего взаимодействия и, как следствие, функциональную роль ТНК в принимающей картине мира.

Анализ осуществляется на материале южнокорейского медийного пространства в предметной сфере образования. Выбор для анализа южнокорейского медийного пространства объясняется фактом его лингвокультурологического своеобразия; при этом оно не было объектом специального анализа в принятом нами аспекте анализа. Выбор предметной сферы образования объясняется ее функциональной институциональной открытостью глобальному пространству. Материалом для анализа послужили тексты миссий ведущих университетов Республики Корея, отобранные на основе синхронного среза в период с 15 сентября по 15 декабря 2022 года и сплошной выборки данного типа текстов в данном срезе. Общий корпус примеров составили 27 текстов объемом 79 страниц. Анализ осуществлялся на основе контент-анализа [1], метода интерпретативного анализа, полевого моделирования; когнитивный статус ТНК определялся на основе положений концепции А.М. Каплушенко [4]; анализ отношений ТНК с концептуально родственными структурами принимающей лингвокультуры производился на основе положений концепции А.М. Дальхеевой [2].

Контент-анализ материала показал, что ТНК как иноэлементы данного фрагмента национальной медийной картины мира составляют около 5 % от всех лексических единиц в текстах.

По способу репрезентации ТНК в текстах миссий университетов подразделяются на три группы.

1. ТНК, которые передаются транскрипцией: *비전* (от англ. *vision*); *글로벌* (от англ. *global*); *세미나* (от англ. *seminar*); *데이터사이언스* (от англ. *data science*); *디지털* (от англ. *digital*); *프로젝트* (от англ. *digital*). В некоторых случаях для уточнения в скобках дается лексема глобального английского языка: *허브* (*hub*). Передаваемый транскрипцией когнитив также может уточняться концептуально родственной структурой корейского языка: *홀딩스* (*지주회사*) – от англ. *holdings*. В проанализированных нами текстах транскрипцией

передаются половина (50 %) ТНК, что выявляет преобладающий характер данной знаковой репрезентации актуально нового знания посредством ТНК.

2. ТНК, передаваемые в неизменном виде лексическими единицами глобального английского языка: *ICT*, *vision*, *spirits*, *impact*, *domain*. В ряде случаев лексические единицы глобального английского поясняются концептуально родственными структурами корейского языка: *active collaborator* (*실천인재*); *respected colleague* (*인성인재*); *innovative challenger* (*창의인재*). В проанализированных текстах знаками глобального английского языка передаются 30 % ТНК. Данный тип адаптативного статуса ТНК профилирует инновационный характер вводимого знания.

3. ТНК, передаваемые концептуально родственными структурами корейского языка. Таким способом в проанализированных нами текстах передаются 20 % ТНК. При передаче иноконцептуального содержания лексической единицей корейского языка в скобках дается уточнение, понятие конкретизируется с помощью лексемы глобального английского: *도전과 선도* (*excellence*); *창의와 혁신* (*innovation*); *공존과 헌신* (*engagement*); *공헌* (*contribution*); *섬김* (*servicing*); *창의* (*creative*).

Некоторые ТНК репрезентируются в медиатекстах разными способами: *vision* / *비전*; *global* / *글로벌*; *leader* / *리더*; *platform* / *플랫폼*. Разные способы репрезентации одного ТНК могут встречаться как в разных текстах, так и в разных частях одного текста. При этом не наблюдается явно предпочитаемого способа репрезентации, в случае каждой конкретной структуры прослеживается разное соотношение частотности репрезентаций посредством транскрипции и структуры глобального английского языка. Однако репрезентация ТНК лексическими единицами глобального английского языка чаще встречается в таблицах и схемах, то есть в тех частях текста, которые характеризуются лаконичностью, компрессивным сочетанием главных смыслов медиатизации, кратким и динамичным изложением информации.

Важно отметить, что в проанализированных текстах встречались дериваты, исходной единицей для которых стали ТНК. Деривационные процессы можно разделить на два типа. В первом случае происходит образование языковой единицы путем присоединения си-

нокорейских суффиксов к ТНК, который репрезентируется транскрипцией: 리더 (от англ. *leader*) + 형 (суффикс со значением «подобная форма») = 리더형; 스마트 (от англ. *smart*) + 화 (суффикс со значением процессуальности или результата действия) = 스마트화; 디지털 (от англ. *digital*) + 화 (суффикс со значением процессуальности или результата действия) = 디지털화. Во втором случае происходит образование окказионализмов на основе ТНК, репрезентированных лексическими единицами глобального английского языка: *Openovation* (*Open + Innovation*); *A-PDS* (*Analysis-Plan Do See*). Отмеченные деривационные процессы свидетельствуют о значимости, достаточной освоенности и значительном конструктивном потенциале ТНК.

Обратимся к выявлению когнитивного статуса ТНК, опираясь на положения концепции А.М. Каплуненко, обосновывающего разграничение языковых структур как носителей различным образом структурированного знания: понятий, концептов, терминов [4], и на этой основе выделим типы отношений, которые устанавливаются между ТНК и этнокогнитивными структурами, обратив внимание на их взаимообусловленность.

С точки зрения когнитивного статуса в нашем корпусе текстов выделяются следующие ТНК.

1. ТНК – носители устойчивого, общего и, значит, разделенного обществом знания, которые используются в качестве неизменных, воспроизводимых предметных констант – френквенталий дискурса. Данные единицы не требуют дополнительного разъяснения и уточнения в контексте употребления: 글로벌 (от англ. *global*); 프로그램 (от англ. *program*); 온라인 (от англ. *online*); 에너지 (от англ. *energy*); 시스템 (от англ. *system*); 센터 (от англ. *center*); 그룹 (от англ. *group*). Когнитивы данного статуса можно охарактеризовать как ясные, устойчивые «понятия», которые номинируют существенные явления, способы действия, акторов одной из важных для общества сфер, служащие конвенциональной тематической опорой в медиатизации. Перечисленные выше знаки представляют собой случаи параконцептуального заимствования. ТНК подключаются к более широкой и довлеющей концептуальной системе в этнокультуре. Данные языковые единицы зафиксированы в некоторых электронных словарях [16; 17] и не

имеют концептуально родственных структур в южнокорейской лингвокультуре. В проанализированных нами текстах этнокогнитивные структуры не вступали в «конкуренцию» с введенными ТНК. Делаем вывод о том, что в этом случае ТНК вступают в отношения включения в национальную медийную картину мира.

2. ТНК экспертного происхождения, номинирующие специальное, функционально отграниченное знание. Данные знаки чаще всего репрезентируются транскрипцией, при этом в скобках может указываться исходная единица глобального английского языка: 데이터사이언스 (от англ. *data science*); 허브 (*hub*); 콘텐츠 (от англ. *contents*); 스마트 (от англ. *smart*); 벤처 (от англ. *venture*); 디지털 (от англ. *digital*). Когнитивы данного статуса следует отнести к «терминам», репрезентирующим специальное экспертное знание в медиа-пространстве, которое вводится для освоения в процессах его онтологизации. Следует полагать, что в результате все более интенсивной глобализации сферы образования перечисленные выше лексические единицы постепенно вытесняют существующие в языке-реципиенте слова или словосочетания. В данном случае речь идет об отношении замещения некоторой знаниевой лакуны и замещения этнокогнитивного знака, который используется для комментирования, а не для точной номинации. Одновременно с введением слова в лингвокультуру привносится новая структура знаний. Доказательством ассимиляции данной единицы и постепенного замещения исконной единицы служит возникновение и формирование лексико-семантического деривационного ряда: 스마트 (от англ. *smart*) – 스마트화, 스마트하다, 스마트공장 / 스마트 팩토리.

3. Тексты миссий университетов, безусловно, ставят своей целью эффективное воздействие на адресата путем привлечения внимания, формирования определенного эмоционального отношения к заложенной в тексте информации, следовательно, могут быть отнесены к текстам продвигающего типа [10, с. 72]. Одной из особенностей таких текстов является воздействие на эмоциональную сферу: в текстах достаточно репрезентативны ТНК с эмоциональной или оценочной, морально-нравственной семантической «нагрузкой». При этом ТНК, репрезентированные структурами глобального английского, являются аттрактивными за счет необычной текстовой «упаковки». Медийное

Рис. 1. Информационный потенциал ТНК как когнитивов в южнокорейском медийном пространстве

представление роли образования в целом и университета в частности имеет характер активно формирующейся концептуальной области. Соответствующие когнитивы могут быть охарактеризованы как носители – имена оценочных «концептов»: 도전과 선도 (*excellence*); 창의와 혁신 (*innovation*); 공존과 헌신 (*engagement*); 실천인재 (*active collaborator*); 인성인재 (*respected colleague*); 창의인재 (*innovative challenger*); 공헌 (*contribution*); 섬김 (*servicing*); 창의 (*creative*); 열정 (*enthusiasm*). ТНК данного когнитивного статуса чаще встречаются в таблицах и схемах, которые, как правило, являются неотъемлемыми частями текстов-миссий, то есть в тех частях текста, где изложение информации характеризуется максимальной краткостью и динамичностью. В данном случае иноязычный элемент функционирует в языке-реципиенте наряду с исконными единицами, то есть имеет место отношение тождества. Использование иноэлемента может быть обусловлено несколькими факторами, прежде всего – аттрактивностью [7], то есть использованием единиц глобального английского языка в тексте как маркера престижности, конструирующего, особенно в сочетании с аналогичным по семантике ЭНК, эффект неожиданного, нового, необычного, усиливая таким образом воздействующий потенциал продвигающего текста, к которым можно отнести тексты миссий. Другим важным фактором является наличие семантической оценочности, конструирующей

возведение смысла к сфере ценностей. В примерах 도전과 선도 (*excellence*); 창의와 혁신 (*innovation*); 공존과 헌신 (*engagement*) знак глобального английского языка выступает концептуально родственной структурой по отношению к словосочетаниям, состоящим из пар существительных, то есть более кратко и точно номинирует референт – дискурсный топик. В примерах 실천인재 (*active collaborator*); 인성인재 (*respected colleague*); 창의인재 (*innovative challenger*), где ТНК репрезентируются структурами глобального английского и поясняются концептуально родственной структурой корейского языка, три лексемы глобального английского языка *collaborator*, *colleague*, *challenger* поясняются словом 인재 (досл. «человек», «кадровая единица»). Таким образом, можно говорить о том, что употребление ТНК характеризуется семантическими сдвигами, связанными с насыщением когнитивного статуса знака ценностной составляющей. В данном случае при отношении тождества иноструктура и этноструктура одновременно сосуществуют, конкурируют в лингвистическом пространстве, проявляя определенную концептуальную и, соответственно, семантико-функциональную дифференциацию.

Проведенный нами анализ позволяет представить схематически соотношение когнитивного статуса ТНК и типа взаимодействия с элементами национальной медийной картины мира в следующем виде (рис. 1).

Ядро информационного и, соответственно,

коммуникативно-когнитивного влияния ТНК на медийную картину мира в предметной сфере продвижения образовательных центров составляют ТНК в когнитивном статусе понятий, которые вступают в отношения *включения* в национальную медийную картину мира. Ближняя периферия образована ТНК в когнитивном статусе терминов, вступающих в отношения *замещения* этнокогнитивного знака или некоторой знаниевой лакуны. Дальняя периферия представлена ТНК в когнитивном статусе концептов, которые вступают с этнокогнитивными знаками

в отношении коррелятивного параконцептуального *тождества*.

Результаты анализа позволяют сделать общий вывод о том, что влияние транснациональных знаков медиатизации на национальную медийную картину мира проявляется в их роли компонентов процессов онтологизации актуально нового знания, что проявляется в соотношении их когнитивного статуса и сущности когнитивного отношения с этнонациональными знаками национальной медийной картины мира.

Список литературы

1. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие / А.Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
2. Дальхеева, А.М. Понятия «тождества», «замещения» и «включения» как операциональные понятия анализа трансляции инообразования в язык-реципиент / А.М. Дальхеева // *Magister Dixit*. – 2011. – № 2. – С. 64–67.
3. Демьянков, В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В.З. Демьянков // *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учебное пособие* / отв. ред. М.Н. Володина. – М. : Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. – С. 116–133.
4. Каплуненко, А.М. FEDERAL/FADERALISM: от концепта к понятию и термину / А.М. Каплуненко // *Вестник ИГЛУ*. – 2012. – № 2s(18). – С. 16–21.
5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : Высш. шк. экономики, 2000. – 606 с.
6. Одегова, О.В. Глобализация языка и культуры: специфика и место в системе глобальных процессов современности : монография / О.В. Одегова. – Томск : Издательский дом ТГУ, 2017. – 168 с.
7. Орсоева, А.А. Способы достижения аттрактивности дискурса коммуникативного события : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19: Теория языка / А.А. Орсоева. – Улан-Удэ, 2021. – 155 с.
8. Рогозина, И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект : дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19: Теория языка / И.В. Рогозина. – Барнаул, 2003. – 430 с.
9. Тарасов, Е.Ф. Онтология и эвристика профессиональной картины мира / Е.Ф. Тарасов // *Профессиональная картина мира. Методология. Варианты. Практика : коллективная монография* / отв. ред. С.В. Мыскин, Е.Ф. Тарасов. – М., 2020. – С. 14–17.
10. Ухова, Л.В. «Продвигающий текст»: понятие, особенности, функции / Л.В. Ухова // *Верхневолжский филологический вестник*. – 2018. – № 3. – С. 71–82.
11. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
12. Чернявская, В.Е. Текст в медиальном пространстве / В.Е. Чернявская. – М. : Ленанд, 2013. – 232 с.
13. Graddol, D. The future of English?: a guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century / D. Graddol. – London : British Council, 1997. – 64 p.
14. Naver Korean Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://ko.dict.naver.com/#/main> (date of access: 17.01.2022).
15. Robertson, R. Globalization. Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – London : Sage publications Ltd, 1992. – 203 p.
16. 국립국어원 표준국어대사전 [Electronic resource]. – Access mode : <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (date of access: 17.01.2022).
17. 다음 국어사전 [Electronic resource]. – Access mode : <https://dic.daum.net/index.do?dic=kor>

(date of access: 17.01.2022).

References

1. Baranov, A.N. Vvedenie v prikladnuiu lingvistiku : uchebnoe posobie / A.N. Baranov. – M. : Editorial URSS, 2001. – 360 s.
2. Dalkheeva, A.M. Poniatiia «tozhdestva», «zameshcheniia» i «vkliucheniia» kak operatsionalnye poniatiia analiza translitsii inoobrazovaniia v iazyk-retsipient / A.M. Dalkheeva // Magister Dixit. – 2011. – № 2. – S. 64–67.
3. Demiankov, V.Z. Interpretatsiia politicheskogo diskursa v SMI / V.Z. Demiankov // Iazyk SMI kak obekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia : uchebnoe posobie / otv. red. M.N. Volodina. – M. : Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova, 2003. – S. 116–133.
4. Kaplunenko, A.M. FEDERAL/FADERALISM: ot kontcepta k poniatiuu i terminu / A.M. Kaplunenko // Vestnik IGLU. – 2012. – № 2s(18). – S. 16–21.
5. Kastels, M. Informatcionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura / M. Kastels. – M. : Vyssh. shk. ekonomiki, 2000. – 606 s.
6. Odegova, O.V. Globalizatsiia iazyka i kultury: spetsifika i mesto v sisteme globalnykh protsessov sovremenosti : monografiia / O.V. Odegova. – Tomsk : Izdatelskii dom TGU, 2017. – 168 s.
7. Orsoeva, A.A. Sposoby dostizheniia atraktivnosti diskursa kommunikativnogo sobytiia : diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.19: Teoriia iazyka / A.A. Orsoeva. – Ulan-Ude, 2021. – 155 s.
8. Rogozina, I.V. Media-kartina mira: kognitivno-semioticheskii aspekt : diss. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19: Teoriia iazyka / I.V. Rogozina. – Barnaul, 2003. – 430 s.
9. Tarasov, E.F. Ontologiia i evristika professionalnoi kartiny mira / E.F. Tarasov // Professionalnaia kartina mira. Metodologiia. Varianty. Praktika : kollektivnaia monografiia / otv. red. S.V. Myskin, E.F. Tarasov. – M., 2020. – S. 14–17.
10. Ukhova, L.V. «Prodvigaiushchii tekst»: poniatie, osobennosti, funktsii / L.V. Ukhova // Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik. – 2018. – № 3. – S. 71–82.
11. Cherniavskaia, V.E. Lingvistika teksta: Polikodovost, intertekstualnost, interdiskursivnost : uchebnoe posobie / V.E. Cherniavskaia. – M. : Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009. – 248 s.
12. Cherniavskaia, V.E. Tekst v medialnom prostranstve / V.E. Cherniavskaia. – M. : Lenand, 2013. – 232 s.

© E.C. Салангина, 2023

УДК 070.1

ЮАНЬ ФАНЬСЭНЬ

Университет Яншань, г. Циньхаундао (Китай)

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ В ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИЮ НОВОСТЕЙ

Ключевые слова: онлайн-новости; распространение новостей.

Аннотация: Цель – краткий анализ современной онлайн-коммуникации новостей. Гипотеза: с развитием экономики Китая, постоянным совершенствованием науки и техники, наступлением информационной эры Интернета скорость распространения новостей в сети тоже быстро развивается. Методика исследования – анализ научных и онлайн-источников по теме исследования. Результаты: по итогам статьи сформулированы и выдвинуты предложения по контрмерам в области онлайн-коммуникации. Ценность и новизна обусловлена недостатком научных исследований по данной теме.

С быстрым распространением смартфонов и мобильного интернета способы представления и распространения новостей и информации, а также то, как пользователи получают их, кардинально изменились, увеличив влияние распространения новостей от широты к глубине, как никогда ранее. В то время как сеть привносит изменения и возможности в распространение новостей, в ее собственном развитии появились новые проблемы, которые в определенной степени влияют на эффект распространения сетевых новостей, на основании чего автор пытается провести тематический анализ текущих проблем и контрмер распространения сетевых новостей Китая [1]. Если в традиционных СМИ понятие своевременности исчисляется днями или часами, то новые онлайн-СМИ сократили единицу измерения своевременности до минут, что значительно повысило эффективность новостной информации [2]. Онлайн-СМИ более диверсифицированы в плане коммуникации и могут еще больше реализовать персонализиро-

ванное распространение информации. В то время как традиционное распространение новостей опирается на газеты, распространение новостей в Интернете более диверсифицировано и может быть представлено перед аудиторией в различных формах, таких как текст, изображения, аудио и видео, что делает освещение новостей более ярким, приносит людям чувство погружения и обеспечивает более эффективный доступ к новостной информации.

Большинство пользователей онлайн-новостей и различные виды самомедиа стали основными субъектами распространения онлайн-новостей, освоили определенную степень производства и распространения информации, а степень участия возросла как никогда ранее. Социальные медиа постепенно стали основным каналом, по которому пользователи Интернета получают новости, комментируют, ретвитят и участвуют в других формах взаимодействия [3]. К субъектам распространения новостей в Интернете относятся как профессиональные, так и непрофессиональные информационные агентства и практикующие специалисты. В настоящее время первые все еще доминируют, и существует четыре основных типа онлайн-СМИ: онлайн-информационные агентства, комплексные, профессиональные веб-сайты и общественность. Традиционные новостные СМИ, такие как газеты, радио и телевидение, с появлением онлайн-СМИ начали переходить в Интернет и осуществлять стратегический переход на онлайн-СМИ, сохраняя при этом свои первоначальные преимущества.

Онлайн-коммуникация новостей – это процесс распространения новостей через Интернет. Она стала все более популярной в последние годы, поскольку люди все больше обращаются к онлайн-источникам для получения информации. Онлайн-коммуникация новостей может

включать в себя различные форматы, такие как новостные сайты, социальные сети, блоги и подкасты. Это позволяет журналистам быстро распространять новости и достигать широкой аудитории. Однако она также вызывает опасения относительно точности и достоверности информации, а также проблемы с конфиденциальностью данных.

Новостная онлайн-коммуникация в Китае является сложной и часто регулируемой. Китай имеет одну из самых строгих систем цензуры в мире, что оказывает влияние на новостные сайты и социальные сети. Некоторые западные платформы, такие как *Facebook* и *Twitter*, заблокированы в Китае, а китайские аналоги, такие как *WeChat* и *Weibo*, подвергаются строгому контролю со стороны правительства. Новостная индустрия в Китае строго регулируется правительством. Все СМИ должны получить лицензию от правительства, чтобы начать работу. Кроме того, все новости и материалы должны соответствовать официальной линии Коммунистической партии Китая, а журналисты должны быть зарегистрированы и проходить обучение в государственных учебных заведениях.

Цензура также является распространенной практикой в Китае. Некоторые темы, такие как

права человека, демократия и свобода слова, считаются запрещенными и могут привести к блокировке сайта или аресту журналиста. Кроме того, правительство использует технологии для мониторинга Интернета и блокировки нежелательных сайтов и материалов. Однако это не останавливает китайских журналистов и пользователей Интернета от использования онлайн-коммуникации для распространения новостей и мнений. Некоторые независимые новостные сайты и блогеры продолжают бороться за свободу слова и информационную свободу, несмотря на ограничения. В целом новостная онлайн-коммуникация в Китае является сложной и динамичной областью, которая продолжает развиваться и адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Когда новости в Интернете только создавались, их содержание публиковалось для общественного блага и в качестве услуги с целью содействия быстрому распространению новостей и информации [4]. Хотя количество новостных СМИ относительно велико, число действительно ценных новостных ресурсов ограничено, а необходимость обеспечения своевременности распространения новостей предъявляет повышенные требования к распространению новостей в Интернете [5].

Список литературы

1. Грабельников, А.А. Визуальная коммуникация в период пандемии коронавируса / А.А. Грабельников, М.А. Грабельникова // Культура в фокусе научных парадигм. – 2021. – № 12-13. – С. 381–388.
2. Мондрей, К.П. Интернет как угроза разнообразию информации / К.П. Мондрей // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 7. – С. 63–65.
3. Вильданов, Р.Р. Система государственного регулирования интернета в Китайской Народной Республике / Р.Р. Вильданов, Э.Н. Кутушева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 3(37). – С. 115–122.
4. Кызы, К. Интернет-СМИ Китая: современное состояние / К. Кызы, Г.Р. Абдуллина, Л.Б. Абдуллина // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т. 26. – № 3. – С. 789–796.
5. Чжоу, Ц. Регулирование интернет-СМИ в Китае / Ц. Чжоу // Идеи и новации. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 59–65.

References

1. Grabelnikov, A.A. Vizualnaia kommunikatsiia v period pandemii koronavirusa / A.A. Grabelnikov, M.A. Grabelnikova // Kultura v fokuse nauchnykh paradigm. – 2021. – № 12-13. – S. 381–388.
2. Mondrii, K.P. Internet kak ugroza raznobraziiu informatsii / K.P. Mondrii // Nauchnyi elektronnyi zhurnal Meridian. – 2020. – № 7. – S. 63–65.
3. Vildanov, R.R. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniia interneta v Kitaiskoi Narodnoi

Respublike / R.R. Vildanov, E.N. Kutusheva // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika. – 2021. – № 3(37). – S. 115–122.

4. Kyzy, K. Internet-SMI Kitaia: sovremennoe sostoianie / K. Kyzy, G.R. Abdullina, L.B. Abdullina // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2021. – T. 26. – № 3. – S. 789–796.

5. Chzhou, Tc. Regulirovanie internet-SMI v Kitae / Tc. Chzhou // Idei i novatcii. – 2019. – T. 7. – № 2. – S. 59–65.

© Юань Фаньсэнь, 2023

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: предприятие; рынок; стратегия; план; развитие; клиент.

Аннотация: Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей и методических подходов к реализации стратегического планирования развития промышленных предприятий в современных условиях. Задачи: обозначить особенности стратегического планирования на промышленных предприятиях; выделить ключевые области фокусировки внимания в процессе составления стратегического плана; формализовать алгоритм реализации стратегического планирования. Гипотеза: стратегическое планирование позволяет предприятиям использовать и внедрять проактивную стратегию развития на рынке, инициировать влияние, а не просто реагировать на изменения окружающей среды. Результаты: в процессе исследования обозначена важность и определена роль стратегического планирования для промышленных предприятий в эпоху глобальных потрясений и вызовов рынка. Также обоснованы конкретные действия и практические шаги по разработке стратегических планов развития предприятия.

В условиях рыночной экономики согласование системы стратегического планирования с изменениями внешней среды и формирование на основании этого адаптивных операционных и коммерческих моделей призваны обеспечить эффективное функционирование и развитие промышленных предприятий.

За последние два года пандемия *COVID-19* оказала сильное влияние на работу многих предприятий. И 2020, и 2021 годы были трудными для промышленных секторов. Глобальные

потрясения привели к самому резкому спаду в мировой экономике за последние 60 лет: согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), мировой ВВП в 2020 году снизился на 3,5 % по сравнению с ростом на 2,8 % в 2019 году. После начала пандемии *COVID-19* объем производства упал на 43 % в год, а количество отработанных часов во втором квартале 2020 года сократилось на 38 % [1].

На сегодняшний день эксперты ООН указывают на то, что идет активное восстановление: прогнозируется, что рост промышленного производства достигнет 18,2 % к концу 2023 года [2]. Однако пандемия вынудила производителей переосмыслить управление рисками, пересмотреть планы на случай непредвиденных обстоятельств, обновить протоколы безопасности труда и уделить особое внимание методам обеспечения устойчивости на рынке. И хотя в настоящее время общий спрос и производственные мощности восстановились после падения, есть признаки того, что будущие перспективы могут быть не такими радужными.

В настоящее время промышленные предприятия испытывают опасения, связанные с инфляцией и экономической неопределенностью. Кроме того, производители продолжают решать проблемы с кадрами, которые ограничивают темпы роста и сдерживают динамику развития. Так, по мнению экспертов, проблемы с цепочками поставок, включая узкие места в снабжении, глобальные задержки в логистике, ценовое давление и кибератаки, вероятно, останутся критическими вызовами и на протяжении всего 2023 г. [3]. На фоне этого опрос, проведенный компанией *McKinsey* среди более 600 руководителей промышленных предприятий в различных отраслях и регионах, свидетельствует о том, что события

последних лет коренным образом меняют методы работы, которые включают в себя:

- актуализацию дистанционного подхода и роботизацию производства: бесконтактные варианты самообслуживания под руководством Интернета вещей (*IoT*), смарт-фабрики и «умные» производственные линии;
- необходимость соответствовать ожиданиям, установленным в потребительском пространстве;
- потребность в расширении возможностей работников с помощью технологий и информации;
- рост предложений передовых высокотехнологичных услуг [4].

Обозначенные обстоятельства выдвинули на первый план вопросы, связанные со стратегическим планированием развития промышленных предприятий в современных условиях. Так, в недавнем опросе *McKinsey Quarterly*, в котором приняли участие почти 800 руководителей, только 45 % респондентов заявили, что они удовлетворены процессом стратегического планирования. При этом всего 23 % указали, что в его рамках принимались важные стратегические решения [5].

С учетом вышеизложенного, вопросы организации стратегического планирования на промышленных предприятиях являются актуальными, теоретически и практически значимыми, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

За последние годы учеными, которые разрабатывают вопросы стратегического управления, анализируют поведение промышленных предприятий в различных рыночных ситуациях, создана целостная система основных концепций и подходов к стратегическому планированию. В данном предметном поле трудятся такие ученые, как: В.С. Кирьянова, Е.В. Клецкова, Н.А. Бочарова, Е.Е. Носкова, *P. Bradl, J.M. Sharp, Li Yuelin, Li Ying, Pan Ying, Hsu Fu-Chiang, Amy J.C. Trappey, Charles V. Trappey*.

Разработке методологии стратегического планирования, в частности в контексте управления инновационным развитием предприятий и включением их в динамику Четвертой промышленной революции, посвятили свои труды Е.А. Михель, А.А. Зайцев, Н.Д. Дмитриев, И.А. Киршина, В.А. Кокшаров, *A. Rom, C. Rohde, Johanna Sax, Torben Juul Andersen*.

В то же время, несмотря на большое количество публикаций по тематике исследования, ряд

дискуссионных вопросов еще требует уточнения и дальнейшего развития. В частности, особого внимания заслуживают проблемы, связанные с выбором оптимальных инструментов и подходов к разработке стратегических планов, которые позволят получить наилучший результат.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей и методических подходов к реализации стратегического планирования развития промышленных предприятий в современных условиях.

Итак, стратегическое планирование – это систематический процесс разработки будущих направлений деятельности промышленного предприятия. В рамках данного процесса формулируются цели и действия, необходимые для достижения будущего видения, и намечаются метрики для измерения успеха [6].

Стратегический план предполагает необходимость высокоуровневого мышления, срок его действия рассчитан обычно на 3, 5, 10 лет. Стратегический план может быть создан в любое время и должен регулярно пересматриваться. Ключевыми моментами для пересмотра плана являются начало нового проекта или запуск новой производственной линии, изменения в экономике или конкурентной среде, а также новые правила или тенденции, влияющие на бизнес-окружение предприятия [7].

Анализируя особенности работы промышленных предприятий в настоящее время, необходимо акцентировать внимание на том, что классические подходы и практики к стратегическому планированию сталкиваются со сложностями, которых не было еще буквально несколько лет назад, к их числу относятся:

- необходимость соблюдать соглашения и договоренности, действующие в рамках глобальных цепочек создания добавленной стоимости;
- возможности получения дохода от удаленной работы;
- риск появления сторонних конкурентов за пределами отрасли;
- стремительное развитие цифровых технологий и прорывных инноваций;
- повышенные требования со стороны потребителей к экологическим стандартам выпускаемой продукции и социальной ответственности предприятия.

На основании вышеизложенного, для разработки предложений, позволяющих решить

обозначенные проблемы, а также с целью уточнения формальных процессов стратегического планирования, которые будут соответствовать текущим вызовам рынка, представляется целесообразным выделить этапы разработки стратегических планов и обозначить ключевые точки, на которых следует сфокусироваться.

Итак, процесс стратегического планирования будет способствовать долгосрочному успеху, поддерживая следующие пять ключевых областей.

1. *Фокус и направление.* Наличие четкого представления о будущем предприятия, а также «дорожной карты», позволяющей достичь его, даст возможность субъекту хозяйствования быть более проактивным. Вместо того чтобы постоянно реагировать на внешние силы, которые не зависят от его детальности, более эффективным будет стратегически грамотно предпринимать шаги, направленные на достижение долгосрочных целей. Стратегическое планирование может помочь предвидеть неблагоприятные сценарии до того, как они произойдут, и принять меры предосторожности, чтобы избежать их. Также оно позволяет следить за тенденциями рынка и избегать общих «болевых точек» отрасли.

2. *Операционная эффективность.* Каждое предприятие располагает ограниченным количеством человеческих и финансовых ресурсов. Точно определяя, какие действия необходимы для достижения целей, стратегический план помогает оценить затраты и средства, чтобы распределить ресурсы наиболее эффективным образом. Руководители предприятия должны избирательно подходить к тому, в какие новые возможности им следует инвестировать, а какие лучше избегать. Процесс стратегического планирования также позволяет понять, когда следует потратить средства, а когда отказаться от проекта.

3. *Конкурентная среда.* Бизнес-ландшафт сегодня меняется очень быстрыми темпами. Руководители предприятий вынуждены приспосабливаться под новые требования законодательства и стандарты отрасли, реагировать на меняющуюся демографическую ситуацию, следить за технологическими достижениями, а также вовремя реагировать на экономическую неопределенность [8]. На основании стратегического плана эти проблемы могут быть оценены в перспективе. Процесс анализа сильных и слабых сторон, а также возможностей позволяет лучше

подготовиться к сложным ситуациям. Владение такой информацией даст возможность предприятию адекватно и своевременно отреагировать на выпуск нового продукта конкурентом, модернизировать производство или преодолеть недовольство клиентов. Такая степень предусмотрительности способна привести к увеличению прибыльности и доли рынка.

4. *Моральный дух и информированность.* Стратегический план необходим для того, чтобы донести будущее видение развития предприятия до инвесторов, менеджеров и сотрудников. Это гарантирует, что все ключевые заинтересованные стороны находятся в согласии, а не вступают в противоречие (возможно, непреднамеренно) друг с другом. Помимо достижения консенсуса, процесс стратегического планирования может повысить эффективность работы. Например, он может генерировать идеи по реструктуризации, чтобы помочь сотрудникам полностью раскрыть свой потенциал. Обмен реалистичными целями и метриками для их измерения также мотивирует персонал к дальнейшим усилиям.

5. *Стабильность и долговечность.* Выпуск промышленных товаров и оказание услуг в настоящее время – это очень динамичный и немонотонный процесс, многие руководители предприятий знакомы с циклом «взлет – падение», «прибыль – убытки». И те промышленные производства, у которых нет прочного фундамента, подобного тому, который заложен в стратегическом плане, скорее всего, столкнутся с трудностями.

Опираясь на выделенные ключевые области фокусировки внимания стратегического планирования, можно выделить основные этапы его подготовки и реализации.

Во-первых, анализ внешней и внутренней среды. Этот этап позволяет оценить текущую ситуацию на рынке, определить конкурентные преимущества и недостатки предприятия, установить возможности и угрозы. В рамках проведения анализа окружения предприятию целесообразно сосредоточиться на следующих ключевых моментах.

1. Инвентаризация имеющихся в распоряжении предприятия активов. Этот инструмент поможет собрать информацию и перечислить все ресурсы, которыми располагает предприятие. Всю собранную информацию необходимо зафиксировать в шаблоне ключевых фактов, к которому можно обращаться на протяжении все-

го процесса планирования.

2. Определение круга заинтересованных сторон и партнеров – это важный шаг в обеспечении учета всех соответствующих точек зрения, пожеланий и ожиданий в ходе планирования.

3. Стратегическая оценка – это краеугольный камень стратегического планирования, который позволяет определить сильные стороны, проблемы и возможности предприятия.

Также представляется целесообразным обозначить источники информации, которые следует использовать на данном этапе планирования:

- отраслевые и рыночные данные для получения информации о любых возможностях, а также о любых потенциальных угрозах, которые могут возникнуть в ближайшем будущем;

- информация о клиентах, чтобы понять, чего хотят клиенты от предприятия, например: улучшения продукта или дополнительных услуг;

- обратная связь с сотрудниками, которую необходимо учитывать – будь то продукт, деловая практика или корпоративная культура.

Во-вторых, определение стратегических целей и задач. На основе анализа внешней и внутренней среды формулируются цели и задачи предприятия на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Именно на данном этапе начинается планирование, основанное на ранних консультациях и мозговом штурме [9]. Для четкой артикуляции целей развития предприятия целесообразно ответить на следующие вопросы.

1. Какие из инициатив окажут наибольшее влияние на достижение миссии/видения предприятия и улучшение его положения на рынке?

2. Какие виды воздействия наиболее важны (например, привлечение клиентов по сравнению с доходами)?

3. Как на действия предприятия отреагируют конкуренты?

4. Какие инициативы являются наиболее срочными?

5. Что необходимо сделать для достижения поставленных целей?

6. Как будет измеряться прогресс, и каким образом будет определяться, достигнуты ли поставленные цели?

Результатом прохождения данного этапа является четкая формализация следующих моментов.

1. Видение, которое помогает обозначить

общую цель. Это гарантирует, что все стейкхолдеры предприятия единодушны в том, к чему в итоге следует стремиться. На основании этого можно выбрать мероприятия, которые позволят достичь обозначенную цель.

2. Стратегические области, благодаря ним можно сузить фокус и определить более широкие типы усилий в отношении будущего развития. Определение стратегических целей для этих областей помогает создать «мини-видение», которое направит и отточит потенциальные действия.

В-третьих, выбор стратегии. Выбор стратегии зависит от целей предприятия, его возможностей и конкурентной среды. При этом стратегия должна учитывать особенности сегмента рынка, потребности клиентов и особенности продукта.

Стратегия, например, может опираться на клиенто-ориентированный подход, в рамках него предприятие будет реализовывать свою деятельность в обратном направлении, т.е. от целевого рынка. Эта стратегия фокусируется на взаимодействии с клиентами для создания конкретного продукта, отвечающего выявленным потребностям. Помимо этого, предприятие может выбрать платформенную стратегию. Суть ее заключается в том, что сначала создаются продукты, а затем находится для них рынок. Основанием для использования данной стратегии является утверждение, что клиенты не всегда знают, чего они хотят.

В-четвертых, разработка плана действий. План действий включает в себя конкретные мероприятия, необходимые для достижения поставленных целей и задач, а также план финансовых и прочих ресурсов предприятия. Этот шаг требует определения тактики, необходимой для достижения поставленных целей, составления графика и четкого распределения обязанностей. В данном случае, по мнению автора, эффективным инструментом для визуализации всего плана является стратегическое картирование. Стратегические карты, работающие сверху вниз, упрощают просмотр бизнес-процессов и выявление пробелов, требующих улучшения.

В-пятых, контроль и корректировка плана. Оценка и контроль реализации плана должны проводиться на регулярной основе с использованием как точных количественных, так и оценочных качественных показателей.

Таким образом, подводя итоги проведен-

ного исследования, можно сделать следующие выводы. В настоящее время внутренняя и внешняя бизнес-среда промышленных предприятий очень динамична и подвержена сквозным изменениям. Новые технологии, глобальные рынки, международные цепочки создания добавленной стоимости открывают широкие перспективы для развития, но они же инициируют значительное количество рисков и угроз, коммерческих помех и преград, которые руководители должны

тщательно оценить в процессе определения будущих перспектив. В данном контексте особую значимость приобретает стратегическое планирование, которое позволит обеспечить более полный учет изменений в окружающей среде, предвидеть неподконтрольные силы и критические тенденции со стороны окружения, а также даст возможность сконцентрировать сильные стороны предприятия на тех секторах рынка, где они принесут наибольшую пользу.

Список литературы

1. Rouse, William B. Bigger pictures for innovation: creating solutions, managing enterprises, and influencing policies / William B. Rouse. – New York : Productivity Press, 2023. – 192 p.
2. Маркова, М.М. Стратегическое планирование и развитие промышленных предприятий / М.М. Маркова // Человек. Социум. Общество. – 2021. – № 4. – С. 39–42.
3. Holtström, Johan. Business model innovation under strategic transformation / Johan Holtström // Technology analysis & strategic management. – 2022. – Volume 34: Number 5. – Pp. 550–562.
4. Kunc, Martin Strategic analytics: integrating management science to strategy / Martin Kunc. – Hoboken, New Jersey : John Wiley & Sons, Inc., 2018. – 287 p.
5. Oger, Raphaël. A decision support system for strategic supply chain capacity planning under uncertainty: conceptual framework and experiment / Raphaël Oger etc. // Enterprise information systems. – 2022. Volume 16: Issue 5. – Pp. 89–94.
6. Ильичев, М.В. Особенности стратегического планирования инновационного развития промышленного предприятия / М.В. Ильичев // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6(119). – С. 1029–1032.
7. Ильина, Е.А. Моделирование стратегии устойчивого развития промышленных предприятий / Е.А. Ильина // Организатор производства. – 2021. – № 3. – С. 130–138.
8. Маркова, М.М. Инструменты поддержки принятия решений по выбору стратегических ориентиров развития промышленного предприятия / М.М. Маркова, С.В. Рачек // Человек. Социум. Общество. – 2021. – № 8. – С. 60–63.
9. Сунь, С. Оценка эффективности стратегического управления производственной программой промышленного предприятия на основе учета рыночной динамики / С. Сунь, В.И. Тинякова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12(125). – С. 1417–1422.
10. Воронкова, О.В. Факторы повышения маркетинговой конкурентоспособности и качества продукции / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 5(44). – С. 67–69.
11. Воронкова, О.В. Инновационное развитие как аспект глобальной конкурентоспособности / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 3(42).

References

2. Markova, M.M. Strategicheskoe planirovanie i razvitie promyshlennykh predpriatii / M.M. Markova // Chelovek. Sotcium. Obshchestvo. – 2021. – № 4. – S. 39–42.
6. Ilichev, M.V. Osobennosti strategicheskogo planirovaniia innovatcionnogo razvitiia promyshlennogo predpriatii / M.V. Ilichev // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2020. – № 6(119). – S. 1029–1032.
7. Ilina, E.A. Modelirovanie strategii ustoichivogo razvitiia promyshlennykh predpriatii / E.A. Ilina // Organizator proizvodstva. – 2021. – № 3. – S. 130–138.
8. Markova, M.M. Instrumenty podderzhki priiniatii reshenii po vyboru strategicheskikh orientirov razvitiia promyshlennogo predpriatii / M.M. Markova, S.V. Rachek // Chelovek. Sotcium. Obshchestvo. – 2021. – № 8. – S. 60–63.

9. Sun, S. Otsenka effektivnosti strategicheskogo upravleniia proizvodstvennoi programmoi promyshlennogo predpriatiia na osnove ucheta rynochnoi dinamiki / S. Sun, V.I. Tiniakova // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. – 2020. – № 12(125). – S. 1417–1422.

10. Voronkova, O.V. Faktory povysheniia marketingovoi konkurentosposobnosti i kachestva produktcii / O.V. Voronkova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 5(44). – S. 67–69.

11. Voronkova, O.V. Innovatcionnoe razvitie kak aspekt globalnoi konkurentosposobnosti / O.V. Voronkova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 3(42).

© А.В. Александров, Д.В. Ходос, 2023

СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОГО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КИТАЕМ: РИСКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА САНКЦИОННОГО И ПОСТСАНКЦИОННОГО ПЕРИОДА

Ключевые слова: международные экономические отношения; многополярный мир; лидерство; наукоемкая экономика; инновации.

Аннотация: Многими исследователями признается, что современный мир является многополярным, имеющим несколько «центров силы». В этой связи китайский опыт политического лидерства очень интересен для России. Это обусловлено некоторым сходством исторически сложившейся эволюции политических, общественных и экономических систем. И Россия, и Китай прошли этапы имперского величия, упадка, попыток построения общества нового типа, глубоких социально-экономических реформ. Для России, так же как и для ряда других стран, «китайское экономическое чудо» является примером того, как грамотное планирование, высокая управленческая культура вкупе с национальным менталитетом и государственной концепцией лидерства дает возможность создать экономику инновационного типа. Россия как мировой лидер воспринимается значительно дольше. Однако современное состояние России, если сравнивать с Китаем, особенно в измеримых критериях социально-экономического и инновационно-технологического развития, можно ставить под сомнение. В ходе исследования особое внимание на себя обращает неоднородность культурного фона идеологической основы в Китае. Необходимостью изучения данной темы является своевременное определение и уточнение ключевых параметров успешных примеров лидерства как в контексте применимости, так и в контексте прогнозирования влияния данных проявлений на перспективы взаимоотношений КНР и РФ.

2023 год продемонстрировал опасность существующих в международных экономических отношениях рисков и значение наднациональных объединений.

В XXI веке стал все более очевидным факт, что замкнуть полностью производство какого-либо товара, особенно в области наукоемких производств, в рамках отдельно взятой национальной экономической системы не представляется возможным.

Особую роль в этой связи начал играть Китай. Поменяв свою экономическую парадигму еще с 80-х годов XX века, Китай смог добиться значительных успехов.

Китай – одна из древнейших цивилизаций с длительной историей своего развития и становления. В Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии Китай не всегда занимал лидерские позиции. На рубеже XIX–XX веков эта страна находилась в полуколониальном положении, что было обусловлено промышленным и экономическим отставанием.

Экономическая, научно-техническая, военная отсталость сказалась на внешнеполитическом авторитете страны. Результаты «опиумных войн», подавление «Боксерского восстания», поражение в Японо-Китайской войне 1894–1895 годов стали отражением этого кризиса.

Но в ходе истории Китая, с развитием общественно-политической и управленческой мысли, с постепенным синтезом результатов международных достижений сформировались эффективные подходы к формированию лидерства этой страны на современном историческом этапе.

Т.Е. Бейдина, исследуя перспективы Китая как мирового лидера, делает следующие выводы:

– наличие «гибридного национализма» как основа национального обновления;

– доминирование интересов во внутренней политике;

– тенденции к имперскому развитию страны в условиях разрушения однополярного мира.

Таким образом, парадигма китайского лидерства выстраивается исходя из высказывания Дэн Сяопина: «Спокойно наблюдайте, отстаивайте наши интересы, спокойно справляйтесь с текущими делами, скрывайте наши возможности и ждите благоприятного момента» [1].

Современная повестка политического лидерства Китая складывалась с середины XX века, когда Китай встал на путь реформ, желая преодолеть хозяйственно-экономическую и социальную отсталость.

А.В. Гордон в своей работе указывает на специфику национальной модернизации страны, где произошел синтез несовместимых политических и социально-экономических взглядов, таких как классическая политэкономия и марксизм. Он выделяет куда более давние корни вестернизации страны, которая охватывала несколько этапов [4]:

- 1) политика «самоусиления» (1860–1894);
- 2) изменение институтов (1895–1912);
- 3) движение за новую культуру (1915–1921).

В попытке дать описание духовно-культурному базису экономических преобразований Китая отмечается синтез политико-философской и этической мысли, культурного наследия.

Как отмечает А.В. Лукин, опыт Китая может представлять значительный интерес для других стран, в первую очередь для России, в контексте перспектив создания альтернативной модели экономического развития в противовес западной экономической и политической парадигме [6].

Отличия китайского и западноевропейского опыта построения модели международного лидерства заключаются как в методах, так и в принципах построения лидерства.

С 2010 года основными принципами для китайского руководства стали:

- 1) «совместное развитие» – взаимная заинтересованность в развитии стран-партнеров;
- 2) «глубинные изменения» – изменения внешнеполитического механизма, отвечающие актуальной повестке;
- 3) «гармоничный мир» – построение таких внешнеполитических отношений, которые по-

зволят сохранять «баланс сил»;

4) «совместная ответственность» в рамках решения глобальных проблем;

5) «активное участие» в международных наднациональных организациях, повышение своего присутствия и авторитета в них [5].

Несколько иначе позиционирует свое лидерство другой игрок на международной арене – США.

В условиях формирования многополярного мира в результате противостояния модернистского коллективного Запада и сообщества развивающихся стран Китай и Россия рассматриваются как геополитические союзники.

Но, если отойти от социально-философского и идеологического дискурса и взглянуть на факты, становится очевидным, что не все так однозначно, и субъекты международных отношений, прежде всего экономических, стремясь к своей выгоде, вступают в различные альянсы.

Политическое и экономическое влияние Китая в мире неуклонно растет и вызывает обеспокоенность.

Для российской стороны Китай традиционно рассматривается как союзник, который позволяет уравновесить внешнеполитические разногласия с участниками блока НАТО, в первую очередь с США.

В структуре внешнего торгового оборота Китая Россия, хоть и постепенно наращивает свое присутствие, по-прежнему уступает США, странам ЕС и АСЕАН, Японии.

Как справедливо отмечает И.С. Виноградов, в рамках парадигмы «пояса добрососедства» Китай определил направления усиления геополитических и внешнеэкономических связей, такие как Африка, Латинская Америка, страны Центральной Азии. Действия китайских властей в этих направлениях подтверждают, что на рубеже XX–XXI вв. Китай сознательно избрал новую внешнеполитическую концепцию, основанную на защите многополярного мира [2].

С одной стороны, это делает Китай значительным экономическим союзником, с другой – важные внешнеэкономические связи с США и странами НАТО могут сделать уязвимым его внешнеполитический курс на сближение с Россией.

Модель, предлагаемая Китаем, значительно отличается и от американской, и от европейской. Поэтому китайский опыт наиболее интересен для России, у которой ощущается отсутствие

модели лидерства. Попытки сформировать ее на основе имперского наследия, так же как и советской традиции, трансформировались в идею «Русского мира», которая при этом имеет преимущественно культурологические и исторические основания, не имея устоявшихся экономических оснований (за исключением сырьевой зависимости и потребности стран ближнего зарубежья в рынках сбыта).

Б.А. Исаев, проводя анализ исторического развития политической системы Китая, отмечает периоды восточной деспотии, европейского влияния, конфликт между европейским культурным влиянием и китайской культурной традицией, превращение западного течения мысли в политическое движение за реформы, установление режима политической опеки с монопартийной системой, создание новой китайской государственности, ознаменованной переходом к власти коммунистов в 1949 году. Значение Коммунистической партии Китая оказалось определяющим, что было закреплено в Конституции Китая 1954 года, в которой декларировались принципы патернализма, демократического централизма, главенствующая роль правящей партии, первичность идеологии над практикой, вовлечение населения в политическую практику под руководством партии [3].

Сравнивая исторический контекст, надо отметить, что, в отличие от России, Китай эволюционно менял парадигму своего социально-экономического и политического развития, в то время как Россия пережила кризисные трансформационные процессы на рубеже XX–XXI веков, что позволяет характеризовать политическую систему Китая и его способность к лидерству как более перспективные.

В то же время политическое лидерство Китая во многом основано на «китайском экономическом чуде».

Обращает на себя внимание не столько тот факт, что Китай за достаточно короткий срок произвел трансформацию, которая позволила аграрной стране в сжатые сроки стать индустриально развитой, одним из лидеров мировой экономики, сколько стремительное научно-технологическое и цифровое развитие.

Нельзя не отметить и роль государства: как отмечается, ни одна китайская компания, даже в самом капиталоемком секторе, не сможет существовать без поддержки государства.

Определяющую роль в научно-технологическом и инновационном развитии китайской экономики отводят Дэн Сяопину.

Взяв курс на инновационную модернизацию, Китай обращал внимание на импорт технологий и привлечение в национальную экономику иностранного капитала. Начиная с 1995 года расходы на НИОКР неизменно росли.

Современные инновационные подходы к формированию наукоемкой экономики также нашли свое распространение в Китае в период до 2002 года, когда экономика страны относилась еще к экономикам догоняющего типа. В частности, был создан фонд поддержки малых и средних наукоемких предприятий, реализовывающих прикладные научные исследования.

В научной литературе экономические реформы в Китае, происходившие с середины 80-х гг. XX века, принято называть либерализацией экономической жизни.

То есть экономические реформы подкреплялись определенным расширением гражданских и политических свобод, которые отразились на развитии предпринимательской деятельности.

Н.И. Фокин, О.В. Кучук указывают на такие отличительные черты, которые сопровождали процесс экономической либерализации в Китае:

1) пионерский характер экономической либерализации, обусловленный исторически – в отличие от феодальной Европы, свободная торговля в Китае датируется еще I тысячелетием нашей эры;

2) естественность – основой успеха стала связь идеологией с традициями, национальной психологией, такими чертами китайского характера, как основательность, неторопливость и последовательность;

3) жизнеспособность, которая выражается в сохранении традиций экономического поведения даже в условиях авторитарного режима и ограничений;

4) прерывистость – на разных исторических этапах экономическая либерализация происходила с разной интенсивностью;

5) продвижение «снизу» и «сверху» – потребность в экономических реформах формировалась и как общественный запрос, и как интерес со стороны государства;

6) инновационная основа [7].

Международным экономическим связям не мешала и внешнеполитическая обстановка, где Китай и его возможное лидерство воспринимались как геополитический и цивилизационный

вызов.

Тем не менее в экономической сфере раскрывается лидерство Китая, создавая для этой страны как гарантии безопасности, так и возможности для международного влияния и становления как лидера.

Для сравнения с российским опытом и в качестве объяснения более успешных экономических реформ в Китае, чем в России, стоит отметить, что китайский опыт не прибегал к «шоковой терапии».

Таким образом, контекст российско-американских отношений в современной экономике, включающей попытки изоляции России, опосредован культурно-историческими, идеологиче-

скими, цивилизационными факторами.

Очевидно, что союз Китая и России не может быть гомогенным, отличия между опытом и практикой стратегии экономического развития хоть и имеют схожие черты, но базируются на различном социально-политическом и культурно-историческом фундаменте.

Как следствие, в условиях санкций Китай выступает в качестве бенефициара, переориентируя на себя значительную часть российских ресурсов, и, несмотря на благоприятную дипломатическую риторику, российское руководство должно осознавать китайские интересы и принципиальные границы их столкновения с интересами России.

Список литературы

1. Бейдина, Т.Е. Характеристики развития КНР как вероятного мирового лидера / Т.Е. Бейдина // Известия Иркутского государственного университета. – 2017. – Т. 22. Серия «Политология. Религиоведение». – С. 165–170.
2. Виноградов, И.С. Эволюция геополитической стратегии Китая на рубеже XX–XXI вв. / И.С. Виноградов // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. – 2018. – № 1. – С. 75–85.
3. Исаев, Б.А. Становление и функционирование партийно-политической системы Китая. Часть 1. Зарождение партий и становление партийно-политической системы Китая / Б.А. Исаев // Theories and Problems of Political Studies. – 2013. – № 5-6. – С. 50–75.
4. Китай в мировой истории и международной политике: Модернизм – Традиционализм – Глобализм: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. отд. Азии и Африки. – М., 2017. – 84 с.
5. Криворотов, А.К. Политика государства как фактор конкурентоспособности арктических регионов: методология исследования, опыт Норвегии и уроки для России / А.К. Криворотов; отв. ред. Ф.Д. Ларичкин. – Апатиты : КНЦРАН, 2015. – С. 136–137.
6. Лукин, А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики / А.В. Лукин // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 1. – С. 71–89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.01.06>.
7. Фокин, Н.И. Особенности экономической либерализации Китая / Н.И. Фокин, О.В. Кучук // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 80–84.

References

1. Beidina, T.E. Kharakteristiki razvitiia KNR kak veroiatnogo mirovogo lidera / T.E. Beidina // Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – T. 22. Seriiia «Politologiiia. Religiovedenie». – S. 165–170.
2. Vinogradov, I.S. Evoliutciia geopoliticheskoi strategii Kitaia na rubezhe XX–XXI vv. / I.S. Vinogradov // LOKUS: liudi, obshchestvo, kultury, smysly. – 2018. – № 1. – S. 75–85.
3. Isaev, B.A. Stanovlenie i funkcionirovanie partiino-politicheskoi sistemy Kitaia. Chast 1. Zarozhdenie partii i stanovlenie partiino-politicheskoi sistemy Kitaia / B.A. Isaev // Theories and Problems of Political Studies. – 2013. – № 5-6. – S. 50–75.
4. Kitai v mirovoi istorii i mezhdunarodnoi politike: Modernizm – Traditcionalizm – Globalizm: Analit. obzor / RAN. INION. Tcentr nauch.-inform. issled. global. i regional. probl. otd. Azii i Afriki. – M., 2017. – 84 s.
5. Krivorotov, A.K. Politika gosudarstva kak faktor konkurentosposobnosti arkticheskikh regionov:

metodologiya issledovaniia, opyt Norvegii i uroki dlia Rossii / A.K. Krivorotov; otv. red. F.D. Larichkin. – Apatity : KNTeRAN, 2015. – S. 136–137.

6. Lukin, A.V. Diskussiiia o razvitii Kitaia i perspektivy ego vneshnei politiki / A.V. Lukin // Polis. Politicheskie issledovaniia. – 2019. – № 1. – S. 71–89 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.01.06>.

7. Fokin, N.I. Osobennosti ekonomicheskoi liberalizatsii Kitaia / N.I. Fokin, O.V. Kuchuk // Innovatsii i investitsii. – 2020. – № 1. – S. 80–84.

© Сунь Ляньян, 2023

УДК 331.108

А.П. ТАБУРЧАК, А.А. ДОРОГОВЦЕВА, В.В. ТРЕТЬЯК

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)», г. Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: компетенции; человеческий фактор; наукоемкая экономика; повышение качества и эффективности человеческого капитала.

Аннотация: Целью исследования является научное обоснование необходимости формирования и повышения эффективности человеческого капитала в инновационной экономике. Для раскрытия цели исследования были поставлены и решены следующие задачи: рассмотреть теоретические подходы к сущности, структуре человеческого капитала; раскрыть роль и значение человеческого капитала в инновационной экономике; проанализировать уровень его развития в России; сформулировать мероприятия, направленные на формирование и повышение эффективности использования человеческого капитала в российских компаниях. Гипотеза исследования: повышение эффективности человеческого капитала позволяет повышать конкурентоспособность и уровень инновационности экономики на макро- и микроуровне. В статье обосновано, что в процессе формирования наукоемкой и инновационной экономики принципиальное значение имеют качество человеческого капитала и адаптивность образованной рабочей силы к новым условиям и вызовам цивилизационного развития. Показано, что компетенции, которыми обладает человеческий капитал, являются элементом, который труднее всего скопировать конкурентным компаниям, и поэтому человеческий фактор считается важным источником, ведущим к устойчивому конкурентному преимуществу. Соображения, изложенные в статье, подтверждают выдвинутую во введении гипотезу, согласно которой человеческий капитал в настоящее время играет наибольшую роль в развитии компаний. В дальнейшем следует ожидать, что зна-

чение этого капитала в развитии компаний будет возрастать.

В современной экономике возрастает значение знаний и образования. В то время как классическая экономика ориентировалась на три основных фактора производства – труд, капитал и землю, в процессе глобализации и интеграции ее развитие все больше опирается на запас человеческих знаний, качество образования, способность мыслить инновационно и развитие научных исследований. В инновационной экономике главными факторами увеличения богатства наций являются производительность и эффективность, которые все меньше зависят от материальных факторов и все больше от технических, организационных и экономических знаний. Те страны, которые переходят к инновационной экономике, получают конкурентное преимущество. Широко распространено мнение, что инвестиции в образование и науку становятся одной из самых эффективных форм инвестиций [3].

Инновационная экономика, основанная на знаниях, приобретает особое значение в условиях возрастающей конкуренции между странами. Положение страны или региона, а также любой компании определяется объемом инновационных знаний и способностей человека. Они аккумулируются в понятии «человеческий капитал», который, помимо технического прогресса, является фундаментальной детерминантой и стимулятором экономического роста [2].

На микроуровне процесс развития современных предприятий обусловлен многими факторами – как внутренними, так и обусловленными средой, в которой действует предприятие. Важным из факторов, формирующих эффективность организации, функционирующей в

неопределенной и сложной среде, являются сотрудники, которые должны обладать определенными компетенциями, теоретическими знаниями, практическими навыками и придерживаться ценностей, которые считаются важными в организации. Общеизвестно, что качество человеческого капитала, а также умелое управление этим капиталом в настоящее время являются основным направлением построения рыночных позиций предприятий [1].

В процессе развития в информационной фазе экономическая база пространственных систем разного масштаба претерпевает коренные изменения. Результатом является изменение структуры рынка труда. Доля людей, занятых в традиционных отраслях промышленности, снижается в пользу людей, занятых в новых отраслях, связанных с ИТ-индустрией, о чем свидетельствует в том числе численность занятых в высокотехнологичных секторах, как в промышленности, так и в сфере услуг. Общепризнано, что в развитии информационного общества фундаментальную роль в социально-экономической деятельности играют знания и информация, возрастает значение специалистов и ученых в профессиональной структуре населения и доминирование сферы услуг в экономике, возрастает значение теоретических знаний как источника инноваций, а также направленность экономики на развитие конкретных областей техники.

Структурные изменения не достигаются за счет простого переноса инноваций (например, новых технологий) между разными странами. Реальные источники реструктуризации коренятся в компетенциях (знаниях, навыках, ценностях, установках) и творчестве, усиленных командной деятельностью и эффективной внутренней коммуникацией, поддерживаемых со стороны организации и технологий, подтвержденных инновационным предпринимательством, все чаще и чаще создаваемым внутри экономических систем.

Можно согласиться с тем, что ресурсы, необходимые для формирования инфраструктуры инновационных систем, являются результатом долгосрочного развития и эффектом инвестирования в человеческий капитал [4; 7]. Инновационная экономика функционирует на основе использования ресурсов знаний и развития технологий, обеспечивающих быстрый и дешевый доступ к информации, а основой ее развития является способность генерировать и распро-

странять инновации, ведущие к модернизации, повышению производительности и конкурентоспособности.

Интеллектуализация предприятий – неизбежный процесс в эпоху, когда все большее количество рабочих мест связано со знаниями и цифровыми технологиями. Сегодня люди являются самым ценным капиталом организации, а развитие эффективности и талантов сотрудников давно признано самой важной функцией менеджмента [6].

Понятие человеческого капитала можно рассматривать на разных уровнях – макро-, мезо- и микро-, поскольку мы имеем дело с человеческим капиталом не только в организации, но и в более широких социальных группах. В микроэкономическом плане это означает совокупность черт и свойств, воплощенных в людях (знания, навыки, способности, здоровье, мотивация), которые имеют определенную ценность и являются источником будущего дохода как для работника – владельца человеческого капитала, так и для организации, которая использует этот капитал. Отдельные исследователи считают, что человеческий капитал характеризуется врожденными и приобретенными человеческими способностями, которые имеют определенную ценность и могут быть приумножены путем инвестирования.

Таким образом, человеческий капитал – это совокупность физических навыков, а также умственных и интеллектуальных способностей человека, которые могут быть использованы им в процессе работы. Поэтому люди являются важным стратегическим ресурсом каждой компании. Этот ресурс является источником создания ценности и достижения конкурентного преимущества. Человеческий капитал выступает как одна из важнейших составляющих интеллектуального капитала и включает в себя знания, навыки, опыт сотрудников и руководителей компании, которые, подкрепленные креативностью, являются механизмом, управляющим процессами развития в организации. Это также черты, приносимые работником (компетенции, интеллект, креативность), его способность к обучению и мотивация действовать и делиться знаниями.

Человеческий капитал – это ресурс, обладающий специфическими чертами, отличающими его от других видов капитала. Для него характерны: уникальность, сложность копирования, врожденная способность создавать ценность,

Таблица 1. Элементы ИЧК Российской Федерации [8]

ИЧК и его компоненты	Мальчики	Девочки	В целом
ИЧК	0,64	0,73	0,68
Доживание до 5 лет	0,99	0,99	0,99
Ожидаемая продолжительность обучения	13,7	13,7	13,7
Согласованные результаты тестов	494	501	498
Годы обучения	10,8	11,0	10,9
Выживаемость взрослых	0,72	0,89	0,80

долгосрочное развитие, чувствительность к неадекватному обращению, моральное и биологическое обесценивание. Человеческий капитал является особым ресурсом, так как может как обесцениваться в процессе использования, так и увеличивать свою стоимость. Моральный износ является результатом технического прогресса, вызывающего устаревание знаний и повышение спроса на новые компетенции. Биологический износ является следствием естественного процесса старения или результатом случайных событий (например, аварий). В обоих случаях возникает необходимость компенсировать потерю этого капитала путем инвестирования в его развитие или получения из внешних источников. С другой стороны, это также единственный вид капитала, который может увеличивать свою стоимость сам по себе, например, посредством обучения. Другие ресурсы компании увеличивают свою ценность только в результате их надлежащего использования человеком.

Характерной чертой человеческого капитала является также то, что он является неотъемлемой частью человека, не может быть отделен от него и не может изменить своего владельца. Следовательно, владельцами этого капитала являются наемные работники, а не организация, обладающая человеческим капиталом только при определенных условиях. Необходимость ценить человеческий капитал навязывается специфическими условиями функционирования современных организаций. В настоящее время проводится четкая переоценка ключевых факторов успеха. Если раньше компании были нужны людям для поиска источника дохода, то теперь работодатели должны постараться предложить лучшие условия для привлечения выдающихся специалистов. Талантливые и умные люди вместо машин и капитала становятся источником

конкурентного преимущества компании, поэтому эффективное управление этим ценным капиталом играет важную роль.

Для России необходимость развития человеческого капитала особенно важна и актуальна, поскольку в современном мире в условиях нарастания геополитической напряженности стране нужно повышать международную конкурентоспособность за счет роста инновационности экономики [5]. Всемирный банк разработал критерий оценки уровня человеческого капитала – Индекс человеческого капитала (ИЧК), который отражает производительность следующего поколения работников по сравнению с эталоном полного образования и полного здоровья. В таблице 1 представлены элементы ИЧК для России.

Как мы видим, в Российской Федерации ИЧК у девочек выше, чем у мальчиков, в таблице 1 показана разбивка по полу для каждого из компонентов ИЧК. При этом мы можем отметить, что уровень развития ИЧК значительно ниже уровня передовых государств (рис. 1).

Данные рис. 1 показывают, что позиция России находится на 41 строчке рейтинга, на 35 месте находится США, разрыв в показателях не такой большой, но у более развитых и конкурентоспособных стран этот показатель выше. Кроме того, можно отметить, что Россия не полностью использует имеющийся потенциал человеческого капитала. Так, Индекс сетевой готовности (*NRI*), который является одним из ведущих мировых показателей применения и влияния информационных и коммуникационных технологий (*ИКТ*) на экономику во всем мире, показывает, что Россия располагается на 40 месте, в то время как США – на первом (рис. 2).

Таким образом, статистические данные подтверждают необходимость усилить меры по по-

Рис. 1. Сравнение ИЧК по отдельным странам мира [8]

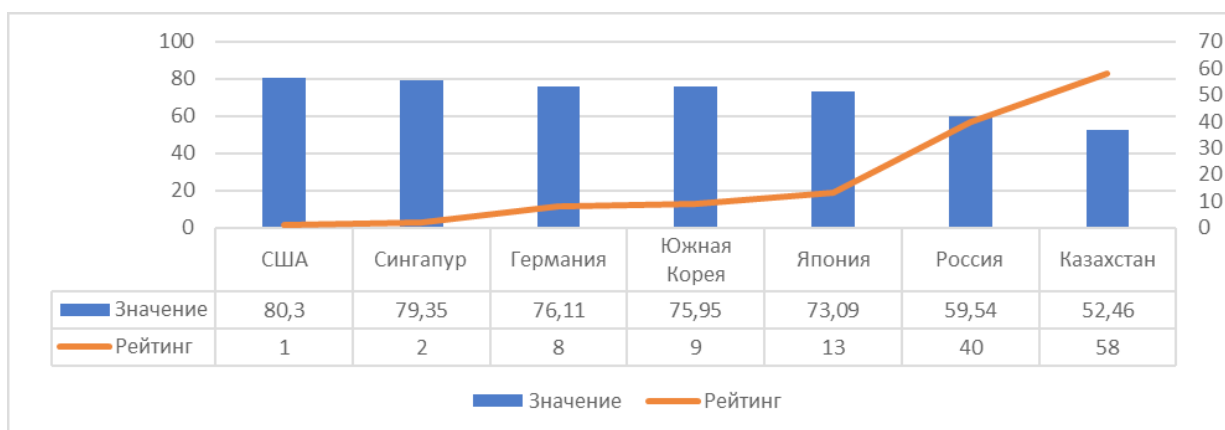

Рис. 2. Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index) [9]

вышению эффективности человеческого капитала в России.

Нестабильность и сопутствующая ей непредсказуемость внешних условий, в которых функционируют предприятия, делают изменения характерной чертой современной экономики. Они оказывают непосредственное влияние на деятельность и преобразования, проводимые в различных сферах управления, в том числе и в кадровой. Возрастающая волатильность становится важной предпосылкой для проверки объема и типа деятельности, предпринимаемой в области управления человеческим капиталом. Дальнейшая гибкость в управлении человеческим капиталом неизбежна, поскольку он задает тенденции развития мировой экономики. Глобализация экономических процессов, развитие

информационных технологий или расширение сферы услуг – лишь некоторые из причин отхода от традиционной модели работы.

Для формирования человеческого капитала в инновационной экономике нужно применять современные методы обучения и развития персонала, внедрять новые технологии и учиться у лучших. В этом процессе ключевыми являются следующие элементы.

1. Продвижение развития работников за счет непрерывного обучения и развития своих сотрудников, чтобы они могли улучшать свои профессиональные навыки и компетенции.

2. Постоянное внедрение новых технологий и идей: работники должны знать, как использовать новейшие технологии и методы работы, чтобы улучшить эффективность и про-

изводительность.

3. Участие в профессиональном сообществе и обмен опытом. Сотрудники должны обмениваться опытом и знаниями с коллегами и другими специалистами в своей области, чтобы улучшить качество и инновационность работы.

4. Создание возможностей для инновационной работы. Работа должна быть организована таким образом, чтобы сотрудники могли свободно предлагать идеи и развивать инновационные проекты. Формирование человеческого капитала в инновационной экономике является фундаментальной задачей для всех компаний и организаций. Если сотрудники будут иметь необходимые навыки и знания, то компания сможет быстрее адаптироваться к изменениям рынка и продолжать развиваться во все времена.

Таким образом, текущее исследование указывает на инновации и человеческий капитал как на ключевые факторы, определяющие прогресс. Российским компаниям и государству в целом необходимо как можно скорее трансформировать свое развитие в стратегию высокого

качества человеческого капитала. Инновации – один из ключевых факторов развития каждой компании, независимо от отрасли или размера. Это важно даже для традиционных отраслей, где, несмотря на невозможность применения технологических изменений, могут быть применены организационные инновации. Судя по международным рейтингам и научной литературе, этот ключевой фактор также является самым слабым местом российских предприятий, особенно предприятий малого и среднего бизнеса. Расходы в этой сфере все еще находятся на низком уровне, а эффективной единой стратегии в национальном масштабе нет. Есть отдельные программы, но их эффективность пока невысока. Следует отметить, что в настоящее время предприятия в России в незначительной степени основывают свое конкурентное преимущество на инновациях или человеческом капитале. С учетом современных тенденций в мировой экономике неблагоприятный курс российских компаний должен быть изменен как можно скорее.

Список литературы

1. Балашова, Ю.Г. Теоретические вопросы управления человеческим капиталом в инновационной экономике / Ю.Г. Балашова // Московский экономический журнал. – 2021. – № 5. – С. 231–237. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10257.
2. Батракова, Л.Г. Человеческий капитал в экономике 21 века: политэкономический аспект / Л.Г. Батракова // Теоретическая экономика. – 2021. – № 7(79). – С. 51–58.
3. Бондаренко, М.С. Социальная сфера как институциональная среда производства человеческого капитала и сфера осуществления инвестиций в человеческий капитал / М.С. Бондаренко // Actual Problems of Civil Rights. – 2022. – № 1(19). – С. 165–179. – EDN BSMHPA.
4. Габдуллин, Н.М. Комплексное управление инновационным развитием на основе интегрированной модели интеллектуального капитала / Н.М. Габдуллин, И.А. Киршин // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 31–43.
5. Каравай, А.В. Институциональные барьеры роста человеческого капитала высококвалифицированных специалистов / А.В. Каравай // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2021. – № 3. – С. 131–143.
6. Подвойский, Г.Л. Вопросы воспроизводства человеческого потенциала в условиях новых вызовов / Г.Л. Подвойский // Мир новой экономики. – 2022. – № 3. – С. 63–74.
7. Убайдуллаев, Г.З. Управление человеческим потенциалом в интересах инновационного развития региона / Г.З. Убайдуллаев // Экономика и социум. – 2022. – № 4-1(95). – С. 467–473.
8. Human Capital Project. 2020 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital>.
9. Networked Readiness Index. 2022 [Electronic resource]. – Access mode : <https://networkreadinessindex.org/country/russian-federation/>.

References

1. Balashova, Iu.G. Teoreticheskie voprosy upravleniia chelovecheskim kapitalom v innovatcionnoi

ekonomike / Iu.G. Balashova // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. – 2021. – № 5. – S. 231–237. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10257.

2. Batrakova, L.G. Chelovecheskii kapital v ekonomike 21 veka: politekonomicheskii aspekt / L.G. Batrakova // Teoreticheskaia ekonomika. – 2021. – № 7(79). – S. 51–58.

3. Bondarenko, M.S. Sotsialnaia sfera kak institutsionalnaia sreda proizvodstva chelovecheskogo kapitala i sfera osushchestvleniia investitsii v chelovecheskii kapital / M.S. Bondarenko // Actual Problems of Civil Rights. – 2022. – № 1(19). – S. 165–179. – EDN BSMHPA.

4. Gabdullin, N.M. Kompleksnoe upravlenie innovatsionnym razvitiem na osnove integrirovannoi modeli intellektualnogo kapitala / N.M. Gabdullin, I.A. Kirshin // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. – 2022. – № 2. – S. 31–43.

5. Karavai, A.V. Institutsionalnye barery rosta chelovecheskogo kapitala vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov / A.V. Karavai // Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsionalnykh issledovani). – 2021. – № 3. – S. 131–143.

6. Podvoiskii, G.L. Voprosy vosproizvodstva chelovecheskogo potentsiala v usloviakh novykh vyzovov / G.L. Podvoiskii // Mir novoi ekonomiki. – 2022. – № 3. – S. 63–74.

7. Ubaidullaev, G.Z. Upravlenie chelovecheskim potentsialom v interesakh innovatsionnogo razvitiia regiona / G.Z. Ubaidullaev // Ekonomika i sotsium. – 2022. – № 4-1(95). – S. 467–473.

© А.П. Табурчак, А.А. Дороговцева, В.В. Третьяк, 2023

УДК 338.48

С.С. САФИНА, Д.Д. ЛОГИНОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Ключевые слова: Латинская Америка; выездной туризм; природные бедствия; политический фактор; медико-санитарный фактор.

Аннотация: Целью исследования является выявление основных тенденций и проблем развития туризма в странах Латинской Америки. В соответствии с поставленной целью решались такие задачи, как определение доли региона в мировом выездном туризме и выявление основных проблем развития туризма. В числе негативных факторов рассмотрены: географическая удаленность региона от основных генераторов туристского спроса (Европы, Азии), природные стихийные бедствия, политическая нестабильность, уровень преступности и медико-санитарный фактор. Составлен рейтинг стран региона по числу факторов, оказывающих негативное влияние на развитие туризма. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: статистический метод, методы сравнения и сопоставления, балльно-рейтинговый метод. Информационной базой исследования послужили данные Всемирной туристской организации, информационного сайта «Политический атлас современности» и статистического портала *The Global Economy*.

Латиноамериканский регион является относительно новой, но активно развивающейся туристской дестинацией. Согласно данным Всемирной туристской организации (ВТО), в 7 из 33 стран Латинской Америки доля туризма в экономике превышает 50 %, еще в 5 на него приходится более 25 % от общего объема экспортируемых товаров и услуг. Однако даже в тех государствах, где влияние туристской отрасли сегодня ощущается не так сильно, туризм все

равно играет важную роль, способствуя повышению узнаваемости культуры страны, росту ее популярности в мире, а в некоторых случаях даже укреплению экономических и политических связей с другими государствами. Изучение факторов, способных оказать негативное влияние на развитие туристской отрасли, а также путей, способных снизить их отрицательное воздействие, имеет большое практическое значение. Их анализ важен для регулирования туристской деятельности и прогнозирования развития туризма.

В данном исследовании будут рассмотрены факторы, которые оказывают негативное влияние на развитие туризма в странах Латинской Америки. Следует иметь в виду, что каждый из них не является самодостаточным и тесно связан с другими. В число анализируемых факторов включены факторы географической удаленности, природных стихийных бедствий, политической нестабильности, уровень преступности и медико-санитарный фактор.

Одним из основных аспектов, ограничивающих или замедляющих развитие туризма в регионе, является географическое положение, отражающее степень удаленности (периферийности) принимающего региона от генераторов туристского спроса – Европы и Азии. Географическое положение отражает особенности по отношению к главным международным туристским рынкам и степень легкости передвижения, что выражается в затратах времени и денег на поездку. По данным ВТО, на европейских и азиатских туристов в сумме приходится примерно 72 % общемирового турпотока (рис. 1). Значительная удаленность от этих регионов сильно ограничивает объем туристских прибытий и финансовых поступлений в Латинскую Америку [14].

Основной туристский поток в рассматри-

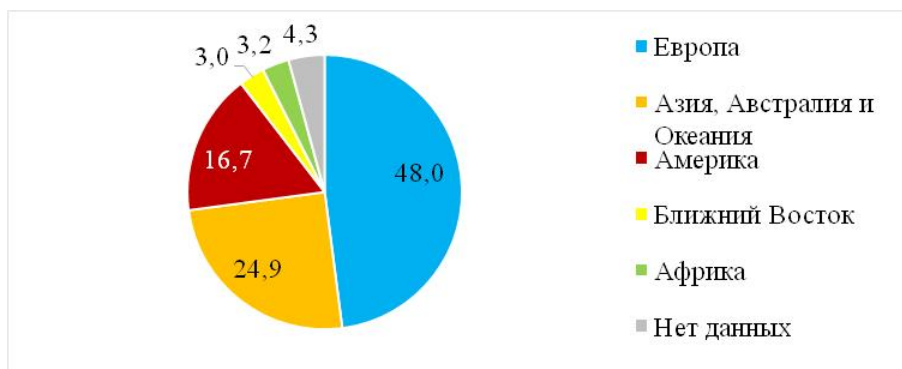

Рис. 1. Доля регионов мира в выездном туризме (% , 2019 г.) [14]

ваемый регион идет из Северной Америки и в небольшой степени из других латиноамериканских стран. Например, среди всех туристов, посетивших Аргентину в 2021 г., более 73 % пришлось на американцев и только 26,4 % – на европейцев и выходцев из Азии. Немного иная ситуация наблюдается на островах Карибского бассейна. Так, из общего числа туристов, побывавших в Доминиканской Республике в 2021 г., 56,8 % – американцы, 26,2 % – европейцы. Тем не менее даже на островных государствах в Карибском бассейне турпоток из Европы хоть и больше (в количественном отношении), но он все же заметно уступает туристскому потоку из Северной Америки [14].

Не в пользу латиноамериканского региона играет и наличие в Старом Свете альтернатив как пляжному, так и экскурсионному отдыху. Круглогодичный морской отдых предлагают страны Юго-Восточной Азии и Индия, которые, помимо этого, обладают живописной природой, не уступающей центрально- и южноамериканской. В 2019 г. Бразилию посетило 6,4 млн туристов, в то время как в Индии побывало 17,9 млн человек, что в 2,8 раз больше бразильского показателя. Индонезию посетило в 2,4 раза больше туристов, чем занимающую третье место по популярности в латиноамериканском регионе Доминиканскую Республику, а в Таиланд приехало в 1,3 раза больше туристов, чем во все островные государства Карибского бассейна вместе взятые [14].

Следующим негативным фактором, ограничивающим развитие туризма, является подверженность тех или иных территорий стихийным бедствиям. Для стран региона был составлен

рейтинг по числу факторов, оказывающих негативное влияние на развитие туризма. В данный рейтинг, кроме стихийных бедствий, были включены политическая нестабильность, уровень преступности и медико-санитарный фактор.

Некоторые государства сталкиваются с буйством стихии ежегодно в определенные сезоны (ураганы, наводнения, засухи), другие – со стихийными бедствиями, никак не связанными со сменой сезонов (землетрясения, извержения вулканов, цунами). Как правило, стихийные феномены, носящие сезонный характер, не так сильно сказываются на суммарном туристском спросе, но приводят к возникновению большой разницы в объеме туристских прибытий в разные сезоны. Стихийные бедствия, носящие несезонный характер, представляют большую опасность, т.к. они случаются неожиданно, и, соответственно, туристы не имеют возможности к ним подготовиться. Они способны повлечь за собой длительный спад туристского спроса. Из 33 стран Латинской Америки 31 находится в зонах, опасных с точки зрения возникновения стихийных бедствий (рис. 2) [1].

Только 2 страны являются безопасными (Барбадос и Панама), 3 страны – Перу, Чили и Эквадор – подвержены исключительно несезонным бедствиям. Эти три страны регулярно сталкиваются с последствиями природного явления, получившего название «Эль-Ниньо». Этот природный феномен представляет собой температурные колебания поверхностного слоя воды в экваториальной части Тихого океана, которые оказывают заметное влияние на климат: в засушливых районах случаются наводнения, во влажных наступают засухи. Эль-Ниньо про-

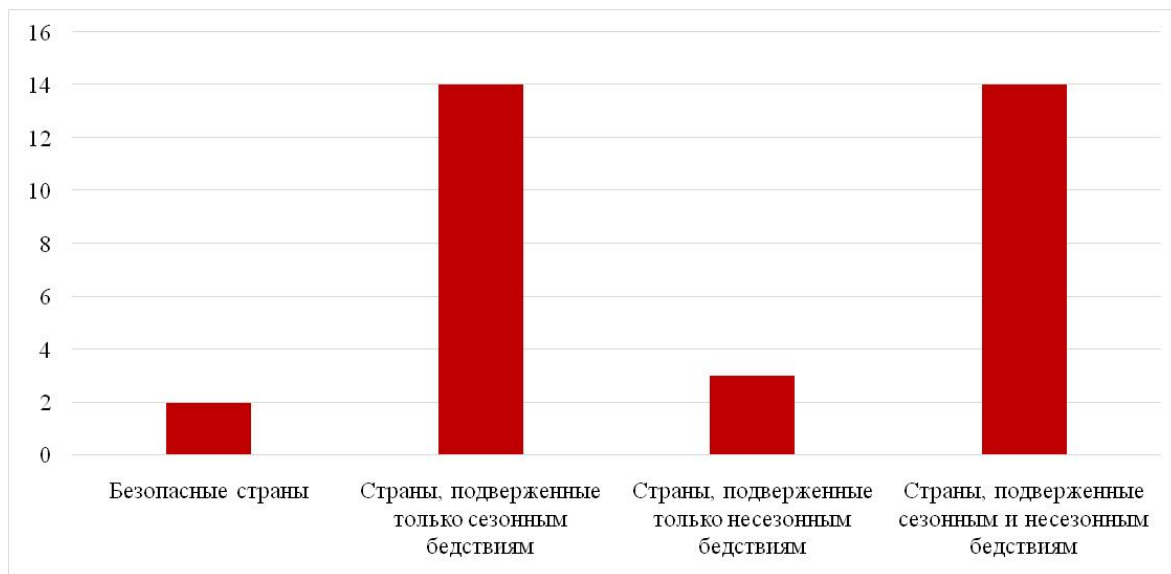

Рис. 2. Количество стран Латинской Америки, подверженных различным категориям природных бедствий (в единицах) [1]

исходит каждые 2–10 лет. В 1997–1998 годах оно привело к существенным экономическим убыткам в Перу, Чили и Эквадоре. В 1999 г. по сравнению с 1998 г. количество туристов в Чили и Перу снизилось на 7,2 % и 4,4 % соответственно. В Эквадор в 1999 г. приехало на 2,1 % меньше людей, чем в 1997 г. [1].

Только сезонным бедствиям подвержены 14 стран, 7 из них приходится на островные государства Карибского бассейна, 6 – на южноамериканские страны (Боливия, Бразилия, Гайана, Парагвай, Суринам и Уругвай). Единственной страной в Центральной Америке, сталкивающейся исключительно с сезонными угрозами, является Белиз.

Важнейший фактор, негативно сказывающийся на развитии туризма, – это политическая обстановка в регионе. Одной из главных проблем Латинской Америки является высокий уровень политической нестабильности. Согласно данным, представленным сайтом *The Global Economy*, в 2021 г. 14 из 33 латиноамериканских стран имели показатель политической стабильности ниже среднего по миру. Венесуэла, Гаити и Колумбия характеризуются самыми низкими в регионе индексами (рис. 3), располагаясь в последней четверти общемирового рейтинга [10].

Венесуэла чаще остальных латиноамериканских стран сталкивается с политическими кризисами. Можно даже сказать, что страна су-

ществует в состоянии нескончаемого политического кризиса с самого начала XXI в. Наиболее сильные обострения приводят к значительным и достаточно долгосрочным снижениям в объеме туристских посещений. Так, из-за попытки государственного переворота в 2002 году, а также предшествовавших ему демонстраций и забастовок количество туристов по сравнению с 2001 годом сократилось практически в два раза [11; 14].

Максимальное воздействие на развитие туризма в регионе и отдельных странах оказывает политика США. Большое количество стран региона имеет безвизовый режим с США, что положительно влияет на развитие отрасли. Ограничения ввиду сложных политических отношений между государствами имеют Куба и Венесуэла [4]. Так, введенные в 2014 г., а позже усиленные санкции против Венесуэлы наложились на внутривизовые проблемы и лишь ухудшили ситуацию в и без того страдающей туристской отрасли [2; 14].

Похожая ситуация наблюдается и на Кубе, первые санкции против которой были введены США еще в 60-е гг. XX в. Отрицательное влияние американской политики проявляется в туристских прибытиях на остров из США. Согласно статистике, американцы выбирают отдых на Кубе гораздо реже, чем в Доминиканской Республике [8; 9].

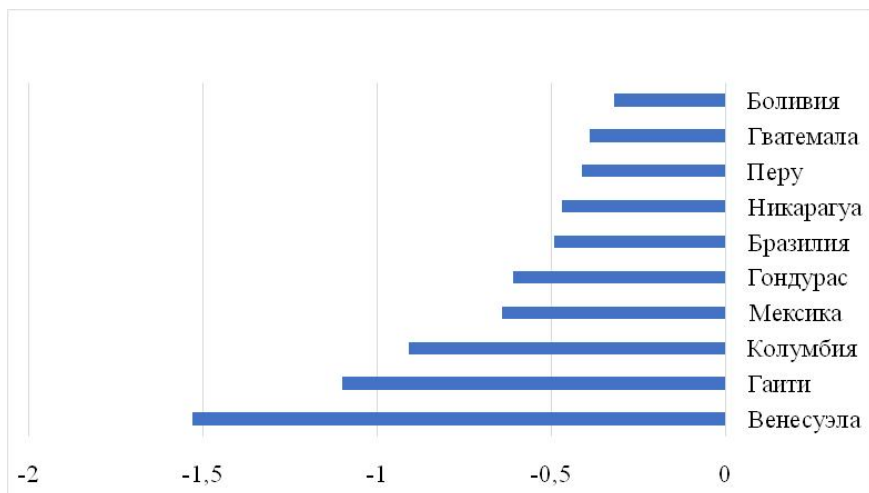

Рис. 3. Топ-10 стран Латинской Америки с самыми высокими показателями политической нестабильности (индекс, 2021 г.) [10]

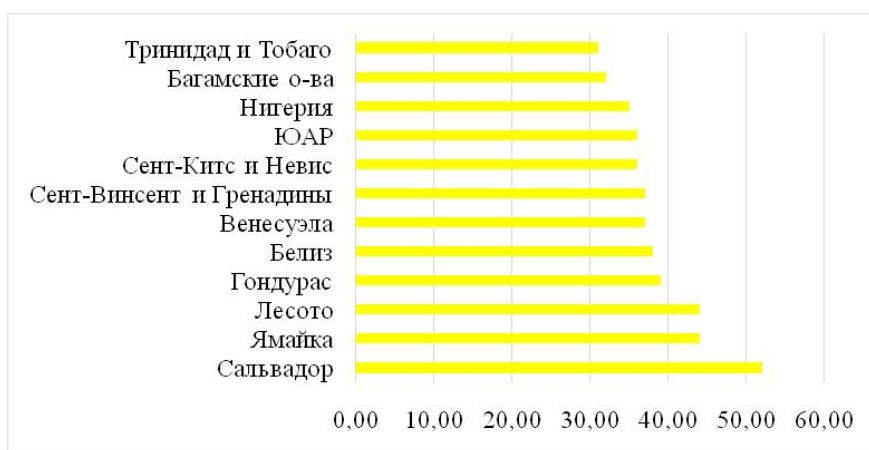

Рис. 4. Топ-12 стран мира по количеству убийств на 100 тыс. человек (единицы, 2021 г.) [3]

Существенное негативное влияние на развитие туризма в Латинской Америке оказывает уровень преступности. Причем воздействие этого фактора в той или иной степени прослеживается во всех государствах региона. По данным ООН, из 12 стран-лидеров по числу убийств в 2018 г. 9 относятся к Латинской Америке, а Сальвадор и Ямайка занимают две первые позиции (рис. 4) [3]. Туристам, посещающим эти страны, настоятельно рекомендуют не появляться за пределами отеля после наступления темноты. Также не стоит демонстрировать крупные суммы денег, показывать украшения и технические устройства (телефоны, фото- и видеоаппаратуру и др.). В транспорте и других местах большого

скопления народа следует опасаться карманников. Кроме того, опытные туристы и гиды советуют без надобности не вступать в контакт с местным населением и вести себя уважительно, так как в Сальвадоре и некоторых других странах из-за высокого уровня опасности многие люди носят с собой оружие.

Несмотря на большую популярность Мексики среди туристов, крайне высокий уровень преступности наблюдается и здесь. Причем по большей части речь идет о популярных среди туристов городах. Акапулько и Канкун – наиболее востребованные курорты страны – входят в топ-20 самых опасных городов мира [6].

Говоря про Латинскую Америку, не сто-

ит забывать про медико-санитарный фактор. В 2020 году все страны мира пережили чрезвычайное экономическое, медицинское и социальное положение в связи с пандемией *COVID-19* [5]. Пандемия коронавируса оказала сильнейшее негативное влияние на туризм всех латиноамериканских государств. Турпоток в регион уменьшился в 2,4 раза. Высокий уровень сокращения туристских прибытий коснулся Перу (в 2020 г. количество туристов уменьшилось в 5,9 раз по сравнению с 2019 г.), Гватемалы (в 4,3 раза меньше) и Эквадора (в 4,1 раза меньше). В наименьшей степени коронавирус повлиял на туристские прибытия в Барбадос (в 1,8 раз меньше), Мексику (в 1,9 раз меньше) и Доминику (в 2,3 раза меньше). Однако ни одна страна не осталась незатронутой. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на апрель 2022 г., ситуация, касающаяся заболеваемости *COVID-19*, остается относительно неблагоприятной в трех латиноамериканских странах: Бразилии, Аргентине и Колумбии [15].

Латиноамериканские страны в большинстве своем не так часто сталкиваются с разрушительными эпидемиями и массовой смертностью от тех или иных заболеваний, сама возможность подхватить неизвестные «экзотические» болезни пугает туристов. Первая болезнь, привиться от которой при посещении латиноамериканского региона рекомендует ВОЗ, – это желтая лихорадка. В 2012 г. были зафиксированы вспышки заболевания в Бразилии, Боливии и Перу, что, вероятно, наложившись на другие причины, привело к кратковременному снижению темпов роста туристского спроса. Несмотря на то, что сегодня ситуация с лихорадкой в целом остается спокойной, рекомендуется сделать прививку перед посещением Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы и других стран.

Еще одним опасным заболеванием, связанным с низким качеством воды и антисанитарными условиями, является холера. С эпидемией этого заболевания регулярно сталкивается Гаити, частые вспышки случаются в соседней Доминиканской Республике. Но в целом риск заразиться холерой есть во всех странах Латинской Америки [2]. Распространению болезней способствует плохое качество воды и антисанитарные условия. Конечно же, речь идет не обо всех странах региона. Например, уровень доступа к чистой воде в Аргентине, Коста-Рике, Уругвае и некоторых других странах находится

на одном уровне с высокоразвитыми европейскими государствами. Кроме того, зачастую с проблемами сталкивается не вся страна, а лишь определенные ее части, в которые доступ для большинства туристов закрыт. Однако проблема нехватки чистой воды и плохих санитарных условий получила повсеместное распространение в таких странах, как Гаити, Гватемала, Гондурас и т.д. [13].

Уровень медицины в регионе ниже среднего. Если для Уругвая, Чили и некоторых стран Карибского бассейна характерен достаточно высокий уровень здравоохранения практически повсеместно, то в Бразилии, Колумбии, Мексике и других странах высококвалифицированную помощь можно получить только в больших городах. Практически во всех странах Центральной Америки, а также в Эквадоре, Боливии уровень медицины достаточно низкий [12].

Проведенное исследование позволило выделить шесть групп стран региона, подверженных влиянию негативных факторов. В первую группу стран (низкие показатели), испытывающих самое сильное воздействие неблагоприятных факторов, вошли беднейшие страны: Гаити, Гватемала и Гондурас. Они отличаются высоким уровнем преступности и безработицы, политической нестабильностью. Особенно выделяются самыми низкими показателями международных туристских прибытий Гаити (286 тыс. человек, 2019 г.) и Гондурас (724 тыс. человек, 2019 г.), а также неразвитостью туристской инфраструктуры.

В число стран (высокие показатели), практически неподверженных негативным факторам, включены Багамские острова, Доминиканская Республика, Панама и Уругвай. Для этих стран характерен высокий уровень экономического развития, политическая стабильность. Лидером по числу международных туристских прибытий является Доминиканская Республика (более 6446 тыс. человек, 2019 г.). Этому способствуют комфортные климатические условия, активная туристская политика и близость к США, которые являются генераторами туристского спроса в регионе.

Таким образом, проблемы, характерные для латиноамериканского региона и оказывающие отрицательное влияние на развитие туристской отрасли, весьма разнообразны, а их воздействие на разные страны имеет различные масштабы. Если одни государства могут и вовсе не сталки-

ваться с определенными проблемами, то другие активно борются с целым их комплексом. Тем не менее по большей части они обладают тесной связью – как правило, один характерный аспект вытекает из другого. Так, политическая нестабильность часто влечет за собой низкие экономические показатели, высокий уровень безработицы и преступности. Плохие медико-санитарные условия могут быть связаны со стихийными бедствиями и низким уровнем социально-экономического развития (Гаити, Гватемала, Гондурас).

Однако даже самые неблагополучные латиноамериканские страны заинтересованы в развитии туризма, поэтому делают все возможное для снижения отрицательного воздействия негативных факторов. Для уменьшения влияния природного фактора проводится активный мониторинг и улучшение систем прогнозирования стихийных бедствий, что может снизить их разрушительные последствия. Для повышения уровня санитарной и медицинской безопасно-

сти туристов сами государства активно распространяют информацию, предупреждающую от употребления небутилированной воды и уличной еды, а также дают рекомендации по прививкам [12]. Принимающая страна старается создать максимально безопасные для туристов условия. Территории отелей практически всегда ограждены, у входа дежурит охрана. Проблема политической нестабильности и преступности относится к трудноразрешимым, поэтому одним из немногих выходов здесь является развитие туризма на изолированных территориях. Примерами могут послужить острова Маргарита, Эль Фаро, Пунтана-Брава, Кайон-Гранде – одни из наиболее популярных курортов Венесуэлы. К изолированным территориям относятся отдаленные гаитянские территории и острова Иль-де-Аркадин, Амига и Лабади, характеризующиеся достаточно высоким уровнем сервиса; белизские атолл Тернеффе, острова Амбергриз и Кей-Колкер, защищенные от местных проблем чистым морем и лесистыми горами [7].

Список литературы

1. Политический Атлас Современности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hupo.ru> (дата обращения: 10.11.2022).
2. РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 11.11.2022).
3. Рейтинг стран по уровню убийств [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nonews.co/directory/lists/countries/killer> (дата обращения: 10.11.2022).
4. Сафина, С.С. Особенности влияния США на развитие международного туризма в странах Латинской Америки / С.С. Сафина, Е.Н. Смысленова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 9(114). – С. 165–169.
5. Сафина, С.С. Влияние медико-санитарного фактора на развитие международного туризма: COVID-19 / С.С. Сафина, Г.О. Афанасенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 205–209.
6. Fifty most dangerous cities in the world 2022 [Electronic resource]. – Access mode : <https://briefly.co.za/91981-50-most-dangerous-cities-world.html> (date of access: 10.11.2022).
7. Kulttur [Electronic resource]. – Access mode : <https://kulttur.com/strany/> (date of access: 12.11.2022).
8. Ministerio de Turismo. Cuba [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.mintur.gob.cu> (date of access: 10.11.2022).
9. Ministerio de Turismo. República Dominicana [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.mitur.gob.do> (date of access: 10.11.2022).
10. The Global Economy [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.theglobaleconomy.com> (date of access: 10.11.2022).
11. The New York Times [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.nytimes.com> (date of access: 10.11.2022).
12. Travel.ru [Electronic resource]. – Access mode : <https://guide.travel.ru> (date of access: 12.11.2022).
13. Unsafe sanitation [Electronic resource]. – Access mode : <https://epi.yale.edu/epi-results/2022/component/usd> (date of access: 12.11.2022).
14. UNWTO [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.unwto.org> (date of access: 09.11.2022).

15. WHO [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.who.int> (date of access: 11.11.2022).

References

1. Politicheskii Atlas Sovremennosti [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.hyno.ru> (data obrashcheniia: 10.11.2022).
2. RBK [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.rbc.ru> (data obrashcheniia: 11.11.2022).
3. Reiting stran po urovniu ubiistv [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nonews.co/directory/lists/countries/killer> (data obrashcheniia: 10.11.2022).
4. Safina, S.S. Osobennosti vliianiia SShA na razvitie mezhdunarodnogo turizma v stranakh Latinskoj Ameriki / S.S. Safina, E.N. Smyslenova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 9(114). – S. 165–169.
5. Safina, S.S. Vliianie mediko-sanitarnogo faktora na razvitie mezhdunarodnogo turizma: COVID-19 / S.S. Safina, G.O. Afanasenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S. 205–209.

© С.С. Сафина, Д.Д. Логинова, 2023

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: производственная деятельность; организации; современные направления развития; устойчивость.

Аннотация: Цель исследования – построение инструментария по оценке показателей устойчивости развития производственной деятельности, осуществляемой юридическими лицами, занимающимися выпуском товаров и оказанием услуг. Задачи исследования: сформулировать и пояснить направления развития производственной деятельности и сформировать на их основе методики исчисления соответствующих показателей деятельности организаций, занятых в соответствующих материальных и нематериальных отраслях. Гипотеза: определить причинно-следственные зависимости между общими и частными показателями устойчивости развития деятельности современных производственных организаций. Методы исследования: комбинирование расчетно-конструктивного способа и элементов цепных подстановок, задействованных при формализации включенных в выбранный перечень производственных показателей. Результаты исследования: разработаны методики оценки показателей устойчивости развития производственной деятельности организаций, функционирующих в настоящее время.

Сложившиеся в текущем столетии закономерности ведения производственной деятельности заставляют организации следовать им в каждой бизнес-сфере, представляющей собой совокупность коммерческих секторов, функционирующих для получения юридическими лицами прибавочного продукта (прибыли), достаточного для проведения значимых экономических и социальных мероприятий, способствующих лидерству в рыночных сегментах в краткосрочном и долгосрочном периодах [2]. Игнорирование данных закономерностей приводит к перерасходу ресурсов и незапланированным денежным потерям, сказывающимся впоследствии на финансовом состоянии, низкий уровень которого ослабляет конкурентные позиции производственных организаций вплоть до прекращения их существования, и они вынуждены ответственно подходить к вопросам получения полных и достоверных сведений о присущих действующему экономическому механизму реалиях, связанных, прежде всего, с текущей спецификой технико-технологической среды, определяющей темпы воспроизводства и производительности, влияющие на затраты, формирующие результат деятельности [1; 3]. Поэтому авторское исследование сконцентрировано на направлениях развития производственной деятельности современных организаций, отражающих закономерности функционирования их экономического механизма. К таким направлениям относятся следующие.

1. Цифровизация производственных бизнес-процессов. Для экономии ресурсов и времени организации при действующем производственном механизме уделяют большое внимание автоматизации всех областей своей деятельности (операционной, кадровой, инвестиционной, финансовой, инновационной, управленческой, правовой и т.п.) с целью минимизации затрат и максимизации результата за счет сокращения живых издержек.

2. Усложнение производственной бизнес-структуры. Поскольку организации осуществляют

Таблица 1. Интерпретация показателей общей устойчивости развития производственной деятельности организаций по доходам и прибыли в условиях цифровизации бизнес-процессов

Показатель	Содержание
Общая прямая устойчивость развития производственной деятельности организаций по доходам (прибыли) в условиях цифровизации бизнес-процессов	Совокупные доходы (совокупная прибыль) в расчете на единицу суммы расходов на общепроизводственную, производственно-стадийную, ресурсно-технологическую цифровизацию
Общая косвенная устойчивость развития производственной деятельности организаций по доходам (прибыли) в условиях цифровизации бизнес-процессов	Сумма расходов на общепроизводственную, производственно-стадийную, производственную ресурсно-технологическую цифровизацию в расчете на единицу совокупных доходов (совокупной прибыли)

свою деятельность диверсифицировано (по различным экономическим направлениям), учет производственных затрат они ведут по нескольким структурным элементам, комбинирующимся друг с другом по общеорганизационным, стадийным и ресурсно-технологическим принципам, отражающим содержание их внутренних и внешних деловых контактов.

Руководствуясь данными направлениями, организации должны учитывать дополнительные показатели оценки прямой и косвенной устойчивости развития своей деятельности наряду с существующими традиционными показателями, чтобы знать, насколько качественно функционирует их производство, и вносить соответствующие коррективы в его механизм с целью оптимизации результативности и затратности (формулы (1), (2), (3), (4)):

$$U_{с\text{ рпдб(пл)}} = \frac{1}{U_{с\text{ рпдб(оокд)}} + U_{с\text{ рпдб(скд)}} + U_{с\text{ рпдб(рткд)}}, \quad (1)$$

где $U_{с\text{ рпдб(пл)}}$ – общая прямая устойчивость развития производственной деятельности организаций по доходам в условиях цифровизации бизнес-процессов; $U_{с\text{ рпдб(оокд)}}$ – косвенная устойчивость развития производственной деятельности организаций по доходам в общеорганизационной сфере цифровизации бизнес-процессов; $U_{с\text{ рпдб(скд)}}$ – косвенная устойчивость развития производственной деятельности организаций по доходам в стадийной сфере цифровизации бизнес-процессов; $U_{с\text{ рпдб(рткд)}}$ – косвенная устойчивость развития производственной деятельности организаций по доходам в ресурсно-технологической сфере цифровизации бизнес-процессов;

$$U_{с\text{ рпдб(пп)}} = \frac{1}{U_{с\text{ рпдб(оокп)}} + U_{с\text{ рпдб(скп)}} + U_{с\text{ рпдб(рткп)}}, \quad (2)$$

где $U_{с\text{ рпдб(пп)}}$ – общая прямая устойчивость развития производственной деятельности организаций по прибыли в условиях цифровизации бизнес-процессов; $U_{с\text{ рпдб(оокп)}}$ – косвенная устойчивость развития производственной деятельности организаций по прибыли в общеорганизационной сфере цифровизации бизнес-процессов; $U_{с\text{ рпдб(скп)}}$ – косвенная устойчивость развития производственной деятельности организаций по прибыли в стадийной сфере цифровизации бизнес-процессов; $U_{с\text{ рпдб(рткп)}}$ – косвенная устойчивость развития производственной деятельности организаций по прибыли в ресурсно-технологической сфере цифровизации бизнес-процессов;

$$U_{с\text{ рпдб(кд)}} = \frac{1}{U_{с\text{ рпдб(оопд)}} + U_{с\text{ рпдб(спд)}} + U_{с\text{ рпдб(ртпд)}}, \quad (3)$$

где $U_{с\text{ рпдб(кд)}}$ – общая косвенная устойчивость развития производственной деятельности организаций по доходам в условиях цифровизации бизнес-процессов; $U_{с\text{ рпдб(оопд)}}$ – прямая устойчивость развития производственной деятельности организаций по доходам в общеорганизационной сфере цифровизации бизнес-процессов;

зации бизнес-процессов; $Ус_{\text{рпдб(спд)}}$ – прямая устойчивость развития производственной деятельности организаций по доходам в стадийной сфере цифровизации бизнес-процессов; $Ус_{\text{рпдб(ртпд)}}$ – прямая устойчивость развития производственной деятельности организаций по доходам в ресурсно-технологической сфере цифровизации бизнес-процессов;

$$Ус_{\text{рпдб(кп)}} = \frac{1}{Ус_{\text{рпдб(оопп)}} + Ус_{\text{рпдб(спп)}} + Ус_{\text{рпдб(ртпп)}}, \quad (4)$$

где $Ус_{\text{рпдб(кп)}}$ – общая косвенная устойчивость развития производственной деятельности организаций по прибыли в условиях цифровизации бизнес-процессов; $Ус_{\text{рпдб(оопп)}}$ – прямая устойчивость развития производственной деятельности организаций по прибыли в общеорганизационной сфере цифровизации бизнес-процессов; $Ус_{\text{рпдб(спп)}}$ – прямая устойчивость развития производственной деятельности организаций по прибыли в стадийной сфере цифровизации бизнес-процессов; $Ус_{\text{рпдб(ртпп)}}$ – прямая устойчивость развития производственной деятельности организаций по прибыли в ресурсно-технологической сфере цифровизации бизнес-процессов.

В табл. 1 охарактеризовано сущностное предназначение формализованных показателей, отражающих результативность и затратность цифровизации производственных бизнес-процессов. Анализируя их, организации будут иметь целостное представление об издержкоотдаче и издержкостоемости производственного бизнеса и мероприятиях по достижению наиболее благоприятного соотношения между этими показателями.

Задействовав предложенные автором показатели, базирующиеся на сформулированных направлениях развития производственной деятельности, организации смогут объективно оценивать состояние своего бизнеса как прогрессивной ее составляющей и изыскивать в оперативном порядке резервы для достижения заданных предпринимательских ориентиров самым эффективным способом выпуска товаров и услуг.

Список литературы

1. Гроздева, Е.А. Анализ экономической деятельности: современный подход / Е.А. Гроздева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2017. – № 3(40). – С. 145–148.
2. Загеева, Л.А. Анализ методов управления производственной деятельностью lean manufacturing / Л.А. Загеева, А.С. Парщиков // Инновационная экономика и право. – 2016. – № 1(2). – С. 18–21.
3. Харитонович, А.В. Модель развития объекта управления / А.В. Харитонович // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 3(72). – С. 44–50.

References

1. Grozdeva, E.A. Analiz ekonomicheskoi deiatelnosti: sovremennyi podkhod / E.A. Grozdeva // Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investicii. – 2017. – № 3(40). – S. 145–148.
2. Zageeva, L.A. Analiz metodov upravleniia proizvodstvennoi deiatelnostiu lean manufacturing / L.A. Zageeva, A.S. Parshchikov // Innovatcionnaia ekonomika i pravo. – 2016. – № 1(2). – S. 18–21.
3. Kharitonovich, A.V. Model razvitiia obekta upravleniia / A.V. Kharitonovich // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 3(72). – S. 44–50.

© С.Ю. Ильин, 2023

УДК 331.101.3

А.А. КУРОЧКИНА, О.В. ЛУКИНА, Е.Н. ШУМИХИНА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», г. Санкт-Петербург

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ДЛЯ УДАЛЕННЫХ СОТРУДНИКОВ

Ключевые слова: система мотивации; мотивация удаленных сотрудников; удаленная работа; эффективность сотрудников.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование видов мотивации на современном этапе развития отечественной экономики и формирование предложений по разработке системы мотивации сотрудников удаленного режима работы. Поставленная цель достигается решением следующих задач: изучение современного состояния удаленного вида работы, статистики по ней; исследование основных преимуществ и недостатков удаленной работы; разработка предложений по формированию системы мотивации для удаленных сотрудников в современном мире. Гипотеза исследования: грамотно разработанная система мотивации будет существенно влиять на эффективность работы коллектива и, как следствие, на результативность деятельности организации, работающей в дистанционном формате. Методы исследования: анализ и синтез, сравнение, обобщение, моделирование. Результатом данной работы является вывод о необходимости применения эффективной системы мотивации для удаленных сотрудников.

В современном мире можно наблюдать, как различные компании переходят на новый формат работы – удаленный, и на данный момент он уже является достаточно исследованным, по сравнению с 2019 годом до начала пандемии COVID-19, которая дала толчок развитию дистанционной работы сотрудников без физического присутствия на рабочем месте. Для многих данный формат стал очень удобным, и компании полностью перешли на него.

Удаленная (дистанционная работа) – это

вид организации труда, при которой сотрудник организации работает вне своего стационарного рабочего места, а передача и получение технического задания, результатов труда и оплата осуществляются с помощью современных средств связи: изначально – это факс, почтовые сообщения, а в наши дни – интернет (электронная почта, различные мессенджеры и приложения/программы) [1].

В 2020 году в России работали удаленно более 3,5 миллионов человек, что составляло 6,5 % от общего количества работающего населения, и что в 110 раз больше, чем показатели прошлого года. В 2022 г. от 2,8 до 3 миллионов российских работников продолжают работать в удаленном формате. По всему миру 16 % от имеющихся компаний перешли полностью на удаленный формат работы [2].

Однако, несмотря на большое количество положительных сторон удаленной работы, при переходе на постоянную основу можно выделить следующие проблемы эффективности работы компаний: понижение мотивации и вовлеченности в работу у сотрудников; сложность поддержания контакта и прямого общения начальства с сотрудником; сужение списка возможных инструментов и методов нематериальной мотивации [3].

Наиболее распространенными причинами снижения мотивации в данном случае являются: ощущение одиночества у человека, своей бесценности или ненужности; ощущение невозможности самоорганизоваться в нужной степени; откладывание важных задач на последний момент.

На данный момент существует множество моделей и форм мотивации. Важным в данном исследовании остается то, что выстроить систему мотивации для удаленной работы, как и для

любой другой, поможет определение факторов мотивации отдельного сотрудника, а также разработка и применение различных программ персонализированных мотиваций.

Таким образом, приоритетной задачей кадровой политики и одной из главных проблем при удаленном формате работы становится создание эффективной системы мотивации, целями которой являются: рост вовлеченности и приверженности компании у сотрудников; создание дружного и сильного коллектива, который объединяет любовь к своей фирме; возможность для каждого человека раскрыть свой потенциал и таланты; привлечение новых способных и высококвалифицированных работников; сохранение ценных сотрудников за счет здоровой атмосферы на работе.

Разработка системы мотивации состоит из этапов, которых в данном случае 5, рассмотрим их подробнее.

1. Выбор рабочей группы: на данном этапе происходят различные подготовительные работы, определение того, что должны делать сотрудники и какие задачи выполнять, согласно существующей стратегии организации.

2. Изучение своих сотрудников: разделение персонала по категориям или уровням, а именно по стажу работы, их образованию, специализации, возрасту, опыту работы. Для определения индивидуальных потребностей проводятся опросы и заполнение анкет.

3. Непосредственно создание системы мотивации: проведение анализа уже имеющегося своего опыта и опыта похожих компаний, разработка *KPI* (ключевых показателей эффективности) [4]. Создание способов материального и нематериального стимулирования. Утверждение созданной системы: рассылка коллективу разработанных данных, где указано, как это может сказаться на их работоспособности и доходах.

4. Внедрение в организации системы мотивации и постоянный анализ эффективности ее работы: тестирование на сотрудниках и при необходимости внесение корректировок способов мотивации. Постоянный анализ эффективности работы дает возможность выстроить механизм ее изменения, что является одним из важнейших моментов. Анализ в среднем проводится 4 раза в год и при необходимости концепцию изменяют [5].

Материальная система мотивации сотрудников удаленной работы предполагает в первую

очередь различные социальные пакеты (медицинская страховка для онлайн-консультаций с врачами, оплата доставки еды, онлайн-формат фитнеса), дополнительное оборудование для работы (техника, программное обеспечение, мобильная связь). Также руководство может ввести переменную систему вознаграждения, которая будет исходить из специфики вида работы. В связи с этим выдвигается главная задача для руководства – соотнесение успеха в работе человека с получаемым вознаграждением. Для того чтобы у сотрудника была ясность по системе материального стимулирования, нужно иметь обратную связь по показателям качества выполненной работы, частоту которой обговаривают заранее.

Перейдем к нематериальной системе мотивации, которая в условиях удаленной работы является наиболее важной и в то же время самой проблематичной. При присутствии человека на своем рабочем месте менеджер может наблюдать за работой подчиненного, при этом он видит, когда подчиненный выглядит уставшим, расстроенным и выгоревшим, в таком случае можно выяснить причину такого состояния. Когда все работают у себя дома, то дела обстоят сложнее.

В основном, на удаленный вид работы переходят *IT*-специалисты, проектировщики, экономисты, различные аналитики и прочие сотрудники, которых можно причислить к категории интеллектуального труда. Если взять за основу мотивационную теорию Абрахама Маслоу, то для таких людей важнее удовлетворение вторичных потребностей (в успехе, признании, понимании, уважении, любви и самореализации) [5].

С целью поддержания высокого уровня мотивации руководство для таких работников создавало все соответствующие условия, к которым относятся комфортные рабочие места, удобный офис с комнатами отдыха, тренажерными залами, компенсация транспортных затрат и затрат на медицинское обслуживание, а также многое другое. В режиме удаленной работы нематериальных форм мотивации становится значительно меньше.

На основе имеющейся информации выделим современные факторы мотивации, которые в дальнейшем в организации могут быть оформлены документально:

1) внедрение программного обеспечения (*ПО*), способствующего вовлечению со-

трудников;

- 2) регулярное проведение опросов;
- 3) выделение онлайн-сотрудника месяца;
- 4) автономия задач (проектов);
- 5) предоставление психологической помощи;
- 6) составление личного плана развития;
- 7) программа для мониторинга работы сотрудников;
- 8) увеличение инновационных стимулов.

Рассмотрев способы мотивации, можно сказать, что на дистанционной работе требуется высокий уровень самодисциплины и мотивации у человека. Сотрудникам легко отвлечься или отключиться от работы, а профессиональные менеджеры могут предотвратить эмоциональное выгорание или отвлечение внимания. Инновационные методы мотивации помогают коллективу быть вовлеченным и вдохновленным своей работой. Разработанная система мотивации поможет поддержать уровень требуемой продуктивности и производительности персонала, а также сохранить ценностную ориентацию компании [6].

С практической точки зрения в организациях обычно совмещают несколько различных методов мотивации, потому что использование только материальной и нематериальной мотивации не всегда полностью дает реализовать свой потенциал.

Выводы. Удаленный формат работы – это будущее современного рабочего места, и организациям нужно к нему подготовиться. Моти-

вация работников всегда играла и будет играть ключевую роль во время перехода на «удаленку». Важно понимать, что мотивация команды не происходит мгновенно, а является долгосрочной инвестицией, требующей последовательности от руководства и членов коллектива на ежедневной основе.

Изучив имеющиеся исследования в области мотивации, хотелось бы предложить несколько способов мотивации: организовывать очные встречи в коворкингах, где все смогут контактировать друг с другом, потому что некоторым так легче и привычнее работать, можно собирать такие встречи с целью работы над совместным проектом или для обсуждения конкретных тем; проводить неформальную коммуникацию, например: по желанию несколько раз в месяц встречи в кафе, совместную развлекательную программу и прочее; разработать, отпечатать и доставить каждому сотруднику вдохновляющие цитаты, которые он сможет разместить на своем рабочем месте; даже в данной специфике работы сохранять общение, хотя бы в онлайн-формате; для менеджера предложить схему мотивации, действующую в организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что грамотно разработанная система мотивации поможет работодателю определить цели работника, снизить проблемы с «текучестью» кадров, подобрать и адаптировать новых работников и сформировать единый сплоченный коллектив, работающий с полной отдачей.

Список литературы

1. Кибанов, Я.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности / Я.А. Кибанов – М. : ИНФРА-М, 2017. – 485 с.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/folder/210>.
3. Лукина, О.В. Инструментарий перевода сотрудников предприятия на удаленную работу в контексте повышения эффективности использования человеческих ресурсов / О.В. Лукина, А.А. Курочкина, А.А. Рыжкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 328–334.
4. Курочкина, А.А. Разработка KPI для удаленных сотрудников / А.А. Курочкина, Т.В. Бикезина, О.В. Лукина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 277–281.
5. Кочанова, А.А. Современная практика мотивации персонала / А.А. Кочанова // Экономика и социум. – 2020. – № 12-1(79). – С. 663–666.
6. Курочкина, А.А. Специфика поведения на рынке труда поколения «Z» и особенности руководства ими в организации / А.А. Курочкина, О.В. Лукина, Т.В. Бикезина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(126). – С. 137–144.

References

1. Kibanov, Ia.A. Motivatsiia i stimulirovanie trudovoi deiatelnosti / Ia.A. Kibanov – M. : INFRA-M, 2017. – 485 s.
2. Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rosstat.gov.ru/folder/210>.
3. Lukina, O.V. Instrumentarii perevoda sotrudnikov predpriatiia na udalennuiu rabotu v kontekste povysheniia effektivnosti ispolzovaniia chelovecheskikh resursov / O.V. Lukina, A.A. Kurochkina, A.A. Ryzhkova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 328–334.
4. Kurochkina, A.A. Razrabotka KPI dlia udalennykh sotrudnikov / A.A. Kurochkina, T.V. Bikezina, O.V. Lukina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 277–281.
5. Kochanova, A.A. Sovremennaia praktika motivatsii personala / A.A. Kochanova // Ekonomika i sotcium. – 2020. – № 12-1(79). – S. 663–666.
6. Kurochkina, A.A. Spetsifika povedeniia na rynke truda pokoleniia «Z» i osobennosti rukovodstva imi v organizatsii / A.A. Kurochkina, O.V. Lukina, T.V. Bikezina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 12(126). – S. 137–144.

© А.А. Курочкина, О.В. Лукина, Е.Н. Шумихина, 2023

УДК 338.2

Е.В. ПИРОГОВА, С.Н. ЯШИН

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: высшее учебное заведение; стратегия развития вуза; рынок образовательных услуг; конкурентоспособность вуза; конкурентные преимущества вуза; стратегические альтернативы развития.

Аннотация: Целью исследования является выявление особенностей функционирования и стратегического развития высшего учебного заведения в условиях конкуренции на рынке образовательных услуг. Задачей исследования является обоснование и характеристика основных стратегических альтернатив развития вуза. Гипотеза исследования заключается в том, что разработка и реализация стратегии развития вуза способствует повышению эффективности основных направлений его деятельности, обеспечивает развитие конкурентных преимуществ образовательной организации, повышение ее конкурентоспособности и устойчивости в условиях нестабильной конкурентной среды. Основными методами исследования являются методы и приемы научного анализа: методы системного, комплексного и сравнительного анализа и синтеза; анализ научной литературы; метод логического анализа; методы индукции и дедукции. Основным результатом исследования является характеристика содержания системы стратегического менеджмента – цели, задач и стратегических альтернатив развития высшего учебного заведения в условиях конкуренции на рынке образовательных услуг.

Происходящие в системе высшего образования изменения предъявляют новые требования к качеству управления вузом. Функционирова-

ние образовательной организации в условиях рыночных отношений вызывает необходимость формирования долгосрочного видения и перспектив своего развития в изменяющейся конкурентной среде.

В целях адаптации к происходящим изменениям вузы должны осуществлять свое развитие на основе [3, с. 379]:

- постоянного мониторинга рынка образовательных услуг и оценки своего положения на данном рынке;
- выявления текущих тенденций и прогнозирования изменений рынка образовательных услуг в соответствии с потребностями основных групп потребителей;
- разработки стратегических управленческих решений в условиях динамизма внешней среды.

В этой связи актуальной задачей управления высшим учебным заведением является разработка и реализация стратегии, обеспечивающей развитие конкурентных преимуществ вуза и направленной на повышение уровня его конкурентоспособности.

Целью стратегического развития высших учебных заведений выступает формирование их как устойчивой саморазвивающейся системы. Данная цель предполагает решение следующих задач:

- внедрение практики стратегического управления в систему менеджмента вуза;
- участие персонала вуза на всех уровнях управления в принятии стратегических решений;
- обеспечение комплексного развития вуза, охватывающего все направления его деятельности;

Рис. 1. Стимулы и движущие силы стратегии развития вуза [4; 6]

- мобилизация внутренних ресурсов развития вуза (интеллектуальных, творческих, материально-технических и других);
- развитие регионального и межрегионального взаимодействия между вузами;
- привлечение внешних ресурсов для стратегического развития на основе формирования положительного имиджа и репутации вуза [5; 6].

Стратегию вуза следует рассматривать, прежде всего, как совокупность стратегий ключевых направлений его функционирования [5].

П. Лоранж выделяет четыре основных стимула, являющихся движущими силами для разработки и реализации стратегии развития вуза (рис. 1):

- стратегия адаптации различных направлений деятельности вуза с учетом потребностей целевых групп потребителей;
- стратегия лидера, осуществляющего выбор и реализацию новых перспективных направлений стратегического развития быстрее по сравнению с конкурентами;
- развитие предпринимательского потенциала персонала вуза и поддержка индивидуальной инициативы;
- эффективное руководство разработкой и реализацией комплексной стратегии развития вуза, охватывающей все направления его деятельности [4; 7].

Содержание системы стратегического менеджмента вуза включает в себя [1, с. 14]:

- новую философию управления вузом, основанную на ведущей роли инноватора-управленца;
- совокупность функциональных стра-

тегий по различным направлениям деятельности вуза;

- механизм стратегического управления вузом, включающего совокупность принципов, методов, средств и форм управления образовательной организацией, обеспечивающих ее устойчивость в долгосрочной перспективе и достижение показателей эффективности деятельности;

- концентрация всех видов ресурсов для достижения стратегических целей;

- процесс разработки, принятия и реализации стратегических решений, предполагающий выбор той или иной стратегической альтернативы с учетом имеющегося конкурентного потенциала, возможностей и угроз внешней среды.

О.В. Сагинова, А. Филипенко при анализе стратегических альтернатив развития вуза в условиях рынка акцентируют внимание на традиционных конкурентных стратегиях М. Портера [4; 6]:

- предоставление образовательных услуг с наименьшими затратами;
- дифференциация образовательных услуг;
- ориентация на широкий рынок;
- ориентация на узкий рыночный сегмент.

Выбор той или иной стратегической альтернативы определяется типом и конкурентным потенциалом вуза (табл. 1).

В исследовании А.А. Кайгородцева, Г.Ж. Сарсембаевой, Т.Ф. Кайгородцевой в качестве стратегической альтернативы развития рассматривается формирование высшего учебного заведения исследовательского инновационного типа, признаками которого являются [3, с. 381]:

- организация проведения опережающих

Таблица 1. Стратегические альтернативы развития вуза [4]

Стратегические альтернативы	Ориентация на широкий рынок	Ориентация на узкий рыночный сегмент
Предоставление образовательных услуг с наименьшими затратами	Крупные государственные вузы, открытые университеты	Мелкие государственные специализированные вузы
Дифференциация образовательных услуг	Крупные негосударственные вузы, специализирующиеся в одной или нескольких областях	Мелкие негосударственные специализированные вузы

Рис. 2. Модель предпринимательского высшего учебного заведения [2]

научных исследований и внедрение их результатов в образовательный процесс;

- реализация инновационного подхода к достижению устойчивого развития вуза;
- осуществление деятельности в отечественном и международном образовательном и научном пространстве.

А.Е. Воробьев, Г.К. Ташкулова обосновывают, что стратегическое развитие вуза основано на интеграции образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской деятельности, функционируя в рамках модели предпринимательского университета [2]. На рис. 2 представлена совокупность объектов инновационной инфраструктуры предпринимательского университета.

Выбор модели стратегического развития вуза определяется, прежде всего, его ресурсным

потенциалом, конкурентными преимуществами и условиями его функционирования на рынке образовательных услуг.

Развитие любого высшего учебного заведения требует наличия разработанной стратегии. Основу стратегии развития вуза составляет баланс классического образования и рыночных отношений, что предполагает учет потребностей ключевых групп потребителей образовательных услуг. В процессе реализации стратегии необходимо также учитывать внешние условия функционирования вуза. Такой комплексный подход обеспечит повышение эффективности всех направлений деятельности вуза, он ориентирован на развитие его конкурентных преимуществ и будет способствовать его устойчивости и конкурентоспособности на рынке образовательных услуг в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Владыка, М.В. Стратегическое управление инновационным потенциалом вуза / М.В. Владыка // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня основания НИУ «БелГУ», Белгород, 25 ноября 2015 года. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2016. – С. 13–16.
2. Воробьев, А.Е. Современные вузы: многообразие стратегий развития / А.Е. Воробьев, Г.К. Ташкулова // Аккредитация в образовании. – 2016. – № 92 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://akvobr.ru/sovremennye_vuzy_mnogoobrazie_strategij_razvitiya.html (дата обращения: 25.02.2023).
3. Кайгородцев, А.А. Концепция стратегии развития вуза в условиях рыночной экономики / А.А. Кайгородцев, Г.Ж. Сарсембаева, Т.Ф. Кайгородцева // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11-3. – С. 379–382.
4. Сагинова, О.В. Стратегия вуза: маркетинговый аспект (на примере Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова) / О.В. Сагинова // Экономика образования. – 2004. – № 2(21) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_9171438_85886361.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
5. Сундукова, Г.М. Стратегическое управление вузом в условиях цифровой экономики / Г.М. Сундукова, Н.В. Бобылева, Л.Н. Деревягина // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39555134_92994515.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
6. Филипенко, А. Стратегии развития высших учебных заведений / А. Филипенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pandia.ru/text/77/283/89371.php> (дата обращения: 25.02.2023).

References

1. Vladyka, M.V. Strategicheskoe upravlenie innovatsionnym potencialom vuza / M.V. Vladyka // Aktualnye problemy ekonomiki v usloviiakh reformirovaniia sovremennogo obshchestva: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 140-letiiu so dnia osnovaniia NIU «BelGU», Belgorod, 25 noiabria 2015 goda. – Belgorod : ООО «Epicentr», 2016. – S. 13–16.
2. Vorobev, A.E. Sovremennye vuzy: mnogoobrazie strategii razvitiia / A.E. Vorobev, G.K. Tashkulova // Akkreditatsiia v obrazovanii. – 2016. – № 92 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://akvobr.ru/sovremennye_vuzy_mnogoobrazie_strategij_razvitiya.html (data obrashcheniia: 25.02.2023).
3. Kaigorodtcev, A.A. Kontseptciia strategii razvitiia vuza v usloviikh rynochnoi ekonomiki / A.A. Kaigorodtcev, G.Zh. Sarsembaeva, T.F. Kaigorodtceva // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia. – 2015. – № 11-3. – S. 379–382.
4. Saginova, O.V. Strategiia vuza: marketingovyi aspekt (na primere Rossiiskoi ekonomicheskoi akademii im. G.V. Plekhanova) / O.V. Saginova // Ekonomika obrazovaniia. – 2004. – № 2(21) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/download/elibrary_9171438_85886361.pdf (data obrashcheniia: 25.02.2023).
5. Sundukova, G.M. Strategicheskoe upravlenie vuzom v usloviikh tcifrovoi ekonomiki / G.M. Sundukova, N.V. Bobileva, L.N. Dereviagina // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2019. – T. 11. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39555134_92994515.pdf (data obrashcheniia: 25.02.2023).
6. Filipenko, A. Strategii razvitiia vysshikh uchebnykh zavedenii / A. Filipenko [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://pandia.ru/text/77/283/89371.php> (data obrashcheniia: 25.02.2023).

© Е.В. Пирогова, С.Н. Яшин, 2023

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»»
(Университет «Синергия»), г. Москва

СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевые слова: строительство; транзакционные издержки строительства; цифровые технологии строительства; строительные материалы; инновации.

Аннотация: В условиях санкций проблематика развития российской строительной отрасли выходит на новый уровень. Цель исследования заключается в анализе влияния санкций на динамику развития строительной индустрии и определении направления для дальнейшего развития. В работе решались следующие задачи исследования: оценить динамику развития строительной отрасли до и после санкционной политики; выяснить, как изменялись условия функционирования строительных компаний в Российской Федерации; определить основные факторы, которые смогут стимулировать рост в строительной отрасли в условиях санкционного режима. Методы исследования: статистическая сводка и группировка данных, исторический и системный анализ, причинно-следственный анализ, стратегический анализ. Гипотеза исследования: санкционная политика имеет негативное влияние на деятельность строительной индустрии в России в краткосрочный период, однако она может опосредованно стимулировать российских разработчиков к использованию собственных инноваций, увеличению производительности и конкурентоспособности. Проанализированы системные проблемы развития российской строительной отрасли, вызванные санкциями. Определены направления развития отрасли.

Актуальность

Санкции оказали отложенный эффект

и повлияли на замедление строительства в 2016–2018 годах в России, что связано с длительным производственным циклом в данной отрасли. Санкционная политика оказала влияние на такие составляющие строительного кластера, как производство строительных материалов и строительной техники; информационное обеспечение сопровождения строительных проектов. Учитывая специфику текущего момента, связанную с санкционным режимом, перспективы строительной отрасли можно связывать с коммерциализацией отечественных разработок в области производства строительных материалов и строительной техники, а также с комплексной цифровизацией строительства.

Строительная отрасль является базисной для развития экономики, поскольку создает основы для формирования основных фондов в деятельности предпринимательских структур и обеспечивает уровень жизни для населения. Особое значение строительная отрасль имеет для Российской Федерации в связи с наличием большого количества устаревшего жилого фонда и зданий производственного назначения. Строительство зависит от динамики экономического развития страны, но может служить и фактором, стимулирующим экономический рост.

Строительная индустрия на современном этапе включает в себя кластер, состоящий из нескольких сегментов: от производства качественных строительных материалов до программного обеспечения процесса реализации инвестиционных проектов, связанных со строительством объектов жилого или производственного назначения.

Целью статьи является исследование влияния санкций на динамику развития строительной индустрии и определение направления для дальнейшего развития.

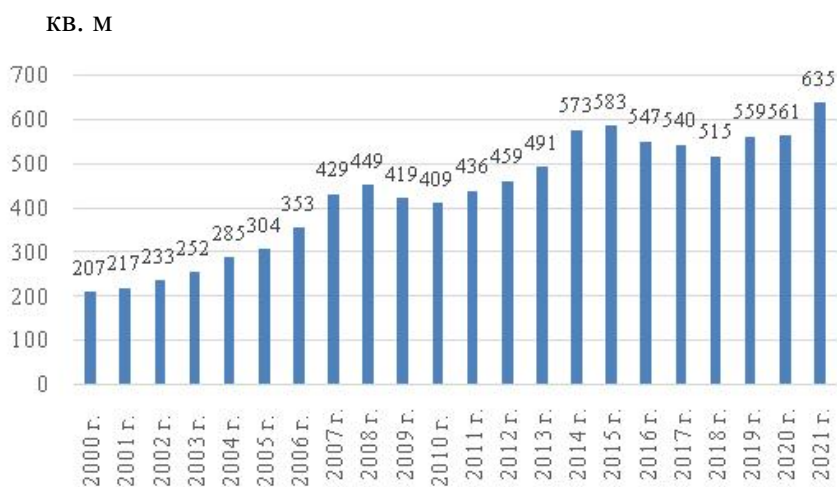

Рис. 1. Динамика общей площади жилых домов, введенных в эксплуатацию на 1000 человек населения за период 2000–2021 гг., в м²

Методика

В качестве основной методологической основы для написания статьи были использованы следующие методы: диалектика, анализ и синтез, статистическая сводка и группировка данных, исторический и системный анализ, причинно-следственный анализ, стратегический анализ.

Результаты и обсуждение

Вопросам развития строительной отрасли в России посвящено достаточно большое количество материалов в научных изданиях, однако на практике остается достаточно нерешенных проблем, что подчеркивает актуальность выбранной темы.

Н.С. Барышникова, рассматривая факторы развития дорожного строительства в России, справедливо подчеркнула значение государственного контроля, продуманной политики ценообразования и выстраивания культуры строительства для того, чтобы строительная отрасль могла конкурировать с зарубежными компаниями [1].

О.А. Побегайлов указал на значение факторов развития мировой экономики, проблем финансового рынка и состояния трудовых ресурсов для перспектив строительной отрасли в России, в качестве стимулов для роста в данной сфере

исследователь выделил государственную поддержку, инфраструктурные факторы и финансирование [4].

Исследователи Донского университета отметили важность внедрения цифровых технологий в строительную отрасль, обосновав их влияние на сокращение издержек документооборота и учета в данной сфере [2].

Проблемы производительности труда, замедляющие развитие строительной отрасли в России, рассматривал С.С. Меджитов, который подчеркнул отставание в управлении и использовании современных стратегических подходов в организации строительства [3].

Важность внедрения инновационных технологий и цифровых продуктов в строительную индустрию затронула в своей публикации О.Н. Соболева, подчеркнув возможности использования BIM-технологий в качестве импульса для развития строительства [5].

Строительная отрасль Российской Федерации как элемент экономической системы страны, безусловно, испытывает влияние внешних факторов, включая санкционную политику.

По мнению экспертов, влияние санкций на экономику строительства отразилось на таких аспектах:

- производство лифтов и других технологичных машин и оборудования в Российской Федерации не налажено, качество производимой техники не выдерживает конкуренции с за-

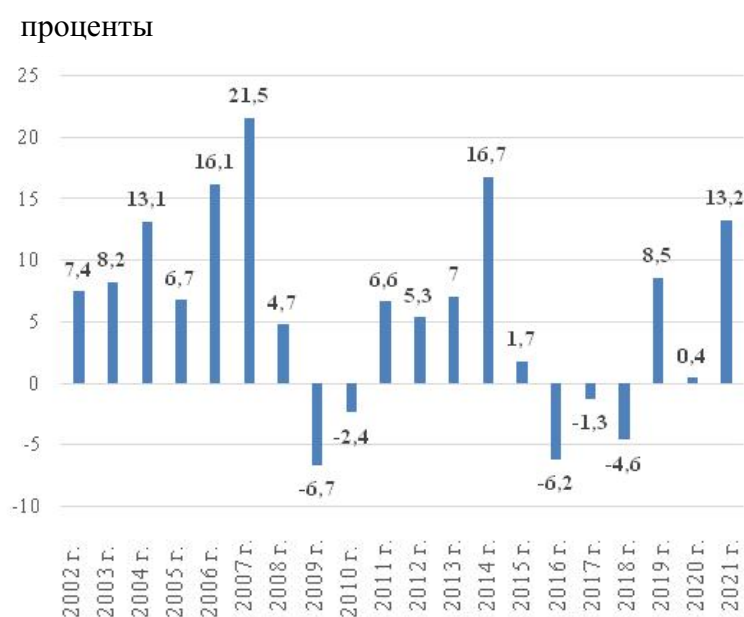

Рис. 2. Динамика общей площади жилых домов, введенных в эксплуатацию на 1000 человек населения за период 2002–2021 гг., в %

рубежными аналогами;

– поддержка программных *ВИМ*-технологий со стороны зарубежных *IT*-специалистов приостановлена, что существенно замедляет управление строительными проектами.

Рассматривая количественные показатели по объемам строительства, можно отметить, что санкционная политика, начатая в 2014 году, не повлияла на масштабы застройки. На рис. 1 показана динамика общей площади жилых домов, введенных в эксплуатацию на 1000 человек населения. С 2014 года, по сравнению с другими годами, резкого сокращения не отмечалось.

Темпы прироста отмечены на рис. 2. Принимая во внимание долгий цикл строительства, можно отметить, что санкционная политика могла отразиться на спаде в отрасли, который наблюдался в 2016–2018 годах, когда сокращение введения жилой площади составляло от 6,2 % в 2016 году до 4,6 % в 2018 году. В 2021 году прирост в данном показателе составил 13,2 %, что соответствует динамике 2004 года.

С другой стороны, оценивая показатели деятельности строительства, необходимо принимать во внимание и качественные показатели, которые характеризуются такими параметрами, как:

– брак по конструктивным элементам;

– долговечность строительных объектов;
– коэффициент брака, выявленного при сдаче объектов.

Данные показатели оценить достаточно сложно в макроэкономическом масштабе, поскольку это закрытая информация, являющаяся коммерческой тайной, однако можно принимать во внимание мнение экспертов, которые подготовили проект стратегии развития строительной отрасли в России и отметили такие проблемы и установки на перспективу:

– обновление жилищного фонда;
– оптимизация административных процедур;
– повышение эффективности строительства.

Можно отметить, что в настоящее время транзакционные издержки в строительной отрасли превышают аналогичные в других отраслях в разы, что связано с такими факторами:

– очень долгие сроки согласования при получении разрешительных документов при строительстве;
– отсутствие стандартизации в классификаторах, которое создает непреодолимые препятствия при реализации информационных решений и затрудняет оценку качества строительных объектов.

Упомянутые проблемы являются системными и могут рассматриваться в качестве основных барьеров для повышения конкурентоспособности строительной отрасли в Российской Федерации.

Рассматривая влияние санкций на строительную индустрию, следует отметить два направления, в которых были существенные изменения:

- 1) производство строительной техники;
- 2) производство строительных материалов.

До того как санкционная политика начала действовать на экономическую систему РФ, в строительстве активно использовались машины и агрегаты, произведенные в европейских странах и США, в настоящее время строители могут использовать только китайские машины и оборудование, поскольку других производителей на разрешенном рынке практически нет. Собственное производство строительных машин пока не удовлетворяет запросы по качеству и объемам производства. Новые тенденции в строительстве предусматривают внедрение инновационных технологий, биометрической робототехники, 3D-моделирования на всех стадиях реализации строительных проектов. Отечественные инженеры пока не имеют возможности обеспечить все потребности рынка, поскольку нет соответствующей научной базы. Следует отметить, что отечественные строительные вузы не уделяют должного внимания современным цифровым технологиям строительства, поэтому наблюдается значительное отставание отечественных строительных технологий от зарубежных.

Отдельного внимания заслуживает проблема производства качественных строительных материалов, поскольку качество строительных объектов напрямую зависит от того, из чего они были произведены. В данной отрасли наблюдается существенное отставание на данном этапе: строители испытывают существенный дефицит в качественных трубах, бетоне, штукатурных смесях, сантехнике. На текущий момент влияние санкций отразилось на ценовой политике в указанных сегментах рынка, отечественные компании могут производить строительные материалы, но добавки, улучшающие качество, например, бетонных изделий, использовались от поставщиков из Западной Европы. В данный момент доступа к этим рынкам нет, используют-

ся технологии реэкспорта и параллельного экспорта, что значительно увеличивает цены. Большинство строительных проектов оценивается до периода реализации с учетом текущей обстановки, в условиях постоянных изменений внешней среды прогнозирование затруднено, на момент реализации строительных проектов для того, чтобы уложиться в сметную стоимость, используются более дешевые материалы и технологии.

Строительная отрасль имеет характерное отличие – длительный период оценки качества, то есть в данный момент конечный потребитель не всегда способен оценить качество построенного объекта, поскольку дефекты, связанные с использованием дешевых материалов и неэффективных технологий, можно будет оценить с течением времени, они отразятся на долговечности постройки и количестве необходимых ремонтных работ.

Выводы

Исходя из вышеописанных проблем и учитывая текущую санкционную обстановку, можно предложить следующие направления для развития строительной отрасли:

- стандартизация всех процессов строительства на государственном уровне;
- реализация единой государственной политики в области контроля и надзора за строительной индустрией;
- издание единых классификаторов по опыту зарубежных стран.

Стратегия развития строительной отрасли должна основываться на инновационных разработках в данной сфере. Отечественные инженеры имеют большой потенциал, поэтому необходимо обеспечивать коммерциализацию разработок на приемлемом уровне, для чего требуется поддержка со стороны государства. Необходимо обеспечить благоприятные условия, налоговые послабления и ускорение в административных процедурах. Политика государственных субсидий на развитие не обеспечивает должного экономического эффекта, необходимо создавать благоприятные условия и стимулировать инновационную политику компаний, в таком случае строительная отрасль России может обеспечить стабильную конкурентную позицию на рынке.

Список литературы

1. Барышникова, Н.С. Проблемы и перспективы дорожно-строительной отрасли России / Н.С. Барышникова, Е.Е. Терентьева // Академическая наука – проблемы и достижения : материалы XXII международной научно-практической конференции, North Charleston, 17–18 февраля 2020 года. – North Charleston : LuluPress, Inc., 2020. – С. 58–63.
2. Гейдор, В.С. Внедрение понятия BIM-технологий в строительную отрасль для целей кадастра в России / В.С. Гейдор, Ю.С. Соловьева, Д.А. Тихонов // Инженерный вестник Дона. – 2020. – № 11(71). – С. 271–279.
3. Меджитов, С.С. Проблема производительности труда в строительной отрасли России / С.С. Меджитов, Н.Р. Зиятдинова // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. – 2021. – № 2(32). – С. 111–118.
4. Побегайлов, О.А. Оценка современного состояния и перспективы развития строительной отрасли России / О.А. Побегайлов, А.С. Сокиркин // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2020. – № 7(32). – С. 20–25.
5. Соболева, О.Н. Актуальные проблемы инновационного развития строительной отрасли в России / О.Н. Соболева, О.В. Лобова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 12. – С. 763–768.

References

1. Baryshnikova, N.S. Problemy i perspektivy dorozhno-stroitelnoi otrasli Rossii / N.S. Baryshnikova, E.E. Terenteva // Akademicheskaja nauka – problemy i dostizheniia : materialy XXII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, North Charleston, 17–18 fevralia 2020 goda. – North Charleston : LuluPress, Inc., 2020. – S. 58–63.
2. Geidor, V.S. Vnedrenie poniatia BIM-tekhnologii v stroitelnuuu otrasl dlia tcelei kadastra v Rossii / V.S. Geidor, Iu.S. Soloveva, D.A. Tikhonov // Inzhenernyi vestnik Dona. – 2020. – № 11(71). – S. 271–279.
3. Medzhitov, S.S. Problema proizvoditelnosti truda v stroitelnoi otrasli Rossii / S.S. Medzhitov, N.R. Ziiatdinova // Informatcionno-kompiuternye tekhnologii v ekonomike, obrazovanii i sotcialnoi sfere. – 2021. – № 2(32). – S. 111–118.
4. Pobegailov, O.A. Otcenka sovremennogo sostoianii i perspektivy razvitiia stroitelnoi otrasli Rossii / O.A. Pobegailov, A.S. Sokirkin // Aktualnye problemy i perspektivy razvitiia ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt. – 2020. – № 7(32). – S. 20–25.
5. Soboleva, O.N. Aktualnye problemy innovatcionnogo razvitiia stroitelnoi otrasli v Rossii / O.N. Soboleva, O.V. Lobova // Aktualnye voprosy sovremennoi ekonomiki. – 2021. – № 12. – S. 763–768.

© А.В. Тиньгаев, 2023

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ СТАРТАПОВ

Обзор литературы

Ключевые слова: стартап; маркетинговые инструменты; продвижение; каналы коммуникации; SEO-инструменты; событийный маркетинг; социальные сети.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности маркетинговых инструментов продвижения стартапов. Раскрывается алгоритм действий, который направлен на повышение эффективности функционирования стартапа. Авторами статьи сделан акцент на применении цифровых маркетинговых инструментов. Цель исследования заключается в рассмотрении механизмов применения инструментов продвижения стартапа. Исходя из цели работы, были поставлены следующие задачи: рассмотреть инструменты цифрового маркетинга, определить механизм маркетинговой стратегии продвижения стартапа. Методы исследования: использовались теоретические методы исследования, включая метод анализа, сравнительного анализа, контент-анализ информационных научных и публицистических источников. Результаты исследования: были определены маркетинговые инструменты продвижения стартапа.

Стратегии продвижения стартапов предполагают инновационную компоненту маркетинговых инструментов и присутствие в интернет-ресурсах. Инновационные технологии в маркетинге и развитии стартапов сегодня изучены в трудах таких исследователей, как: Г.Л. Багиев [1], О.В. Китова [2], А.А. Мешков, Ж.Б. Мусатова [3] и других.

О.В. Китова [4] рассматривает возможности и направления развития маркетинговых инструментов, И. Пфанштиль [5] изучает степень влияния маркетинга на финансовые результаты компании, Н.Д. Волкова изучает методы оценки эффективности стратегии событийного маркетинга, М.А. Меньшикова, Д.А. Ометова определили особенности инструментов маркетинга. Однако отсутствие комплексной стратегии продвижения стартапа с помощью маркетинга обусловило необходимость дальнейших исследований.

Исследование проведено на основе материалов научных публикаций маркетологов и экономистов, посвященных развитию цифровой экономики и модернизации интернет-маркетинга.

Введение

Трансформация рынка маркетинга в 2022 году обусловила появление новых маркетинговых инструментов, то есть те каналы, которые работали раньше, перестают быть актуальными. В настоящее время возникает необходимость в поиске новых подходов, чтобы подстраиваться под ожидания потребителей и быть на шаг впереди конкурентов. В этом помогают современные тенденции продвижения, появляющиеся в мировых и локальных обществах.

Результаты

Главные цели любого стартапа – найти новую перспективную бизнес-модель и успешно продвинуть ее для выгодной продажи (реже – поменять индустрию и монополизировать свою нишу). И если идей существует огромное множество, то успеха добиваются только те, кто смог продвинуть свою идею потребителям. Сделать это возможно с помощью качественного цифрового маркетинга. Рассмотрим основные компоненты цифрового маркетинга.

1. SEO-инструменты и оптимизация сайта.

Многие стартапы незаслуженно забывают или не хотят вкладываться в развитие сайта, тем самым упуская факт того, что сайт – это один из самых дешевых и понятных каналов коммуникации с потребителем. Поэтому так важно правильно проработать будущую структуру сайта, его целевые запросы и семантическое ядро, по которому стартап будут искать будущие клиенты.

Примеры семантического ядра для стартапа в области машинного обучения: *Deep data science, Deep learning models, AI learning, ML models* и др.

На основе семантического ядра необходимо создать страницы сайта и описания, в которых это ядро будет встречаться чаще всего.

2. Применение *influencer*-стратегии.

Рассылка бесплатных пробников или продукции, чтобы блогеры или обзорщики могли рассказать больше о преимуществах товара или услуги в том ключе, который будет понятен их аудитории.

3. Создание собственного блога.

Особенно наличие блога актуально для стартапов в области *B2B* или продвигающих услуги по модели *SaaS*. Зачастую порог входа для клиента в этих нишах выше, чем в моделях *B2C* или *C2C*, и требует более глубокого погружения.

Одна из самых больших проблем на этом этапе – отсутствие знания бренда и уровня доверия к новой компании/продукту. Наличие авторского контента и блога помогает снизить порог входа для будущего клиента и повысить конверсию в заявку или лид выше.

4. Создание собственного обучающего канала.

Отличная возможность заявить о стартапе максимально дешево и эффективно. Создать дополнительную ценность компании в лице экспертизы или сотрудников, что также позволит вашей потенциальной целевой аудитории ознакомиться с продуктом и компанией еще до оформления каких-либо платных услуг.

5. Платные размещения и бартерные сделки.

Можно попробовать бартерные условия или скидку на услуги взамен на рекламное размещение и упоминание в СМИ. Но зачастую для многих стартапов актуальнее инвестировать в платные размещения, так как они требуют гораздо меньше времени для масштабирования и поиска оптимальной юнит-экономики, например, *CAC*

(стоимость за привлеченного клиента) и его *LTV* (*Life Time Value*). Именно в том случае, когда *CAC* ниже *LTV*, компания начинает представлять ценность для большего круга инвесторов.

6. Разработка аналитики рекламных размещений.

Зачастую одна из проблем стартапов – возможность роста, связанная либо с быстрым масштабированием без учета расходов на привлечение клиентов, либо с размытым фокусом и продуктовым наполнением, не отвечающим потребностям будущих клиентов.

Конечно, самих проблем и blockers роста на деле гораздо больше, но как минимум несколько из перечисленных можно решить с помощью системного и продуманного подхода к рекламной и продуктовой аналитике.

Необязательно иметь самую лучшую аналитическую систему с частотой обновления отчетов раз в 5 минут, гораздо важнее иметь четкое видение метрик и клиентов *on-site*, которые интересны будущим инвесторам и сотрудникам, работающим непосредственно с продуктом и привлечением.

В случае жесткого ограничения бюджета, поскольку это всего лишь стартап, то, вероятно, работа в рамках ограничений может быть проблемой. Для маркетинга важным может быть развитие бизнеса и охват максимальной аудитории.

Существует много способов, с помощью которых можно продвигать стартап и привлекать клиентов, не тратя при этом много денег. Рассмотрим данные инструменты.

1. Применение инфографики. В Интернете есть потрясающие бесплатные инструменты, которые можно использовать для создания визуальной инфографики. Эту инфографику можно легко использовать для всех элементов стартапа.

2. Применение специальных скидок и акций.

Данный инструмент можно предложить потенциальным клиентам:

- начинать необходимо с небольшой скидки (10 %) в качестве приветственного предложения для новых участников;
- разработать разовую скидку.

Таким образом, клиенты могут сэкономить больше денег, и не нужно делать огромные инвестиции.

3. Использование систем управления обучением (*LMS*).

Многие предприятия и организации, которые предлагают свои программы корпоративного обучения, часто используют этот тип инструмента. Если стартап имеет данное направление, можно сосредоточиться на *LMS*, что является экономическим эффективным решением:

- позволяет сделать онлайн-обучение и тренировки увлекательными;
- удобно в использовании;
- гибкий и настраиваемый формат;
- используется в различных отраслях;
- позволяет изменять элементы курсов по мере необходимости.

Такие инструменты широко используются в таких отраслях, как недвижимость, производство, телекоммуникации, авиация, гостиничный бизнес, колл-центры, ИТ, цепочки поставок и автомобилестроение. Есть много других функций, к которым можно получить доступ с помощью таких инструментов, как:

- геймификация;
- инструменты связи;
- белая маркировка;
- сертификаты.

Благодаря удобному интерфейсу такое программное обеспечение может организовать материалы с помощью логического интерфейса на основе папок.

4. Создание годового отчета.

Создание годового маркетингового отчета может быть еще одним интересным способом отразить цели маркетинговой команды, достижения, склонности и победы. Отчет подытожит все, что маркетинговая команда сделала за год, что принесло пользу компании. Это один из формальных способов, с помощью которого можно общаться с другими участниками за пределами маркетинговой команды.

Годовой отчет – одна из здоровых и продуктивных практик, используемых при оценке усилий, вложенных в стартап. Можно определить уровень энергии, которую команда контента вложила в общение с аудиторией.

5. *Email Marketing*.

Электронный маркетинг с точки зрения рентабельности инвестиций – важнейший инструмент, который могут использовать многие стартапы.

6. *Influencer Marketing*.

Данный инструмент является одним из самых эффективных и популярных вариантов развития бренда и охвата максимальной аудитории.

Все, что нужно сделать, – это найти влиятельного человека, у которого есть огромное количество поклонников. Инфлюенсер должен быть тем, с кем можно обсудить продукты и услуги бренда:

- влиятельные люди получают некоторые продукты и услуги бесплатно;
- инфлюенсер поощряет аудиторию к использованию продукта или покупке товара;
- результат будет направлен на рост продаж.

Кроме того, это также может генерировать больше потенциальных клиентов и распространять информацию о существовании бренда.

7. Группы и форумы.

В рамках данного инструмента рекомендуется:

- отвечать на комментарий, в котором говорится о работе в отрасли;
- общение с потенциальной аудиторией и информирование их о новом продукте или предстоящем мероприятии;
- создавать дискуссионные форумы и онлайн-группы, которые могут решать вопросы клиентов.

8. Платная реклама в социальных сетях.

Платная реклама в социальных сетях – это реклама, за которую рекламодатель может заплатить для продвижения своего бизнеса.

Платная реклама в социальных сетях существует уже некоторое время, но только в последние годы она стала популярной. Это связано с тем, что она относительно недорогая и эффективная.

Первым шагом к началу работы с рекламой в социальных сетях является определение целевой аудитории. Затем необходимо создать кампанию с сообщением и определить информационный аспект сообщения.

Платная реклама в социальных сетях – отличный способ представить бренд новой аудитории. Это хорошая стратегия для стартапов, у которых ограничен бюджет, потому что это относительно недорого. Кроме того, что эти объявления недороги, их результаты легко отслеживать.

9. Пресс-релизы.

Стартапы должны размещаться в пресс-релизах как рентабельная маркетинговая тактика. Пресс-релизы позволяют объявить о запуске бизнеса и сделать другие важные объявления. Это повысит авторитет бизнеса среди потенци-

альных клиентов и партнеров.

Рассмотрим тенденции развития маркетинговых инструментов в настоящее время.

Первый тренд, на который следует обратить внимание, – это короткие видеоролики в социальных сетях. По статистике, они имеют самый высокий **ROI** (от англ. *Return on Investment*) – показатель эффективности. Это означает, что вложение в такой контент окупается гораздо быстрее, чем в какой-либо другой, например, длинные ролики на *YouTube*.

Свою популярность короткие видео обрели в *TikTok*, со временем они начали появляться во *ВКонтакте*, на *YouTube*, в запрещенной соцсети и даже на Дзене. Сам ролик считается коротким, если он длится не более 2 минут 30 секунд. При этом, чтобы сделать интересный контент и привлечь пользователя, достаточно будет от 3 до 15 секунд.

Затраты на короткие ролики также небольшие, а время на их создание – минимальное. Видеоролик для презентации своего бизнеса или продукта можно сделать за несколько дней, а иногда и часов. Вместе с этим стоит учитывать, что 72 % пользователей предпочитают видео, а не текст при изучении нового продукта. Это, в свою очередь, говорит о том, что такой контент будет актуален в этом году.

Еще один тренд маркетинга в 2023 году – это прямые эфиры в социальных сетях. По статистике, 80 % пользователей предпочитают живое общение, нежели чтение блога. Кроме того, 54 % потребителей хотят видеть больше видеоконтента от компаний и брендов, а 45 % готовы платить за эксклюзивный прямой эфир.

Многие пользователи регулярно проводят время в наушниках – они слушают музыку, аудиокниги и подкасты. Все это можно использовать для продвижения бизнеса в 2023 году. Например, во *ВКонтакте* удобно продвигаться через аудиорекламу, которая транслируется у каждого, кто не оплатил подписку на музыкальный сервис. Аналогичным образом рассказать о своем бренде можно в *Яндекс.Музыке* или на *Яндекс.Радио*. Такой способ продвижения позволит вам зацепить целевую аудиторию и привлечь новых клиентов.

Настройка рекламы в музыке, как правило, выполняется в специальных сервисах. Например, чтобы разместить рекламу во *ВКонтакте*, можно воспользоваться сервисом *myTarget*. Для этого следует соблюдать следующие техниче-

ские требования:

- длина: 15, 20, 25 и 30 секунд, рекомендуемая длина – 15 секунд;
- размер: до 10 Мб;
- формат: *aac, mp3, vorbis*.

Вместе с аудиорекламой важную роль в продвижении брендов играют подкасты – формат заранее записанной аудиотрансляции, которая загружается на одну из площадок в Интернете, например: *Яндекс.Музыка, Apple Podcasts, ВКонтакте*. Это могут быть разговоры об инвестициях, технологиях, продуктах компании и так далее. По статистике, в мире более 380 млн пользователей выбирают именно такой формат восприятия информации, ведь прослушивать подкасты можно где угодно – в метро, в автомобиле, по дороге домой.

Еще один источник трафика в 2023 году – взаимодействие с микроинфлюенсерами. Это блогеры, у которых до 100 000 подписчиков. Сотрудничество с ними будет особенно актуальным для малого бизнеса, так как это требует меньших затрат, чем реклама у крупных блогеров. Однако для повышения узнаваемости бренда обращаться можно и к лидерам мнений с большей аудиторией, если позволяет бюджет.

Оmnikanальный маркетинг – это способ взаимодействия с клиентами через различные каналы: сайт, социальные сети, *email*-рассылки и так далее. Иными словами, это связка всех каналов маркетинга в единую цепочку.

Оmnikanальный маркетинг также поможет:

- дать доступ к информации о бренде и его контенту в удобном для пользователя месте;
- настроить эффективную техническую и сервисную поддержку;
- предоставить клиенту персональные предложения в любой момент времени.

По статистике, примерно 57 % пользователей предпочитают использовать социальные сети для связи с саппортом. Это говорит о том, что важно иметь не только сайт с информацией о продукте, но и быть на связи в разных каналах, например: в *WhatsApp, Telegram* и так далее. При этом следует учитывать, что клиенты ожидают быстрых ответов.

Под интерактивным понимается любой контент, который побуждает клиентов взаимодействовать с брендом: квизы, тесты, викторины, калькуляторы и так далее. Например, пользователи могут изучать информацию о продукте с помощью анимированной инфографики в статье

или посредством опросов в социальной сети.

По мнению маркетологов, интерактивный контент привлекает клиентов. Он не только увеличивает время взаимодействия с продуктом, но и позволяет собирать как можно больше данных о предпочтениях пользователей.

AR (от англ. *Augmented Reality* – дополненная реальность) и **VR** (от англ. *Virtual Reality* – виртуальная реальность) – это еще один актуальный тренд, который стоит ждать в 2023 году. Еще в 2022 году рынок мобильных приложений для дополненной реальности достиг 16 миллиардов долларов.

Заключение

Продвижением своих услуг в 2023 году также можно заниматься с помощью *UGC*-контента (от англ. *User-generated content*). Это отзывы, комментарии, фотографии, видеоролики и прочий контент, созданный пользователями. Такой механизм работает как полноценное сарафанное радио.

Персонализация в маркетинге подразумевает, что для каждого потребителя создается индивидуальное предложение. По статистике, 91 % онлайн-покупателей ожидают именно такого подхода со стороны компаний. Его можно применять на сайтах, в *email*-рассылках и рекламе.

Если раньше персонализация чаще всего строилась на таких данных, как пол, возраст или местоположение, то на сегодняшний день актуальна несколько иная стратегия. Компания формирует коммуникацию с пользователем, учитывая предыдущий опыт взаимодействия с ним. Это называют гиперперсонализацией.

Рассмотренные маркетинговые инструменты продвижения стартапов позволяют сформировать эффективную маркетинговую стратегию. Данные маркетинговые инструменты продвижения стартапов помогают экономить рекламный бюджет и бережно воздействовать на сознание потребителя, предоставляя достаточную информацию для принятия самостоятельного решения о покупке.

Список литературы

1. Багиев, Г.Л. Маркетинг взаимодействия : учебник для вузов / Г.Л. Багиев. – СПб. : Астерион, 2018.
2. Китова, О.В. Управление эффективностью маркетинга: методология и проектное моделирование / О.В. Китова. – М. : ИНФРА-М, 2019.
3. Мешков, А.А. Интернет-маркетинг : учеб. пособие / А.А. Мешков, Ж.Б. Мусатова. – М. : Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 2018.
4. Данько, Т.П. Электронный маркетинг : учеб. пособие / Т.П. Данько, Н.Б. Завьялова, О.В. Китова, О.В. Сагинова, И.И. Скоробогатых и др. – М. : ИНФРА-М, 2019.
5. Пфанштиль И. 10 Идей для развития маркетинга в 2023 г. / И. Пфанштиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.pressfeed.ru/10-idej-dlya-razvitiya-marketinga-v-2023-godu/> (дата обращения: 06.02.2023).
6. Воронкова, О.В. Факторы повышения маркетинговой конкурентоспособности и качества продукции / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 5(44). – С. 67–69.
7. Воронкова, О.В. Маркетинговая концепция потребительского поведения / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 12(39). – С. 111–114.

References

1. Bagiev, G.L. Marketing vzaimodeistviia : uchebnik dlia vuzov / G.L. Bagiev. – SPb. : Asterion, 2018.
2. Kitova, O.V. Upravlenie effektivnostiu marketinga: metodologiya i proektnoe modelirovanie / O.V. Kitova. – M. : INFRA-M, 2019.
3. Meshkov, A.A. Internet-marketing : ucheb. posobie / A.A. Meshkov, Zh.B. Musatova. – M. : Izd-vo REA im. G.V. Plekhanova, 2018.
4. Danko, T.P. Elektronnyi marketing : ucheb. posobie / T.P. Danko, N.B. Zavialova, O.V. Kitova,

O.V. Saginova, I.I. Skorobogatykh i dr. – M. : INFRA-M, 2019.

5. Pfanshtil I. 10 Idei dlia razvitiia marketinga v 2023 g. / I. Pfanshtil [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://news.pressfeed.ru/10-idej-dlya-razvitiya-marketinga-v-2023-godu/> (data obrashcheniia: 06.02.2023).

6. Voronkova, O.V. Faktory povysheniia marketingovoi konkurentosposobnosti i kachestva produktcii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 5(44). – S. 67–69.

7. Voronkova, O.V. Marketingovaia kontseptciia potrebitelskogo povedeniia / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 12(39). – S. 111–114.

© М.Ю. Цветкова, 2023

Abstracts and Keywords

A.V. Anisimov, O.M. Ovchinnikov, S.V. Nikulov

Debatable Issues of Using Mobile Applications in the Formation of a Healthy Lifestyle of Students

Key words and phrases: healthy lifestyle; learning youth; motivation; passion; addiction.

Abstract: The purpose of this article is to critically examine the possibilities and consequences of using mobile applications in the field of health and fitness in the lives of students. To achieve this, the following tasks were set: disclosure of the relevance of this topic; analysis of the positive properties of mobile applications; description of the negative consequences of an ill-considered fascination with mobile applications in the field of healthy lifestyle formation. Methods used in the research are analysis and synthesis. The hypothesis is put forward that the use of mobile applications in this area is not a guarantee of the formation of a harmonious and developed personality. It was found that despite the fact that mobile health-saving applications have a huge potential for promoting a healthy lifestyle among students, only a conscious responsible attitude of individuals to their behavioral strategy, developed based on a stable system of pro-social vital values, will allow achieving a harmonious balance between university, sports and personal life.

O.Yu. Bogdanova, V.R. Kislov, O.D. Kharchenko

Pedagogical Principles of Cadets' Education in Regulated Military Environment

Key words and phrases: principles of education; military university; individualization; binary; tutoring; social partnership.

Abstract: The article presents the main pedagogical principles for educating cadets in the military university educational environment. The purpose of the study is to substantiate and characterize the principles of individualization, binarity, tutoring and social partnership, which are fundamental in future officers' training and education process. The hypothesis is as follows: the education of military university cadets will be effective if it is considered as pedagogical support, taking into account the principles of individualization, binary, tutoring and social partnership. The research methods include interdisciplinary analysis of the research problem and subject; comparative analysis. The study resulted in the following conclusions: the education of military university cadets is carried out as a systemic interaction of military educators, course officers and cadets in a strict statutory order.

V.N. Zvyagintsev, I.S. Stupko

Using Augmented Reality Technologies in the Learning Process

Key words and phrases: digital technologies; virtual reality; augmented reality; education system; training.

Abstract: The article discusses the possibilities of using virtual and augmented reality technologies in education. The possibilities and difficulties faced by teachers using additional reality technologies in the learning process are analyzed. The purpose of the study is to determine the importance of additional reality technologies in education. The study uses generally accepted methods, such as analysis and synthesis. The results are as follows: aspects of the use of additional reality technologies have been identified.

L.K. Ilyashenko, V.V. Voronin

The Impact of Psycho-Traumatic Events of Military Actions on the Psycho-Emotional State of Civil Population

Key words and phrases: post-traumatic stress disorder; adjustment disorder; psycho-emotional state; psychological help; psychiatric help.

Abstract: The article analyzes the impact of psycho-traumatic factors on the mental and emotional state of a person during the course of a military conflict. The problems of post-traumatic stress disorder in people living or living in an extreme situation of military operations are revealed. The situations are considered when a person returns from the conflict zone to peaceful conditions and the organization of appropriate measures for psychological and social rehabilitation. The main methods and directions of psychological assistance in Russia are revealed.

N.V. Kamenets, R.D. Imanova

Features of Time Perception of Elderly People

Key words and phrases: time; time perception; elderly people.

Abstract: This article discusses the main reasons for the discrepancy between the time of the mental image and the time. The features of individual perception of time in the minds of older people and the degree of accuracy of their determination with age are also investigated. Elderly people made up the experimental group, and young people made up the control group. In the study, the method of measuring duration was used, which allows the participants to make a subjective count of time with the least errors.

A.V. Kidinov

Psychological and Pedagogical Aspects of Research into Work Ethics

Key words and phrases: ethics; work ethics; work; survey; motivation; work motivation; values.

Abstract: The purpose of the article is to consider the psychological and pedagogical aspects of work ethics. The objectives of this study: analysis of various scientific views on the formation and development of work ethics, analysis of the survey in the context of work ethics. The result of the study is the analysis of the literature on the research topic; theoretical substantiation of the research problem, consideration of the psychological and pedagogical aspects of work ethics in the context of the uncertainty of social processes.

T.V. Kirillova

The Development of the Volunteer Movement in the Penal System: Problems and Prospects

Key words and phrases: penitentiary system; volunteer movement; volunteerism; correctional institution; re-socialization; potential.

Abstract: The article analyzes the conducted scientific research in the field of volunteerism development, actualizes the importance of the volunteer movement in the penitentiary system of the Russian Federation in terms of potential in the context of re-socialization of convicts, and proposes new promising areas for researching the phenomenon of volunteering in the penitentiary system.

D.O. Peresadina

Civic Education as a Pedagogical Phenomenon: History and Theory of the Issue

Key words and phrases: civic education; citizenship; patriotism; pedagogy; pedagogical ideas.

Abstract: The purpose of the study is to examine the development of pedagogical ideas about civic education, citizenship and patriotism in Russian scientific thought. The research objectives are to study objective ideas about citizenship and civic education at a certain historical stage, to identify the leading ideas in this area and to substantiate the relationship of the historical era, its ideology and civic education. The research methods are comparative analysis, and generalization. The results of the study are as follows: the analysis suggests that civic education, as well as ideas about citizenship as a significant quality of a citizen of their country, is conditioned by the concrete historical nature of the development of society, the leading ideology of the country. The tasks of civic education are formulated on the basis of the experience of civic action relevant to the era, the leading values underlying the worldview of civil society.

D.O. Peresadina, V.V. Shanko

Social and Pedagogical Activity as a Factor of Civic Education of High School Students

Key words and phrases: civic education; socialization of personality; high school age; socio-pedagogical activity; socio-pedagogical factors.

Abstract: The purpose of the study is to study the socio-pedagogical factors of civic education of high school students. The research objectives are to substantiate the interaction of the processes of civic education and socialization of the individual in high school age; to identify socio-pedagogical factors of civic education of high school students. Research methods: analysis, generalization. The results are as follows: the analysis suggests that civic education is a significant aspect of socio-pedagogical activity at school, conditioned by the demands of modern society in the development of citizenship among schoolchildren. The implementation of civic education is carried

out within the framework of socio-pedagogical activities of educational institutions, and its effectiveness depends on a number of factors both at the national level and at the level of interpersonal interaction.

L.K. Fortova, V.I. Gorbatov

Spiritual and Moral Values as the Basis of Modern Youth Patriotic Education

Key words and phrases: spiritual and moral values; responsibility; patriotic education; real and virtual space; modern youth; social maturity; digital society.

Abstract: The purpose of this article is the argumentation of spiritual and moral values as the basis of the patriotic education of modern youth. The objectives of the article are to reveal the relevance of the problem under study; to present spiritual and moral values as the basis of the patriotic education of modern youth. The hypothesis is as follows: the patriotic education of modern youth will be most successful if spiritual and moral values prevail in Russian society. The research methods are analysis, synthesis, generalization, comparison, observation, conversation, and survey. In the course of the work, the authors conclude that spiritual and moral values are the basis of the patriotic education of modern youth.

L.K. Fortova, N.M. Ovsepyan

Etiology and Prevention of Victim Behavior of Adolescents in Modern Society

Key words and phrases: adolescents; modern society; victimization; victimization of personality; victim behavior; models of victim behavior; etiology; prevention.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the causes, factors, conditions leading to victim behavior of minors, as well as to propose ways to prevent the phenomenon under study. Achieving this goal involves solving the following tasks: to reveal the relevance of the problem under consideration; to clarify the etiology and nature of victim behavior of minors; to substantiate preventive trajectories for the prevention of this phenomenon. The hypothesis of the study is as follows: prevention of victim behavior of minors will be effective when they develop social maturity, responsibility, and social immunity, a decent level of development of general, moral and legal culture. Methods used in the article are: analysis, synthesis, generalization, specification, comparison, and modeling. In the paper, the authors come to the conclusion that the development of social maturity, responsibility, self-criticism, and the ability to spend leisure time rationally will help teenagers avoid victim behavior and successfully realize themselves in society.

E.V. Shalomova

Features of Civil and Patriotic Education of the Younger Generation

Key words and phrases: civic and patriotic education; an evohomological approach; ideological guidelines; self-realization of the individual; self-education.

Abstract: The purpose of the presented article is to analyze the features of civil and patriotic education of the younger generation. The objectives of the study are to reveal the essence and features of the civil-patriotic education of minors and to determine the main directions of the formation of civil and patriotic qualities of a person in the educational process. The research hypothesis is based on the assumption that effective educational work in the field of civic and patriotic education of the younger generation is determined by the formed ideological guidelines, personal improvement, favorable relations in society and reliance on the evohomological principles of teenagers' pastime. The research methods are theoretical analysis of psychological and pedagogical literature on the problem of research, generalization, observation, comparison, concretization. As a result of the research, the author analyzes the problem of the peculiarities of civil-patriotic education of minors and concludes that only by uniting a single national idea and forming a high level of patriotism and citizenship of minors, it is possible to resist global threats to humanity.

L.Yu. Vitruk, E.A. Chigirin, T.Yu. Chigirina

Evaluation of the Efficiency of the Results of Interdisciplinary Student Scientific Projects

Key words and phrases: scientific research work of students; philology; interdisciplinary project; research methods; efficiency.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the results of research activities within the framework of interdisciplinary projects in a non-linguistic university. The purpose of the study is to describe the main criteria for evaluating the effectiveness of students' research work in the framework of interdisciplinary projects. The authors proceed from the hypothesis that students' research work is most effectively implemented within the framework of interdisciplinary projects. The methods used in the study are statistical data analysis, descriptive method. As a result of the study the authors described the main criteria for evaluating the effectiveness of students' research work within the framework of interdisciplinary projects at a technical university.

T.P. Gordienko, V.I. Chalysheva

**The Model of Formation of Undergraduate Students' Readiness
in the Field of Technical Security for Future Professional Activity**

Key words and phrases: model; readiness; technical safety; bachelor; professional activity.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the structure and content of the model of formation of readiness of undergraduate students in the field of technical security for professional activity. The objectives of the study are substantiation of methodological approaches and specific principles; determination of the main components of the model; selection of optimal pedagogical conditions; determination of diagnostic tools to determine the level of readiness of bachelors for professional activity. The hypothesis of the study is based on the fact that the proposed author's model will contribute to the effective formation of the levels of readiness of bachelors in the field of technical security for future professional activity. Research methods are theoretical ones – analysis of literary sources; analysis of the structure and content of educational models; empirical – analysis, comparison, generalization. Research results are as follows: the structure and content of motivational-target, theoretical-methodological, substantive-procedural, evaluative-effective blocks of the model, criteria and indicators of the level of formation of readiness of bachelors in the field of technical security for professional activity are substantiated.

P.N. Kazberov

**The Relevance of Training Penitentiary Psychologists to Work
in the Field of Conflict Relations with Convicts for Terrorism**

Key words and phrases: training; penitentiary psychologists convicted of terrorism; conflicts; contradictions; conflict activity; psychological climate.

Abstract: The relevance and importance of the work carried out by penitentiary psychologists to prevent the spread of terrorist ideology in places of deprivation of liberty can hardly be overestimated. The effectiveness of this work directly depends on the readiness of departmental psychologists, in particular, on their competence in the field of conflict relations with those convicted of terrorism. This provision determines the purpose of this article - to reveal the issue of the relevance of training penitentiary psychologists to work in the field of conflict relations with those convicted of terrorism. This goal is realized by resolving the following tasks: researching the state of the issue under consideration in the scientific literature; search for ways (training) to optimize the work of psychologists with those convicted of terrorism. In the course of the study, the method of analysis of scientific literature was used. Based on the results of the work carried out, the issue of determining the relevance of training penitentiary psychologists for work in this direction was resolved.

I.A. Kravchenko, V.V. Soglaev, S.V. Mikhailova

**The Role of an Educational Organization in Shaping the Economic
Culture of a Citizen: From Theory to Practice**

Key words and phrases: economic culture; financial literacy.

Abstract: The purpose of the study is to determine a set of practical steps to improve the economic competence of young people in the system of educational institutions through the analysis of theoretical and pedagogical approaches to the problem of the formation and development of economic culture. The research tasks are to analyze educational and educational activities for the formation of economic culture and financial literacy in educational institutions; develop practical recommendations for improving the effectiveness of psychological, pedagogical and scientific and methodological support for the process of forming an economic culture. The research hypothesis is

as follows: a key link in the development of the economic culture of schoolchildren and students can be a system of financial literacy, which requires building up personnel, methodological, psychological, and pedagogical and information technology potential. Research methods: analysis of psychological and pedagogical literature, study of the legal framework, generalization of pedagogical practice. The results are as follows: the practical recommendations of the research work have become the basis for the effective use of the potential of financial literacy in the process of forming the economic culture of students.

I.A. Kulazhnikov, A.V. Medvedev, N.A. Goncharova

Independent Work of Students in the Context of Design and Research Activities When Learning a Foreign Language: the Theoretical Aspect of the Research Problem

Key words and phrases: independent work of students; design and research activities; learning a foreign language; reproducing; semi-creative; creative levels of independent work; requirements of the Federal State Educational Standard; high school students studying in the system of secondary vocational education.

Abstract: In the education system that reflects and sensitively responds to the state policy, the importance of increasing the independent work of students in general, and in the process of mastering a foreign language, in particular, is noted. In connection with this fact, the purpose of the study is to substantiate the importance of independent work of students performed in the process of learning a foreign language.

The article emphasizes that within the framework of the modern educational paradigm, a significant and necessary condition for learning is the interest of students in the independent acquisition of new relevant knowledge. An important role in the interest in the acquisition of knowledge by students is assigned to the implementation of design and research activities by students. The article notes that design and research activities imply the creative development of the personality of students, since it fully provides search orientation in the information space and independent activity of students. The paper characterizes the reproducing, semi-creative, creative levels of independent work of students, identifies the features of adolescence that affect the performance of independent work.

The hypothesis of the study is the following assumption: if students actively participate in design and research activities in the process of learning a foreign language, then students get the opportunity to perform independent work taking into account the reproducing, semi-creative, creative levels in order to obtain and form reliable concrete-figurative representations of the surrounding reality of actual knowledge, which are not only the basis for subsequent awareness and enrichment of existing knowledge, but also to reveal the causes and interrelations of phenomena existing in the surrounding world.

Research methods: analysis of scientific literature on the research topic; generalization of scientific data in the field of interpretation of the levels of independent work of students; specification of opinions regarding the definitions of «independent work of students».

E.A. Moskovtseva

The Evolution of the Content of Subject Education in the Context of the Digital Transformation of Education

Key words and phrases: content of education; informatization of the educational process; distance learning; digital technologies; electronic digital teaching aids.

Abstract: The article is devoted to the actual problem of the specifics of the evolution of the content of subject education in the context of the digital transformation of education, which was the purpose of the study. The tasks are to characterize the essence and features of the digital transformation of modern education; to determine the main directions of the evolution of the content of subject education in the context of digitalization of general and higher education. In the course of the study, a hypothesis was put forward about the existence of specifics in the evolution of the content of subject education in the context of the digital transformation of education, which is reflected in the quantitative and qualitative indicators of the use of digital technologies and digital teaching aids.

The analysis of the results on the research problem showed that the main directions of the evolution of the content of subject education of subjects of educational activity are reflected in the growth in the volume of digital educational materials, tools and services, in the integration of new forms, methods and pedagogical practices implemented on the basis of digital technologies in a digital educational environment of educational institutions.

A.V. Ivanova, S.I. Osipova, V.I. Struchkova

The Formation of Ethnocultural Competencies in Junior Schoolchildren at Integrated Lessons of the Native Language and Mathematics

Key words and phrases: ethnocultural competencies; integrated lesson; mathematics; Evenk language; culture; traditions of the task; national component; patriotism.

Abstract: This article discusses the issue of the formation of ethno-cultural competencies in younger students in the integrated lessons of their native language and mathematics. Purpose: to determine the possibilities of integrated lessons in the formation of ethno-cultural competencies in younger students. Tasks: to reveal the essence of the concept of ethnocultural competence; to develop and conduct an integrated lesson of the native language and mathematics for the formation of ethno-cultural competencies of younger students; to determine the effectiveness of experimental and practical work on the formation of ethno-cultural competencies of younger students. The hypothesis of the study is based on the fact that the formation of ethno-cultural competencies in junior schoolchildren will be effective if tasks with Evenki terms related to Evenki culture, as well as physical education minutes in the Evenki language, are used in the integrated lessons of mathematics and the native language. To solve the tasks set, the following research methods were used: theoretical analysis of psychological, pedagogical, cultural literature; organization of purposeful experimental work. Possession of ethnocultural competence is the possession of ethnocultural knowledge - native language, traditions, customs, rituals, way of life, culture of the people. The main means of forming the ethno-cultural competence of students in the lessons of mathematics and the Evenki language are tasks and examples with a national component, as well as physical education sessions in their native language. At the end of the lesson, the children formed ethno-cultural knowledge: acquaintance with new Evenki words and Evenki culture. The totality of ethnocultural knowledge with the quality of a person is ethnocultural competence.

A.V. Podstrakhova

Reading and Writing as the Basis for Universal Competences in Digital Environment of a University

Key words and phrases: cognitive and communication skills; digital educational environment; foreign language teaching/learning; higher education; types of speech activity; universal competencies.

Abstract: The purpose of the study is to generalize domestic and foreign experience studied by the author in the formation of universal competencies of students in the digital educational environment of a university. The subject matter of the study is as follows: cognitive skills formed in foreign language training programs at various levels of higher education – bachelors', masters', and postgraduate courses. The research material is digital and traditional technologies for teaching foreign languages, used in current national and foreign linguodidactics. The research hypothesis is as follows: reading and writing, as the main types of speech activity, are the basis for the formation of universal competencies at the time of digital transformation of higher education. Research objectives are to determine the major advantages of digital technologies, as well as the difficulties and contradictions of their implementation in university language education; substantiation of the expediency and possibility of a more complete use of existing language teaching methods in combination with the latest tools for organizing the educational process, monitoring and evaluating the achieved learning outcomes; generalization of practical experience of teaching law students in forming universal competencies while delivering language courses. The research methods are comparative analysis of domestic and foreign experience in the formation of cognitive and communicative competencies in a digital educational environment; experimental study of the effectiveness of methodological techniques in teaching students to work with authentic foreign texts of professional nature. It is concluded mastering of reading and writing skills as the basis of cognitive and communicative competencies of students when learning foreign languages at a university level is accompanied by significant difficulties, which can be partially overcome by combining the traditional methods of teaching foreign languages and technological innovations of the digital educational environment.

E.M. Solodovnik

The History of Activities of the All-Union Basketball Section

Key words and phrases: basketball; All-Union Basketball Section; competitions; categories; competitions; championship; qualification.

Abstract: In 1930, in the Union of Soviet Socialist Republics (hereinafter referred to as the USSR), the All-Union Basketball Section was created under the All-Union Council of Physical Culture (hereinafter referred to as the Section). At the end of the 1952 Olympic Games in Helsinki, the Basketball Section set new tasks to eliminate major shortcomings in the technical and tactical training of the national team and in the organization of basketball training work in the USSR.

The purpose of the article is to analyze the activities of the Basketball Section of the USSR in various areas in the period in 1952–1953.

The main objective of this work is to study the history of the Basketball Section's changes in the technical and tactical training of the national team and in the organization of basketball training work in the USSR, to pay attention to interesting facts of that time, and in the future to compare with the modern organization of similar activities.

The main research methods are theoretical analysis and generalization of scientific and methodological literature, research of archival materials.

The research results, based on the results of the study of archival data, make it possible to draw the appropriate conclusions that in the 1950s, the All-Union Basketball Section of the USSR conducted its activities professionally and efficiently.

K.E. Shatalova, E.B. Elizarova

The Style of Interpersonal Relations of Teenagers as a Socialization Factor

Key words and phrases: adolescence; interpersonal relationships; socialization; style of interpersonal relationships.

Abstract: The article deals with the style of interpersonal relations of adolescents as a factor of socialization. The purpose of the study is to study the styles of interpersonal relationships and the level of socialization in adolescence. The hypothesis of the study is that there are differences in the styles of interpersonal relationships of adolescents with different levels of socialization. The aim of the study is to reveal the relationship between the choice of style of interpersonal relationships and the level of socialization in adolescence. Research methods: testing (method of Rozhkov M.I. "Studying the socialization of the student's personality", T. Leary's questionnaire "Test of interpersonal behavior"), the method of mathematical statistics (Mann-Whitney U criterion). With the help of mathematical statistics, differences were established in the style of "skeptical-distrustful" among the two groups, which are characterized by a high level of social morality and a low one.

A.O. Bagateeva, N.E. Koroleva, A.R. Petunina, I.A. Sokolova

The Use of Digital Technologies in Foreign Language Training of University Students

Key words and phrases: digitalization; information and communication technologies; linguistic competencies; digital literacy; visualization.

Abstract: The article deals with the problem of using modern digital technologies in the process of foreign language teaching of university students. The article emphasizes that the process of digitalization has affected all levels of education, including higher education, and has led to organizational changes in the educational environment, changing pedagogical approaches according to the new digital reality. The purpose of this work is to identify the features of digital technologies usage in the process of foreign language training. The article emphasizes that the dynamic development of digital technologies has contributed to the emergence of digital tools, information resources, the content of which is aimed at developing knowledge and skills of communicative activity in a foreign language. The hypothesis of the research is as follows: the use of digital technology tools helps to increase the motivation of students and changes the attitude of teachers to their professional activity. The analysis finds confirmation of the hypothesis.

T.S. Borisova

Forming the Readiness of a Future Teacher for Pedagogical Support of Students in their Professional Self-Determination in the Period of Pedagogical Practice

Key words and phrases: professional orientation; professional self-determination; pedagogical support;

professional training; practice-oriented training; career guidance competence; teaching practice.

Abstract: The article is devoted to the current problem of professional self-determination of students of secondary schools. The importance of career guidance work with students and the role of the teacher in their professional self-determination are noted.

The purpose of this article is to identify and substantiate the potential of pedagogical practice in the formation of the future teacher's readiness for pedagogical support of students in their professional self-determination in the process of professional training.

The tasks are analysis of scientific papers on the research problem; theoretical and empirical substantiation of the potential possibilities of pedagogical practice in the formation of the future teacher's readiness for pedagogical support of students in their professional self-determination.

The paper uses theoretical methods (analysis and comparison of scientific literature on the research problem) and empirical (observation, testing, experimental work).

The hypothesis is as follows: the formation of the future teacher's readiness for career guidance support of students in their professional self-determination will be effective if an activity-competence approach is implemented in the process of professional training, according to which practice-oriented education is aimed at acquiring, in addition to knowledge, skills, practical experience, which can be formed in the process of pedagogical practice.

The results of the study confirm the effectiveness of substantiating the potential possibilities of pedagogical practice in the formation of the future teacher's readiness for pedagogical support of students in their professional self-determination.

N.V. Golubeva

The Formation of Research Competencies in Students Enrolled in Specialists' Training Programmes in the Process of Mastering Mathematical Modeling Methodologies

Key words and phrases: engineering activity; mathematical modeling; engineering application; mathematical apparatus; research competencies; dynamic model.

Abstract: The purpose of this article is to show the role and significance of the process of mastering the methodology of mathematical modeling for the formation of research competencies of specialty students at a technical university. The task is to consider the mechanisms of formation of students' research competencies laid down in the author's course "Mathematical modeling of systems and processes". The relevance of the work is determined by the Federal State Educational Standards of the FGOS IN 3++ specialty in many technical specialties, in which the most important place in the training of future engineers is given to mathematical modeling.

E.V. Gryaznova, I.A. Lanskaya, Yu.N. Khramova, L.V. Egorova

On the Issue of the Subject Field of Digital Pedagogy

Key words and phrases: digital pedagogy; digital socialization; digital culture; information society; virtual reality.

Abstract: Digital pedagogy is increasingly becoming the object of scientific research. The subject of this scientific direction does not yet have a strict definition and is most often interpreted as a branch of pedagogy that uses digital technologies. The absence of the boundaries of the subject field or its unjustified expansion complicates the conditions for compliance with the requirements for scientific research. The main research methods were the method of analytical review, analysis, comparison, and generalization. In the course of the study, the authors come to the conclusion that in order to solve the existing problems in determining the subject field of digital pedagogy, it is necessary to systematize its categorical apparatus within the framework of the theory of digital socialization of personality.

E.V. Gryaznova, I.A. Treushnikov, T.G. Mukhina, A.I. Treushnikov

Problems of Formation of the Axiological Subsystem of Culture of Modern Society

Key words and phrases: axiology; education; digital culture; cultural ideal; information society.

Abstract: The axiological subsystem of culture is one of the most important elements of human culture and society. It is responsible for the formation of a system of values and is the result of the process of education.

Researchers studying the axiological problems of modern society note a number of negative trends: the transformation of the cultural ideal, the lack of a unified educational ideology, the formation of a mosaic worldview, the loss of traditional spiritual values. The main research methods were the method of analytical review, analysis, comparison, and generalization. In the course of the study, the authors come to the conclusion that in order to solve the existing problems in the formation of the axiological subsystem of the culture of modern society, it is necessary to develop programs of continuous education based on a single ideology that does not contradict the traditional system of values and implemented at all stages of socialization of the individual and levels of education.

E.I. Dudkina, I.D. Chernousova, A.P. Filkova

**Dynamics of Development of Socially Valuable Qualities
in Cadets' Personalities of Military Higher Education Institutions**

Key words and phrases: socially valuable personality traits; departmental educational organizations; cadets.

Abstract: The article presents the results of the study of socially valuable personality traits among cadets of departmental universities. The purpose of the work is to identify the course dynamics of the development of socially valuable personality traits in students. The tasks are theoretical analysis of the essence and components of socially valuable personality qualities; empirical study of the course dynamics of the development of socially valuable personality qualities in students of the educational organization of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The research hypothesis is as follows: in the process of educational and professional activity, there is a progressive development of socially valuable personality qualities of future specialists of internal affairs bodies. The research methods are theoretical analysis of scientific data on the research problem, empirical (survey), methods of qualitative and quantitative data analysis (descriptive statistics, interpretation of results). As a result of the study, the nonlinear dynamics of the development of socially valuable personality traits among cadets of a departmental university was revealed.

E.Yu. Elizarova

**The System of Conditions and Mechanisms for the Formation and Evaluation of General Professional
Competencies of Future Teachers at the University: Interdisciplinary Methodology**

Key words and phrases: future teacher; mechanism; general professional competencies; assessment; conditions; formation.

Abstract: The article is devoted to the problem of determining, from the point of view of an interdisciplinary approach, the system of professional and pedagogical conditions that contribute to the formation and assessment of general professional competencies of future teachers at the university. The purpose of the study is to identify, theoretically substantiate the conditions and mechanisms for the formation and evaluation of general professional competencies of future teachers at the university. The main research methods are analysis, synthesis and formalization, pedagogical design, description of approaches to designing the structure and content of conditions and mechanisms for the formation and evaluation of general professional competencies of future teachers at the university based on an interdisciplinary approach. The description of practical experience is based on the use of analysis of sources on the topic under study.

O.A. Efits, A.I. Kartavtseva, E.D. Kondrashova, D.D. Burushkin

**The Phenomenon of the GTO Complex as an Element of the Socio-Cultural
Sphere of Professional Activity of Bachelors of Physical Culture**

Key words and phrases: healthy lifestyle; socio-cultural activity; "Ready for Labour and Defense" (GTO) complex; physical education.

Abstract: The study presents the analysis of the introduction of the GTO complex as a socio-cultural phenomenon of professional training of bachelors in the direction of physical education. The research tasks are to characterize the socio-cultural aspects of the professional activity of bachelors of physical education as the basic values of the general culture of society and personality; to compare the goals and objectives of the GTO complex with the projected results of mastering the bachelor's professional training program in the direction of "Physical Education" in accordance with the educational standard. The methods of historical analysis were used. The

hypothesis is as follows: the introduction of the GTO complex into the educational process contributes to the professional training of bachelors of physical education in the field of promoting a healthy lifestyle and patriotic education.

A.Z. Ibatova, K.S. Sidorov

Research into Independent Work of First-Year Students of a Technical University

Key words and phrases: independent work of students; higher education; competencies; competence approach.

Abstract: The purpose of this article is to assess the readiness of first-year students for independent work; the problems that arise in students during independent work are identified. The issue of competence-based approach to education is considered. The criteria determining the independence of the individual are considered. The research methods are analysis of literature and accompanying documentation, survey of students. The results are as follows: a third of first-year students are not ready for independent work. The most frequent problems are the systematization of knowledge, the search for information and the independent analysis of the results of activities.

D.V. Korovin

Features of Forming the Readiness of Future Officers for Management Work

Key words and phrases: military educational organizations; readiness for managerial activity; formation of the readiness.

Abstract: This article discusses the features of the formation of the readiness of cadets of military educational organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation for management work, reveals the requirements for professional knowledge and skills of the military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation, military professional competencies formed as part of the educational process. The purpose is to identify the need to improve approaches to the formation of readiness for management activities of future officers in the educational process. The research task is the analysis of scientific journalism on this topic.

G.G. Korsakova, L.V. Grosheva, V.Yu. Nikolaicheva

Implementation of the “Flipped Classroom” Technology in Foreign Language Teaching in the Context of Digital Education

Key words and phrases: “Flipped classroom”; educational resources; digital information environment; individualization of learning; educational tools.

Abstract: The purpose of this study is to substantiate the use of the pedagogical technology “Flipped classroom” in teaching students a foreign language in a non-linguistic university. The objectives of the study: consideration of the experience of using and the main provisions of the technology “Flipped classroom” at the university in foreign language classes based on digital tools, analysis of the features of the organization of foreign language teaching within the framework of the technology. Research hypothesis: the use of technology “Flipped classroom” will improve the efficiency and quality of educational activities of university students. The research methods are observation, analysis, and testing.

Ya.V. Kudina

The Innovative Paradigm of Education as the Path to the Formation of an Innovative Economy

Key words and phrases: innovation; innovative personality; innovative culture; development; changes.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the need to improve the quality of education by activating innovative processes in the educational process. The objectives of the study are to conceptualize the features of the developing innovative educational system; to determine the risks of deterioration in the quality of education when using the development of an innovative personality in the educational system; to identify the main directions of further study of the problem, using the main approaches to understanding the essence of innovation and the innovative culture of the individual. The research methods are theoretical analysis, synthesis and generalization. The result of the study is as follows: when considering the phenomenology of innovation and the innovative culture of the individual, it is proved that innovative activity expands educational boundaries and conditions for personal development, ensuring the qualitative nature of changes, however, the irreversibility and direction of these changes

can lead to instability of the system (both the individual and the educational system as a whole), which actualizes the systematization of educational initiatives and innovations, and also requires the search for the most effective conditions for the formation of an innovative culture of the individual.

I.B. Kuznetsov

Findings of Research in Efficiency of Pilots' Training in Visual Activity Optimization

Key words and phrases: pedagogical concept; visual activity optimization; division of attention; expert survey; flight experiment; pedagogical experiment.

Abstract: The article publishes the findings obtained from theoretical and experimental research of pilots' visual activity. Task: confirming the term "visual activity optimization" in the context of the process for forming the professional responsibility in civil aviation specialists. The hypothesis of the research is as follows: the skill of the specialist's visual activity is being formed within the frames of physiological limitations for his visual channel and is based on a special method of training. The analysis of definitions, the expert survey, the examining, the flight and pedagogical experiment were the main methods of the research. These methods made it possible to develop the training procedure for the pilots to optimize their visual activity and confirming the relevance of the term in the pedagogical concept for forming of professional responsibility in civil aviation specialists.

E.L. Kuzmenko, G.S. Palchikova, S.P. Kukharenko

Features of the Organization of Blended Learning in Engineering and Computer Graphics at a Military University

Key words and phrases: engineering and computer graphics; information technologies; blended learning; independent work of cadets.

Abstract: The article discusses the possibilities and features of the organization of blended learning graphic disciplines in the military university. The aim of the study is to create an effective model of blended learning engineering and computer graphics in the military university. The objectives of the study are to identify the main factors and features of the military university that affect the effectiveness of blended learning. The research hypothesis is as follows: the organization of blended learning at the military university will be effective, given the features of a particular discipline and the specifics of a military educational institution. The research methods are: analysis of scientific literature, observation and analysis of the experience of teaching engineering and computer graphics, conversations with cadets and teachers, methods of expert assessments. As a result of the study, a model for the organization of blended learning was created, and the content and instrumental components of blended learning that are acceptable in a military educational institution are proposed and considered.

O.A. Morokhova

Theoretical and Practical Aspects of the Implementation of the Project Method in Teaching a Foreign Language at University

Key words and phrases: higher education; foreign language teaching; project method; intercultural aspects; business communication.

Abstract: The purpose of the study is to reveal the pedagogical possibilities and typology of the project method in a non-linguistic university. The research methods are analysis and synthesis of the theory and practice of using the project method in teaching a foreign language. The results of the study are as follows: intercultural aspects of professional business communication are analyzed; the potential of the project method is revealed in the formation of students' ability to carry out intercultural business communication; a typology of projects has been developed on the example of teaching a foreign language to undergraduate students in technical areas of training.

T.G. Stul, G.L. Moliboga, E.O. Shevyreva, R.V. Lokteva

Potential and Problems of Using the "Flipped Classroom" Method at a Medical University

Key words and phrases: methodological support of the educational process; medical university teacher; professional skills; active technologies of teaching; clinical thinking; quality of education; independent work; optimization of the educational process; flipped classroom; modern pedagogical technologies.

Abstract: The authors consider the features of using the "Flipped Classroom" model in a medical university. The study aims to analyze the practical experience of organizing classes using the technology of "Flipped Classroom"; the objectives are to describe this pedagogical model in relation to the conditions of teaching medical students. The hypothesis of the study is that "Flipped Classroom" is an effective pedagogical technology that increases interest and motivation, stimulates cognitive activity and independence of students. The methods of theoretical research and observation, analysis, comparison and generalization of the experience of university teachers were used. As a result, ways of implementing the technology are proposed and it is concluded that the main advantage of this training format is flexibility and the disadvantage is technical problems.

G.V. Terekhova

Bilingual Educational Process in the Distance Learning Format (From Work Practice)

Key words and phrases: bilingual education; distance learning; e-learning course; motivation.

Abstract: The goal is to study the cognitive potential of e-learning courses in the bilingual educational process with a distance learning format. The objectives are to identify the cognitive potential of the elements of distance learning, to select exercises that are suitable for the bilingual educational process in the distance learning format for students of technical profiles when learning a foreign language. Putting forward the hypothesis of the study, the author suggests that bilingual education can be carried out with a distance format of practical classes, which will influence the formation of students' interest in continuing professional education. The study used a theoretical analysis of methodological and pedagogical literature to identify the features of bilingual distance learning, pedagogical observation of the formation of personal motivation among students of non-linguistic learning profiles in the bilingual educational process during distance teaching of a foreign language. In the course of the study, it is shown that with distance teaching, the bilingual educational process is possible with the use of electronic training courses.

E.F. Ulyanova, A.A. Mandzhiev

The Formation of Cross-Cultural Adaptability of Foreign Students When Studying the Academic Russian Language at Technological University: to the Statement of the Problem

Key words and phrases: cross-cultural adaptability; teaching foreign students; academic Russian.

Abstract: The purpose of the article is to consider the formation of cross-cultural adaptability of foreign students in a technological university by teaching them the academic Russian language as the leading means of interaction between students and teachers in the classroom, as well as a means of transmitting information in educational and scientific literature. The study is based on a hypothesis, according to which there is a relationship between the effectiveness of teaching foreign students and their cross-cultural adaptability, from a linguistic point of view, expressed in the knowledge of academic Russian. As a result of the study such a relationship was established. In the course of study, the following tasks were implemented: the definition of cross-cultural adaptability of foreign students was given, the main problems of foreign students associated with the lack of cross-cultural adaptability were characterized, and ways to solve these problems were outlined. The main ways of forming cross-cultural adaptability of foreign students at a technological university through the basic Russian language course, the course of Russian as a foreign language, the course of the Russian language and culture of speech, and special course of academic Russian language have been identified and analyzed. The main pros and cons of each of the methods are established. The methods of pedagogical observation, survey and analysis of scientific and methodological literature on the research problem were used in the work.

O.A. Chalova, E.A. Ermakova

The Possibilities of Mobile Applications in the Process of Learning the Lexical Component of Speech (Based on the Material of the English Language)

Key words and phrases: mobile application; training; "Memrise"; "Drops"; "Lingualeo"; lexical unit; the English language.

Abstract: The article discusses the features of mobile applications in the process of teaching the lexical component of speech by the example of the English language. In applications for the study of lexical units, the

initial levels of language proficiency are distinguished, on the basis of which various techniques are proposed. The purpose of the study is to review the applications used to study the lexical units of the English language and analyze the possibilities of using the proposed applications. The research objectives are to consider three mobile applications ("Memrise", "Drops" and "Lingualeo") on a free and paid basis, to highlight the positive aspects of each version. The hypothesis of the study was that there was a connection between the desire to learn foreign languages using mobile devices and the choice of the necessary application for learning lexical units. The obtained results revealed a wide range of possibilities of the presented applications in teaching the lexical component of speech.

O.V. Drozhzhina

Combining the Child Victim and the Child Executioner in John Boyne's "The Boy in the Striped Pajamas"

Key words and phrases: Holocaust; novel; duality; twin myth; executioner; victim.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the functioning of the image of a child in John Boyne's novel about the Holocaust "The Boy in the Striped Pajamas" through the prism of the twin myth. The material of the study was the novel by J. Boyne "The Boy in the Striped Pajamas". The research methodology is based on several scientific approaches. First of all, this is the traditional method of holistic analysis of a literary text, as well as typological, biographical and comparative approaches. The obtained results showed that the realization of the mythologeme "sacred sacrifice of twins" in the novel is directed against fascism, which constitutes its humanistic idea.

A.O. Solonovich

The Concept of Dance in the Novel "Prince Caspian: The Return to Narnia" by C.S. Lewis

Key words and phrases: C.S. Lewis; "Prince Caspian: The Return to Narnia"; dance in literature; synthesis of Apollonian and Dionysian in culture; literature of the 20th century; intermediality.

Abstract: The purpose of the author of the article is to analyze the concept of dance in the novel "Prince Caspian" by C.S. Lewis, which previously did not attract close attention of the scientific community. To do this, the following tasks are implemented. The author of the article draws attention to the significant role of dance as a form of rapprochement in the text of the world of dreams, magic, the kingdom of Aslan and reality, the reign of the Telmarines. The work traces how the image of the dance is gradually revealed: from references from the legendary stories of the past to the full experience of its living by the heroes in the present. Thus, the hypothesis is confirmed: the dance is the embodiment of the gift of life, participation in dances gives freedom to the surrounding space and the spirit of its inhabitants. As a result, in Lewis's work, the dance turns out to be sacred, safe for goodies; participation in ritual dances of mythical creatures creates a new microcosm.

O.A. Chebotareva, E.V. Ivanova, E.V. Umarova, M.V. Morozova

The Use of Rhetoric as a Motive in the Novel "The Man without Qualities" by R. Musil

Key words and phrases: author's idiosyncratic style; anaphora; gradation; parallelism; rhetorical colours; epiphora.

Abstract: The aim of the research is to define the significance of rhetorical transformations for a literary text, the author's idiosyncratic style, and the style of an artistic text itself on the example of R. Musil's novel "The Man without Qualities". The main hypothesis consists in the idea that the heroes tend to use specific rhetorical colours in their speech. Special attention is paid to the questions of text perception and the specifics of rhetorical colours used for persuading the audience. The novelty of the research consists in exploring the mechanisms of the impact of rhetoric. It has been found that being skillful in rhetoric helps some characters to get a higher social status and make a good impression on the audience. The most frequently used techniques are those based on repetition and similarity, like epiphora, anaphora, repetition and comparison.

A.N. Lavrova

Artificial Cognition Implementation Vocabulary Organization (Human-Robot Interaction)

Key words and phrases: artificial cognition; implementation; cognitive robotics; cognitive architecture.

Abstract: The goal of the paper is concerned with the description of the main components of the specialized & professional engineering vocabulary. The study uses the only running standard to count about 30000 printed signs; math statistical anthropological and cognitive methods are applied there. The task of the investigation is to analyze the complex composition of the vocabulary studied to concern the specialized engineering language to regard robot brain artificial intelligence program. The hypothesis of the analyses done is realized through the results of the experimental investigation. The conclusions support the idea to fix the analyzed vocabulary to be complex and innovative to belong to 21 century.

E.S. Salangina

The Influence of the Information Potential of Transnational Signs of Mediatization on the Relationship with Ethnonational Signs in the Media Worldview

Key words and phrases: cognitive status of transnational signs of mediatization; media worldview; ontologization of knowledge; signs of mediatization; South Korean media worldview.

Abstract: The article deals with the problem of the influence of the information potential of transnational signs of mediatization as cognitive units, the source of which is an open global media space, on the correlation with ethnonational signs of mediatization based on the material of the South Korean media space. The problem is related to the study of the dynamic of the formation of the national media worldview and is solved by determining the cognitive status of this type of signs and the type of relations that arise in the processes of their interaction with ethno-national signs of mediatization. The conclusion is made about the influence of the cognitive status of the studied signs on the way of ontologization of actual new knowledge, which is the essence of interaction.

Yuan Fansen

A Brief Introduction to Online News Communication

Key words and phrases: online news; news dissemination.

Abstract: The purpose is a brief analysis of modern online news communication. The hypothesis is as follows: with the development of China's economy, the constant improvement of science and technology and the onset of the information age of the Internet, the speed of online news communication is also rapidly developing. Research methodology includes analysis of scientific and online sources on the topic of research. The results of the article formulated proposals for countermeasures in the field of online communication. The value and novelty is due to the lack of scientific research on this topic.

A.V. Aleksandrov, D.V. Khodos

Strategic Planning for the Development of Industrial Enterprises in Modern Conditions

Key words and phrases: enterprise; market; strategy; plan; development; customer.

Abstract: The purpose of the article is to consider the features and methodological approaches to the implementation of strategic planning for the development of industrial enterprises in modern conditions. The objectives: to outline the features of strategic planning in industrial enterprises; to highlight the key areas of focus in the process of making a strategic plan; to formalize the algorithm for implementing strategic planning. The hypothesis is based on the assumption that strategic planning allows enterprises to implement a proactive development strategy in the market, to initiate influence, not just react to changes in the environment. It is concluded that in the process of research the importance and designated the role of strategic planning for industrial enterprises in the era of global shocks and market challenges. Specific actions and practical steps for the development of strategic plans in the enterprise have been justified.

Sun Lianyang

Strategy of Russian Foreign Economic Interaction with China: Risks and Advantages of the Sanctions and Post-Sanctions Period

Key words and phrases: international economic relations; "multipolar world"; leadership; science-intensive economy; innovation.

Abstract: Many researchers recognize that the modern world is multipolar, having several "centers of power". In this regard, the Chinese experience of political leadership is very interesting for Russia. This is due to some similarity in the historical evolution of political, social and economic systems. Both Russia and China have gone through stages of imperial greatness, decline, attempts to build a new type of society, deep socio-economic reforms. For Russia, as well as for a number of other countries, the "Chinese economic miracle" is an example of how competent planning, a high management culture, coupled with the national mentality and the state concept of leadership, makes it possible to create an innovative economy. Russia as a world leader is perceived much longer. However, the current state of Russia, if compared with China, especially in measurable criteria for socio-economic and innovative-technological development, can be questioned. In the course of the study, particular attention is paid to the heterogeneity of the cultural background of the ideological basis in China. The need to study this topic is to timely identify and clarify the key parameters of successful leadership examples both in the context of applicability and in the context of predicting the impact of these manifestations on the prospects of relations between the PRC and the Russian Federation.

A.P. Taburchak, A.A. Dorogovtseva, V.V. Tretyak

The Formation of Human Capital in an Innovative Economy

Key words and phrases: competencies; human factor; knowledge-intensive economy; improving the quality and efficiency of human capital.

Abstract: The purpose of the study is to scientifically substantiate the need to form and improve the efficiency of human capital in an innovative economy. To reveal the purpose of the study, the following tasks were set and solved: to consider theoretical approaches to the essence, structure of human capital; reveal the role and importance of human capital in an innovative economy; analyze the level of its development in Russia; to formulate measures aimed at the formation and improvement of the efficiency of the use of human capital in Russian companies. The research hypothesis is as follows: improving the efficiency of human capital makes it possible to increase the competitiveness and level of innovation of the economy at the macro and micro levels. The article substantiates that in the process of forming a knowledge-intensive and innovative economy, the quality of human capital and the adaptability of an educated workforce to new conditions and challenges of civilizational development are of fundamental importance. It is shown that the competence possessed by human capital is the element that is most difficult to copy for competitive companies, and therefore the human factor is considered an important source leading to sustainable competitive advantage. The considerations presented in the article confirm the hypothesis put forward in the introduction, according to which human capital currently plays the greatest role in the development of companies. In the future, it should be expected that the importance of this capital in the development of companies will increase.

S.S. Safina, D.D. Loginova

The Main Problems of Tourism Development in Latin America

Key words and phrases: Latin America; outbound tourism; natural disasters; political factor; health factor.

Abstract: The objective of the study is to identify the main trends and problems of tourism development in Latin America. In accordance with the set goal, such tasks were solved as: determining the region's share in global outbound tourism, identifying the main problems of tourism development. Among the negative factors are considered: geographical remoteness of the region from the main sources of tourist demand (Europe, Asia), natural disasters, political instability, crime rate, and health factor. The countries of the region were ranked according to the number of factors having a negative impact on tourism development. To achieve this goal, the following research methods were used: statistical, comparison, scoring and rating method. The information base of the study was the data of the World Tourism Organization, the information site «Political Atlas of the Modern» and the statistical portal The Global Economy.

S.Yu. Ilyin

The Modern Directions of Development of Industrial Activity of Organizations

Key words and phrases: industrial activity; organizations; modern directions of development; sustainability.

Abstract: The purpose of the study is to build tools for assessing the sustainability indicators of the development of production activity, carried out by legal entities engaged in the production of goods and services. Objectives of the study: to formulate and explain the directions of the development of production activity and to form on their basis methods of calculating the corresponding indicators of the activity of organizations, engaged in the relevant material and non-material industries. Hypothesis: to determine the causal relationships between general and specific indicators of the sustainability of the development of the activity of modern industrial organizations. Research methods: the combination of the design method and the elements of chain substitutions involved in the formalization of the production indicators, included in the selected list. Research results: the methods for assessing indicators of sustainability of the development of production activity of organizations currently operating have been developed.

A.A. Kurochkina, O.V. Lukina, E.N. Shumikhina

Improvement of the Motivation System for Remote Employees

Key words and phrases: motivation system; motivation of remote employees; remote work; employee efficiency.

Abstract: The purpose of this article is to study the types of motivation at the current stage of the development of the domestic economy and to form proposals for the development of a system of motivation for employees of remote work. The set goal is achieved by solving the following problems: studying the modern state of remote work, statistics on it; study of the main advantages and disadvantages of remote work; development of proposals for the formation of a motivation system for remote employees in the modern world. The research hypothesis is as follows: a competently developed motivation system will significantly affect the efficiency of the team and, as a result, the effectiveness of the organization's activities operating in a remote format. Research methods are analysis and synthesis, comparison, generalization, and modeling. The result of this work is the conclusion that it is necessary to use an effective motivation system for remote employees.

E.V. Pirogova, S.N. Yashin

Strategic Development of a Higher Educational Institution in a Competitive Educational Services Market

Key words and phrases: higher education institution; university development strategy; educational services market; university competitiveness; competitive advantages of the university; strategic development alternatives.

Abstract: The purpose of the study is to identify the features of the functioning and strategic development of a higher educational institution in a competitive educational services market. The objective of the study is to substantiate and characterize the main strategic alternatives for the development of the university. The hypothesis of the study is that the development and implementation of the development strategy of the university contributes to improving the effectiveness of the main directions of its activities, ensures the development of competitive advantages of the educational organization, and is aimed at increasing its competitiveness and sustainability in an unstable competitive environment. The main research methods are methods and techniques of scientific analysis: methods of systematic, complex and comparative analysis and synthesis; analysis of scientific literature; method of logical analysis; methods of induction and deduction. The main result of the research is the characteristic of the content of the strategic management system – goals, objectives and strategic alternatives for the development of higher education institutions in the competitive educational services market.

A.V. Tingaev

Russia's Construction Industry under Sanctions: Challenges and New Opportunities

Key words and phrases: construction; transaction costs of construction; digital construction technologies; building materials; innovations.

Abstract: Under the sanctions, the development of the Russian construction industry is reaching a new level. The purpose of the study is to analyze the impact of sanctions on the dynamics of the development of the construction industry and identify areas for further development. The following research tasks were solved in the work: to assess the dynamics of the development of the construction industry before and after the sanctions policy; find out how the conditions for the functioning of construction companies in the Russian Federation have changed;

identify the main factors that can stimulate growth in the construction industry under the sanctions regime. The research methods are statistical summary and grouping of data, historical and system analysis, cause-and-effect analysis, strategic analysis. The research hypothesis is as follows: the sanctions policy has a negative impact on the activities of the construction industry in Russia in the short term, but it can indirectly stimulate Russian developers to use their own innovations, increase productivity and competitiveness. The systemic problems of the development of the Russian construction industry caused by sanctions are analyzed. The directions of development of the industry are determined.

M.Yu. Tsvetkova

Marketing Tools for Promoting Startups

Key words and phrases: startup; marketing tools; promotion; communication channels; SEO tools; event marketing; social networks.

Abstract: The article discusses the features of marketing tools for promoting startups. The algorithm of actions is revealed, which is aimed at improving the efficiency of the startup. The authors of the article focus on the use of digital marketing tools. The purpose of the study is to consider the mechanisms of application of startup promotion tools. Based on the purpose of the work, the following tasks were set: to consider digital marketing tools, to determine the mechanism of a marketing strategy for promoting a startup. Research methods: Theoretical research methods were used, including the method of analysis, comparative analysis, and content analysis of informational scientific and journalistic sources. Research results are as follows: marketing tools for promoting a startup were identified.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

А.В. АНИСИМОВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры физической подготовки Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево

E-mail: anisimov.sambo@yandex.ru

A.V. ANISIMOV

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Department of Physical Training of the State Humanitarian and Technological University, Orekhovo-Zuyevo

E-mail: anisimov.sambo@yandex.ru

О.М. ОБЧИННИКОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России; профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: omo33@mail.ru

O.M. OVCHINNIKOV

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Investigative Activities of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: omo33@mail.ru

С.В. НИКУЛОВ

старший преподаватель кафедры физической подготовки Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево

E-mail: snikulov@mail.ru

S.V. NIKULOV

Senior Lecturer, Department of Physical Training, State Humanitarian and Technological University, Orekhovo-Zuyevo

E-mail: snikulov@mail.ru

О.Ю. БОГДАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

E-mail: dictema@mail.ru

O.YU. BOGDANOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl

E-mail: dictema@mail.ru

В.Р. КИСЛОВ

полковник, заместитель начальника училища по военно-политической работе Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

E-mail: dictema@mail.ru

V.R. KISLOV

Colonel, Deputy Head of the School for Military-Political Work, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl

E-mail: dictema@mail.ru

О.Д. ХАРЧЕНКО

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

E-mail: dictema@mail.ru

O.D. KHARCHENKO

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl

E-mail: dictema@mail.ru

В.Н. ЗВЯГИНЦЕВ

магистрант Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: vladislav2896@mail.ru

V.N. ZVYAGINTSEV

Master's Student, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: vladislav2896@mail.ru

И.С. СТУПКО

магистрант Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: DarrianCrashOxwood@yandex.ru

I.S. STUPKO

Master's Student, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: DarrianCrashOxwood@yandex.ru

Л.К. ИЛЯШЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой естественно-научных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: margussa@yandex.ru

L.K. ILYASHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: margussa@yandex.ru

В.В. ВОРОНИН

студент Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: margussa@yandex.ru

V.V. VORONIN

Student, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: margussa@yandex.ru

Н.В. КАМЕНЕЦ

кандидат экономических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: kamenetsnatalya@yandex.ru

N.V. KAMENETS

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: kamenetsnatalya@yandex.ru

Р.Д. ИМАНОВА

студент Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: kamenetsnatalya@yandex.ru

R.D. IMANOVA

Student, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: kamenetsnatalya@yandex.ru

А.В. КИДИНОВ

доктор психологических наук, профессор департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

A.V. KIDINOV

Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

Д.О. ПЕРЕСАДИНА

аспирант кафедры педагогики Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста

E-mail: Diana.peresadina@yandex.ru

D.O. PERESADINA

Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista

E-mail: Diana.peresadina@yandex.ru

В.В. ШАНЬКО

кандидат педагогических наук, майор полиции, начальник кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

E-mail: v.shanko@mail.ru

V.V. SHANKO

Candidate of Science (Pedagogy), Police Major, Head of the Department of Tactical and Special Training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don

E-mail: v.shanko@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Science (Law), Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

В.И. ГОРБАТОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной подготовки Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: gorbatoff33@mail.ru

V.I. GORBATOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages for Professional Training, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: gorbatoff33@mail.ru

Н.М. ОВСЕПЯН

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

N.M. OVSEPYAN

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

Е.В. ШАЛОМОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: shalomova2013@mail.ru

E.V. SHALOMOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Grigorievich Stoletovs, Vladimir

E-mail: shalomova2013@mail.ru

Л.Ю. ВИТРУК

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж

E-mail: ballet@yandex.ru

L.YU. VITRUK

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh

E-mail: ballet@yandex.ru

Е.А. ЧИГИРИН

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж

E-mail: chigirin_e@rambler.ru

E.A. CHIGIRIN

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh

E-mail: chigirin_e@rambler.ru

Т.Ю. ЧИГИРИНА

кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж

E-mail: chigirina-t@rambler.ru

T.YU. CHIGIRINA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh

E-mail: chigirina-t@rambler.ru

Т.П. ГОРДИЕНКО

доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: tatgordienko@gmail.com

T.P. GORDIENKO

Doctor of Pedagogy, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation Activities, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

E-mail: tatgordienko@gmail.com

В.И. ЧАЛЫШЕВА

преподаватель кафедры охраны труда в машиностроении и социальной сфере Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: vasfie_3186@mail.ru

V.I. CHALYSHEVA

Lecturer, Department of Labor Protection in Mechanical Engineering and the Social Sphere, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

E-mail: vasfie_3186@mail.ru

П.Н. КАЗБЕРОВ

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

P.N. KAZBEROV

Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

И.А. КРАВЧЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Челябинск

E-mail: IAKravchenko@fa.ru

I.A. KRAVCHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences, Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk

E-mail: IAKravchenko@fa.ru

В.В. СОГЛАЕВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Челябинск

E-mail: VVSoglaev@fa.ru

V.V. SOGLAEV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences, Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk

E-mail: VVSoglaev@fa.ru

С.В. МИХАЙЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Челябинск

E-mail: lana2305@yandex.ru

S.V. MIKHAILOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social, Humanitarian and Natural Science Disciplines, Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk

E-mail: lana2305@yandex.ru

И.А. КУЛАЖНИКОВ

аспирант кафедры иностранных языков и методики их преподавания Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск

E-mail: kulaznikovigor@gmail.com

I.A. KULAZHNIKOV

Postgraduate Student, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

E-mail: kulaznikovigor@gmail.com

А.В. МЕДВЕДЕВ

аспирант кафедры иностранных языков и методики их преподавания Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск

E-mail: lesha.bear@yandex.ru

A.V. MEDVEDEV

Postgraduate Student, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

E-mail: lesha.bear@yandex.ru

Н.А. ГОНЧАРОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и методики их преподавания Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск

E-mail: nata-alexa@mail.ru

N.A. GONCHAROVA

Doctor of Education, Professor, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

E-mail: nata-alexa@mail.ru

Е.А. МОСКОВЦЕВА

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и психологии Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: Moskea@list.ru

E.A. MOSKOVITSEVA

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Social Work and Psychology, Pacific State University, Khabarovsk

E-mail: Moskea@list.ru

А.В. ИВАНОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: afgust1945@gmail.com

A.V. IVANOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Primary Education, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: afgust1945@gmail.com

С.И. ОСИПОВА

ассистент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: Struch.Sara94@mail.ru

S.I. OSIPOVA

Teaching Assistant, Department of Primary Education, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: Struch.Sara94@mail.ru

В.И. СТРУЧКОВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: struchkkova1@mail.ru

V. I. STRUCHKOVA

Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: struchkkova1@mail.ru

А.В. ПОДСТРАХОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир

E-mail: Anna-podstrakhova@yandex.ru

A.V. PODSTRAKHOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir

E-mail: Anna-podstrakhova@yandex.ru

Е.М. СОЛОДОВНИК

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

E.M. SOLODOVNIK

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

К.Е. ШАТАЛОВА

студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: shatalova.karina@yandex.ru

K.E. SHATALOVA

Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: shatalova.karina@yandex.ru

Е.Б. ЕЛИЗАРОВА

старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: liza.elizarova2011@yandex.ru

E.B. ELIZAROVA

Senior Lecturer, Department of Social Pedagogy and Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: liza.elizarova2011@yandex.ru

А.О. БАГАТЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: Angel803@yandex.ru

A.O. BAGATEEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: Angel803@yandex.ru

Н.Е. КОРОЛЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: Koroleva_NE@mail.ru

N.E. KOROLEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication of the Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: Koroleva_NE@mail.ru

А.Р. ПЕТУНИНА

ассистент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: arrctica91@gmail.com

A.R. PETUNINA

Teaching Assistant, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: arrctica91@gmail.com

И.А. СОКОЛОВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

I.A. SOKOLOVA

Senior Lecturer at the Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

Т.С. БОРИСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологического и экономического образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: borisovats@rambler.ru

T.S. BORISOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Technological and Economic Education, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: borisovats@rambler.ru

Н.В. ГОЛУБЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры информатики и компьютерной графики Омского государственного университета путей сообщения, г. Омск
E-mail: znv.nvz@yandex.ru

N.V. GOLUBEVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Informatics and Computer Graphics, Omsk State Transport University, Omsk
E-mail: znv.nvz@yandex.ru

Е.В. ГРЯЗНОВА

доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Egik37@yandex.ru

E.V. GRYAZNOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Egik37@yandex.ru

И.А. ЛАНСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Нижний Новгород

E-mail: lanira07@mail.ru

I.A. LANSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Linguistics and Foreign Languages, Privolzhsky Branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

E-mail: lanira07@mail.ru

Ю.Н. ХРАМОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Нижний Новгород

E-mail: hramovayulia@mail.ru

YU.N. KHRAMOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Linguistics and Foreign Languages, Privolzhsky Branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

E-mail: hramovayulia@mail.ru

Л.В. ЕГОРОВА

старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Нижний Новгород

E-mail: mila_milaegorova@mail.ru

L.V. EGOROVA

Senior Lecturer, Department of Linguistics and Foreign Languages, Privolzhsky Branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

E-mail: mila_milaegorova@mail.ru

И.А. ТРЕУШНИКОВ

доктор философских наук, начальник кафедры философии Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации; профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Нижний Новгород

E-mail: treushnikovilya@mail.ru

I.A. TREUSHNIKOV

Doctor of Philosophy, Head of Department of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Privolzhsky Branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

E-mail: treushnikovilya@mail.ru

Т.Г. МУХИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; профессор кафедры военно-научных исследований Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: tg-muhina@yandex.ru

T.G. MUKHINA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Social Security and Humanitarian Technologies, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod; Professor of the Department of Military Scientific Research of the St. Petersburg Military Order of Zhukov, Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: tg-muhina@yandex.ru

А.И. ТРЕУШНИКОВ

аспирант Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: aleshatru@mail.ru

A.I. TREUSHNIKOV

Postgraduate Student, N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

E-mail: aleshatru@mail.ru

Е.И. ДУДКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru

E.I. DUDKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru

И.Д. ЧЕРНОУСОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж

E-mail: i.chernousova73@mail.ru

I.D. CHERNOUSOVA

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and History, Voronezh State Technical University, Voronezh

E-mail: i.chernousova73@mail.ru

А.П. ФИЛКОВА

старший преподаватель кафедры пожарной и аварийно-спасательной техники Сибирской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Железногорск

E-mail: 1.usdemon@mail.ru

A.P. FILKOVA

Senior Lecturer, Department of Fire and Rescue Equipment, Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk

E-mail: 1.usdemon@mail.ru

Е.Ю. ЕЛИЗАРОВА

старший преподаватель кафедры физики, математики и физико-математического образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Elizarova-EU@yandex.ru

Е.YU. ELIZAROVA

Senior Lecturer, Department of Physics, Mathematics and Physics and Mathematics Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Elizarova-EU@yandex.ru

О.А. ЕФИЦ

кандидат биологических наук, доцент кафедры высшей математики, информатики, экономики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: efits.olga@yandex.ru

О.А. EFITS

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Informatics, Economics and Natural Science, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: efits.olga@yandex.ru

А.И. КАРТАВЦЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры и оздоровительных технологий Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: anna3532@mail.ru

А.I. KARTAVTSEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Medical and Biological Fundamentals of Physical Culture and Health Technologies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: anna3532@mail.ru

Е.Д. КОНДРАШОВА

доцент кафедры физической культуры и здоровья Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: kondrashova2013@list.ru

E.D. KONDRASHOVA

Associate Professor, Department of Physical Culture and Health, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: kondrashova2013@list.ru

Д.Д. БУРУШКИН

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: olga197109@yandex.ru

D.D. BURUSHKIN

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: olga197109@yandex.ru

А.З. ИБАТОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

A.Z. IBATOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Tyumen Industrial University, Surgut

E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

К.С. СИДОРОВ

студент Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

K.S. SIDOROV

Student, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

Д.В. КОРОВИН

начальник учебной лаборатории 41 кафедры тактики и общевойсковых дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова Министерства обороны Российской Федерации, г. Краснодар
E-mail: dima.korovin.91@inbox.ru

D.V. KOROVIN

Head of the Training Laboratory of the 41st Department of Tactics and General Military Disciplines, Krasnodar Higher Military Aviation Pilot School named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Krasnodar
E-mail: dima.korovin.91@inbox.ru

Г.Г. КОРСАКОВА

кандидат педагогических наук, доцент Ресурсного центра иностранных языков Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: Korsakova.G.2013@yandex.ru

G.G. KORSAKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Resource Center for Foreign Languages, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: Korsakova.G.2013@yandex.ru

Л.В. ГРОШЕВА

кандидат педагогических наук, доцент Ресурсного центра иностранных языков Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: grosheva.larissa@gmail.com

L.V. GROSHEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Resource Center for Foreign Languages, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: grosheva.larissa@gmail.com

В.Ю. НИКОЛАИЧЕВА

кандидат педагогических наук, доцент Ресурсного центра иностранных языков Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: vnik39@mail.ru

V.YU. NIKOLAICHEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Resource Center for Foreign Languages of the Baltic Federal University named after Immanuel Kant, Kaliningrad
E-mail: vnik39@mail.ru

Я.В. КУДИНА

аспирант кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: yanakud230208@yandex.ru

YA.V. KUDINA

Postgraduate Student, Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: yanakud230208@yandex.ru

И.Б. КУЗНЕЦОВ

кандидат технических наук, директор Авиационного учебного центра АО «Научно-производственное объединение “СПАРК”» г. Санкт-Петербург

E-mail: kuznpilot@gmail.com; IgorBK@sparc.spb.ru

I.B. KUZNETSOV

Candidate of Science (Engineering), Director of the Aviation Training Center JSC “Scientific and Production Association SPARK”, St. Petersburg

E-mail: kuznpilot@gmail.com; IgorBK@sparc.spb.ru

Е.Л. КУЗЬМЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общепрофессиональных дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: elenakuzmenko@mail.ru

E.L. KUZMENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of General Professional Disciplines of the Military Educational and Scientific Center “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh

E-mail: elenakuzmenko@mail.ru

Г.С. ПАЛЬЧИКОВА

преподаватель кафедры общепрофессиональных дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: galina.9975@yandex.ru

G.S. PALCHIKOVA

Lecturer, Department of General Professional Disciplines of the Military Educational and Scientific Center “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh

E-mail: galina.9975@yandex.ru

С.П. КУХАРЕНКО

кандидат технических наук, профессор кафедры общепрофессиональных дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: serp49@rambler.ru

S.P. KUKHARENKO

Candidate of Science (Engineering), Professor, Department of General Professional Disciplines of the Military Educational and Scientific Center “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh

E-mail: serp49@rambler.ru

О.А. МОРОХОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: olgamorokhova@gmail.com

O.A. MOROKHOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: olgamorokhova@gmail.com

Т.Г. СТУЛ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: stultg@mail.ru

T.G. STUL

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Translation, Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: stultg@mail.ru

Г.Л. МОЛИБОГА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: g.l.moliboga.88@mail.ru

G.L. MOLIBOGA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Translation, Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: g.l.moliboga.88@mail.ru

Е.О. ШЕВЫРЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: ekparshina88@mail.ru

E.O. SHEVYREVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Translation, Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: ekparshina88@mail.ru

Р.В. ЛОКТЕВА

доцент кафедры патологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: loktev1969@yandex.ru

R.V. LOKTEVA

Associate Professor, Department of Pathology, Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: loktev1969@yandex.ru

Г.В. ТЕРЕХОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: e-teacher@mail.ru

G.V. TEREKHOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: e-teacher@mail.ru

Э.Ф. УЛЬЯНОВА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва

E-mail: ulyanova@mirea.ru

E.F. ULYANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, MIREA – Russian Technological University, Moscow

E-mail: ulyanova@mirea.ru

А.А. МАНДЖИЕВ

старший преподаватель кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва

E-mail: mandzhiev@mirea.ru

A.A. MANDZHIEV

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, MIREA – Russian Technological University, Moscow

E-mail: mandzhiev@mirea.ru

О.А. ЧАЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: oldadavydova@yandex.ru

O.A. CHALOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: oldadavydova@yandex.ru

Е.А. ЕРМАКОВА

студент Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: liza200212ermakova@yandex.ru

E.A. ERMAKOVA

Student, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: liza200212ermakova@yandex.ru

О.В. ДРОЖЖИНА

аспирант кафедры всемирной литературы Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: drozhzhina.ol@yandex.ru

O.V. DROZHZHINA

Postgraduate Student, Department of World Literature, Moscow Pedagogical State University, Moscow

E-mail: drozhzhina.ol@yandex.ru

А.О. СОЛОНОВИЧ

аспирант кафедры всемирной литературы Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: Oda_love@mail.ru

A.O. SOLONOVICH

Postgraduate Student, Department of World Literature, Moscow Pedagogical State University, Moscow

E-mail: Oda_love@mail.ru

О.А. ЧЕБОТАРЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: cb.author@mail.ru

O.A. CHEBOTAREVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: cb.author@mail.ru

Е.В. ИВАНОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: cb.author@mail.ru

E.V. IVANOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: cb.author@mail.ru

Е.В. УМАРОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: cb.author@mail.ru

E.V. UMAROVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: cb.author@mail.ru

М.В. МОРОЗОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: cb.author@mail.ru

M.V. MOROZOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: cb.author@mail.ru

А.Н. ЛАВРОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород

E-mail: alexandralavr@mail.ru

A.N. LAVROVA

Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages of the Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod

E-mail: alexandralavr@mail.ru

Е.С. САЛАНГИНА

старший преподаватель кафедры востоковедения Иркутского государственного университета, г. Иркутск

E-mail: salangina.katerina@yandex.ru

E.S. SALANGINA

Senior Lecturer, Department of Oriental Studies, Irkutsk State University, Irkutsk

E-mail: salangina.katerina@yandex.ru

ЮАНЬ ФАНЬСЭНЬ

студент Университета Яншань, г. Циньхаундао (Китай)

E-mail: rusbear@internet.ru

YUAN FANSEN

Student, Yangshan University, Qinhoundao (China)

E-mail: rusbear@internet.ru

А.В. АЛЕКСАНДРОВ

доктор экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург

E-mail: a@gtifem.ru

A.V. ALEXANDROV

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Business Informatics, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg

E-mail: a@gtifem.ru

Д.В. ХОДОС

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург

E-mail: hodos1@rambler.ru

D.V. KHODOS

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Organization of Production, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg

E-mail: hodos1@rambler.ru

СУНЬ ЛЯНЬЯН

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: kseniag861@gmail.com

SUN LIANYANG

Postgraduate Student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: kseniag861@gmail.com

А.П. ТАБУРЧАК

доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург

E-mail: ta@inbox.ru

A.P. TABURCHAK

Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg

E-mail: ta@inbox.ru

А.А. ДОРОГОВЦЕВА

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой управления персоналом и рекламы Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург

E-mail: doroganna@mail.ru

A.A. DOROGOVTSOVA

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Human Resources Management and Advertising, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg

E-mail: doroganna@mail.ru

В.В. ТРЕТЬЯК

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург

E-mail: trtjakvic@mail.ru

V.V. TRETYAK

Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Marketing, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg

E-mail: trtjakvic@mail.ru

С.С. САФИНА

кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: Safina.sazhida@mail.ru

S.S. SAFINA

Candidate of Science (Geography), Associate Professor, Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: Safina.sazhida@mail.ru

Д.Д. ЛОГИНОВА

студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: DariaL98@yandex.ru

D.D. LOGINOVA

Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: DariaL98@yandex.ru

С.Ю. ИЛЬИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и экономики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, г. Москва

E-mail: i.sergey777@gmail.com

S.YU. ILYIN

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management and Economics, Kutafin Moscow State Law University, Moscow

E-mail: i.sergey777@gmail.com

А.А. КУРОЧКИНА

доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

A.A. KUROCHKINA

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

О.В. ЛУКИНА

кандидат экономических наук, доцент Высшей школы административного управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: yui500@mail.ru

O.V. LUKINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Higher School of Administrative Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: yui500@mail.ru

Е.Н. ШУМИХИНА

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

E.N. SHUMIKHINA

Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Е.В. ПИРОГОВА

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск

E-mail: e.pirogova82@yandex.ru

E.V. PIROGOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of Department of Economics and Management, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk

E-mail: e.pirogova82@yandex.ru

С.Н. ЯШИН

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: e.pirogova82@yandex.ru

S.N. YASHIN

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Management and Public Administration, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

E-mail: e.pirogova82@yandex.ru

А.В. ТИНЬГАЕВ

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (Университета «Синергия»), г. Москва

E-mail: a.v.tingaev@gmail.com

A.V. TINGAEV

Postgraduate Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy" (University "Synergy"), Moscow

E-mail: a.v.tingaev@gmail.com

М.Ю. ЦВЕТКОВА

студент Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза

E-mail: mariya@mayber.com

M.YU. TSVETKOVA

Student, Penza State University of Architecture and Construction, Penza

E-mail: mariya@mayber.com

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 3(144) 2023
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.03.23 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 33,2. Уч.-изд. л. 23,2.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»